

Франциска Вудворт, Екатерина Васина

Особый случай

© Ф. Вудворт, Е. Васина, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава 1

Арлиса

– Хейга, помо...

Мой вопль оказался заглушен очередной волной.

Холодная соленая вода накрыла с головой, завертела, затрясла, как куклу. Казалось, еще мгновение – и не выдержу, уйду на дно. Но удалось выскочить на поверхность. Я жадно глотнула воздух, насыщенный водой и бурей. Тучи над головой сверкали почти беспрерывно. А совсем рядом нарастала очередная волна. Глядя на нее, я поняла вдруг, что все, это конец. Мое бегство показалось абсолютной глупостью и нелепым порывом.

Хотя... лучше так, чем в объятиях Дэриэна.

Опять сверкнула молния, и в ее отблеске я увидела не только надвигающуюся волну, но и нечто темное. Корабль? Да его бы разнесло в щепки!

Очередная вспышка...

Вода со всех сторон и мокрые волосы мешали видеть четко. Но нет, это определенно был корабль.

– Помогите! – заорала я из последних сил.

Левое бедро пронзило тысячами иголок, и я закричала, на этот раз от боли. Замолотила руками по воде, понимая, что тело перестало слушаться.

– Спаси...

Вода попала в рот, ногу свело очередной судорогой, и я поняла, что проваливаюсь все глубже и глубже. Уже последним усилием попыталась вырваться, но настигшая волна ударила в грудь, перед глазами потемнело...

... Солнце и тепло. Тепло так, что хочется взлететь от счастья, от ощущения свободы и свежести вокруг. И я вскидываю руки, чувствую, как природа вокруг откликается на мой зов.

Тепло пульсирует внутри меня. До тех пор, пока тучи внезапно не заслоняют солнце. И разом обрушивается холод...

– Что еще за улов? Ого, не рыбка, а прямо-таки рыбочка!

– Сиськи моря! Ладно еще капитан провел корабль поближе к ней, выловили вот.

– Выловили! Волны сами вышвырнули. Договор есть договор.

Голоса доносились словно издалека. Горло и легкие жгло от морской воды, тело болело. Сквозь шум в ушах я вдруг услышала еще один голос: властный, резкий. Он точно рассек воздух и перешептывания над моей головой.

– Ну что здесь, показывайте.

Приподнялась на руках, чтобы рассмотреть говорившего, но перед глазами все расплывалось. Это движение отняло последние силы, и я рухнула обратно на палубу, теряя сознание.

– Откуда ты здесь, дитя?

Я размазываю слезы по лицу грязными от копоти руками и поднимаю голову. Одетый во все черное всадник подъехал ко мне, а я и не слышала его приближения за громкими рыданиями.

– Я з-за ягодами х-ходила, – отвечаю, всхлипывая. В руке до сих пор сжимаю корзину с земляникой. – А тут вот...

«Вот» – это обгорелый остов некогда красивого особняка. Сгорело все, даже хозяйственные постройки. Вытоптаны клумбы цветов, которые мы сажали с мамой. Сломанными куклами валяются растерзанные тела женщин, разрубленные на части мужчины. Родителей нет в живых. Я это знаю, хотя и не нашла их тел. Их смерть я почувствовала и ринулась обратно к дому, еще не понимая своим детским умом, что это конец.

– Идем со мной, дитя. Тебе нечего здесь делать, – протягивает руку мужчина, наклоняясь ко мне.

Я смотрю на его ладонь, затянутую в черную перчатку, оглядываюсь на руины дома и доверчиво вкладываю свою ладошку. Рывок, и вот я уже сижу на коне впереди него. Забытая корзина валяется на земле, с рассыпавшимися, как капли крови на траве, ягодами.

После этого дня я не могу есть землянику, сразу в памяти всплывает запах гари вперемешку с металлическим запахом крови.

Поворачиваю голову, чтобы вблизи рассмотреть своего спасителя, и застываю, увидев самого красивого на свете мужчину. Белые как снег волосы сверкают на солнце. Кожа на лице светлая, не тронутая загаром, и алые губы как будто испачканные в краске. Касаюсь их пальчиком, но лишь пачкаю сажей и стыдливо прячу ладошку. Сжимаюсь, ожидая, что меня отчитают за грязные руки, но льдисто-голубые глаза смотрят на меня участливо.

– Как твое имя, дитя?

Папа звал меня своей лисичкой, и внутри все сжимается от мысли, что я больше никогда не услышу его голос. Ручейки слез начинают бежать по щекам, и я не в силах ответить.

– Не плачь, Огонек. – Он прижимает меня к себе и трогает коня, разворачивая его от пожарища. И тут я вижу, что мы не одни. Чуть дальше отряд людей, а из леса выезжают всадники, еще и еще.

Я так и не узнала, кто спалил наш дом. Дэриэн говорил, что они прибыли после меня и застали уже угольки. Огонь на дом и постройки навели магический, поэтому так быстро все сгорело. Я знала, что мама бы смогла противостоять нападавшим, не будь беременна, а я была слишком мала, чтобы что-то сделать. Не убеги я тогда без спросу в лес, тоже бы погибла.

– Огонек, где ты? Огонек! Иди ко мне! – услышался любимый голос.

– Нет! – Я вскочила на постели, но горло болело так, что вырвался лишь хрип.

Провела по мокрому от пота лбу рукой, прогоняя сновидение. Дэриэн ищет меня, в этом не было сомнения.

Быстрый взгляд по сторонам дал понять, что я нахожусь в каюте. Память услужливо подкинула отрывочные воспоминания моего спасения. Интересно, куда я попала? Вокруг все кричит о роскоши. Начиная от эльфийского постельного белья, которое приятно холодило кожу, и заканчивая массивной, основательной мебелью из красного дерева с искусной резьбой.

Судя по обстановке, каюта принадлежит мужчине. Богатый торговец? Вряд ли. Моряки торговых судов носят форму компании, а выловившие меня одеты кто как. Я успела это заметить, пусть и краем взгляда. Частная яхта? Может быть, но и там команда в униформе. Одиночка, перевозающий грузы? Скорее всего, но сбивала с толку окружающая роскошь.

Накатившая слабость заставила опять лечь. Все тело болело, как будто меня избили. Взгляд упал на руки и грудь, прикрытые белой шелковой рубашкой. Не моей! Только сейчас заметила, что меня переодели. Откинув одеяло, обнаружила, что, кроме данной части туалета, на мне больше ничего нет. Тут еще донеслись приближающиеся шаги.

Уязвимость собственного положения заставила натянуть одеяло до подбородка и прикрыть глаза.

– Кэп, почему как красotka, так сразу в вашу постель? Помнится, спасенную из рук работорговцев гувернантку вы в отдельной каюте поселили.

– Так она же страшная была, даже орчанки на ее фоне красоти, – загоготал второй мужчина.

– Да, и ей на подносе вы завтрак не таскали, – съехидничал третий.

– Хватит зубоскалить, а то я вам работу найду, если нечем заняться, – беззлобно одернул их знакомый голос с повелительными нотками.

Скрипнула дверь, и я напряглась, жадно рассматривая сквозь ресницы вошедшего. Успела отметить черные волосы, высокий рост и широкие плечи. Рисковать дальше не стала, закрыв глаза и выравнивая дыхание, подражая спящей.

Рядом с кроватью звякнул поднос. Постель прогнулась от тяжести севшего на край мужчины, и я едва не подпрыгнула от его слов:

– Открывайте глаза, я знаю, что вы не спите.

После секундного замешательства я решила подчиниться требованию.

– Откуда?

– Когда я уходил, вы не лежали, укрывшись до подбородка.

В словах послышалась едва уловимая насмешка.

«Когда я уходил?» – повторила про себя. Значит, все это время он был здесь? Интересно, а кто меня переодевал? На борту вообще женщины есть? Сомнительно. Иначе почему с подносом он сам пришел?

В голове пронеслись все правила приличия, вбитые в меня за последние годы. Я наедине с мужчиной, не одета. Какой удар по репутации и моральному облику невесты правителя! Я столько лет старалась быть безупречной, что сейчас впору было впасть в отчаяние от одной мысли, что меня мог видеть обнаженной незнакомый мужчина.

Вот только я больше не невеста.

Впилась взглядом в незнакомца, стараясь понять, чего мне ожидать. Спасли меня или я попала в еще большие неприятности?

Но куда уж больше! Я потеряла все, моя жизнь разрушена до основания, сердце разбито, и еще не до конца понятно, что осталось от моей сути. Дисбаланс сил налицо, с магией творится полный хаос...

– Где я? – даже для собственного слуха голос прозвучал хрипло и слабо.

– На борту «Морского демона», – ответил он и посмотрел так, как будто это должно было мне что-то сказать.

– Вы капитан?

– Да. Поешьте, прежде чем задавать вопросы. Вы два дня провели в горячке.

Два дня?! Немыслимо! Я же никогда не болела!

«Но это было до моего опрометчивого решения», – одернула себя. От понимания того, какой была наивной дурехой, хотелось выть.

– Рану на плече я вам залечил, а вот с жаром пришлось побороться. Что с вами произошло? – спросил капитан, поднимая крышку с подноса.

В нос ударил аппетитный запах куриного бульона. Я приподнялась, садясь повыше, но не

забывая натягивать следом одеяло. Мужчина протянул мне накрахмаленную салфетку, которую я расстелила. Его внимательный взгляд говорил о том, что он ждет ответа.

– Едва не утонула. Вы меня спасли, – отделалась я общими словами, лихорадочно думая, как быть. Понятия не имела, как далеко мне удалось улететь и в каких я краях. Курс держала на юг, просто желая убраться как можно дальше. Весь путь старалась лететь над облаками, чтобы меня не заметили. Кристаллы меняла прямо в воздухе. Если бы не ураган, хоть как-то бы сориентировалась и выбрала место посадки, но сильный ветер нес меня через океан. Легенду я не продумала, а не зная своего местоположения, трудно сочинить что-нибудь правдоподобное...

Я с удивлением уставилась на ложку, которую поднесли к моему рту.

– Вы еще слабы. Я вас покормлю. Открывайте рот, – произнес мужчина и пресек мой протест: – Это не обсуждается.

Подчинилась лишь для того, чтобы выиграть время. Пока я ем, он от меня подробного рассказа о случившемся не ждет. Исподтишка изучала того, в чьей власти оказалась. Жгучий брюнет с лазурными глазами и чувственным изгибом губ. Красавец, хотя и непривычный для меня тип красоты. В наших северных землях больше русоволосых или рыжих мужчин со светлой кожей.

А этот загорелый, отчего глаза лишь ярче сияют, хорош стервец. Высокие скулы, квадратный подбородок и аура властности, которой обладают люди, привыкшие командовать. И видно, что знает о том впечатлении, которое производит на женщин. Уверенно выдерживает осмотр, отчего я едва уловимо скривила губы.

У меня на самоуверенных красавцев иммунитет. Я все детство провела среди мужчин, все походы была рядом с Дэриэном и видела, как легко покоряют женщин красавчики и как с такой же легкостью бросают и забывают о них. Что поделать, я росла любопытным ребенком и об отношениях полов узнала рано. Что не пристало воспитанным леди.

– Не нравится суп? – изогнул бровь капитан, не оставив без внимания мою реакцию.

– Суп нравится. Скажите, это вы меня переодевали?

– Давайте я вам отвечу после того, как вы поедите.

– Почему? – не удержалась я от вопроса, съев очередную ложку, но потом до меня дошло. – Беспокойтесь, что я впаду в истерику? Напрасно. Мне хватает здравого смысла понять, что оставаться в мокрой одежде я не могла, а переодеться сама была не в состоянии. Могу я узнать, на борту есть женщины?

Меня удостоили внимательным взглядом. Но, прежде чем ответить, заставили проглотить ложку бульона.

– Нет.

Ответ не стал неожиданным. Я и так подозревала, кто хозяин рубашки, в которой я лежу. Но от мысли, что он видел меня голой, все же вспыхнула. Натолкнувшись на насмешливый взгляд, демонстративно съела еще бульона. Силы мне нужны.

– Простите за доставленные неудобства, и благодарю, что выделили мне свою каюту. Не хотелось бы вас стеснять...

– Не мог же я оставить вас в воде. Вы меня ничуть не стеснили. Кровать большая, – сообщил наглец, продолжая кормление.

Я подавилась, осознав, что он сказал. Мы спали в одной постели!!! Покраснела, натужно закашляв и прикрыв рот салфеткой.

– Я случайно слышала, что спасенной гувернантке вы выделяли каюту, – произнесла с намеком, едва откашлявшись. – Мне уже лучше. Я могу переселиться туда.

– Не можете. Она занята матросами, да и вы еще слабы и нуждаетесь в присмотре.

Врет! По наглым глазам вижу, что врет насчет каюты. И что значит – нуждаюсь в присмотре? Он и дальше планирует спать рядом со мной?

В мой приоткрытый от потрясения рот всунули очередную ложку с бульоном, и я судорожно сглотнула.

Красавчик забавлялся, шокируя и наблюдая за моей реакцией. Не хотелось служить объектом развлечения, но вынужденная близость меня все же порядком смущала. Я привыкла к покровительству Дэриэна, никто из мужчин не решился бы позволить себе лишнего. Хорошо помнили оскотенного наглеца, осмелившегося зажать в укромном уголке и пощупать меня.

Мне тогда лет тринадцать было, и я из щуплого подростка как-то внезапно превратилась в фигуристую девушку с грудью. После этого инцидента Дэриэн оставил меня во дворце и заставил обучаться хорошим манерам, превращая из сорванца в леди. Кстати, пора о них вспомнить. И вместо того чтобы падать в обморок от нахальства капитана, я забросала его вопросами:

– Мы не представлены. Кого мне благодарить за спасение и что это за судно? Куда вы направляетесь?

– Можешь называть меня Рейн. Судно... мы охотники за удачей.

– Пираты?! – в ужасе воскликнула я. Но мне не стали возражать – только обольстительно улыбнулись, невозмутимо продолжая кормить.

– Вы так и не назвали свое имя.

– Арлиса.

– Арлиса – и все?

– Вы тоже полным именем не назвались, – уличила я, пытаюсь осознать, что попала в лапы пиратов. Меньше всего он был похож на разбойника, но и мистифицировать меня ему смысла не было.

– Если я это сделаю, вы назовете свое?

– Нет. Моя семья на грани разорения, и выкуп за меня вы не получите. Если станет известно, что я побывала в лапах пиратов, то и на моей репутации можно поставить крест. А доброе имя – это все, что у меня есть.

– Как ты оказалась в море? – Он перешел на ты. Понял, что со мной можно не церемониться, раз выгоды не предвидятся.

Я поджала губы и ответила первое, что пришло в голову:

– Путешествовала с подругой на яхте ее отца. Во время урагана мачту ветром сломало. Был такой страшный треск, что я испугалась и вышла из каюты. Меня смыло волной за борт.

– Название яхты?

– «Алитта», – вырвалось непроизвольно, и я прикусила язык, но поздно. Сделанного не воротишь.

– «Шалунья»? – перевел с арвийского пират, демонстрируя образованность. Торговые отношения с Асдором мы только недавно налаживать стали, и знание языка меня удивило.

Да, «Шалунья». Вот только это не яхта, а боевой флагман, названный в мою честь. Понятное дело, что ничего этого я не сказала, разыграв непонимание.

– Как вы намерены поступить со мной?

– Для начала накормить и вылечить.

Мне опять сунули бульон, который после известий потерял всю привлекательность. Но я покорно съела, а потом попыталась получить более определенный ответ:

– А дальше?

– Ну... – протянул красавчик, сделав вид, что задумался. – Я мог бы разузнать про твою яхту. Они же должны стать на ремонт. И вернуть тебя твоим друзьям.

– Они за меня не заплатят! – быстро произнесла я. – Моя семья не может осилить такой выкуп, я говорила.

Но мои слова не сильно опечалили капитана.

– Что ж, если денег с тебя я не получу, тогда моя лояльность зависит от степени твоей благодарности.

– Это как? – Я подозрительно уставилась на него. – Молиться за вас по ночам?

Рейн откинул голову и захохотал, а потом посмотрел на меня с откровенной насмешкой.

– Про ночи ты верно уловила, но вот молиться не надо.

– Вы опуститесь до насилия? – прямо спросила я, не став разыгрывать непонимание. Несмотря на старание держаться уверенно, внутренне съежилась от ощущения своей незащитности. У меня даже кинжала нет, чтобы защититься.

– О каком насилии речь? Подумай сама, далеко ли ты уйдешь без денег и без защиты, если я высажу тебя в ближайшем порту? В лучшем случае попадешь в бордель, а в худшем – прирежут в первом же закоулке. Я же могу вернуть тебя друзьям или дать денег на билет и посадить на корабль, чтобы ты смогла вернуться домой. Решай сама.

Он отставил пустую тарелку, взял салфетку и заботливо промокнул мне губы.

Игнорируя мой яростный взгляд, как ни в чем не бывало поднялся, заметив:

– Прикажу нагреть воды. Тебе не помешает искупаться.

Произнес с таким видом, как будто от меня воняет. Хорошо, что он убрался из каюты, иначе я не знаю, что бы сотворила. Меня колотило, а съеденный бульон стал комом в горле. Подонок!

Глава 2

Я продолжала кутаться в одеяло, когда двое пиратов с шальными глазами и ухмылочками, а также пошлыми фразочками, которыми явно думали меня смутить, втащили в каюту огромный блестящий таз. Да, тут воспитание леди явно не годится.

– И все капитану, все капитану! – громко проговорил один, пока они наливали в таз воду. – Хоть бы ножки показала. А то мы спасали, а...

Я хмуро смерила его взглядом. Человек, но в роду явно потоптался кто-то из орочьих. Волосы жесткие, рост слишком высокий... и клыки – клыки торчат.

– Ослепнешь, если ножки покажу! – рявкнула в сердцах.

– Она разговаривает! – делано удивился недоорк. – И дерзит! Мне!

Как же мне хотелось сейчас воззвать к своей силе! Но увы, моя сущность, моя природа лишь слабо колыхнулась, не в силах разорвать печати.

– Мэй, прекрати, – попытался урезонить его второй. – Капитан же сказал, чтобы с ее головы и волос не упал.

– Якорь рыбе в глотку! – отозвался клыкастый, грозно наступая на меня. – Волос не упадет. Я ей башку не трону, ноги повыдергиваю.

И я сделала единственное, что смогла в такой ситуации.

Завизжала.

Так громко, как могла. Вкладывая в визг все, что думала и о капитане, и о его охамевших подчиненных. Все свое разочарование мужским полом. Всю свою ненависть к колдунам и прочим.

Пираты замерли. Мэй как поднял ногу, так и забыл ее опустить, выпучив глаза. Где-то за дверью что-то упало и разбилось, послышался треск. Остатками магии я ощутила, как в глубине под кораблем в панике заметалось одно из морских чудовищ, быстро нырнуло поглубже.

Визг перешел в стон и оборвался. Я же шумно втянула воздух. А затем дверь каюты распахнулась, и Рейн явился на пороге, сверкая глазами цвета моря. На голове красовалась красная бандана, из-под которой на плечи падали черные волосы.

– Что. Здесь. Происходит?

Голос его оказал живительное воздействие на Мэя и его товарища. Они как-то разом развили бурную деятельность, налили воды и смылись из каюты, точно не выглядели рослыми поганцами, а подрабатывали гномами.

Я повыше подтянула одеяло, исподлобья глядя на приближавшегося Рейна. Леди внутри меня исчезла, я снова стала Огоньком. Той, которая любила скакать на лошади рядом с Дэриэном, дралась со сверстниками и училась сражаться. Той, которая предпочитала штаны и рубашку роскошным платьям. Той, которая знала все ругательства воинов и не боялась их использовать. Дэриэн часто припоминал, как я вывалила ушат ругани на голову очередной его пассии, решившей, что может мной командовать. Собственно, после этого он старался, чтобы я и его любовницы не пересекались.

А затем я выросла...

– Ну?

Голос Рейна вернул меня в реальность.

– Не нукайте. – Я прищурилась в ответ. – Ваши пираты давно не видели женщин? Мне придется каждую минуту опасаться за свою честь?

– За что? – приподнял бровь этот... капитан.

– За то, чем ваши подчиненные не обладают.

– Тебя не тронут, – «успокоил» Рейн. – То, что находится в моей каюте, – моя собственность. Так, вернемся к купанию.

Он обернулся к тазу с водой, и на моих глазах она завихрилась, забурлила и тут же снова стала неподвижной. А у меня округлились глаза. Он управлялся с водной стихией играючи и без усилий.

А еще его глаза во время колдовства изменили цвет. Да, не маг, а колдун. Тот, у кого сила идет не изнутри, а от природы. Ходят легенды, что когда-то несколько людей заключили договор с богиней природы – Хейгой. Их потомки и стали колдунами.

– Наслаждайся, – небрежно бросил Рейн, чьи глаза все еще напоминали море в шторм. – Я принесу одежду. Сам. Чтобы ты тут не вводила моих людей в искушение.

И таким тоном, точно я скакала перед ними голой.

«Надеюсь, это будут не те вещи, которые вы содрали со своих жертв», – подумала я, не сказав вслух только потому, что вовремя прикусила язык. Сил у меня нет, визгом капитана явно не испугать. А злить его...

Пока не стоит, не стоит. Надо выяснить, где мы и куда направляемся, а после придумать, как сбежать.

Вода оказалась приятно-теплой, а таз достаточно большим, чтобы я смогла в нем сидеть, не сжимаясь в комок. Машинально попыталась ощутить стихию, но не смогла. Пусто. Ноль. Я впервые ощущала себя глухой, слепой и... человеком. Природа, частью которой я всегда являлась, теперь оставалась безразличной к моим попыткам достучаться до нее. И все из-за моей глупости!

Я подняла руки над водой. Вдоль плеч протянулись мелкие руны красновато-коричневого оттенка. Такие же украшали живот, бедра и икры. Редкая магическая краска, которую так просто не сотрешь. Она сойдет сама, когда истечет срок действия рун.

Дэриэн сам наносил их. Я помнила кисточку, которая скользила по телу, помнила ощущение щекотки и нетерпение. Эти руны призваны были запечатать мою магию на год. Срок достаточный, чтобы забеременеть и выносить ребенка мага. Так мне говорил Дэриэн. Лгал, глядя в глаза.

Я едва не задремала в теплой воде. Опомнилась, почуяв приближение капитана. Дэриэн не успел до конца запечатать мою магию. Но все равно ее осталось мало, очень мало. И она вела себя непредсказуемо.

Рейн ворвался в каюту с охапкой одежды, я не успела выбраться из таза. И пришлось опуститься поглубже, стараясь спрятаться от наглого взгляда.

– Одевайся!

Рядом с тазом упала одежда. Я выдохнула: не платье, а просто штаны, рубашка и плотный жилет. Как он угадал, что в этом я буду чувствовать себя гораздо комфортнее?

Я продолжала сидеть в тазу, подтянув колени к груди, и смотрела на Рейна. Он стоял и тоже смотрел, обнаженный по пояс. Кожа его была смуглой, на животе я заметила длинный и тонкий шрам, выделявшийся светлой полосой.

– Тебе нравится в воде? – учтиво осведомился Рейн.

– Я жду.

– Чего же?

Издевается, вот по глазам видно, что издевается!

– Выйдите, – попросила почти вежливо. – Я не могу одеваться в присутствии незнакомого мужчины, тем более...

– Пирата? – подхватил Рейн. – Да-да, понимаю. Но это тебе не мешает сидеть передо мной обнаженной и влажной? Может, залезть к тебе? Поплещемся вместе.

У меня не осталось сил с ним спорить. На самом деле я вдруг отчетливо ощутила, что до сих пор не до конца пришла в себя. Хотелось вернуться в постель. И пусть наглый пират лежит рядом, все равно от меня проку будет как от бревна. Хотелось спать, и только спать.

Никогда еще я не была в таком уязвимом положении. Обняла колени в безуспешной попытке прикрыться, глядя на мужчину снизу вверх. Он такой сильный, самоуверенный, а я маленькая, беспомощная, еще не пришедшая в себя. Он же видит, что перед ним юная девушка, аристократка, а не портовая девка. Все понимает, но наслаждается своим превосходством.

Почувствовала, что Рейн уловил мой посыл, взывающий к его порядочности, но или и эти мои способности оказались заблокированы, или благородства в нем не было ни на грош. Потому что колдун лишь скрестил руки на груди, не смягчившись и предвкушая. Что ж... Взгляд мой заledenел. Не сводя с него глаз, я разомкнула руки, сжимавшие колени, оперлась о края таза и медленно поднялась, не делая даже малейшей попытки прикрыться.

Он хотел выглядеть насмешливым, но взгляд алчно шарил по моему телу. Презрительно сузила глаза, давая себя рассмотреть, а потом стала вести себя так, как будто я в комнате со служанкой. Не обращая больше на него внимания, шагнула на пол из таза и тщательно вытерла тело. Бросив на пол влажное полотенце, наклонилась за одеждой.

Судорожный вздох проигнорировала, натянув вначале штаны и лишь потом рубашку. Облачалась без лишней суеты, спокойно, как делала бы это в своих покоях. Жилет не стала надевать, пройдя мимо пирата как мимо предмета мебели, и бросила на спинку стула. После чего забралась на постель и укрылась одеялом, повернувшись к зрителю спиной. Пусть катится в бездну! Представление окончено. Я – спать.

Рейн Морской Демон

А девочка оказалась одним большим сюрпризом. Я медленно выдохнул, унимая учащенное сердцебиение. В основном провоцировал малышку из любопытства, желая рассмотреть занимательные руны на теле. В прошлый раз, когда ее раздевал, как-то было не до того. Но и сейчас мало что запомнил.

Перед глазами до сих пор стояла молочного цвета грудь идеальной формы, со съезжившимися розовыми сосками. И ручейки воды, стекающие по роскошному телу, – их хотелось ловить языком, слизывая с безупречной кожи, белой, как пена морская... Подарок моря, вынесенный волнами к моему кораблю.

Кто же она? Обедневшая аристократка, путешествующая с подругой? Не-е-ет, с этой девушкой не все так просто. Во-первых, поблизости не было никакого корабля, я бы его почувствовал. Пошел ко дну? Тоже вряд ли. Она бы не смогла так долго продержаться на воде в бурю. Откуда она вообще взялась посреди бушующего океана? Не с неба же свалилась!

И если ее смыло волной, откуда ранение на плече? След ровный, нанесенный холодным оружием. Удар прошел вскользь. Ее одежда, белье, все из дорогих тканей, подтверждающих версию о принадлежности к аристократии. Фасон платья необычный. Специально оставил, чтобы более подробно изучить и понять, из каких она краев.

И откуда у юной аристократки вязь рун по телу, от которых разит магией? Ведет себя как девственница, но так ли это? Признаться, когда она смотрела на меня, съезжившись в воде, я ощутил себя мерзавцем, растлевающим ребенка. Пальцы сами потянулись взять полотенце и дать ей, чтобы прикрылась. С трудом подавил порыв, скрестив руки на

груди. Пришлось напомнить себе, что я видел ее тело и она далеко не ребенок, а на невинные глазки я давно не ведусь.

И правильно, кстати. Ни у одной невинной овечки не хватило бы силы духа и смелости встать обнаженной в полный рост перед мужчиной. А о том, чтобы неспешно одеваться, игнорируя жадные взгляды и не делая попытки прикрыться, тут и речи нет.

«Не девственница – это точно!» – сделал вывод, полностью убежденный в своей правоте. Тем лучше. Их я избегал всеми силами, предпочитая раскрепощенных, опытных женщин.

Риналлия, юная, невинная эльфийка, была исключением. Она единственная, кому удалось похитить мое сердце и долго держать его в своих руках. Лишь узнав о ее замужестве, я мысленно смог ее отпустить. И впал в хандру, проклиная свой дар. Если бы не он, никогда бы не отпустил! Долгие годы, не в силах забыться в объятиях самых знойных красавиц, я проклинал свое благородство. И сейчас, стараясь разобраться, что представляет собой попавшая в мои руки рыжеволосая красотка, засунул его подальше.

Глядя на хрупкие плечи, торчащие из-под одеяла, красивый изгиб спины, медленно потянулся к застежке брюк. На шелест снимаемой одежды строптивца никак не отреагировала. А ведь она и мой обнаженный торс восприняла спокойно. Скользила изучающим взглядом, вместо того чтобы залиться румянцем и отвернуться или упасть в обморок на худой конец, как полагается приличной девственнице.

Слава богам, что она уже что-то повидала в жизни! Тем выше вероятность, что, спокойно обдумав свое положение, примет мое более чем щедрое предложение и распахнет объятия, позволив насладиться своим роскошным телом. Я не сторонник насилия и люблю, когда в постели удовольствие получают оба.

Перешагнув через упавшие брюки, я сел в воду, остужая разгоряченное тело. Все же гордычка меня завела. Наблюдая, как она непринужденно двигается, игнорируя мое присутствие, я смертельно хотел забыть о своих принципах и схватить ее, завалив на постель. Показав, как опасно дразнить мужчину.

Предмет моих размышлений лежал не шевелясь. Как раз на демоновой постели, куда хотелось лечь рядом! Интересно, что за игру она затеяла? Впервые за долгое время я ощутил азарт охотника, почуявшего интересную дичь.

Быстро ополоснувшись – пресной водой разбрасываться не стоило, и без того пора пополнить запасы, – я встал. Одеваться не стал, лишь обернул вокруг бедер полотенце. Подошел к кровати и лег с другой стороны. Постель прогнулась подо мной, но ресницы девушки даже не дрогнули. Впившись взглядом в ее лицо, я с разочарованием осознал, что она спит. Спит! Наплевав на то, что находится наедине с возбужденным мужчиной, перед которым так неосмотрительно сверкала своими прелестями.

Но моя гостья спокойно игнорировала прожигающий раздраженный взгляд. Когда спит, она выглядит моложе, лет на шестнадцать. Но вот стоило ей прийти в себя – и стало заметно, что постарше. Лет восемнадцать – двадцать. К такому возрасту девушки уже обретают уверенность в себе: еще юные, но уже осознающие свою красоту и ее действие на мужчин.

Арлиса... Интересное, необычное имя, как и сама его владелица. Когда металась в горячке, я гадал, какого цвета будут ее глаза. К рыжим волосам подошли бы зеленые, как у Риналлии, или серые. Но они оказались медовые, с темными крапинками, как у кошки. Сладкая девочка. И с характером.

Черты лица правильные, утонченные. Чувствуется порода. И все же слишком много аристократок я повидал на своем веку. Арлиса не такая. Те с молоком матери впитывают правила поведения и нормы допустимого. Она же ведет себя как аристократка, но это наносное. Под шелухой привитого воспитания ощущается бунтарский дух. Чувствуется, что вкусила свободу и жила некоторое время не как примерная девочка. Возможно, ее отдали в пансион уже в более позднем возрасте. Если слова об обедневшей семье правдивы, могли наскрести средства на несколько лет обучения в приличном заведении. Тогда слова о богатой подруге похожи на правду – такая могла после завершения обучения пригласить с собой в путешествие.

Но я не чувствовал никакого корабля рядом! Тогда откуда она взялась?

Мирно спящая в моей постели девушка вызвала слишком много вопросов. И я собирался получить от нее ответы.

Глава 3

Арлиса

– Ирн, накорми малышку, – приказал Дэриэн, когда мы въехали в лагерь, и попытался передать меня на руки бородатому русоволосому воину.

– Нет! – Я всеми конечностями вцепилась в своего спасителя, пачкая грязными руками его одежду.

– Ты же голодная. И тебя искупать нужно.

– Не бросайте меня!!! – отчаянно попросила я, вжимаясь в него. Я потеряла всех родных и расстаться с тем, кто был ко мне добр, добровольно не могла.

– Тихо-тихо, тебя просто накормят. Ты же хочешь есть?

– Нет! – соврала я, хотя за ягодами в лес убежала рано, не позавтракав.

– Огонек, – строго позвал меня мой спаситель, и я подняла заплаканную мордашку. – Никогда не лги мне.

– Не буду! – со всем пылом пообещала я и тут же серьезно предупредила: – Но вас не отпущу.

Его близость дарила уверенность и странное успокоение. Рядом с ним боль от потери родных отступала и теряла силу.

Мое самоуверенное заявление вызвало на губах спасителя легкую улыбку. Несколько долгих секунд он смотрел на меня. Я лишь крепче сжала руки на его шее, показывая решительный настрой.

– Ирн, ужин в мой шатер. И нагрейте воды, будем купать принцессу, – отдал короткие приказы Дэриэн, больше не делая попытки отодрать меня от себя.

– Откуда вы знаете, как называл меня папа? – тихо спросила я, уткнувшись носом в его шею. Боль воспоминаний вызвала очередную порцию слез.

– Только избалованные принцессы льют слезы по малейшему поводу и требуют исполнения своих капризов.

Я затихла, не понимая, злится он на это или нет. Но, сообразив, что мне все же удалось настоять на своем и я до сих пор у него на руках, успокоилась. Ну и пусть! Плакать больше не буду, а вот на своих желаниях настаивать надо. Зато я с ним.

Так и получилось, что я поселилась в его шатре. На ночь для меня принесли дополнительный матрас с одеялом, но, выждав момент, когда все уснут, я перебралась под бок к своему спасителю, не желая расставаться с ним даже ночью.

На долгие годы я стала его хвостиком. Тенью, что всегда была рядом с ним. И мышкой, которая сидела тихо на всех серьезных совещаниях, не мешая взрослым.

Сон оставил тянущее чувство внутри, с налетом грусти по прошлому. Долгое время Дэриэн был для меня всем, и теперь в душе образовалась пустота. Я дышала Дэриэном, жила в ожидании похвалы и одобрения Дэриэна, восхищалась Дэриэном и безоговорочно верила Дэриэну.

Интересно, он задумал свой план, когда я была еще маленькой или уже позже? Вопреки всему верить первому оказалось мучительно больно. Мое детство рядом с ним, когда он взял надо мной опеку, хранило светлые воспоминания, пусть и проходило оно в походах. Но для меня не существовало ничего лучше, чем сидеть с ним на коне или дремать во время переходов, прислонившись к сильному телу, дарящему ощущение безопасности.

За годы моего детства Дэриэн укрепил свою власть на завоеванных землях, жестко подавив все бунты. Арвийцам, раньше считающимся непокоренным народом, пришлось склониться и признать его.

Я завожилась, натягивая на себя одеяло, но что-то его удерживало, не давая повернуться. Насторожившись, резко открыла глаза и едва не вскрикнула. Заняв почти всю кровать, на одеяле вытянулся капитан пиратов. Из одежды на нем было лишь маленькое полотенце на бедрах, но его это ничуть не смущало. Наглец вольготно раскинулся на спине, заложив руки за голову. И дрых!

Будь я трепетной невинной девой, то уже бы билась в истерике от факта нахождения практически голого мужчины в своей постели. Но обнаженным телом меня не удивишь. Чего я там не видела? Выросла я среди мужчин, а на ребенка мало обращали внимания. Нет, Дэриэн себе не позволял. Купался и переодевался за ширмой, установленной специально для меня. Но солдаты мылись в озерах не в одежде. И тренировались частенько полуодетыми. Голых мужских торсов я насмотрелась в избытке.

Взгляд невольно скользнул по загорелому пиратскому телу. Хотелось бы сказать, мол, видала и лучше, но чувство справедливости вынуждало признать: он очень хорош. Начать с того, что все тело покрывал ровный, красивый загар, и возникал вопрос: он не только спит, но и ходит голым?

Дэриэн обладает мощным телосложением, и для меня он всегда был идеалом. А капитан пиратов более гибок, хоть и имеет развитую мускулатуру. Мне он чем-то напоминал хищника из породы кошачьих. Такого же ловкого, дикого и... привлекательного.

Только вот если с животными я всегда могла договориться, то этого котика я бы не рискнула за ушком почесать.

Так странно было столь пристально изучать незнакомого мужчину, представителя другого народа. Он являлся полной противоположностью Дэриэну как внешне, так и внутренне. Беспринципный загорелый брюнет, пират! Который даже стал посапывать во сне.

Так и тянуло взять подушку и накрыть его лицо, заглушая усиливающийся храп. Я отодвинулась к краю постели, думая, чем бы в него швырнуть, чтобы прекратить раздражающие звуки. После недолгого сна чувствовала себя посвежевшей, но покидать постель еще не хотелось. Не понимаю, ему заняться нечем? Почему мне нельзя нормально отдохнуть? Кто из нас больной?

Не найдя поблизости ничего метательного, опять с раздражением посмотрела на соседа по постели. И натолкнулась на осмысленный взгляд бирюзовых глаз.

– Хр-р-р-р... хр-р-р-р... хр-р-р-р... – выдал он трель, нагло глядя мне в глаза. – Налюбовалась?

– Не льстите себе! – воскликнула я с возмущением.

– Так ты еще не все видела, – не смутился капитан, потянувшись к полотенцу на бедрах, и издевательски рассмеялся, когда я изменилась в лице. К счастью, полотенце оставил нетронутым.

– Воздержусь.

– Ты подумай. Воздержание вредно. По тебе видно, что долго воздерживалась. У женщин от этого характер портится.

Нет, каков! Одним махом причислил меня то ли к развратным женщинам, то ли к старым девам и еще по поводу моего характера прошелся. Меня уже напрягала приближающаяся ночь. Он голым спать будет? Стоит отоспаться днем, чтобы быть настороже. Не хочется спросонья от него отбиваться. Одна надежда – может, он не опустится до насилия. У этого красавчика такое раздутое самомнение, что он скорее будет ждать, пока я сама к нему в руки упаду.

– С моим характером все в порядке, а вот у некоторых напрочь отсутствует чувство приличия.

– Принцесса, так ты не на чаепитии в благотворительном обществе, а на пиратском корабле.

– Не называйте меня так! – моментально напряглась я, с ненавистью глядя на наглеца.

Так меня папа называл, потом Дэриэн, и слышать это обращение из уст наглеца было невыносимо.

– А то что? – подначил он.

Не выдержав и забыв о манерах, я ухватила за свою подушку и все же впечатала в ухмыляющееся лицо. Один раз от неожиданности он пропустил, но второй перехватил на подлете. Я бросилась на него всем телом, желая придушить гада. Завязалась драка, но я была еще слаба, и он, с легкостью меня перевернув, навалился сверху. От разочарования укусила его, мертвой хваткой вцепившись зубами в плечо.

Пират приглушенно охнул.

– Все-все, отпускаю, – со смешком произнес он, приподнимаясь надо мной на руках.

Я разжала зубы, давая ему подняться. На меня смотрели с веселым изумлением. Тут же осознала свою ошибку: воспитанные леди так себя никогда не поведут. А все мое боевое детство. Я часто дралась с мальчишками и привыкла защищаться как могу. Пусть скажет спасибо, что за нос не укусила. Был у меня в юности такой случай...

Захлопала ресницами, состроив невинное лицо и стараясь исправить впечатление.

– Я есть хочу.

Капитан поразился моей наглости. Хорошо хоть не злился за отпечаток зубов на своем плече, белевший на загорелой коже.

– Хорошо. Скажу коку приготовить бифштекс. С кровью.

– Пусть он только жгучего перца добавит! – обрадовавшись, попросила я. Люблю бифштекс, вот только во дворце дамам его есть не принято.

– Ого, а ты девушка с огоньком! – хохотнул пират и слез наконец с меня. Вот только полотенце осталось лежать на постели, и я тихо охнула, провожая взглядом его оголенные ягодицы.

Он обернулся, а я возмущенно взвизгнула:

– Прикройтесь! – бросая в него полотенцем.

Под издевательский смех закрыла глаза рукой, но так и видела два загорелых полушария. Бесстыдник! Стало любопытно: он любитель всех шокировать или мне так повезло?

– У себя в каюте я не привык стесняться.

– Да вам вообще это чувство, похоже, незнакомо!

– Не нужно так праведно возмущаться. Ты и сама недавно вышагивала передо мной без одежды. Я всего лишь вернул любезность.

– Что?! Да вы же сами заставили меня!!! – Я задохнулась от возмущения. Шелест одежды стал бальзамом для моих расшатанных нервов, но было рано расслабляться. Хотела бы я знать, это он мне так мстит?

– Разве я насильно вытаскивал тебя из воды? – раздалось неожиданно близко.

Открыла глаза и дернулась, обнаружив пирата, присевшего передо мной на корточки. Хоть штаны натянул.

– Да вы...

– Хочешь пойти со мной к коку и сказать, как нужно приготовить мясо? – спросил он, не дав взорваться от возмущения.

– Хочу, – буркнула я, поняв, что его ничем не проймешь. Стоит выйти из каюты на воздух и немного остыть. А в сопровождении капитана это безопасно.

Я слышала много историй о пиратах. Воины Дэриэна презрительно называли их «шавками». И в голове у меня с тех пор сложился образ злобного тупого мужика, от которого воняет и который носится по загаженной палубе в каких-то лохмотьях. Скажем так: оказывается, я сильно ошибалась.

Палуба встретила нас ярким солнцем и пиратами. Первое жарило изо всех сил, а вторые занимались разными делами. Кто-то драил палубу, кто-то скакал по мачтам, а кто-то просто развалился в тени и дрых. Таких, кстати, было большинство. Я потянула носом: вони не чувствовалось. Пахло солью, нагретыми досками и чем-то терпким. Орал чайки, тут и там слышались отличные ругательства. Я краем взгляда уловила, что Рейн смотрит на меня. С ухмылкой. Мол, в обморок-то падать собираешься, леди?

Не дождется! Воины Дэриэна порой выражались так, что листья на деревьях раньше срока облетали. Сам Дэр такого не делал. Маги в принципе очень серьезно относятся к тому, что говорят. А сильные маги осторожничают вдвойне.

Наше появление не прошло незамеченным. Пираты отрывались от дел и провожали меня такими взглядами, что резко захотелось еще раз помыться. Теперь я уже жалела, что мне принесли брюки, а не платье. Такое длинное, из плотной ткани и чтобы юбка широкая. И желательно балахонистое. Потому что я просто физически ощущала скользящие по моим ногам взгляды. Сама в ответ посмотрела крайне хмуро. Один из пиратов, у которого на лице красовались два шрама, отвесил шутовской поклон. Откуда-то сверху послышался восхищенный свист.

Свистун обнаружился на вантах. Кажется, это так называется. С морскими терминами я не слишком дружила, все же Дэриэн предпочитал передвигаться по суше или по воздуху.

Я решила прикинуться слепой и глухой. Состроила каменное выражение лица, но почти сразу взвилась в воздух, когда на талию легла горячая и крайне наглая рука.

– Вы что себе позволяете! – зашипела на капитана похлеще рассерженной кошки, которой наступили на хвост.

– Не хочу, чтобы ты упала от качки.

– Предложить руку было бы достаточно! – просветила его, вырываясь, но хватка стала железной.

– Но не настолько приятно, – возразили мне с хитрой улыбкой.

Не драться же с ним на потеху всей команде. Пришлось сдержаться, внутренне кипя от возмущения, и с гордо задранной подбородком прошествовать в его сопровождении на камбуз.

Что меня поразило – идеальный порядок внутри. Все сияло чистотой. И аппетитные запахи. В большой кастрюле булькал бульон, а кок шинковал овощи – да так мастерски, что острый нож мелькал серебряной молнией в воздухе.

Кок оказался троллем. Огромным как гора, я ему по грудь где-то. Густая курчавая борода закрывала пол-лица. Красный платок, повязанный, чтобы не мешали волосы. Одет в безрукавку, поверх которой белый фартук. Я не могла отвести взгляда от татуировок, плотно украшавших руки от кистей до огромных бицепсов.

– Рэм, смотри, кого я тебе привел.

Кок поднял голову, поразив меня яркими светло-голубыми глазами. В груди екнуло. Они были так похожи на льдисто-голубые глаза Дэриэна...

– Покормишь нашу гостью?

Троль ни на минуту не прекратил своего занятия, чем порастил.

- Здравствуйте! Вы мастерски владеете ножом, - оценила я.

- Что вы, самая тонкая резьба - это резьба по горлу, - кровожадно ухмыльнулся кок, показывая острые клыки, в одном из которых блеснул бриллиант.

- Горло перерезать может каждый, а приготовить вкусный бульон способны немногие, - возразила я, чем заслужила одобрителный хмык и уже более пристальный взгляд.

- Что желаете?

- Наша гостя пожелала бифштекс с кровью и острым перцем, - с особым удовольствием ответил за меня капитан.

- Острым? - удивился тролль.

- Если можно, инелийским, если у вас есть, - скромно подтвердила я. Особый вид жгучего перца, произрастающий лишь в одном месте.

Кок даже шинковать овощи перестал и хмуро взглянул на капитана.

- Это шутка? Не надоело зубоскалить?

- Какие шутки! Она сама попросила, - сдал меня капитан и даже руку с талии убрал, шутливо поднимая вверх и отступая от меня.

- Извините, что-то не так? - вежливо спросила я, стараясь не терять хладнокровия от вида тесака, угрожающе зажатого в руке кока. - Вы такое не готовите?

- Гото-овлю, - чуть растягивая слова, подтвердил Рэм. - Почему не приготовить. Но я же и прослежу, чтобы съели.

- Хорошо, - кивнула я, ничего не понимая.

- Точно? - прищурился кок, полоснув меня взглядом.

- Можно двойную порцию. Давно не ела, - с извиняющейся улыбкой призналась я.

Кок крикнул. Бросил быстрый взгляд на капитана. На меня. А потом высыпал нашинкованные овощи в кастрюлю и с громким стуком поставил сковороду на плиту.

Не знаю, каким образом, но весть о том, что кок готовит для меня бифштекс с инелийским перцем, разнеслась по всему кораблю. К камбузу подтянулась практически вся команда. Внутри не совались, но делали ставки, решусь я проглотить хоть кусочек или нет.

Я не понимала причины такого ажиотажа, но, пользуясь случаем, попросила еще приготовить и мой любимый соус к мясу, назвав рецепт, и нарезать немного овощей.

Дегустировать села прямо в камбузе за небольшим квадратным столом. Рейн с преувеличенно заботливым видом отодвинул для меня тяжелый дубовый стул с высокой спинкой, а кок поставил большую тарелку, на которой аппетитно расположились два больших куска мяса с красивой поджаристой корочкой.

Рейн подал приборы и застыл позади меня, облокотившись на спинку стула.

- Вы могли бы не дышать над ухом? - холодно произнесла я, обернувшись, и он отступил. Глаза пирата горели предвкушением. Мне кажется, он был уверен, что я блефую и вот-вот опозорю себя.

Отвернувшись от него, взяла соусник и полила мясо. Аккуратно отрезала кусочек, оценив идеальную прожарку. Поджаренное по краям, оно оставалось розовым внутри. Когда я подносила кусок ко рту, на корабле воцарилась идеальная тишина.

- Мм... - Я блаженно закрыла глаза. Вот оно, счастье! Я на небесах.

- Малышка, плюнь! - жалобно крикнул кто-то из команды.

Не стала обращать внимания на идиота. Открыла глаза и прямо посмотрела на тролля.

- Вы бог! - заявила ему. - Не ела ничего вкуснее.

Польщенный кок улыбнулся в бороду, но во взгляде еще сохранялась настороженность. Дальше я все внимание уделила мясу. Первый кусок закончился как-то слишком быстро. А вот второй я уже смаковала, накалывая на вилку пирамидку из мяса и овощей.

- Не могу больше, - произнесла с сожалением, откидываясь на спинку стула. Глазами бы я съела оставшуюся половину бифштекса, но в меня уже не лезло. И зачем я овощи ела, только место заняла. Когда еще поем такое божественное мясо... Или меня им еще побалуют?

Я взглянула на кока и, лишь оторвав взгляд от тарелки, поняла, что вокруг так и царит тишина.

- Глазам не верю! - выдохнул капитан, похоже, выражая всеобщее мнение. Один тролль уже открыто улыбался, сверкая бриллиантами в клыках и смотря на меня влюбленными глазами.

- Чаю?

- Да. Мятного, если можно.

Что-то всеобщее внимание нервировало. Хотя после такой еды я была настроена более чем благодушно.

- Буду счастлива, если когда-нибудь вы еще побалуете меня этим блюдом, - с благодарностью сказала коку. - Даже дома я не ела вкуснее!

- А откуда ты? - ненавязчиво поинтересовался капитан.

- Из... - Я вовремя прикусила язык. - Издалека.

- У меня есть эльфийский сбор трав, - произнес тролль, бережно доставая из шкафа холщовый мешочек.

- Можно посмотреть?

Я встала из-за стола и отошла подальше от коварного капитана, который едва меня не подловил. Сунув нос в протянутый мешочек, довольно зажмурилась от аромата трав. С эльфами никто не сравнится. Не думала, что на пиратском корабле найду ценителя эльфийского чая. Цены на него у нас дома запредельные, только аристократы могут себе позволить.

- Предлагаю подождать, пока заварится чай, на воздухе, - произнес Рейн, подхватывая меня под локоток, недовольный, что его игнорируют. Ничего не оставалось, как последовать за ним.

- Что? - изогнул он бровь, когда я бросила на него возмущенный взгляд. - Все как ты и просила. Предложил тебе руку. Но если ты настаиваешь...

Его наглая конечность обвила мою талию, и капитан провел меня через толпу пиратов, которые расступились перед нами.

- Я не верю! Они нас обманывают. Это был обычный кусок мяса, - перешептывались за спиной.

- Я сейчас попробую! - заявил кто-то.

Капитан вел меня в сторону носа, и я подавила желание обернуться, чтобы посмотреть на смельчака.

- А-а-а! Все горит!!! - раздался душераздирающий вопль.

- Идем, - подавляя улыбку, сказал Рейн, когда я вздрогнула.

- Пить!!!
- Не обращай внимания. Сам виноват.
- Пусть выпьет сладкий чай.
- Рэм с ним разберется.

И правда, вскоре крики стихли, и я смогла насладиться видом бескрайнего моря. К сожалению, суши видно не было, и я до сих пор понятия не имела, где нахожусь.

К сожалению, все мои попытки что-то выяснить у капитана так ничего и не дали. Он ловко уходил от прямых ответов, а когда я ему на это указала, предложил поиграть в игру, обмениваясь вопросами. Я согласилась, но когда он спросил, какой последний порт посетила наша яхта, разразилась про себя ругательствами. Не зная, где мы сейчас, не могла даже придумать правдоподобный ответ, а отвечать первым капитан отказался. Игра в вопросы закончилась, так и не начавшись.

Я выпила присланный с матросом чай и отправилась в каюту – справить естественные надобности и прилечь после плотной еды. К моей радости, у капитана пиратов нашлись дела, и, проводив меня до каюты, он ушел.

Вот только после нашего расставания навалилась слабость. Забравшись в постель, я свернулась клубочком, обняв колени, и попыталась уснуть.

К вечеру мне стало так плохо, что скрыть это было уже невозможно. То знобило, то бросало в жар. Одежда казалась тяжелой, липла к телу. Я не выдержала, сняла ее и забралась под одеяло. Меня одновременно трясло и хотелось все скинуть. Давили стены и потолок, все кружилось перед глазами. И я их закрыла, но стало еще хуже.

Никогда не болела. Даже не чихала. А сейчас лежала и могла только стонать от жара. При этом продолжало трясти. Огонь, неужели это все дисбаланс магии? Дэриэн наносил руны согласно лунному календарю, старался все время находиться рядом. И его сила уравновешивала мою. А я не беспокоилась, так как верила, что его не брошу. Не смогу.

Что-то прохладное легло на лоб. Я замычала от блаженства, приоткрыла глаза. Сквозь пелену проступило смуглое лицо и бирюзовые глаза.

- Да ты вся горишь, – услышала я голос Рейна, после чего вокруг все завертелось и я начала куда-то проваливаться. Вниз... вниз... вниз...

Морская прохлада и свежесть окутывали со всех сторон. Они забирали жар, дарили облегчение. А когда вдруг стали пропадать, то я сама потянулась следом. Это как после долгого блуждания по раскаленной пустыне окунуться в манящую воду. Не хотела возвращаться в горячий бред.

И я отчаянно прижималась к прохладе, вдыхала запах моря и соленого ветра. А он прогонял больной жар из меня, даря взамен нечто восхитительное.

- Арлиса... – слышала я свое имя в шуме ветра.

Волны ласкали, точно руки мужчины. Губ коснулось что-то теплое, но не обжигающее. Я раскрыла их и словно глотнула морской бриз.

- Открой глаза, – приказал голос, вплетающийся в шум моря.

Надо мной нависал Рейн, чьи глаза сейчас светились магией. Бирюзовый свет проник внутрь, и я застонала от восторга и облегчения. Жар остался в прошлом, но я боялась потерять источник прохлады и свежести. Вцепилась в плечи Рейна, носом прижалась к его шее. Да! Это от него пахло морем и ветром. От него ко мне перетекала свежесть, прогоняющая жар без следа.

Я послушно открыла рот, позволяя поцелую стать глубже, ненасытнее. Я точно пила ветер, наслаждалась им.

- Еще! – простонала, когда Рейн вдруг отодвинулся. Но лишь на мгновение, чтобы

скользнуть ладонями по моим бедрам. Чувство новое, непривычное и острое. Даже с Дэриэном мы не заходили так далеко.

Ласки становились все откровеннее. Внутри уже все пульсировало от ожидания, и я лишь подалась навстречу пальцам, которые ласкали осторожно, точно вода, но при этом посылали искры удовольствия по всему телу. Я послушно раздвинула бедра, сама обхватила ногами мужскую спину. Мышцы его переливались под кожей, а та пахла морем. И я вдыхала запах, боясь отодвинуться – ведь жар только затаился, тело жаждало прохлады.

Острая, но короткая боль сразу же оказалась смыта все той же морской свежестью. Я лишь вскрикнула, а после прижалась ртом к губам Рейна. И просто стонала в ответ на его движения. Такие осторожные вначале... Он даже замер, будто не поверил чему-то. Я увидела всплеск удивления в светящихся глазах. А затем он осторожно двинулся снова и снова.

– Я заберу боль, – слышался шепот, и я лишь сильнее прижалась к его груди. На смену боли приходили какие-то совершенно новые ощущения. Таких я прежде не испытывала. Нечто смутное ощущала рядом с Дэриэном, когда повзрослела. Когда представляла нашу первую брачную ночь. А сейчас мои робкие представления вдруг развернулись во всей красе.

Едва удавалось дышать, сердце колотилось как ненормальное. Я лежала, распластавшись на широкой мужской груди. Это Рейн перекатился на спину, увлекая меня за собой. Лежала и слышала, как его сердце колотится в такт с моим. Тело звенело, я вдруг ощутила себя одновременно свободной и очень уставшей. Потому, когда пальцы Рейна снова заскользили по телу, лишь умоляюще простонала. Глаза слипались.

– Спи, Арлиса, – он тихо засмеялся, – я забрал твой жар, спи. Отдыхай.

Глава 4

Рейн Морской Демон

Я давно не спал так крепко. Обычно всегда приходилось даже сквозь сон прислушиваться к тому, что происходит вокруг. И дело не в окружении. Своим молодцам я доверял настолько, насколько это возможно. Те, кто подумывал предать меня, уже давно были где-то далеко... на дне.

Я проснулся, пытаюсь понять, что изменилось. Засыпал, прижимая к себе такую сладкую уставшую рыжеволоску. Чувствуя ее тепло. Не жар, а именно тепло здорового существа. Она так мило сопела в мою шею, пока я лежал и боролся с желанием брать ее снова и снова. С трудом удалось совладать с собой. Пусть отдохнет, а утром я уже ее не отпущу.

Арлиса...

Красивое имя. Что-то дикое было в его звучании. Как и в том, как она сверкала глазами. Как стонала подо мной.

Но девственница... это оказалось сюрпризом. У меня случались невинные красотки, но они обычно были такими робкими и неумелыми. А у рыжей Арлисы неумелость с лихвой искупалась страстью.

Наши магии в момент слияния звучали в унисон. Я успокоил ее жар, вызванный дисбалансом магии. Интересно, что же произошло и чьи это руны?

Вот сейчас и спросим.

Я открыл глаза, поворачиваясь и намереваясь обнять отползшую во сне Арлису.

Кровать была пуста. Я даже сначала не поверил глазам. Подушка еще смята, в воздухе запах ее волос, похожий на едва уловимый аромат лесных цветов. Но сама рыжеволоска исчезла.

Я полежал, потом все же встал и заглянул за занавеску, где находилось отхожее место. Рыжеволоски там не оказалось. Так, вряд ли она сунется на палубу. Парням я сказал ее не трогать. Но от пошлых шуточек и комментариев они не могут воздержаться. Да и она вряд ли могла выйти.

Или могла?

Поминая водных духов, нарров и болотных гоблинов, я натянул штаны и выскочил на палубу.

«Морской демон» покачивался на едва заметных волнах, солнце заливало палубу. Впереди, уже близко, виднелся остров Энар, на котором мы частые гости. Много зелени, много скал и крохотные деревеньки, в основном расположившиеся вдоль береговой линии. В глубине острова жили те, кто предпочитал не общаться с пиратами, а заниматься хозяйством, выращивать овец и местных коз, ловко карабкавшихся по отвесным скалам.

Но так или иначе все островитяне имели с нами дело. Целителям мы часто доставали редкие минералы и травы. Могли подкинуть ткани или ножи, пару раз в рейдах попадались корабли, набитые зверьем. Теперь они бродили по полям острова – те, которых мы не забили.

Где девчонка?

Палуба была пуста. Только рулевой, да на самом верху, как всегда, торчал Птиц. Прозвище он получил за привычку водить головой, словно пеликан. И за острый длинный нос. Глаз у Птица всего один, но зато видит он им все и даже немного больше. А особенную страсть питает к двум вещам: дельфинам и арранским рубинам. Именно такой камень он вставил себе на место второго глаза. Зрелище незабываемое. И даже я был впечатлен, когда впервые увидел, как солнце зажигает в рубине зловещие отблески.

Раз он в своем «гнезде», то точно знает, где малышка.

- Птиц! – рявкнул я, спугнув с мачты чайку. – Девчонка, что подобрали, где она?

- И вам доброе утро, капитан, – донесся его хриплый бас. – Что, плохо приголубили? Обиделась?

- Кишки ты кальмарьи, Птиц, – отозвался я беззлобно. – Где она?

- Пес ее знает. Не видел сегодня.

Я молча смотрел на него.

- Не гоню я, кэп, не смотрите так, – начал нервничать Птиц. – Не видел я рыжую.

- А ты ни на что не отвлекался? – поинтересовался я.

При этом открыл внутреннее зрение, пытаюсь понять, где же беглянка. Мелькнула нехорошая мысль, что идиотка могла и утопиться. На блаженную, которая подумывала о самоубийстве, Арлиса не слишком походила, но в ее глазах я нет-нет да и замечал тягучую тоску.

- Ну...

- Не нукай, не запрягал.

- Кэп, дельфины тут пляски устроили, вот я и...

- Дельфины, говоришь?

Я прикрыл глаза, чувствуя, как дышит вокруг меня море. Полное жизни.

Арлисы там не было. Но я ощутил ее след, уже почти растворившийся в морской воде. Точно призрачная фигура, что скользила в воде.

След тянулся в сторону Энара. И я ощутил, как там до сих пор резвятся дельфины неподалеку от берега.

Ситуация из несколько осложненной становилась по меньшей мере странной. Я попытался воззвать к морю, посылая образ Арлисы, но оно не откликнулось, как обычно, а точно затаилось. И временно стало глухим.

- Что за бред, – пробормотал я.

Море всегда отзывалось на мой призыв. А здесь оно предпочло его не заметить. Дельфины же разом подхватились и резво уплыли куда-то за остров.

Что вообще происходит? Судя по тающему следу Арлисы, она плыла среди дельфинов. Они ее прикрывали.

- Кэп, – окликнул Птиц, – я даже отсюда вижу, что вы выглядите хуже, чем ионийский угорь. У них хотя бы цвет кожи симпатичнее.

- Пасть закрой! – рявкнул я. – Девку проморгал, она на остров слиняла. Эй, Бран!

Рулевой мигом обернулся. Этот предпочитал молчать и слушать.

- Подводи к берегу, – приказал я спокойнее. – Птиц, давай поднимай остальных. Пора прогуляться.

Внутри жгло от понимания, что птичка ускользнула – и так легко! Она так таяла в моих объятиях, так стонала... Отпускать я ее не собирался. И был уверен, что с утра рыжеволосая крошка останется в постели и мы повторим все, что делали ночью.

Но побег!..

Почему? – вот самый простой вопрос, который бился сейчас в голове. Я не принуждал ее, отнесся крайне бережно, когда осознал – она девственница. Этот факт меня в первую секунду оглушил. А затем опьянил, и я точно сошел с ума.

- И как? - пробормотал, глядя на вырастающий в размерах Энар. - Как, морские черти тебя дери, ты сумела договориться с дельфинами? Какого нарра, тролля и так далее тебя покрывает сама магия моря? Ты кто, рыжеволоска?

Ответа я не дождался. Еще и скребло внутри уязвленное самолюбие. Одно дело, когда я с утра уходил в море после короткой остановки где-нибудь в безопасном для пиратов порту и оставлял красотку спать в ее теплой постельке. А тут кинули меня!

Меня! Морского Демона!

- Эй, кэп, - окликнули за спиной.

Мой помощник Крей передвигался бесшумно, на голове носил замусоленный с незапамятных времен платок и называл его амулетом на удачу. Уверял, что амулет ему изготовила самая настоящая лесная ведьма. И пока его не постираешь, он будет охранять хозяина. Правда или нет, но Крей пока ни разу серьезно не пострадал. А ведь в драках всегда первый. Подраться и почитать стихи даме - что может быть лучше? А Крей умел делать и то и другое. Потому все портовые шлюхи в первую очередь млели от него. Ну да, кто еще с выражением продекламирует, что ее груди «как настойка рома для оголодавшего пирата»?

Сейчас Крей почесывал ту часть головы, что выглядывала из-под платка. И разглядывал меня узкими темными глазами. От него несло перегаром.

- Опять надрался, собака, - беззлобно заметил я.

- Рэм настойку сделал зверскую. Зря ты, кэп, не попробовал. Она сразу в башку ударяет, не убегает, как некоторые.

Я чуть прищурился, вроде бы предлагая Крею продолжать, но и чуть предупреждая. Помощник понизил голос, который так и сочился ехидством:

- Судя по всему, наша добыча тебя кинула? Сбежала, наррова дочь?

Крей бежал из империи Асдор. И любил поминать нарров направо и налево. От него эта поговорка пошла гулять по всей команде.

- Недалеко бежать.

- Грубый ты, кэп, жестокий. Ты б ей стихи прочел, винца налил. Учи тебя, учи... все, молчу. Понимаю, не дали, прокатили и так далее.

- Захлопнись, - посоветовал я. - Или будешь дежурить на корабле, пока мы отдыхаем на берегу. И нарры тебе в любовницы, а не местные девки.

- Что на продажу? - Крей ловко свернул разговор в более безопасное русло.

- Я говорил тебе вчера. Напряги остатки мозга, иначе я их выбью из тебя. И да, арамейское вино, достань все бутылки. Ты меня понял, да? Все - это значит все, а не «О нарры, я забыл их пересчитать, и парочка закатилась под лавку». Хлебайте свое пойло, а с этого мы поимеем деньги.

- Хотя кто-то кого-то поимеет, - философски отметил Крей. И мгновенно исчез из вида, так как я уже подумывал - не сменить ли мне помощника. А то этот слишком болтливый.

Я вернулся в каюту, нацепил ремень и рубашку, сверху накинул жилет. Энар неофициально под нашим покровительством. Никто больше не рискует приближаться к острову и тем более - грабить его. Это наша прерогатива. В обмен энарцы поставляют нам продукцию, а женщины всегда безотказны. Что еще надо для отдыха? Разве что их убойные настойки, от которых в восторге моя команда.

Я бросил короткий взгляд на разворошенную постель. Показалось, что еще чувствую тепло и сладкий запах Арлисы.

- Далеко не уйдешь, - проговорил вслух. - Только не от меня, огневласка. Только не от меня. И не на моей территории.

Я был уверен, что мы отыщем ее в первые же часы. В конце концов, новые люди на острове редкость и сразу привлекают внимание. А тут красotka, которая так и притягивает взгляды. Одна шевелюра чего стоит! Таких огненных волос я еще не видел ни у кого.

На корабле остались двое караульных. Конечно, остров под нашим покровительством и так далее, но мы бы не прожили так долго, доверяя всем подряд. Потому на корабле всегда должен оставаться хоть кто-то. Иначе запросто можно повторить судьбу Зловещего Дирака. Его случай – яркий пример того, что не стоит считать себя умнее и сильнее всех. Выйти всей командой в незнакомом и только что захваченном порту! В итоге нет больше пирата Зловещего Дирака, боевого гнома и любителя пить каннерийскую настойку бочками.

– Рэм, – окликнул я кока, – идешь со мной. Крей, найди Ария, он должен выкупить вино и специи.

– Да, кэп. А потом...

– А потом можешь к девкам. До утра стоим здесь, потом отплываем в сторону запада. К вечеру двоих отправь, пусть сменят дежурных на корабле, мне недовольные не нужны.

Довольная команда – сильная команда.

Деревня Причалная считалась самой крупной на острове. Именно здесь мы сбывали товар, здесь отдыхали перед тем, как отправиться дальше. Дома в основном каменные или деревянные, с острыми крышами и прибитыми над дверью рогами – оберегом от злых сил. От пиратов, правда, рога не слишком помогали. Но мы и не злые, мы просто удачливые.

В дождливый период дороги превращались в сплошную грязь, не помогали даже деревянные настилы. Сейчас же солнце калило, и в воздухе стояла белесая пыль. Резко пахло солью и чем-то горелым, к нему примешивались ароматы из ближайшей таверны.

– Провиант бы закупить.

Бас Рэма вывел меня из задумчивости. Я понял, что оглядываюсь вокруг в поисках рыжеволоски.

– Прямо закупить?

– Ладно, забрать. Эй, не пялься, кэп, я кок честный. Взамен оставляю свою настойку.

– И спаиваешь половину острова, – вздохнул я.

– Они сами кого хочешь споят. – Рэм сплюнул в пыль. – Где малышка?

– Рядом, не видишь, что ли? – не удержался я от ехидства.

– Не пальцем она деланная, ой не пальцем, – хохотнул кок. – Чтобы от Морского Демона да девчонка сбежала! Да с корабля!

– Пасть закрой! – рыкнул я.

Рэм продолжал посмеиваться себе в бороду да посверкивать клыками. Тролль, что с него взять.

Спустя пару часов я готов был взорваться. Никто из тех, кого я спрашивал, не видел Арлису. А ее бы заметили! Местные жители в основном смуглые, темноволосые, и рыжеволосое создание с белоснежной кожей тут сразу бы привлекло внимание.

Но она точно сквозь землю провалилась.

Кажется, Рэму пришла в голову та же мысль, потому что он как-то слишком пристально стал разглядывать пыль под ногами. Потом рывок – и вот уже между пальцами кока извивается песочно-золотистого цвета змейка.

– Похожа? – пробасил он. – Кстати, дико ядовитая.

Он откусил у нее голову, прожевал и добавил:

- И вполне съедобная, но для некоторых лишь один раз.

- Почему бы тебе не посыпать ее перцем?

- И так сойдет.

Рэм дожевывал змею, выплюнул остатки шкурки и потянулся до хруста, поиграл мышцами. Проходившая мимо девушка шарахнулась в сторону. Вот зря. Наш кок только себе подобных любит, на остальные расы чихать хотел.

- Пообещай золотишко и камни, - предложил он. - Народ тебе малышку мигом из-под земли достанет.

- Мы завтра на запад отходим.

- Дык через пару месяцев подкатим. К тому времени точно отыщут. Скажи, чтобы, как нашли, окружили заботой. С ее головы волос не упадет, зуб даю!

И обнажил клыки, в которых сверкали три камня. Драгоценности он эти содрал с побежденных капитанов конкурирующих судов. Другими словами, лично прибил троих пиратских главарей. Кок хороший, да и боец ничего так.

На том и порешили. Благо предводитель, мэр, или как его там, Причальной весьма и весьма благоговел передо мной. Думаю, все дело в том, что я пообещал затопить деревню, если он только посмеет нас предать. И в качестве аванса показал десятиметровую волну, нависшую над берегом. Подействовало.

- И где тебя носит? - бормотал я уже поздно вечером, стоя рядом с таверной и глядя на звезды. Сегодня не вставляло ничего: ни крепкие настойки, ни ром, ни ласки местных красоток. Последние у меня вдруг стали вызывать раздражение, вот и вышел на улицу.

Кто такая эта рыжеволоска? Я крутил в голове самые необычные варианты. То, что не просто человек, понятно и нарру. Магические руны для развлечения никто на теле рисовать не будет. А эти еще и были мне незнакомы. От них веяло холодом и силой.

Глава 5

Дэриэн

– Огонек! – Руки сжались в попытке ухватить ускользающий след, но пальцы лишь смяли простыню. Все. Ничего. Пустота. Вода и до этого глушила магический след связывающих их уз, а сейчас и он растаял без остатка.

Светильники вспыхнули, освещая богато обставленную просторную каюту, на стенах которой переливался иней. Вся мебель и вещи были покрыты им. Демоны бездны, как же отвык от всплесков магии за эти годы! Одно присутствие Арлисы успокаивало стихию.

Дэриэн не сразу понял это, но интуитивно ощущал еще в самом начале и потакал желанию малышки быть рядом. А позже занялся исследованиями и догадался о ее сути. И сейчас чувствовал себя так, будто лишился части тела. Мы многое принимаем за данность, но оценить значимость можно, лишь потеряв.

Да, он расслабился. Было приятно чувствовать себя объектом слепого обожания. Арлиса так щедро делилась своим теплом, что он сам не заметил, как прикипел к ней душой. Недаром фаворитки люто ненавидели его воспитанницу, видя, что она значит больше, чем они все, вместе взятые. Ей позволялось многое. Во всех конфликтных ситуациях Дэриэн принимал ее сторону. Любая попытка причинить ей вред приравнивалась к измене и жестоко каралась.

Все эти годы рядом было настоящее сокровище, и он так по-глупому ее потерял! Тешил себя, что все контролирует. В своем дневнике анализировал чувства, раскладывая по составляющим, как ингредиенты для опытов. Исследовал, что будет с взаимодействием магий, если добавить немного ревности, шепотку нежности, перчинку страсти. Радовался, когда, приревновав к фаворитке, Арлиса опалила ее огнем. Далила сама тогда была виновата – заявила без приглашения в спальню. Все знали, что у воспитанницы Дэриэна с детства смежные с ним покои и она может заглянуть к нему в любой момент. Ведь не зря Дэриэн ни одну любовницу к себе в спальню не звал. Не его вина, что Далила возомнила себя особенной. Кровать тогда пришлось менять, как и лечить обожженный зад забывшей о приличиях леди.

Но ревность лишь укрепила связь с подопечной. Да, с взрослением Арлисы он видел, как ее привязанность трансформируется во влюбленность. Проводил девочку через эмоциональные горки, провоцируя, и, как опытный наставник, следил, чтобы она училась справляться со всплесками магии. И гордился ею. Если вначале влюбленность воспитанницы лишь льстила, то, когда Арлиса повзрослела, Дэриэн только в ней стал видеть мать своих детей.

Чем больше силы, тем сложнее ее контролировать. Можно покрыть льдом город, заморозив всех жителей, но править тогда будешь городом мертвецов. Можно уничтожить морозом посевы, но и сам не получишь урожая.

Влияние Арлисы сдерживало магию льда, и благодаря ее присутствию Дэриэну удалось значительно расширить свои владения. У него было столько амбициозных планов, но девочка незаметно выросла, и ей уже было не место в лагере воинов. Он отложил планы завоеваний на потом, не находя смысла спешить и уже видя их будущее. Прекрасная королева на троне, которую любят подданные и которая принесет сильных наследников для его будущей империи.

Дэриэн давно уже смотрел на Асдор и наращивал военную силу. Магия Арлисы, запечатанная и переданная ему по древнему ритуалу объединения супругов, стала бы толчком к началу военных действий.

Ирония судьбы, что невеста сбежала в сторону Асдора... Достигнув морской границы, он со своим флотом не мог сейчас преследовать ее. Оставалось одно – продолжить поиски как частное лицо, под видом путешествующего богатого аристократа, а свое отсутствие объяснить морскими учениями. Рассредоточить флот, оставить для координации флагман с командующим, а на себя взять функции наблюдателя и перебраться на другое судно.

В голове сложился план, как сохранить свое отсутствие в тайне. Доверить поиски

Арлисы никому другому Дэриэн не мог. Да и от любого иного она ускользнет. Тревожное чувство гнало за ней, а сегодня ночью все внутри сжималось так, как будто случилось непоправимое. Но она жива. Пусть перестал чувствовать ее, но это знал. Жива!

Арлиса

Выбившись из сил, я села под дерево и задрала голову, глядя на ясное голубое небо сквозь густую листву.

– Ну почему я такая безголовая? – вырвался риторический вопрос небесам. У меня всегда так: сначала делаю, а потом думаю о последствиях. Мой побег от Дэриэна можно было оправдать тем, что он удался, – правда, лишь потому, что я воспользовалась элементом неожиданности и действовала спонтанно. Но побег от пирата не чем иным, как дуростью, назвать нельзя. Раньше бежать надо было, до того, как он...

Я подавила судорожный вздох, не давая себе расклеиться. И не давая вспоминать, как утром проснулась, словно дура последняя, со счастливой улыбкой на губах в его объятиях. Тело пело, звеня энергией, а разум тихо приходил в ужас от всплывающих воспоминаний. Как я льнула к нему ночью, как сама просила продолжать и не останавливаться, как крепко обнимала, чтобы он не исчез.

При одной только мысли, что он проснется и подарит мне насмешливую улыбочку – или, еще хуже, издевательскую, – внутри все переворачивалось. Очень осторожно выбравшись из-под его руки, я тихонько оделась и вышла из каюты на воздух, придерживая дверь, чтобы не скрипнула.

Корабль еще спал, лишь дозорный на мачте задумчиво смотрел на плывущую стаю дельфинов. Стоило мне увидеть вдали берег, как план побега сложился мгновенно. Я тихо скользнула за борт и обратилась за помощью к дельфинам. Всегда умела договариваться с живностью.

Пока стоя отвлекала его, плескаясь и прыгая возле корабля, один дельфин унес меня от корабля и помог обогнуть остров. Я попросила его показать место, где меньше всего людей, и там вышла на берег. И вот теперь я в лесу, непонятно где. Без денег, еды и оружия. Вот насчет него я могла хотя бы подумать? Уж нашла бы на корабле пиратов какой-нибудь завалявшийся кинжал. А я даже каюту капитана не обыскала!

И кто я после этого? Ответ напрашивался сам собой, и я подавила тяжелый вздох.

Ко мне всю жизнь относились как к принцессе. Я не испытывала нужды, не знала голода. Видела свое место рядом с Дэриэном, гордясь его особым отношением ко мне и своим исключительным положением. Будущее казалось ясным и определенным. А кто я теперь? Оборванка без гроша в кармане. И падшая женщина. Без сопротивления отдала свою невинность первому попавшемуся пирату. Нечем гордиться.

Но труднее всего было пережить крушение всех своих девичьих надежд. Я так мечтала о том моменте, когда буду полностью принадлежать любимому. Представляла нашу брачную ночь после свадебного пира, когда мы сможем соединиться. С замиранием сердца ждала этого мига.

А что в итоге? Тот, кому верила безоговорочно, лишь подло использовал меня. Прежняя жизнь разрушена до основания. Мне нет пути назад. Даже если Дэриэн выследит меня, вернуть обратно ничего нельзя. Да и без этого как раньше уже не будет.

Прежняя уверенность в себе разбилась о реальность. Я просто тепличное растение, рукой судьбы выброшенное в суровый мир. И следует признать, что я к нему не приспособлена.

И как издевка судьбы, наказание за то, что пошла против своей природы, дав согласие на ритуал запечатывания, – идеальная совместимость магии с каким-то пиратом! Да, у нашей магии одни истоки, но как у него получилось обменяться со мной энергией?! Невыносимый капитан Рейн играючи успокоил мои стихии, вернув равновесие, даже несмотря на частичное запечатывание сил.

Но я не испытывала благодарности. Душу разъедало, что и меня он получил без труда. Сама упала в его руки, как спелое яблоко. Я даже не на него злилась, а на себя. Глупо было бы ожидать от пирата благородного поведения.

Он не прикидывался честным человеком. Не обещал заботиться обо мне. Не втирался в доверие долгие годы. Не обманывал. Не прикидывался влюбленным.

Внутри что-то надломилось, и, жалобно всхлипнув, я горько зарыдала. Впервые с того момента, как прочитала дневник Дэриэна.

Как я могла быть такой слепой?

Наивной! Доверчивой! У меня еще много неприятных эпитетов вертелось на языке. Никогда ранее не чувствовала себя такой растерянной.

Я понятия не имела, как буду жить дальше, но слезы закончились.

Что ж, у меня есть прекрасная возможность выяснить, чего я стою сама по себе. Какой смысл было убежать от Дэриэна, если готова сломаться при первых трудностях? Я решительно вытерла слезы со щек. Не пропаду! Пора вспомнить, кто я. Да, магия во мне молчала, но ведь связь с природой не потеряна! Она – это я.

– Еще посмотрим, кто кого, – прошептала себе под нос.

И тут же услышала шорох где-то слева. Одним прыжком оказалась за деревом, осторожно выглянула. Только не пираты!

Нет, это не пираты. На небольшую полянку, ставшую моим временным убежищем, вышла пожилая женщина. Длинный плащ, под ним заправленные в высокие сапоги штаны, темная рубашка. Волосы незнакомка прятала под светлым платком.

«Знахарка», – мелькнула догадка. Уж слишком деловито и знающе женщина изучала растения вокруг. Вот она наклонилась и сорвала апрайт. Сорвала по всем правилам: то есть осторожно отделила цветок, оставив стебель. Завтра на рассвете апрайт снова расцветет. А если сорвать его со стеблем – то все, засохнет и больше в этом месте никогда не вырастет. Апрайт применяют в настойках для облегчения родов, для снятия мышечных спазмов. Зависит от того, что добавить в пару к нему.

Все это мгновенно пронеслось в голове. Да, пусть магию мне запечатали... почти запечатали, но мои знания со мной!

Я стояла за деревом и продолжала колебаться. Женщина выглядела мирно, бормотала что-то себе под нос. Но я боялась довериться кому-то еще. После предательства Дэриэна мне казалось, что все вокруг хотят от меня только одного.

Моей магии. Моего благословения. Потому мы всегда старались держаться подальше от остальных рас. И не раскрывать свое происхождение.

Дивы, к расе которых я принадлежу, появились даже раньше эльфов, а ведь те официально считаются древнейшей расой Андорра. По легенде, нас создала богиня природы Хейга. Она взяла часть своей плоти, оживила своим дыханием и нарекла новый народ дивами. И мы всегда в полной гармонии с природой, мы ее часть.

И можем благословить любимого человека, после чего он станет неуязвимым. Яд его не возьмет, стрела сломается, а меч не нанесет раны. Только благословение должно идти от сердца.

Ветка подо мной хрустнула, и травница резко выпрямилась. Конечно, тут же заметила меня. Еще бы, рыжие волосы на зеленом фоне выделялись особенно ярко.

Несколько секунд мы смотрели друг на друга. Молча. Я вцепилась пальцами в кору дерева, готовая сорваться на бег.

– Дитя, я тебя здесь раньше не видела.

Голос знахарки звучал мягко и ласково, она не пыталась подойти ко мне. Просто стояла

и смотрела.

Я продолжала молчать, не уверенная, что стоит довериться незнакомому человеку.

– Ты ведь не с острова, – продолжала женщина спокойно. – Значит...

– Я сбежала, – выдохнула хрипло.

– О Келейг! – выдохнула знахарка, поминая божество целительства. – Эти твари пираты захватили тебя? Они мучили тебя? Дитя мое, они обесчестили тебя? Келейг, за какие преступления такие муки столь юной деве?!

– Они меня просто напугали.

Ну, обесчестили тоже, но насилием это не было. Напротив, даже сейчас мои щеки опалило румянцем при одном воспоминании об утренних объятиях и о том, как не хотелось выбираться из них.

Ненавижу его!

Знахарка мой испуганный вид и румянец расценила по-своему.

– Бедное дитя, идем со мной. Я помогу тебе, вылечу. Если они тебя обесчестили, то ты можешь понести.

А тут я едва не заикала от ужаса. Только этого не хватало!

– Идем, дитя, – повторила знахарка. – Мой дом в стороне от деревни, ты сможешь жить там сколько захочешь. Если решишь не встречаться с моими сородичами, то так тому и быть.

Я вздохнула. Можно выжить одной, но кто даст гарантию, что на меня случайно не наткнется один из местных? Я могу спрятаться, но не могу закрыться магией.

– Дайте клятву Келейга, – потребовала тихо. – Простите, но сейчас я не могу кому-то доверять. После всего...

– Клянусь духом и силой Келейга в том, что не причиню тебе зла по умыслу или недосмотру, а также дам убежище и возможность жить рядом столько, сколько ты сочтешь нужным. Да будет так. И пусть Келейг лишит меня способностей лечить, если я нарушу клятву. Дитя, – продолжила она ласково, – у меня была дочь... твоего возраста. Она ушла к побережью, так как захотела иной жизни. Больше я о ней не слышала.

Не лгала. Пусть магия моя и молчала, но понимать выражения лиц я не разучилась. И боль во взгляде знахарки была неподдельной.

– Меня зовут Арлиса.

– Я – Изэль. Идем, Арлиса, надо тебя осмотреть.

И мы пошли. Изэль шла спокойным шагом, останавливаясь, чтобы осторожно сорвать то или иное растение. И в какой-то момент я не выдержала.

– Надо же, здесь растет вампи.

– Что?

Я указала на невзрачный цветок, что жался к огромному стволу дерева. Сразу его и не заметишь: листья серо-зеленые, цветы крошечные и точно присыпанные пылью.

– Вампи, он редко встречается, еще реже цветет. Отлично останавливает кровотечение. Если приготовить настой...

– Погоди, дитя, ты разбираешься в травах?

Изэль цепко ухватила меня за руку, заглянула в глаза.

– Да... – Врать мне не хотелось, но и правду говорить нельзя. – Мама... учила меня. Потом были наставники.

В общем-то не сильно наврала. Мама действительно учила, но тогда я была совсем маленькой. Дэриэн сам в травах не разбирался, предпочитая другие методы. Зато у него имелся знахарь. Вот с ним я работала одно время. Растения я знала всегда, умела обратиться к тому или иному цветку, узнать его сильные стороны, чем он способен помочь. И пыталась объяснить свои способности Дэриэну, как могла.

Знала бы, зачем он так жадно расспрашивает...

– Видать, хороший наставник был, – пробормотала Изэль. – Не слышала я о таком цветке. А ведь сорок лет людей лечу. Другие расы не плавают к нам, разве что пираты. Подмяли они остров под себя. Но так далеко не заходят, им тут делать нечего. Все девки, которым ум отбило, уже давно на побережье живут, постель им греют. Иногда прибегают за противозачаточными зельями, – вздохнула она. – Что еще делает это растение?

– Если соединить с молодой крапивой и добавить корень адаранта, то при разведении пять к одному можно давать роженицам при сильных кровотечениях, – проговорила я без запинки. – Если же растолочь в кашу и смешать с мелко нарезанными корнями диуриоса, то можно прикладывать к ранам, зарастают очень быстро. Но нельзя держать примочку больше пятнадцати минут.

– Думаю, Арлиса, нам будет о чем поговорить с тобой.

– Я тоже так считаю, – ответила я со слабой улыбкой.

Из головы не выходили слова Изэль о возможной беременности. А ведь такое и правда возможно: колдуны и дивы совместимы во всех планах, наша сила идет из одного источника. Вот с магами все по-другому. Их сила рождается с ними, наша исходит от природы.

Детей я люблю, но беременеть от Рейна категорически не хотелось. Ребенок должен родиться от любимого. Как я у родителей.

Сглотнула. Кто напал на наше поместье, так и осталось невыясненным. Столько лет прошло, но я мечтала когда-нибудь узнать, кто же виновен в убийстве родителей. И отомстить.

Через полчаса мы вышли к дому, стоявшему среди деревьев. Его едва можно было разглядеть среди листвы. Небольшой, с одним круглым окном и заросший диким плющом с мелкими синими цветами, он органично вписывался в пейзаж.

– До деревни минут двадцать идти, – проговорила Изэль. – Заходи, Арлиса, мой дом – твой дом. Здесь тебе ничего не грозит.

Странно, но я ей верила. Интуиция, редко меня подводившая, сейчас шептала, что здесь и правда можно расслабиться.

Хотя бы на время.

Глава 6

Ночь с Рейном не принесла последствий. Спустя неделю начались месячные, и я вздохнула спокойно. Я очень люблю детей, но хочу их от любимого. Которого теперь уже нет.

Месяц прошел с тех пор, как я сбежала с корабля пиратов. Знахарка представила меня в селении как свою дальнюю родственницу, которую прислали ей в помощницы набираться опыта. И никого не удивляло, когда видели нас вместе в лесу. Вот только это не она меня, а я ее учила, рассказывая, как можно использовать ту или иную травку, расширяя знания.

Жизнь в доме Изэли текла размеренно, спокойно, но не скучно. Я точно окунулась в детство, когда вместе с мамой училась слушать растения, изучала их пользу и вред. В доме было всего две комнаты: в одной мы разбирали растения, готовили, там же знахарка принимала тех, кто приходил за помощью. А в маленькой стояли две узкие кровати, сильно пахло травами, которые висели под потолком. Там же я пережидала уход очередного пациента. Изэль, после раздумий, посоветовала мне пока что не показываться на глаза проходящим с побережья людям.

– Арлиса, жители деревни люди простые, до пиратов им дела нет, но пришлым они не верят. Хоть и приезжают сюда за помощью, и ссориться со мной им не с руки, но если пираты пообещают за тебя награду, то могут соблазниться деньгами. Или тем, что посулят в награду за поимку.

К Изэль действительно ездило много народу. Она считалась хорошей травницей, и ее настойки с мазями пользовались спросом. Даже особо предприимчивые местные с побережья закупались у нее, а потом перепродавали товар пиратам.

К словам насчет награды я отнеслась скептически. Ведь ясно дала понять капитану, что выкупа за меня не получишь. Зачем ему деньги тратить?

– Вряд ли, – пробормотала я.

Да и с чего Рейну усердно искать меня? Свое он получил, должен успокоиться. У такого наверняка женщин – сотни. И большая часть готова подарить более изысканные ласки, чем мои.

Тем не менее к совету Изэли я прислушалась и сидела в спальне, когда к ней приезжали. Гости прибывали в основном днем, с обычными просьбами. Чаще всего требовалось средство для остановки кровотечения да от кашля и жара. Пару раз являлись девицы, по виду которых я сразу поняла: они с побережья.

Девицы брали склянки от женских болезней и торопливо уходили. После них на столе, между разложенными травами, оставались горстки серебряных монет. А разок я услышала, как Изэль спрашивает о девушке по имени Дари. Так звали ее дочь. После ухода гостей знахарка долго сидела за столом, сгорбленная, резко постаревшая.

– Что случилось? – Я участливо обняла ее за плечи, присаживаясь рядом на лавку.

– Сказали, что увез какой-то моряк мою Дари.

– К берегу же пристают не только пираты, – осторожно проговорила я. – Вы сами же упоминали, что и торговцы приплывают. Она могла уплыть с кем-нибудь из них.

Я первое время думала, как бы выбраться с острова, и выспрашивала подробности у Изэль, но потом решила не рваться на поиски приключений и задержаться здесь. Уверена, что на суше шпионы Дэриэна уже ищут меня во всех портах. Легче затеряться на острове, который в стороне от торговых путей. Тут нет таможенной службы, а для окружающих достаточно слова знахарки, чтобы больше не лезть с вопросами.

– Да, ты права, – как будто уговаривая себя, произнесла она. – Но на сердце неспокойно. Здесь бы я могла ей помочь, а вот теперь где ее искать?

– Вы поссорились? – осторожно поинтересовалась я. До побережья по острову сутки

пути. Не такое огромное расстояние, чтобы приехать попрощаться, если собрался уезжать. До этого мы о ее дочери не говорили, но я видела, что Изэль переживает за нее.

– Глупо все так вышло. Не лежала у нее душа к знахарству, а я попрекала. В лес со мной не любила ходить, травы собирать не помогала. Я в лес, а она больше наряжается, чем дела по дому делает. Думала замуж ее отдать, да куда там. Местные парни ей не по нраву. Больше хвостом перед приезжими крутила. Да еще дурочка заглядывалась на наряды и украшения у женщин с побережья, что ко мне приходили. Вот и убежала из дома за красивой жизнью, пожелав мне тухнуть в нашем болоте. Денег, половину из отложенных, у меня взяла без спросу. Я вначале злилась, а теперь думаю, что хорошо. Пригодятся, если что. Куда они мне... – тяжело вздохнула знахарка.

И правда, Изэль была неприхотлива. Возле дома разбит огород, в котором я ей помогала, с удовольствием возилась в земле, вспоминая детство. Из мяса местные время от времени что-то приносят в обмен на лечение. Вырученные деньги она все скрупулезно откладывает до последней монеты. На себя ничего не тратит.

– Вот видите! Все у нее будет хорошо, – успокаивающе произнесла я. – Если что, сможет вернуться.

– Да, – кивнула Изэль, беря себя в руки, и повторила: – Да. Дари вернется.

Но после этого разговора она внутри как будто потухла. Оживала, только когда мы с ней в лес ходили. Наверное, Изэль стала еще одной причиной, почему я не хотела никуда уезжать. Она помогла мне без раздумий, и я не могла ее бросить в тяжелый период жизни.

Да мне и самой требовалось время, чтобы зализать душевные раны. Простая жизнь в селении идеально подходила для этого. Недаром мой народ считается частью природы. Я только сейчас поняла, как угнетающе действовала на меня жизнь во дворце со своими правилами и ограничениями.

Не зря я так любила походы и с ностальгией их вспоминала. Там я была вольной птицей. Ночь, проведенная на лоне природы, мне милее самой мягкой постели во дворце. Его стены давили, пусть я этого и не осознавала раньше в полной мере.

Сейчас же я расцвела, находясь в родной стихии. Природа напитывала меня силой, и я, как трава весной, тянулась к солнцу. Исчезла бледность кожи, так ценимая у высокородной знати. Много находясь на солнце, я загорела и уже практически не отличалась от местных жителей. Вот только свои рыжие волосы тщательно прятала под платком, повязывая его на манер вдов и замужних женщин. Местные практически все были темноволосыми, и я не хотела привлекать к себе внимание.

Девушки здесь ходили с распущенными волосами или заплетали их в косы. Когда особо любопытные поначалу спрашивали, не замужем ли я, отвечала, что потеряла жениха. Люди сочувственно кивали, а для меня и правда Дэриэн как будто умер. И пусть внутри до сих пор еще все болело, но уже не было выжженной пустыни в душе. Жаркий южный климат отогревал меня, и я оживала.

В последние годы любое мое желание предупреждали слуги, а здесь я все делала сама, но труд не пугал, напротив – приносил удовлетворение. Я с одинаковым удовольствием убиралась по дому, возилась в огороде, ходила к ручью или в лес за травами. Здесь, на зеленом острове, я ощутила себя как никогда свободной.

Лишь сковывающие мою силу татуировки доставляли дискомфорт. Пирату загадочным образом удалось сбалансировать их, но эффект оказался недолговечным. Временами кожа под татуировками как будто зудела, и потоки не до конца скованной силы внутри меня начинали шалить. В такие дни я стала готовить себе успокаивающие отвары, жалуясь Изэль на бессонницу.

Бессонница действительно мучила, но не только из-за магии. Проклятый пират заставлял просыпаться среди ночи со стоном на губах. Изэль думала, что меня мучают кошмары, но не они были причиной румянца на моих щеках. Странно, но такие сны на время утихомиривали зуд татуированной кожи. Я их вроде и ждала – и в то же время

проклинала, злясь на себя, что не могу выкинуть Рейна из головы.

– Арлиса, смотри, кого я встретила, – окликнула меня знахарка.

Я разогнулась над грядками, вытирая со лба выступившую из-за духоты испарину, и оглянулась на ее голос.

Изэль вернулась из леса не одна. Позади нее возвышался на целую голову Илай. Местный парень с редкими для этих мест русыми волосами. По слухам, его мать вернулась с побережья к родителям беременной, нагуляв сына от заезжего моряка. Это не помешало ей выйти замуж за вдовца и родить ему еще пятерых детей, но Илай был как белая ворона в семье. Изэль говорила, что он хочет уйти на побережье, попроситься на корабль матросом. Пока его держит то, что младшие братья еще не подросли и некому будет помогать семейству. Сам же он – один из лучших охотников, вот и сейчас вернулся с добычей. На поясе висели несколько тушек птиц.

– Здравствуй, – кивнула я парню.

Мы были ровесниками и сталкивались уже, перекидываясь парой слов. А его младший брат Саиль заявил, что возьмет меня в жены, когда вырастет. Я поразила воображение мальчишки, попав из лука в цель. Детвора тренировалась, стреляя из самодельных луков, а я не смогла пройти мимо и попросила попробовать, вспомнив детство.

– Смотри, что он нам принес, – Изэль достала из корзины тушку птицы.

– Благодарим! – улыбнулась я.

– Встреча с вами приносит удачу. Силки сегодня полные, так что не стоит благодарности! – ответил с добродушной улыбкой парень, но взгляд его так и норовил скользнуть по мне вниз. Проследив за ним, я укрыла оголенные ноги, выдернув край красной юбки, подоткнутый под пояс, чтобы не мешала работать.

– Заходи, выпей прохладного освежающего отвара, – пригласила Изэль.

Илай пошел с ней к дому, косясь на меня, а я схватила ведра.

– Схожу за водой. Дома мало осталось.

– Давай провожу, – предложил Илай, мигом разворачиваясь и подходя ко мне.

– Да я быстро.

– И все же!

У меня мягко, но настойчиво отобрали ведра. Изэль спрятала улыбку, поглядывая на нас. В селении воду носили женщины, и поступок парня был серьезной заявкой на ухаживания.

Я бросила немного растерянный взгляд на знахарку, но та, посмеиваясь, нас напутствовала:

– Идите, а я пока птицу оциплю.

После такого упираться дальше было неудобно, Илай же вроде нам подарок принес, и я пошла с ним, мысленно уговаривая себя, что парень просто любезен. Я здесь новый человек, и ему интересно поболтать со мной. Но память услужливо подсовывала моменты наших прежних случайных встреч, и я вдруг поняла, что в последнее время как-то слишком часто с ним сталкивалась.

– Как тебе у нас? Привыкла? – начал разговор Илай, направляясь в сторону леса.

Местные женщины предпочитали ходить к ручью поблизости от селения, но мне нравилось забираться чуть дальше, вверх по течению, через лес. Там я нашла небольшой водопад среди камней, и можно было заодно еще умыться и освежиться. Раз Илай выбрал этот путь, значит, заметил, куда я хожу за водой. Надеюсь, мне не пора беспокоиться? Вот только поклонника не хватало...

- Да, привыкла. Как будто здесь и жила.

- А откуда ты? Напомни.

- Далеко отсюда. Извини, не хочу говорить о прошлом.

- Это из-за погибшего жениха? Ты поэтому платок носишь?

- Да.

- Но жизнь продолжается. Может, стоит оставить печаль позади и начать на новом месте все заново?

- Может. Но для этого нужно время. Я потому сюда и приехала. А ты, я слышала, планируешь уезжать? - сменила я тему.

- Да. Хочется посмотреть мир. Хорошо бы попасть на торговое судно. Или к ловцам за удачей, но тут уж надо капитана выбирать.

- Например, к Морскому Демону? - вопрос сам сорвался с языка, и парень искренне рассмеялся.

- Сразу видно, что ты не местная. Даже у нас знают, что к Морскому Демону попасть нереально. Это как приручить нарра или схватить за рога высшего демона. - На мой удивленный взгляд Илай пояснил: - С ним плавают лучшие из лучших. Настоящие морские волки. Он колдун, и корабль у него заговоренный, как и команда.

- Так уж и заговоренный? - хмыкнула я. Корабль как корабль, и команда у него обычная. Мне вспомнились два типчика, которые воду таскали для купания. Пираты обыкновенные. И невоспитанные!

- Да откуда ты, если о нем не слышала?! - удивленно воскликнул Илай.

«К сожалению, я с ним даже слишком близко знакома», - с неудовольствием подумала я. И кажется, у Рейна есть почитатель.

- Прости, я просто не верю во все, что люди болтают. А на какой корабль ты хочешь попасть?

Парень принялся перебирать названия судов, что заходят к ним, перечисляя плюсы и минусы. Я отметила, что к выбору он относится обстоятельно. Если так, то у него может и получиться. Явно не собирается лезть наобум, лишь бы уплыть с острова.

- Ты столько знаешь о судах. Откуда?

- Иногда вожу товар на побережье, прислушиваюсь, что в тавернах говорят, что сами моряки рассказывают.

За разговором мы незаметно подошли к ручью, и Илай наполнил ведра. Но уходить не спешил. Поставив их на берегу, подошел к водопаду и умылся. Провел пятерней по волосам, откидывая их назад.

- Знаешь, опытные моряки говорят, что на берегу обязательно должны тебя ждать. Никакой шторм не страшен, когда есть ради кого жить, - задумчиво произнес он, а потом искоса бросил взгляд на меня.

- Так у тебя с этим проблем нет. Сколько братьев, сестер, да еще мать, - простодушно произнесла я, сделав вид, что не поняла намека.

- Это все не то. Хочется, чтобы на берегу тебя ждала особая девушка.

- Знаешь, не обязательно. Ты молод, и понятно, что тебе хочется посмотреть мир. Лучше не быть привязанным к одному месту. Тогда ты волен шагать, куда хочешь. Вдруг особенная девушка ждет тебя на неизведанных землях? Зачем давать обещание кому-то, когда не знаешь, что ждет тебя впереди? Так ты не прослывешь обманщиком и не разрушишь ничьих надежд.

- А если поймешь, что та единственная осталась дома?

- Тогда всегда можно вернуться, - весело ответила я. Было видно по парню, что наш разговор свернул не туда, куда бы ему хотелось. - Идем?

- А если она не дождется? - подхватывая ведра, выказал опасения он.

- Если твоя - дождется, - авторитетно заявила я.

Думала, что Илай все понял и сосредоточится на своих мечтах о путешествиях, но нет. Через день он пришел к нам поделиться уловом рыбы.

Глава 7

Дэриэн

Я открыл глаза, чувствуя, как изнутри поднимается ледяной гнев. Сигналка на двери разбудила, стоило вору только прикоснуться к ручке. Сжав оружие, я остался лежать, ожидая нападения. Как жаль, что нельзя выпускать магию! У себя дома заморозил бы мерзавца еще до того, как тот проник в комнату. При желании мог бы заморозить всю эту вонючую гостиницу, по недоразумению считающуюся лучшей. И всю улицу. И весь вшивый портовый городок. Сила внутри ворочалась, требуя свободы, недовольная, что ее заперли. Хотелось пустить кровь тому, кто имел глупость забраться сюда, сбросить накопившееся раздражение в рукопашной схватке.

Услышав шорох, приготовился. Поняв, что цель не я, а мои вещи, приподнялся на локте. И совсем не удивился, увидев метнувшуюся в сторону служанку. Наемники бы убили вначале владельца, а потом бы потрошили его вещи.

– Стоять! – приказал властно.

Она застыла так, точно я припечатал ее заклинанием. Юная еще. Лицо по-детски невинно. Глаза испуганно расширены.

– В-в-вы с-с-сами сказали не беспокоить, гос-с-сподин.

– Тогда какого нарра ты зашла? – тихо поинтересовался я, не желая сильнее пугать девочку.

Но я точно помнил, что закрывал дверь. И что хозяин двора клялся всеми местными божками, что его заведение самое безопасное. Я не опасался ночного ограбления или попытки прирезать меня, скорее, не хотел после нападения прятать тела и привлекать к себе внимание.

– Я... тут... завтрак.

Это я и так понял, увидев поднос. Вот только она не ушла после того, как поставила его на стол.

– Стой, – повторил тихий приказ и встал с постели. В комнате, несмотря на раннее утро, было душно и жарко. Я поморщился и чуть понизил температуру вокруг, иначе можно получить тепловой удар. Затем посмотрел на девицу, на ее тонкую блузку и юбку, опустил температуру еще на пять градусов. Убедился, что она начала дрожать, и только тогда подошел.

– Что тут у нас?

Я осмотрел принесенный служанкой поднос: каша, хлеб, травяной напиток. Ничего подозрительного. Перевел взгляд на девочку.

– Карманы, – приказал резко.

– Господин!

– Я не повторяю дважды.

Итогом осмотра стали две мелкие серебряные монеты.

– И это все? – приподнял я бровь, подкидывая монеты на ладони. – Мелковато, у меня там и золото было.

– Простите, господин! – сразу и в голос заревела служанка, трогательно прижимая стиснутые руки к груди. – Я... простите!

Молча выслушал причитания девочки про бедность и младших братьев. Мне это неинтересно. Как и неинтересно ее убивать. Она же, воодушевленная тем, что не перебивают и не ругают, посвящала меня в подробности своей нелегкой жизни.

Я не злился на нее. В нашем мире крадут все, просто масштабы разные. Маленькая Арлиса украла мое сердце, а эта девка – всего лишь пару монет.

– Прекрати реветь! Значит, своровала потому, что не хватает на жизнь? Хозяин мало платит? Хорошо, я оставляю тебе деньги.

Невинный вид маленькой воровки вызвал легкий интерес. Утренняя эрекция напомнила о том, что у меня давно не было женщины.

«Почему бы и нет», – промелькнула мысль. Сама виновата, что меня разбудила.

Я подождал, пока на круглом личике появится радость, и добавил:

– Но за них придется расплатиться.

Служанка судорожно вздохнула, в глазах заблестели слезы, но под моим взглядом она опустила голову и потянула шнуровку платья. Пальцы ее дрожали, и получалось медленно. Или она специально тянула время в надежде, что передумаю. Устав ждать, я просто развернул ее к столу, заставил опереться и задрал юбки. Панталон она не носила, и взгляду открылись округлые ягодицы. Не удержался и шлепнул ее, наблюдая, как на кремовой коже проявляется отпечаток моей ладони.

– Господин! – жалобно вскрикнула девчонка, но вырваться не пыталась.

Хорошая девочка. Я погладил место удара, второй рукой расстегивая штаны.

Она оказалась не девственницей. И не узкой, как можно было рассчитывать по ее субтильному сложению. Счастливая, что не стал ее пороть, подалась ко мне бедрами, желая угодить. Испытав разочарование, я не стал сдерживаться.

Ее стоны, закатывание глаз и вскрики не трогали. Я не думал о ее удовольствии, просто желая получить разрядку. Когда все закончилось, отошел, застегивая штаны, а девица продолжала цепляться за стол и постанывать. Ноги у нее подкашивались.

– Можешь идти, – бросил я, желая, чтобы она как можно скорее исчезла из комнаты. Меня раздражало одно ее присутствие, запах вспотевшего тела. То, что она так и продолжает стоять, выставив голый зад.

– Приведи себя в порядок, – потребовал брезгливо.

Раздражало то, что не ощущал никакого удовлетворения. Только пустота. Огонек словно забрала с собой все мои эмоции, все вождение. И обладание другими женщинами сейчас воспринималось как нечто необходимое для организма. Их вскрики раздражали, казались фальшивыми.

Они все фальшивки, кроме Огонька.

– Господина все устраивает?

Таким вопросом встретил меня хозяин гостиницы, когда я спустился вниз. В столь ранний час на первом этаже было пусто и тихо. Кое-где на полу поблескивали лужицы воды, их торопливо домывала женщина в подоткнутой юбке.

– Все, – ответил коротко, кидая монету на прилавок. – Я съезжаю.

– Доброго пути, господин.

Для него, как и для всех, я выглядел человеком средних лет, с русыми, коротко стриженными волосами и приятным лицом. Артефакт личины создавали лучшие специалисты моих земель.

Порт, где располагалась гостиница, встретил меня резкими запахами рыбы, моря и водорослей. А еще еды из разных стран. Здесь готовили как в Асдоре, как в Клуедже и

как на Остангских островах. Бил в нос запах инелийского перца. Того, от которого пожар во всем теле. И который любила Огонек. А вот я не понимал, как такое можно есть.

– Повелитель...

– Ллэр, – перебил я телохранителя, – называй меня лучше так.

Телохранитель по имени Саар молча склонил голову, давая понять, что принял к сведению. Он прошел со мной почти все битвы, не раз закрывал собой, пару раз целители буквально собирали его по кускам. Полукровка: человек и фурия – разновидность ледяных химер. Я знал, что его мать изнасиловал фурия. Она же после родов сразу отдала ребенка в детдом, откуда его отправили в школу наемников в Льдоре. Тот факт, что он выжил, уже говорил о профессионализме.

– Ллэр, какие распоряжения?

Саар всегда говорил тихим голосом, казался неприметным. Такие телохранители на вес золота. Я в курсе, что подобные есть и в Асдоре, только там ценятся наги, не появляющиеся в наших краях, больно теплолюбивые. Дети пустынь и жарких стран.

Я оглядел порт. Несмотря на раннее утро, жизнь в нем кипела. Впрочем, она не затихала и ночью. Мимо прогрохотала повозка, нагруженная чем-то настолько тяжелым, что впрячь пришлось не лошадей, а огромных местных быков. Они помедленнее, но гораздо сильнее.

Тут и там на портовой площади блестели лужи после ночного дождя. Я старался не наступать в них, пока мы шли в сторону корабельных доков. Там шумело сильнее всего. И воняло. Здесь везде воняло, запах прилипал к одежде, к коже.

Отсутствие Огонька делало меня более нетерпимым к тем вещам, которые прежде оставляли равнодушным.

Шпион дожидался на скамейке, глядя на море и корабли. Тролль с одним клыком и в простой крепкой одежде. Он скосил темно-серые глаза, чуть поклонился, не вставая.

– Присаживайтесь, – пророкотал негромко. – Погода сегодня чудесная.

– Согласен. – Я присел рядом, тогда как Саар устроился позади нас. Так, чтобы в случае чего отреагировать молниеносно. Тролль бросил на него лишь мимолетный взгляд. Проговорил:

– Здесь ваша дочь не появлялась, господин. Никто не видел рыжеволосую девушку.

Я не знал его имени, а он – моего. Для него я – богач с территории Льдорр, чья дочь отправилась в Асдор, но пропала после бури.

– Мне надо, чтобы вы осмотрели мелкие порты.

– Ближайших – пять штук, – откликнулся тролль. – Мои люди могут сделать это, но за определенную плату.

– Назовите цену.

Она оказалась высокой, но разумной. Тролль не пытался выкачать больше, чем это стоило.

– Передай ему деньги, – велел я Саару. – А от вас, – взглянул на тролля, – я жду хороших новостей.

– Если ваша дочь в тех краях, мы ее отыщем. Я сам свяжусь с вами.

Я кивнул и встал, а тролль остался сидеть и шуриться на море.

– Возвращаемся на корабль, – велел я Саару, когда мы отошли подальше. – Здесь пока больше делать нечего.

На очереди был другой крупный порт. И другие шпионы.

«Огонек, – мысленно потянулся я к беглянке, – прекрати бегать. Найдись и пойми, что я не дам тебя в обиду. В Льдорре, окруженной любовью и заботой, тебе ничего не будет грозить. И тебе не нужна будет твоя магия. Я всегда буду рядом. И защищу от чего угодно».

Арлиса

Я стояла на берегу моря, вдыхала соленый воздух и смотрела вдаль. Ступни грел мягкий песок, такой белоснежный, что глазам больно.

Выпустила внутреннюю силу, желая почувствовать это место, получить отклик природы, и пошатнулась. Демоны бы побрали проклятый дисбаланс! Где были мои мозги, когда я согласилась на запечатывание?! Чувствовала себя колченогой табуреткой: вроде бы и стоит, но попытаешься на нее сесть, как тут же завалишься. Так и я – стоило привычно потянуться к своей силе, как в ответ получала полную сумятицу ощущений. Или другое сравнение: словно вас лягнула норовистая лошадь. Потеря ориентации на несколько мгновений, пока летишь и шмякаешься о землю.

Но сила притихла, присмирела, когда на плечи вдруг легли тяжелые ладони.

– Арлиса, – послышался шепот над ухом. Точно ветер прошумел, принес с собой свежие резкие запахи. – Где ты? – послышалось опять, а я не могла ответить, только стояла и дрожала. Магия внутри перестала разрывать меня на части, теперь она точно льнула к рукам того, кто стоял позади. И, оборачиваясь, я уже знала, что столкнусь с бирюзовым взглядом...

Но вместо этого меня обожгло холодом голубых глаз. И ветер вокруг резко стал ледяным, пронизывающим.

– Арлиса! – теперь уже голос Дэриэна звучал вокруг. – Огонек! Огонек, где ты, скажи! Арли...

И снова пространство дрогнуло, а я оказалась в объятиях Рейна. От него пахло морем и мужчиной. Моя сущность заурчала, начала лгнуть к пирату.

– Кто-то пытается помешать нам, – шепнул Рейн, удерживая меня.

– Отпусти!

Я пыталась выкрикнуть это слово, но вышел лишь стон. С головой захлестнуло волной вожделения, подхватило, увлекло за собой. И, точно в ответ на мой стон, объятия капитана стали крепче, его руки скользнули вниз по моей спине, сжали ягодицы, смяли подол платья.

– Я найду тебя! – пообещал Рейн, увлекая меня на песок. А тот стал мягким, точно изысканное белье...

Я открыла глаза, чувствуя как внутри затихают остатки наслаждения. С беззвучным стоном перевернулась на живот и зарылась в подушку. Стыдно-то как! Уже не первый раз мне снился Рейн. И каждый раз сон выходил таким ярким и бесстыжим, что у меня горели щеки.

Я приподнялась и прислушалась: в домике стояла тишина, за окнами еще царствовала ночь. Только где-то далеко сонно пропела птица. А на крыше то и дело слышались шорохи от скребущих по ней ветвей деревьев.

Изэль спала, отвернувшись к стене. Я пару секунд разглядывала ее, потом со вздохом улеглась и закрыла глаза.

Как хочется просто спать! Я согласна видеть во сне высших демонов в их истинной ипостаси, троллей и огненных гномов. Я согласна вообще каждую ночь засыпать без сновидений, но только чтобы к утру быть отдохнувшей. А вместо этого уже сколько раз просыпалась с истомой в теле, ворочалась, засыпала... и все повторялось. Еще и голос Рейна. Он шептал возмутительные вещи, которые так и звучали в голове весь день.

Теперь меня искали двое. Дэриэн пытался пробиться ко мне в сны, но здесь более ловким оказался Рейн. Видимо, эта способность была у него с рождения, тогда как мой бывший жених изучал ее сам.

Все мужчины – эгоисты. Я опять зарылась лицом в подушку, стиснула зубы. Дэриэн обещал, что всегда будет защищать меня, что рядом с ним мне ничего не будет угрожать. Только забыл уточнить, что в ответ я должна всего лишь отказаться от своей сущности.

Дэриэну оказалось мало моего благословения, полученного, едва мне исполнилось восемнадцать. Благословения, данного от всей души и сердца тому, кто дорог. Ледяной маг теперь неуязвим, защищен от любого оружия, яда или магии. Но этого ему показалось мало, он решил забрать и сам мой дар. Сделать его своим.

Я прикусила губу до крови, чтобы не сорваться на хныканье. Не стоит будить Изэль.

Но я никогда, наверное, не забуду тот день, когда искала Дэриэна и забралась в его лабораторию. Входить туда он мне не запрещал, но и не выказывал особой радости. Я не верю в провидение, но, возможно, именно оно направило меня тогда...

Обычная тетрадь, среди многих на столе. Я бы не обратила внимания на нее, не будь она раскрыта.

Строчки, в которые не хотелось верить.

Сухое изложение фактов, собранных за годы наблюдения за мной, точно речь шла не обо мне, а о ком-то другом.

Пролистав тетрадь, я поняла, что рисунки, наносимые мне на кожу, призваны не только запечатать магию. Это самый сложный магический ритуал, через который можно выдрать из дивы ее магию, ее суть. И не дать умереть, а поддержать. И Дэриэн готовил меня к этому обряду – результату долгих расчетов и экспериментов, проводимых на протяжении многих лет.

Тогда, когда я доверчиво льнула к нему в поисках защиты. Когда смотрела в восхищении. Даже мой подарок – благословение, сделанное от чистого сердца и с любовью, – был тщательно проанализирован. Дэриэна интересовало, передастся ли и эта способность ему после ритуала.

И при этом он все же планировал на мне жениться.

Я была потрясена и растеряна. Стать женой Дэриэна и матерью его детей, но лишиться силы? Лишиться части самой себя?!

Я отдала свое сердце, но ему оказалось этого мало. Наверное, именно в то мгновение моя первая любовь превратилась в кровоточащую язву.

Если предал тот, кому так безоговорочно верила, то чего ждать от других?

Решение взять экспериментальный воздушный корабль было спонтанным. Мы только недавно летали на нем, и Дэриэн научил им управлять. Я хотела просто убежать как можно дальше от окружающей меня лжи, предательства, обмана. Так далеко, где он не найдет меня. Лишь по воздуху имелся шанс уйти, и я им воспользовалась.

Но даже на этом острове прошлое не отпускало. Дэриэн искал меня даже в снах, не давая покоя. И становилось страшно при одной только мысли, что сможет найти.

Не в силах заснуть, я тихо выскользнула из постели и вышла на улицу. Сев на порог, обняла колени, глядя в светлеющее небо. На душе было тревожно. Беспокойные сны не позволяли ощутить себя в безопасности. Хотелось, как лани, чувствующей за собой погоню, нестись вперед. Но куда деться с острова? Да и куда дальше бежать? Где затеряться?

Можно податься к эльфам. Способности наших рас схожи, но... Не зря мой народ предпочел разойтись по земле, растворяясь среди других рас. Если выдам, кто я есть, мне тут же обеспечат защиту, но и лишат свободы. За покровительство Владыки эльфов

придется расплатиться. Уверена, мне быстро подберут знатного жениха, вынудят выйти замуж. Слишком хорошо совместимы наши расы, и дети рождаются щедро одаренными.

Нет, довольно с меня женихов! Я только-только обрела полную свободу и пусть пока не знаю, что с ней делать, но не собираюсь давать кому-либо право распоряжаться моей жизнью.

Мой народ превыше всего ценит выбор сердца. Лишь живя в любви, живешь в гармонии с самой собой и окружающим миром. Нельзя неволить див, как бы сильно ни хотелось окружающим. То от нас требуют благословения, то ненавидят за то, что не получают его. Что поделать, оно должно идти от всего сердца, лишь избранные этого устаиваются. Благословение – особое состояние души, и добиться его насильно невозможно.

Я встала и потянулась. Лес в предрассветной дымке манил, и, повинаясь инстинкту, я выскользнула со двора. Хорошо, что Изэль живет на краю селения.

Бегом преодолела расстояние до леса и расслабилась, как будто оказалась дома. Утренняя роса холодила босые ноги, но я не мерзла. Шла, открывшись окружающему миру, впитывая в себя энергию просыпающегося леса. Я нуждалась в душевном покое, и природа дарила его, щедро делясь своей силой. Так хорошо, спокойно...

Ноги сами принесли меня к водопаду. Сбросив рубашку, встала под него, смывая с водой все тревоги и внутренний разлад. Холодная вода бодрила, но и заряжала энергией. Такой природный душ приносил больше удовольствия, чем ванны с дорогими маслами во дворце. Здесь вода была живая, кристально чистая. В ней силен дух природы. Выходя из-под земли, она еще не успела загрязниться близостью городов и селений.

После омовения я чувствовала себя бодрой и посвежевшей. Села на камень, выжимая волосы и давая телу обсохнуть.

Ну и чего я кисну? Сны – это просто сны. Им не дотянуться до реальности. Дэриэн так точно никогда не найдет меня на этом острове, он в стороне от торговых путей. А пират просто развлекается. Не из-за чего переживать.

Разве мне здесь плохо? Изэль относится как к родной, мы живем душа в душу. Никто меня не гонит. Со временем решу, куда податься. Пусть утихнут поиски. По горячим следам Дэриэну они не удались. Буду надеяться, что и дальше удача не отвернется от меня.

Со временем выясню, какие торговые корабли заходят сюда, и, возможно, скоплю на билет. Стоит двигаться в глубь империи, увеличивая между собой и бывшим женихом расстояние. Нужно просто выждать год, пока сойдут татуировки. Как-то пережить дисбаланс сил. И лучше это сделать здесь. Благодаря покровительству пиратов на остров не нападают, люди живут мирно, а сами пираты в глубь острова не забредают. Чего я опасаться?

Как будто в ответ на мой мысленный вопрос, в лесу треснула ветка, и я тревожно вскинула голову, прислушиваясь. Пока я задумчиво расчесывала пальцами волосы, атмосфера в лесу изменилась. Кожей почувствовала чей-то взгляд.

Быстро натянула рубашку и встала, оглядываясь. Никого видно не было, но я, не став ждать, пока кто-нибудь объявится, сорвалась с места. В душе ругала себя, что ушла из дома, не одевшись и не скрыв платком волосы.

Погони я не слышала, но ради безопасности сделала крюк и к дому подошла через огород.

– Арлиса, ты где была? – сонно спросила знахарка, когда я вернулась в комнату.

– На улицу ходила. Спите, рано еще. Я пока печку разожгу, завтрак приготовлю, – ответила я, сгребая свою одежду. Лишь одевшись и повязав платок, почувствовала себя спокойнее.

Домашние хлопоты немного отвлекли, но стук в дверь заставил насторожиться.

– Ты?! – удивилась я, открыв.

Глава 8

Рейн Морской Демон

– Врач? – спросил я у спокойного мужчины средних лет. Его только что притащили на палубу с захваченного корабля.

Пленник кивнул и огляделся. Я перевел взгляд на Анга – квартирмейстера, что его притащил. Сам Анг тяжело дышал, но выглядел довольным: явно добыча оказалась что надо и никто не останется обиженным.

– Кэп, он не сражался, но к раненым никого не подпускал.

– По морскому закону я могу предложить тебе перейти в нашу команду, – сообщил я пленнику. – Врач – личность уважаемая. Ты целитель или знахарь?

– Целитель, – отозвался тот. – Самоучка. Вы – капитан этого корабля?

– Именно.

Я махнул рукой, давая знак Крею: мол, бросайте захваченную посудину, возвращайтесь. Послышался зычный бас помощника. Пора было убираться отсюда вместе с добычей и заложником.

– Капитан, – снова заговорил пленник, – я соглашусь перейти в вашу команду, если вы позволите мне вылечить всех, кто ранен.

– Всех? – чуть приподнял я бровь.

Пленник кивнул. Я же поморщился: ох уж эти лекари с их взглядами на жизнь. С другой стороны, судового врача мы лишились месяца два назад, да так до сих пор никого не подобрали подходящего. А без него бывает печально. Рэм и я немного разбирались в медицине: могли зашить рану или отрубить ногу, чтобы не было гангрены. Но почему-то мои ребята такому положению дел не слишком радовались. Ну по мелочи я еще умею кое-что: снять жар, залечить легкие царапины, которые и сами пройдут. Но на этом все. Я не целитель.

А тут не просто знахарь, а целый лекарь. Среди пиратов профессия особо почитаемая и оберегаемая. Да еще согласен войти в команду.

Кальмары вашу перекальмаровы!

– Анг, среди наших много раненых? Среди пленников?

– Сейчас узнаем, кэп.

Анг свистнул, отчего откуда-то сверху свалилась оглушенная чайка. Тут же рядом возник Санни – наш юнга. В битву я его не пустил, велел сидеть на камбузе и готовить смесь отвара чайнора и рома. После боя самое то, чтобы восстановить силы и на время перестать чувствовать боль, если ранен.

– Разузнай-ка, что там по раненым и убитым.

Я продолжал разглядывать пленника, который выглядел совершенно спокойным. Точно не его корабль сейчас дымился и сверкал обломанными мачтами. Впрочем, все лекари, которых я знал, были либо такими же спокойными, либо пьяницами. Второй вариант случался, когда у них начинали сдавать нервы. А на пиратских кораблях с плохими нервами долго не проживешь: или свои вздернут, или прибьют во время боя. Потому и глушили спиртное, стараясь сохранить при этом лекарские способности.

– Кэп, Крей, я все узнал! – Санни буквально прыгнул откуда-то сверху. Он весь лучился желанием показать себя. Я же старался юнгу не кидать в заваруху. Пусть наберется опыта, возмужает, а то еще даже женщину не щупал.

– Рассказывай. – Крей отвесил ему легкий подзатыльник

Санни привычно увернулся и затараторил:

– У нас двое ранены, убитых нет, а с той стороны трое раненых, остальные быстро сдались. Как только узнали, кто напал.

Ну да, сопротивляться Морскому Демону в его родной стихии смысла мало.

– Всех на борт. Раненых в тень, остальных вдоль борта, я сейчас подойду.

А сам задумался. Итак, у меня хороший улов, а самое главное – заложник, которого я так долго выслеживал. Знатный ублюдок по имени Хэрин Олесский, уроженец Асдора, мэр прибрежного города Изгры, обложивший приходившие корабли огромными налогами, а сам город запустивший до состояния, когда воняли даже мостовые. Император Асдора особого интереса к Изгре не проявлял. Маленький порт, на самом краю империи, налоги платит – и ладно. Так что в итоге доведенные до крайности жители города скинулись и заплатили мне, чтобы мэр исчез во время одной из морских прогулок.

Отправив доктора с сопровождением к раненым, я подошел к тем, кто выстроился вдоль борта. Там же находился и мэр. Не люблю такой тип существ: дрожащий, но при этом уверенный, что его положение обязано ему же и защитить.

– Что ты позволяешь себе! – бросил он мне в лицо.

Угроза получилась так себе, учитывая, что мэр гораздо ниже и круглее. Скажем так, ему пришлось бы подпрыгивать и орать для большего эффекта.

Я же просто остановился напротив него и молча начал изучать. Мэр как-то сразу заткнулся, побледнел, взгляд забегал по сторонам. Остальные выглядели не лучше. Моя слава, возможно несколько приукрашенная, сделала свое дело.

– Разве вежливо, когда гости оскорбляют хозяев? – мой учтивый вопрос заставил пленников разом дернуться. Но веревки крепкие, да и вид моих ребят говорил, что сопротивляться – плохая идея.

– Хозяева могут оскорбиться, – продолжал я тем же спокойным голосом. – И... ну, допустим, выбросить гостей за борт, где их поджидают зубастые местные акулы. А еще может разыгаться шторм. Да мало ли опасностей поджидает в море. Ваш мэр уже не вернется обратно в город. А вот у вас есть шанс.

Я глянул на мэра, который уже неприкрыто трясся, и скомандовал:

– В трюм его.

С ним разберусь попозже. Сейчас пообщаюсь с остальными. Пятеро матросов, некогда в чистеньких формах, а теперь грязные, испуганные и... с надеждой в глазах.

– Их тоже в трюм, – подумав, огласил приговор, – но в другую часть корабля. Мы с ними побеседуем в тишине и спокойствии. А то, кажется, снаружи сейчас разразится шторм.

Магия уже покалывала кончики пальцев. Я чувствовал море вокруг себя, чувствовал, как оно наливается грозной силой. Морские жители старались поскорее убраться подальше от места будущего шторма.

Он разразился, когда мы спустились в трюм. Мой корабль находился в тихой зоне, волны и ветер обходили его стороной, но вокруг все грохотало и шумело. А я, в полумраке чем только не пропахшего трюма, объяснял пленникам кое-что насчет их спасения.

– Для всех – яхта не выдержит шторма. – Я сидел на перевернутом ящике, расставив ноги и гоняя между пальцами шарик морской воды. – Но вот одна из лодок вполне может выбраться. На ней будете вы. А вот лодка с мэром, увы, затонет.

– Что с ранеными? – спросил один из пленников. Под его глазом наливался хороший синяк, но в остальном он выглядел нормально.

– Не ваша забота.

– Наша, – упрямо заявил парень. – Мы работали вместе, мы не оставим их просто так.

– Ну так оставайся с ними, – подмигнул я ему. – Скажи, среди мирного населения все еще ходят слухи, что я приношу жертвы морским богам?

По его позеленевшему лицу понял, что попал в точку. Отлично, теперь надо дать надежду.

– Но порой я бываю снисходителен. Например, часть пленников могу отпустить. Но если вы хотите присоединиться...

Тишина, опущенные взгляды, неловкое молчание. У всех, кроме парня, что смел мне возразить. Он смотрел прямо на меня.

– Я не бросаю своих, – ответил он гордо.

– Ну ладно, – пожал я плечами. – Значит, останешься здесь.

А затем сказал остальным:

– После шторма сядете в лодку и доберетесь до берега. Но, думаю, неразумно будет говорить, что вас отпустили. Еще и пособничество пиратам пришьют. Оно вам надо?

Я знал, что они будут молчать.

Вскоре шторм утих. От яхты остались обломки, покачивающиеся на воде. Мои ребята заранее прихватили лодку с захваченного судна, которую теперь спустили на воду. А затем с шуточками и насмешками отправили ее вместе с бывшими пленниками. Дальше мне их судьба была неинтересна.

Впрочем, как и судьба мэра. Его с минимальным запасом воды и продуктов я высадил на одном из множества крошечных необитаемых островов. Захочет выжить – на острове можно достать еду. Есть и пресная вода, но ее тоже надо постараться добыть. Марать руки об него не хотел и дальнейшую судьбу доверил провидению. Но моя доброта не распространялась настолько далеко, чтобы оставить ему нож и огонь. Такая мразь заслуживает того, чтобы долго подыхать от голода, как замученные им жители города.

– Что тут, целитель?

Я зашел в каюту, которая предназначалась для особо важных пленников. Мэра там не поселил, не заслужил он этого. Зато отдал ее раненым, велев двум матросам приносить доктору все, что надо.

– Идут на поправку, – послышался ответ. – Меня зовут Зумар. А вы, капитан, не такой, каким вас рисуют.

– Юнга! – рывкнул я на Санни, который не вовремя сунул голову в каюту. – Настойку Рэма мне. Пусть смешает с травяным чаем.

Хотелось смыть осадок после общения с мэром. Есть существа, после которых остается чувство, точно по тебе проползли гигантские слизи.

– Когда пленники окончательно встанут на ноги? – спросил у Зумара.

Каюта достаточно просторная, но сейчас казалась тесной. Раненые лежали на кровати, на полу, в двух креслах. Но выглядели гораздо лучше. Я потрепал по плечу Кана – одного из моих абордажников. Тот приоткрыл глаза и проговорил:

– Кэп, ты от меня не избавишься.

– Закройся и выздоравливай, – посоветовал я ему. – Тебе рано кормить рыб. Оставь это дело слабакам. Сухопутным крысам.

– Капитан, – снова послышался голос Зумара. – Думаю, завтра все будут в полном здравии. Раны у них пусть и глубокие, но не опасные. Кровь я остановил, не дал инфекциям проникнуть внутрь. Теперь им надо много еды и питья. И сон. Я погружу их в целительный сон, после которого будут как новенькие.

– После того как поедят. Крей!

В каюту заглянул помощник. Точно все это время отирался неподалеку.

- Да, кэп. Чего глотку рвешь? Женщи...

Он заткнулся, наткнувшись на мой взгляд.

- Ладно, кэп, я понял. Ты злой, ты воплощение морского ужаса. Командуй.

- Когда пленники проснутся, предоставь им выбор. Они могут остаться на корабле, если понравятся тебе. Или же высади их на ближайшем берегу.

- Все Крей, все Крей, - мигом заворчал помощник, чем вызвал едва заметную улыбку Зумара. - Как пленников пугать - так Крей, как матросов наказывать - так тоже Крей. А как добычу делить - так...

- Свои нежные отношения с Ангом оставь при себе.

- Морской черт тебе в бок, кэп, - все же оставил слово за собой Крей, после чего быстро исчез с горизонта.

Я же снова взглянул на Зумара:

- Ты остаешься с нами.

- Это утверждение, капитан?

- Да. У тебя хорошие способности целителя, ты знаешь, что делаешь. И ты не делишь людей на своих и чужих. Лечишь всех.

- Это моя работа, капитан. Мне все равно, где выполнять ее. Лучше с вами, чем с Хэрином. Вы честнее, несмотря...

- Несмотря на то что пират? - хмыкнул я. - Не романтизируй наше дело, док. Теперь я буду называть тебя так. Почти все пираты - лютые отморозки. Просто я умею дружить с логикой и мозгами. Вели Санни доставить еду тебе и твоим пациентам.

Уже на палубе я вдохнул морской воздух. Окинул взглядом безбрежные воды. Месяц подходил к концу, пора было возвращаться на Энар. Несмотря на кучу дел, в груди до сих пор дергал и не давал покоя побег Арлисы. Она снилась мне, я пытался во сне понять, где она находится. Но лишь определил, что все еще на острове.

Во сне Арлиса оказывалась такой же нежной и страстной, как и тогда, в нашу первую ночь. Но затем я просыпался и понимал, что на деле все может обстоять по-другому. Охваченная страстью женщина сбегать не станет.

Ничего, найду, и тогда мы поговорим. А заодно пойму, почему мысли о ней не отпускают.

Энар показался на горизонте после двух недель пути. Я понял, что стою на палубе и жадно вглядываюсь в зеленый остров. Точно надеялся с такого расстояния вдруг увидеть рыжий отблеск волос.

- Хреновая эта штука - любовь, - пробасил Рэм.

Он стоял рядом и точил свой любимый тесак для мяса. Дз-з-зынь - раздавалось в воздухе. И лезвие становилось все острее. Причем кок точил не спеша, явно растягивая удовольствие.

- То-то я смотрю, ты три раза был женат.

- А потом понял, что жена - это как магическая граната. Если бросать, то подальше от себя. Кэп, рыжая не уйдет. Я ей с яхты Хэрина чаек эльфийский припас.

- Перца не захватил?

– Обижаешь, кэп, запасы пополнены. Могу тебе сдобрить гуляш.

– Засунь его себе... – я четко назвал часть тела, куда предлагалось засунуть перец. Рэм подумал, затем просиял и сообщил, что это отличный способ пытки.

Наутро корабль пристал к берегу.

– Крей, остаешься здесь.

– Кэп! – возмутился помощник. – Мне бабы уже мерещатся. Вон даже Анг... симпатичный.

– Я тебе зубы в кишки вобью! – мигом взревел квартирмейстер, у которого подобные шуточки вызывали прилив ярости.

– С какой стороны вобьешь? – не остался в долгу Крей.

– Захлопнулись! – пришлось мне рыкнуть так, что мигом воцарилась тишина. – Крей, первый дежуришь ты. Анг сменит тебя вечером. Потерпишь, ничего у тебя не отвалится. Рэм, идешь со мной.

Мой путь лежал на местный рынок. Как известно, все новости и сплетни стекаются туда.

– Рыжая тебя зацепила, – сообщил Рэм. – О, смотри, кэп, свиные уши! Их можно поджарить, под местное пиво хорошо хрустеть будут!

Я скривился, но спорить не стал. Рэм тем временем оглядывал другие прилавки, отпуская замечания. Мне же оставалось пробираться вперед и скрипеть зубами. Порой кок просто неумоим в плане болтовни. Мне кажется, он разговаривает даже во сне.

Вот и нужный прилавок. Здесь лежали украшения: от простеньких дешевых цепочек до браслетов с драгоценными камнями.

– Капитан Рейн! – Торговец мигом выскочил, поклонился. – Рад видеть вас, капитан.

– Мне нужны сведения, Крис, – оборвал я его приветствия.

Маленький, сухонький, но с цепким взглядом, Крис все знал, все подмечал и выслушивал любого.

– Недавно прошел слух, что рыжую девчонку видели возле деревушки в западной части острова, в глубине. В районе водопада Сестры. Кстати, тут как раз сегодня парень из тех мест есть. Поспрашивайте его.

– Где он?

Торговец повернул голову, оглядывая ряды, и нахмурил брови.

– Ушел уже, похоже. Еще недавно был здесь. Ничего, он в таверне хромого Джека остановился, загляните туда попозже. Точно застанете.

– Как его зовут?

– Илай. По светлым волосам узнаете. Его матушка от пришлого морячка нагуляла. Долго обхаживал ее, обещал забрать, но корабль их затонул, никто не спасся. Она после этого вернулась в свою деревню. А он парень толковый. В море хочет. Взяли бы вы его к себе. – Крис бросил на меня хитрый взгляд.

– Я подумаю. Если приведет меня к рыжей.

– Надеюсь, о проценте с вознаграждения старику не забудете?

– Какой же ты старик! – хмыкнул я. – И когда тебя обижал? Только сам знаешь, плачу за достоверные факты, а твою информацию нужно проверить.

– Ну, проверяй, проверяй... Тогда и в «Шалунью» загляните, и в «Лизетту». Там, слышал, тоже рыжие девочки появились.

Скупое кивнул в ответ и пошел дальше. Что-то мне не понравился едва уловимый насмешливый огонек в глазах торговца.

И ведь чутье не подвело! В борделях лишь потерял время. Девки рыжие были, но крашенные. Целых семь штук. Кто-то пустил слух, что меня на рыжих потянуло, и желали угодить. Только время зря потерял.

К таверне хромого Джека я добрался уже во второй половине дня. Парня видно не было. Решил перекусить, дожидаясь Рэма. Его задержала рыженькая в «Лизетте». Наш тролль хоть и предпочитал соотечественниц, но эта его чем-то зацепила.

«Надеюсь, не цветом волос, как у моей пропажи», – мелькнула вдруг мысль, испортившая настроение, и я остервенело измельчил мясо в своей тарелке, нарезаю его на крошечные ломтики.

Неспешно поглощая еду, заинтересовался у подавальщицы насчет Илая.

– Так он уехал, – сообщила девка.

– Давно?

– Еще утром. Что-то с торговлей не задалось. Его койка в комнате на два дня вперед оплачена. Товарищи его еще торгуют.

А вот эта информация была интересной. Я насторожился, как охотник, почуявший добычу.

– А кто его товарищи? – вкрадчиво спросил у нее.

Разговор с ними ситуацию не прояснил. Они клялись, что рыжих в их селении нету. Из новых людей лишь родственница знахарки, но она вдова. А Илай действительно сорвался обратно непонятно почему, по дешевке распродав весь товар.

Это было и впрямь странно. Если мужики выбирались на побережье поторговать, то задерживались на несколько дней. Нужно же товар с выгодой продать, новости последние узнать, спустить часть выручки в местных питейных заведениях...

– Собирай команду и найди лошадей, – отдал я приказ ввалившемуся в таверну Рэму. – Прогуляемся.

Глава 9

Арлиса

– Что-то беспокойно мне...

Потирая грудь, Изэль присела на лавку.

– Давайте я вам травок заварю, – всполошилась я, бросая на знахарку тревожный взгляд. Изэль в эту ночь спала беспокойно. Кажется, мое волнение в последние дни передалось ей. У меня сегодня первый день как от сердца отлегло.

А все Илай, будь он неладен! Принесло же его с утра к нашему дому. Первой мыслью было, что это он в лесу за мной подглядывал, и я набросилась на парня с обвинениями, но он выглядел таким искренне удивленным, что остыла. Да и не мог он. Собирался в дорогу с местными мужчинами к побережью и зашел узнать, не купить ли нам чего.

– Сейчас у Изэль спрошу, – ответила я.

– Ты рыжая? – вырвался у него удивленный возглас, и он коснулся моей щеки.

Испуганно дернулась, дотрагиваясь до лица, и с ужасом обнаружила прилипшую влажную прядь. Повязывая на голову платок, я ее не почувствовала.

– Не говори об этом! Сам знаешь, как на тебя смотрят, когда ты иной масти, чем все вокруг, – умоляюще глядя на него, выкрутилась я. Надеюсь, он меня поймет. Другой цвет волос сразу говорил о том, что тебя нагуляли от приезжих. Островитяне почти все сплошь темноволосые.

– Можешь мне верить.

Я кивнула и поспешила скрыться, зовя знахарку.

После его отъезда я места себе не находила. Наверняка у Илая теперь возникнут вопросы о моих родных. Не хотелось погрязнуть во лжи. А уж если до него дойдет слух о сбежавшей с корабля пиратов рыжей девушке, он может сопоставить факты. Не дурак. И моя легенда рассыплется в прах. Ведь Рейн по любому интересовался на побережье, не видели ли меня. А повторяющиеся сны с капитаном пиратов в главной роли говорили о том, что он обо мне не забыл.

Но чем больше проходило времени с отъезда Илая, тем спокойнее я становилась. В конце концов, чего я боюсь? Ну, описал меня пират на побережье, но такой там не видели. Поговорили и забыли, сколько времени уже прошло. А если Илай даже и услышит что-то об этом, то не верилось, что побежит пирату меня выдавать. Я ему нравлюсь. Да и не такой он человек. В крайнем случае расскажу правду. Вернее, часть ее, переплетя озвученную легенду и правду: что плыла к Изэль от дальней родни, корабль затонул, меня подобрал в море, а я убежала. Понятно, почему не хотела распространяться об этом и прикинулась местной.

Принятое решение вернуло душевное равновесие.

– Арлиса, может, тебя к моей сестре отправить? – задумчиво произнесла Изэль, принимая от меня дымящуюся кружку с отваром.

– С чего бы это?! – изумленно воскликнула я, а потом внимательно вгляделась в лицо знахарки. – Или я вам в тягость?

– Да как ты подумать такое могла! – вскинулась уже Изэль. – Беспокойно мне. Съездила бы к ней, проведала. Я гостинцев бы передала, а с тобой проводником мальчонку бы отправила. Да хоть того же Саила. Он с братом часто в лес ходит, каждую тропку знает.

– Если вы хотите, чтобы я ее проведала, – схожу, – примиряюще произнесла я. В принципе, самой было интересно куда-нибудь выбраться. В округе мы уже все исходили, а далеко забираться не приходилось.

– Вот и хорошо! – повеселела знахарка.

- За водой схожу, а вы посидите, отдохните, – строго сказала я, подхватывая ведра.
- Тебя мне богиня послала, – улыбнулась она.
- Или мне вас.

Вышла на улицу и вдохнула полной грудью, чувствуя предвкушение. Предстоящее путешествие взбодрило, нарушая привычное течение дней. Покачивая ведрами, вышла со двора и пошла в сторону леса.

- Арлиса! – крикнули мне в спину.

Оглянувшись, я с удивлением узнала в скачущем всаднике Илая. Остановилась, дожидаясь его. Заметила, что он в дорожной одежде. Только вернулся – и сразу ко мне?! Беспокойство на его лице заставило тревожно сжаться сердце.

- Что-то случилось?
- Да! – Парень спешил возле меня. – Тебя ищут. Объявили награду.
- Награду?! – опешила я.
- Морской Демон, – произнес он и дальше мог не продолжать.

Кровь отхлынула от щек.

- Ох...

Сдавленный вскрик заставил обернуться. На крыльце дома стояла Изэль. Наверное, услышала крик Илая и вышла.

- Я как чувствовала.
- Успокойтесь! – одернула их. – Никто не знает, где я. Идем во двор.

Еще не хватало, чтобы нас кто-то услышал.

- Знают. Тебя видели. Нам нужно срочно уехать. Я видел корабль Морского Демона и сразу поспешил сюда, – отрывисто произнес Илай.

Ведра выскользнули из рук от известия, что капитан пиратов рядом. Кто меня видел? Когда? Как узнали?! Я была в полнейшей растерянности.

- Арлиса, чего застыла? Живо собирай вещи!

Какие вещи?! У меня ничего нет. Но я послушно зашла в дом, а Изэль метнулась в комнату, где мы спим, вернувшись с холщовой сумкой, куда запихивала сменные вещи, оставшиеся от ее дочери. Туда же последовал каравай хлеба, сыр, вяленое мясо. Сумку она сунула мне, как и мешочек с монетами.

- Возьми деньги.
- Нет! – отмерла я, пытаюсь вернуть мешочек обратно.
- Бери, глупая! Тебе нужнее. Не спорь. Не трать время.
- Спасибо! – Горло перехватило от признательности. У меня просто не было слов.
- Если что, я скажу, что ты отправилась проведать мою сестру. Это собьет их со следа.
- Можно попробовать уплыть на торговом корабле. Я слышал на побережье о скором прибытии. Ищут тебя одну, но не обратят внимания на семейную пару, – сказал Илай.
- Еще чего удумал! – вскинулась знахарка. – Переждете в лесу несколько дней, потом вернетесь. Для всех она моя родственница, главное, чтобы пиратам на глаза не попала. Они уплывут, никогда долго не задерживались. Да и что им здесь искать? Чужих у нас нет. Я отправила родственницу к сестре, ты взялся проводить, а уж где вы затерялись – дело молодое.

– Арлиса, жди меня в лесу. Я тогда предупрежу родных и сразу к тебе, – немного поник Илай. Наверное, уже представлял, как мы вместе уплываем. Но в словах Изэль было больше здравого смысла.

– А тебе, – знахарка окинула меня придирчивым взглядом, – нужно будет волосы зачернить. Слишком приметные они. Кабы я раньше знала, что до сих пор ищут...

– На побережье краска есть. Я могу купить. Скажу, что себе, надоело светлой макушкой сверкать, и хочу покрасить, – встрял Илай.

– Так тогда и придется покрасить, – сказала Изэль.

– Я готов!

Его рвение рассмешило, и мы засмеялись, выплескивая нервное напряжение.

– Не тратьте время попусту. Готовый он... – с притворной строгостью ворчала знахарка.

Я крепко обняла ее, и мы с Илаем, выйдя из дома, сразу разошлись в разные стороны. Я поспешила к лесу, а он домой, предупредить родных.

В голове не укладывалось, что меня до сих пор ищут, и настолько настойчиво, что пират объявил за меня вознаграждение. Зачем ему это? Я же ясно дала понять, что выкуп за меня не получишь.

«А если для того, чтобы вернуть меня Дэриэну?» – мелькнула мысль. Я, как никто, знала, что у него имелись шпионы во всех крупных портах Асдора. Ради куша, что за меня отвалит, можно было потратиться. С чего бы иначе ему сорить деньгами ради моей поимки?

Сошла с тропы, прислонившись к дереву. Если мои подозрения верны, то мы с Изэль ошиблись и он не уплывет, пока не найдет меня. Что же делать?

«В первую очередь избавиться от приметного цвета волос и не попадаться на глаза тем, кто мог бы меня узнать», – ответила сама себе.

Может, стоит уже сейчас отправить Илая на побережье за краской для волос? Я и без него продержусь несколько дней в лесу. Или стоит подождать? Если через несколько дней пират не покинет остров, тогда станет все ясно. Но все равно нужно будет поехать туда, чтобы узнать, уплыл он или нет.

Так, может, пусть сразу едет и наблюдает? Если что, вернется с краской, и мы займемся моим преображением. Тогда можно будет попытаться покинуть остров на торговом корабле под видом супружеской пары, как и предлагал Илай. А там затеряемся в каком-нибудь порту.

Чем больше думала, тем сильнее склонялась к последнему варианту.

Посторонний звук отвлек меня, и я подняла взгляд. Увидев приближающегося Илая, вышла на тропинку. Неожиданно парень оглянулся и изменился в лице, разворачивая лошадь. Донесшийся стук копыт известил о приближении всадников.

– Беги! – крикнул он мне. – Я их задержу.

Не став медлить, кинулась в глубь леса. Знала одно место, где можно затаиться. Но вскоре ветер донес до меня угрозу:

– Я его убью!

И я споткнулась. Тяжело дыша, привалилась к дереву и прислушалась.

– Его смерть будет на твоей совести! – предупредил знакомый, с легкой хрипотцой голос пирата.

– Нет-нет... не будь душой, – шептала себе, но ноги отказывались идти дальше. Проверять, убьет он Илая или нет, я не могла.

– Выходи! Считаю до десяти. Один...

– Будь ты проклят! – прорычала я сквозь зубы и пошла обратно.

– Девять...

– Я иду! – даже пришлось крикнуть. В страхе успела далеко убежать и за отведенное время не успевала вернуться. И так шла нехотя, нестись к пирату было выше моих сил.

В просвете между деревьями увидела Илая и обступивших его пиратов. Парня держал за шею Рэм, не давая ему и слова сказать. Тот пытался, видимо, крикнуть мне, чтобы я никого не слушала, и поэтому ему перекрыли воздух. Лицо Илая покраснело, и он беспомощно цеплялся руками за мощную лапищу тролля, сжимающего горло.

Меня заметили, но смотрели скорее с любопытством, а не с торжеством. Рэм отпустил Илая, и тот рухнул, как спиленное дерево, натужно кашляя.

– Арлиса, зачем? – простонал он.

Капитан пиратов впился в мое лицо взглядом, а потом ястребом метнулся ко мне и сорвал с головы платок. Только тогда я сообразила, что в первый момент он попросту не узнал свою пропажу в местной одежде.

– Арлиса! – удовлетворенно выдохнул он, довольный, как хищник, поймавший добычу.

Я с вызовом задрала подбородок, окинув пирата презрительным взглядом.

– Не скажу, что рада встрече. Потрудитесь объяснить, зачем вы меня искали?

– Ты ушла, не попрощавшись.

Всего-то?!

– Прощайте! – Я вырвала у него из рук свой платок и отступила.

– Отойди от нее! – крикнул Илай, вскакивая на ноги, чем привлек внимание Рейна.

– Так-так-так, а это кто у нас такой защитник? Муж?

Из-за платка он решил, что я вышла замуж?

– Арлиса моя невеста.

Лицо капитана заледенело и стало таким злым, что я испугалась за парня.

– Илай, спасибо, но не надо.

– Быстро ты. Не думал, что настолько ветренная особа, – процедил Морской Демон, всем своим устрашающим видом оправдывая сейчас свое прозвище.

– Это друг. Некоторым не чуждо благородство, – ответила ему, надеясь, что мои слова не выглядят как оправдание.

– Намекаешь, что оно мне неведомо? – криво усмехнулся пират. – И права. Ты спрашиваешь, зачем я тебя искал? Давай кое-что объясню. По негласному морскому закону все найденное в море принадлежит тому, кто это нашел. Я бы мог вернуть тебя родным за компенсацию, но раз у них нет денег... Ты принадлежишь мне. Сама сказала, что я недостаточно благороден. С какой стати мне от тебя отказываться?

Я задыхнулась от вывертов его логики и наглости. Я его?! Да с какой стати!

– Мы на суше, а не на море, – встрял Илай.

– Захлопнись! – не глядя на него, бросил Рейн, прожигая меня взглядом. – Вали отсюда, пока цел.

– У вас со старейшинами соглашение не нападать на мирное население и не трогать женщин. Не трогайте ее! Иначе я сейчас подниму всю деревню.

Морской Демон медленно повернулся и с ленцой бросил:

– Рэм, успокой его.

Я ахнула, когда тролль шарахнул Илая кулаком по голове. Парень без чувств растянулся на земле.

– Илай! – Я бросилась к нему, но меня схватил за руку Рейн.

– Кто он тебе?

– Друг! Просто друг. За что?!

– Разберемся. Вяжи его, захватим с собой.

Не успела оглянуться, как Илай оказался связан и перекинут через круп своей же лошади, а меня усадил с собой капитан. Сопrotивляться и убегать даже в мыслях не было. Я не могла бросить Илая.

Глава 10

Ненавижу ощущение бессилия. Но именно оно сейчас наполняло меня. Я сидела и ощущала, как по щекам текут злые слезы. Впереди ехал Рэм, за ним смиренно шагала лошадь с Илаем. Тот все еще находился без сознания. Пострадал из-за меня.

Щеку вдруг обожгло прикосновением. Когда Рейн вытер мои слезы, непривычно нежно и заботливо, я лишь мотнула головой и прошипела:

– Не смейте меня касаться!

– Тогда ты свалишься с лошади, – невозмутимо парировал Рейн. Его вторая рука крепче прижала меня к мощной груди. Я лишь всхлипнула, понимая, что никуда не деться. Даже если я попытаюсь бежать, они отыграются на Илае.

Не могу я его бросить! Он пытался меня предупредить, спасти, увести подальше.

Сейчас мне так не хватало магии! Стиснула руки, мысленно взывая к тому, что сама же согласилась запечатать. Но, увы, моя сущность молчала. И молчала природа вокруг. Я слепая и глухая.

И лес не отзовется на мою ярость, не выдернет пиратов из седел и не спеленает их лианами.

Мы ехали среди деревьев по едва заметной тропе. Все дальше и дальше от места, которое на время стало домом. Где я почти ощутила себя в безопасности.

Я снова и снова билась о рунный барьер, пытаюсь воззвать хотя бы к остаткам сил. Но те, как назло, не откликались, они точно притихли в присутствии Рейна. И, как в прошлый раз, я могла поклясться, что моя магия готова была лхнуть к нему, ластиться.

К нему! К грязному мерзкому пирату!

Мне хотелось выть, рыдать, бежать куда подальше. А вместо этого я продолжала ехать в седле и чувствовать дыхание Рейна за спиной, стук его сердца. И невольно на ум приходили воспоминания об утре после нашей ночи. Когда я стала женщиной.

Низко наклонила голову, чтобы никто не видел, как краснею. Что со мной? Мне хотелось колотить кулаками по груди Рейна, к которой меня сейчас прижимали, и одновременно внутри шевелились совсем другие чувства.

Это все совместимость магии. Я сглотнула и поняла, что ногти уже буквально впиваются в ладони. И тут ощутила, как напрягся Рейн, подняла голову. К нам направлялся Рэм.

– Кэп, скоро вечер, надо бы определиться, когда станем на ночлег. Рыжик, ты как?

– А не видно? – поинтересовалась ядовито. – Рыдаю от счастья!

– Так это от счастья? – уточнил Рэм. – То есть тебе чайку не предложить для расслабления? Я тут прихватил «Лунный свет».

Чай меня сейчас интересовал меньше всего. И на Рэма я взглянула исподлобья.

– Зачем ты ударил Илая?!

– Ударил? – удивился кок. – Ты что, Рыжик, я его просто успокоил. Если я бью, то наверняка. А это успокоительное Рэма, только и всего.

– Не крепковато?

– Доза точно выверенная, – успокоил Рэм. – Так что насчет чая?

– Спасибо, но у меня нет настроения.

– Вот и поднимешь.

- Лучше подними Илая, - посоветовала я.

- Успокоительное Рэма будет действовать еще пару часов, - серьезно заявил кок.

- Кажется, ты подъехал спрашивать насчет привала.

Голос Рейна горячим бархатом прошелся по коже, рычащие нотки в его голосе заставили меня вздрогнуть. Точно ощутив это, капитан на миг прижал меня еще сильнее.

- Да, кэп, что насчет привала?

- Через час, - сообщил Рейн.

И тут я не выдержала. Все, что копилось во мне с момента похищения, начало рваться наружу.

- Остановите лошадь, - велела Рейну.

Мне совершенно не хотелось с ним разговаривать, но выхода не видела.

На мою просьбу капитан закашлялся, а потом спросил:

- В кустики захотелось?

- Даже если и так? Или ты собираешься идти со мной?

- После того как ты удрала, у меня сильное желание не отпускать тебя дальше чем на пару шагов.

- Я не убегу.

- Знаю, - отозвался Рейн. - Ты же у нас добрая. Ты же не хочешь, чтобы этот парень кормил рыб.

Он спрыгнул с лошади, спустил меня, на миг задержав в объятиях. Я тоже замерла, а потом рванулась в сторону. Придержала соскользнувшую с плеча рубашку и прищурилась, заметив загоревшийся взгляд Рейна.

- Руки! - попыталась прошептать, а вышло какое-то рычание. Среди пиратов послышался легкий свист, затем чей-то голос произнес:

- Кэп, ты того... по ходу, она кусается.

- Дикая, - согласился с ним другой.

А Рэм тоже не остался в стороне. И грянул на весь лес:

- Рыжик, главное, не бей ниже пояса, там ценное...

- Серьезно? Я думала, у мужчины главная ценность - мозг.

С этими словами я развернулась и удалилась в кусты, которые действительно давно хотела посетить. Мне в спину долетел дружный гогот, который заставил поморщиться. Пир-раты.

Но кроме естественных потребностей меня интересовало также и нечто другое. Я заметила сиренево-желтые цветы, похожие на миниатюрные колокольчики. Они даже едва слышно звенели на ветру. Искра боязливая. Водится в густых лесах, любит влагу и растет возле деревьев. Растение-паразит. А еще отлично помогает при сотрясениях, убирая тошноту и помогая сознанию скорее прийти в себя. Илаю это понадобится.

Жалко только, что не вижу здесь ивы лозовидной или зубчатки. Порошок из коры ивы или же сок из зубчатки - безвкусовые, можно подсыпать или подлить куда угодно. У них сильный слабительный эффект.

Вот подлила бы кое-кому - и рука бы не дрогнула.

К отряду я вернулась, по дороге срывая искору. В итоге набрался приличный букет. Я решила сделать настойку про запас. С такими, как Рэм и его успокоительное, она лишней точно не будет.

– Что еще за веник? – проворчал Рейн. – Арлиса, мы ждали, пока ты собирала цветочки? Или... это мне?

Я заглянула в наглые бирюзовые глаза и сообщила:

– Не дай тебе Хейга узнать, какие цветочки я могу вам подарить. А это для Илая. Ваш кок ему врезал так, что, скорее всего, будет сотрясение.

– Беда какая! – сказал кто-то. – Подумаешь – удар по башке. Глядишь, умнее станет.

– Я тоже надеюсь на это, – к удивлению окружающих, согласилась я и пояснила: – Илай мечтал о море и больше всего восхищался командой «Морского демона». Теперь он увидит, что выбрал не лучший объект для восхищения.

– Мы не женщины и как-нибудь проживем без его восхищения, – с недовольным видом бросил капитан и посадил меня на лошадь. Но хоть остальные перестали умничать о пользе встряски головы.

Тролль так вообще подъехал к нам.

– Давай цветы, в сумку пока уберу. Заварю во время привала. Ты знаешь, в каком количестве?

– Да, я покажу.

– Ты хорошо в травах разбираешься? – заинтересовался он.

– Я у знахарки жила.

– Кэп, нам повезло! То никого, а теперь у нас и док, и травница, – обрадовался кто-то сзади.

– С учетом того, что я пленница, не вижу поводов для радости. С чего вы взяли, что я буду помогать похитителям? Вот подсыплю вам травку, лишаящую мужской силы...

От угрозы даже Рэм отшатнулся от меня, а все мужчины стали коситься как на ядовитую змею. Смотрели с опаской. Так и хотелось сделать страшное лицо и сказать: «Бу-у-у!»

Лишь моему похитителю было все нипочем. Он вскочил в седло и притянул меня к себе.

– Ты страшная женщина! – хохотнул он. И на ушко добавил: – А когда думаю, что уже женщина и моя, тебе ни одна травка не поможет загасить мое желание.

Он намотал на одну руку повод, а второй крепко обнял и пустил коня вскачь. Меня молнией прострелило от макушки до пяток. Движение наших тел в одном ритме живо напомнило о жарких снах с его участием и нашей совместной ночи.

На щеках заалел румянец.

– Отпустите немедленно! – задыхаясь, потребовала я.

– Ни за что! – горячо заверили меня. – А если продолжишь выкать, освежу воспоминания, когда ты кричала мое имя.

Наглая рука с талии передвинулась на грудь и сжала.

– Прекратите!

– На ты, Арлиса. – Меня бесстыдно поглаживали, нащупав сквозь ткань сосок и перекатывая его в пальцах.

– Перестань, – сдалась я, выдохнув сквозь стиснутые зубы. Но он услышал и с сожалением вернул свою ладонь на талию, огладив на прощание грудь.

Что-то мне подсказывало, что охладить желание пирата не помогут все коренья цитрины, да я ее и не видела на острове. Но я не только знаю травы, но и владею оружием. Можно сорвать с пояса пирата кинжал и поучить манерам. Я вовсе не беспомощная дева! Вот только Илай меня сдерживал, и я не могла вступать в открытое противостояние. Одна надежда – дожидаться, когда его оставят на берегу. А там дельфины мне в помощь. Сбежала раз, и второй раз сбегу!

На ночь останавливаться не стали. Рейн сообщил об этом на коротком привале. В ответ на его заявление раздался дружный стон. Но возражать никто не осмеливался. Я же дернулась в седле и потребовала:

– Спусти меня!

– Вежливее, милая.

Мы продолжали сидеть на лошади, в то время как остальные уже спешили. Илая тоже скинули на траву. И я понимала, что мне надо заняться его здоровьем. Но наглая рука Рейна продолжала прижимать меня к себе.

– Ты можешь принуждать, – прошипела едва слышно, дрожа от ярости. – Но я тебя ненавижу!

– Серьезно?

Он провел рукой по моей шее, отчего я дернулась. По телу пробежали мурашки, и это было отнюдь не неприятно.

Тело, это всего лишь тело!

– Ну ладно, – произнес вдруг Рейн, убирая руку. – Отдохни, Арлиса. Нам всем надо перекусить.

И потом сказал, что ночевки не будет. Я же обернулась, услышав новость, прищурилась. Рейн ответил мне откровенным бесстыжим взглядом. Прямо вот раздевал им. Посмотрела на него так презрительно, как только была способна. И все, сделала вид, что не обращаю на капитана внимания. Хотя, конечно, это было неправдой. Я постоянно ощущала, как он следит за мной, но сама старалась заниматься своими делами. Пусть себе скрипит зубами. То, что он меня похитил и называет своей вещью, не делает ему чести.

Какая честь у того, кто грабит чужие корабли?!

Занялась вплотную Илаем, который только-только начал приходить в себя. Выпросила у Рэма маленький котелок, вскипятила в нем воду и бросила траву. Кок порывался помочь, но я предложила сначала накормить пиратов. На что получила дружеское похлопывание по плечу, от которого едва не упала.

– Молодец ты, девочка, знаешь, что для мужчины главное – полный желудок и пустые яй... – Тут он осекся, посмотрел на меня и как-то торопливо отошел.

Рэм – и смутился? Хм, оказывается, и такое бывает. Я усмехнулась: знал бы он, что болтали на привале воины Дэриэна. Я подслушивала их, несмотря на попытки опекуна оградить меня от подобных речей.

Отвар получился темно-красным, густым. То, что надо. Он издавал едва уловимый пряный аромат. Я часть вылила в кружку, а остальное отдала Рэму на хранение.

– А что будет, если влить туда спирт? – тут же поинтересовался кок.

Я задумалась, а потом честно ответила:

– Не проверяла, но можно попробовать, если найдем добровольца.

- Ты только скажи народу, что в отваре спирт, и они сами набегут.

Я только головой покачала.

Илай простонал, когда поднесла кружку к его губам. Взгляд парня оставался затуманенным, но он послушно глотнул отвар и поморщился.

- Знаю, что на вкус не слишком, - призналась я. - Но выпей, пожалуйста.

- Ар... лиса?

- Голова болит? - повторила я терпеливо. Хотя и так знала, что явно болит. После кулачища-то Рэма. Метнула взгляд в спину кока, тот оглянулся и весело помахал рукой. Ну да, явно никаких угрызений совести.

- Болит.

- Тошнит?

- Нет. Где мы?

- Здесь, - услышала я насмешливый голос Рейна за спиной и тут же едва не зашипела.

Илай же при виде капитана пиратов побледнел, а затем покраснел. И даже попытался встать, но я легко его удержала. А сама развернулась к Рейну:

- Он пострадал! По твоей вине!

- Парень, ты всегда прячешься за спину женщины? Мог бы спасибо сказать, что довели с удобствами, а не потащили следом за лошадью.

- Не мешай мне! - процедила я сквозь зубы.

А Илай перебил меня:

- Ты действительно Морской Демон?

- Да, иногда меня так называют.

- Я думал, - сообщил парень, - ты более благородный.

Миг на поляне стояла тишина. А затем птицы вокруг сорвались с места, испуганные хохотом пиратов. Эти идиоты смеялись так, точно слышали самую отличную в мире шутку.

- Рэм, ты переборщил с успокоительным, - сообщил Рейн, вытирая слезы смеха. - Благородные!

- Ну да, - не сдержалась я. - Конечно, смешно, когда слышишь новое слово.

Смех точно ветром сдуло.

- Дерзить тому, от кого зависит твоя дальнейшая судьба, не самый умный поступок, - холодно произнес капитан.

И так посмотрел на меня своими невероятными глазами, которые потемнели, как море во время шторма, что я прониклась. Зря я его злю. Мы с Илаем в его власти.

Удовлетворившись моим молчанием, Рейн сказал:

- Идем к костру, поешь.

- А Илай?

- Развяжите его! - бросил капитан своим людям. И тут же подошел один, достав из-за пояса кинжал.

- Не боишься, что я убегу? - спросил Илай, пока перерезали веревки.

– Нет. Беги, если хочешь. Создать нам проблемы и помешать уехать ты уже не успеешь. Мы захватили тебя не потому, что твои угрозы произвели впечатление. Не хотели терять время.

Я в неверии уставилась на Рейна, но он был серьезен.

– Илай, уезжай!

– Нет, – твердо ответил он и в упор взглянул на капитана: – И что дальше? На корабль возьмете?

– Может, и возьму. Посмотрю, чего стоишь. Предашь – пойдешь на корм рыбам. За неподчинение приказу – за борт. Условия устраивают?

– Устраивают, – без раздумий ответил парень, растирая руки.

Как по мне, его Рэм слишком сильно по голове ударил и он не в себе!

– Ты с ума сошел?! Илай, одумайся! – простонала я.

– Арлиса, не вмешивайся. Решения в своей жизни мужчина должен принимать сам. – Рейн обнял меня за талию, уводя к костру.

Я была настолько потрясена, что даже не сопротивлялась. Оглядывалась на насупленного Илая, на лице которого застыло упрямое выражение, и не находила слов. Парень только раз взглянул на меня, а потом оперся на руку пирата, помогавшего ему подняться.

Атмосфера вокруг изменилась. Пираты расслабились, и посыпались шуточки, что с такой скоростью, как капитан набирает команду, скоро на корабле не протолкнуться будет.

– Думаешь, я не понимаю, что происходит? – прошипела я, вырываясь из объятий пирата.

– О чем ты? – сделал невинное лицо Рейн.

– Ты хочешь с его помощью управлять мной!

– Что тебя удивляет? – не стал увиливать пират, уже не скрывая триумфа. – Сбежишь – отыграюсь на нем. Решишь сбежать с ним – подпишешь ему смертный приговор. Предавшие меня долго не живут.

– Подонок! – бессильно выругалась я в лицо довольного собой капитана.

Мы поели. У меня не было аппетита, но заставила себя. Жевала, не чувствуя вкуса и думая о том, как мне теперь быть. Рейн вел себя подчеркнуто любезно, отчего Илай все больше замыкался в себе, бросая на нас взгляды исподлобья. Ведь со мной обращались не как с угнетенной пленницей, зарождая подозрения.

Когда мы собрались продолжить путь, я хотела предпринять еще одну попытку поговорить с парнем, но пират тщательно следил, чтобы я больше не приближалась к нему.

– Илай, не надо! – наплевав на все, крикнула ему. – Подумай о матери! Ты же не хотел так рано уходить из семьи. Как они без тебя?

Я смотрела на него с тревогой и умоляюще, мысленно крича: «Возвращайся домой! Одумайся!»

Кажется, мои слова заставили его засомневаться, но тут Рейн подошел сзади и прервал наш молчаливый диалог, усадив меня на своего коня.

– Дело твое, – бросил Илаю. – Но ты так и не возмужаешь, если продолжишь держаться за материнскую юбку.

– Я своих решений не меняю. – Парень поджал губы, отводя глаза, и с уверенным видом вскочил в седло.

– Доволен собой? Да? – тут же накинулась я на пирата.

– Все для тебя, Арлиса, – едва ли не промурлыкал на ухо Рейн. – Сама же говорила, что он просто друг. Хочу, чтобы тебе было спокойнее на корабле, когда есть знакомое лицо.

– И можно шантажировать. Лишил свободы и издеваешься? Вот зачем я тебе?

– Перестраховался. Не хочу, чтобы ты опять ускользнула. Что-то мне подсказывает, что в мои сети попалась весьма необычная рыбка. Я еще не разгадал твои секреты.

– У меня их нет!

– Врешь. Но мы еще поговорим об этом. Я буду разгадывать твои тайны не спеша, неторопливо продвигаясь вперед... – Вторя словам, ладонь с талии спустилась на живот, продвигаясь к лону.

– Руки! – Я шлепнула по наглой конечности.

Рейн со смешком убрал руку, вернув на талию, но я все еще ощущала это прикосновение. Властное. Напекающее на наше близкое знакомство и на планы его продолжить. Кожа под одеждой горела.

Если он думает, что я покорно упаду ему в объятия, то его ждет сюрприз!

А капитан гнал, не жалея лошадей, желая как можно скорее добраться до корабля. Вначале я кипела от возмущения, вся как натянутая струна, но усталость брала свое. Ближе к вечеру я уже мечтала побыстрее добраться и принять горизонтальное положение. Все тело отбила. А ведь раньше мне было не привыкать к долгим переходам. Все же жизнь во дворце изнежила.

Сумерки сгустились быстро, но уже были видны огни побережья. Вопреки моим ожиданиям пират направил лошадей не к лодкам, а на постоянный двор.

– Зачем мы сюда?

– Вернем лошадей. Поедим горячего. Рэм с нами, не хочу заставлять его готовить. И, думаю, ты захочешь искупаться.

А вот последнее действительно было кстати. После дня пути пахло от меня отнюдь не розами. Все бы отдала, чтобы смыть лошадиный пот и пыль.

– Мне нужна моя сумка.

После пленения пират отобрал ее, приторочив к седлу, а предварительно сунул нос внутрь.

– Хорошо. Оденешь те тряпки на первое время. Но я найду тебе что-нибудь получше.

– Может, вернешь мое платье? – поинтересовалась язвительно.

– Нет. Оно слишком шикарное для повседневной жизни на корабле, а эти тебя недостойны.

Надо же, он смог оценить дорогую ткань моей одежды! Хотя он же и купцов грабит, наверное. Должен в этом разбираться.

Рейн помог мне слезть, но ноги дрожали, и я стала оседать. Пират подхватил меня на руки и вошел в таверну, пинком распахнув дверь.

– Комнату, горячей воды и соберите поесть! – отдал властные приказы. Народ, сидящий за столами, заткнулся, глаза на нас.

– А нам промочить горло и пожрать! Если опять пересушите мясо, я его тебе в горло затолкаю! – гаркнул Рэм.

Хозяин постоянного двора сам вышел к нам, услужливо предложив следовать за ним. По пути шикнул на служанку и приказал натаскать горячей воды.

– Илай, ты? – узнал один из сидящих мужчин парня. Я изогнулась посмотреть на него. Кажется, он из нашего селения. Меня понятно почему не узнал – я всегда ходила в платке, а сейчас коса растрепалась и свободные пряди падали на лицо.

Но и на меня обратили внимание. Пока мы поднимались по лестнице на второй этаж, в спину летели шепотки:

– Рыжая!

– Это она?

– Нашел все-таки!

– Это же кому повезло сорвать куш?

– Не наша девка!

– Да ладно тебе! Сейчас рыжих в борделе полно. Даже я попробовал одну. Что-то в этом есть.

– Есть, да не те. То-то он вчера там не задержался.

Я с интересом взглянула в лицо Рейна, но он сохранял каменное выражение, как будто не о нем речь. Лишь ускорил шаг, и вскоре все голоса слились в шум, слов не разобрать.

Хозяин постоянного двора открыл дверь и подобострастно зачастил:

– Вот, прошу, лучшая комната.

– Служанок поторопи, – бросил Рейн, заходя внутрь.

Из мебели здесь были лишь одна большая кровать, застеленная стеганым покрывалом, стол с двумя деревянными стульями, кованый сундук и ширма, отгораживающая угол комнаты. Просто, но чисто. Даже магический светильник есть, а не обычные свечи.

Широкими шагами пират пересек комнату и усадил меня на кровать. Но отходить не спешил. Присев, обхватил мои щиколотки руками, проведя до икр.

– Как твои ноги?

Удивила забота в голосе, так не вяжущаяся с ним.

– Нормально. – Я тут же поджала их под себя, обхватив руками колени. Вот не надо меня трогать!

Как будто прочитав мои мысли, он усмехнулся и встал.

– Не стоит переживать. Меня не интересуют женщины, похожие на умертвия. Я же вижу, что ты смертельно устала. Сейчас наберут воды, полежишь, придешь в себя.

– А где в это время будешь ты? – подозрительно прищурилась я. Если он думает, что я буду купаться при нем...

– Раздобуду тебе одежду.

– Ограбишь местную лавку? – уколола его. Нет, ну а как иначе? Сейчас ночь на дворе, все закрыто.

– Граблю я лишь на море, а на суше предпочитаю платить. Не поверишь, деньги открывают многие двери, – подмигнул он, поняв причину моих сомнений. Подойдя к окну, закрыл деревянные ставни.

Раздался стук, и распахнулась дверь, являя служанку с ведрами, за ней шла вторая со стопочкой простыней в руках.

– Помогите леди искупаться, – повысил мой статус пират от девки до леди. – Одну не оставлять. Ужин принести сюда. Проследите, чтобы никто не беспокоил. Если что,

зовите нашего тролля.

Отдав распоряжения, он вышел, так и оставив меня сидящей с ногами на постели под удивленными взглядами служанок. Судя по выражению их лиц, леди в этих местах не бывали, и они пытались понять, что во мне такого особенного, чтобы меня так называли.

С уходом пирата я расслабилась и встала с постели, чуть покачнувшись. С удивлением обнаружила, что боль в ногах стала меньше. Неужели он меня подлечил? Прошлась по комнате, осматриваясь. Заглянув за ширму, увидела, что деревянную ванну застелили простыней. Да, это не моя ванная комната с небольшим мраморным бассейном во дворце, но и я теперешняя мало напоминала себя прежнюю. Руки огрубели от физического труда. После работы в огороде даже целебные мази мало помогали.

Я подавила вздох. Можно вернуться к Дэриэну, да вот только не хочется.

Глава 11

Теплая вода окончательно уняла боль в ногах, я расслабилась и позволила себе на миг забыть, где и с кем нахожусь. В комнате пахло местными травами, из которых делали мыло. Я с удовольствием смыла с себя пыль и конский запах, закуталась в плотную ткань, выданную служанками, и устроилась на постели. И что теперь? Сидеть собачонкой и ждать, пока Рейн явится с одеждой?

Скрипнула дверь, впуская служанку с подносом. Там стояли тарелка и чашка. Судя по запаху: овощи и мясо, а запивать полагалось отваром из злотовки и листовицы.

Косясь на меня, девушка поставила поднос на стол перед кроватью. Я же, в свою очередь, внимательно разглядывала ее. Лицо круглое, с веснушками, ростом чуть выше меня, а в фигурах есть что-то общее. Разве что грудь у служанки более выдающаяся.

– Заработать хочешь? – спросила у нее.

Деньги по-прежнему были у меня, Рейн не стал забирать их. И верно рассчитал: куда я денусь, раз не хочу подставлять Илая.

– Не вмешивайте меня в свои дела, леди, – хрипло проговорила служанка. Ее голос так не вязался с милой внешностью.

– Я не вмешиваю, просто хочу узнать, не продашь ли ты мне что-нибудь из своей одежды. Не сидеть же мне в этой холстине весь день.

Придурок капитан обещал отдать мне сумку с запасной одеждой, но забыл это сделать. Мужчины!

Я потрясла куском ткани, которая уже стала влажной. Seriously, ну как так можно?

– Мне об этом распоряжений не давали. – Служанка смотрела на меня, чуть прищурившись, и пяtilась к дверям.

– Рейн – мужчина, – пожала я плечами. – Как тебя зовут?

– Милли.

– А я – Арлиса. Милли, ты же знаешь, что мужчины порой невнимательны к мелочам. Ну разве мог Морской Демон подумать о том, что мне после ванны надо будет во что-то переодеться? Да, он поехал за новой одеждой. Но где-то его логика дала сбой. Верно?

Я огромными глазами смотрела на Милли, а сама мысленно орала: «Ну давай, давай, соображай!»

– Чёй-то, леди, не пойму я вас, – призналась Милли. – Вам одежда нужна?

– Да!

– У меня не шелка. Да и живу я далеко. Тут, в кладовке, только платье запасное, если измажусь чем. Но оно не про вашу честь небось.

– Леди не всегда ходят в шелках, – вздохнула я. – Порой приходится надевать то, что есть. Я заплачу тебе...

Порылась в кармане и протянула ей несколько серебряных монет. Судя по вспыхнувшему взгляду Милли, я весьма и весьма переплачивала сейчас.

– Вы не сбегать собираетесь? Смотрите, леди, я в этом деле умная, сразу вашему троллю скажу.

– Я не могу сбежать, – сообщила служанке. – Мне просто хочется переодеться. Ну посуди сама: в таком виде мне ходить неприлично. А вдруг кто-то из команды заглянет? Тебя же Морской Демон и отругает, что не послушалась и не принесла мне одежду и меня посторонние мужчины в таком виде узрели.

Снова молчание. Я терпеливо ждала, давая Милли время сообразить.

- Ладно, я принесу вам одежду.

У меня из груди чуть не вырвался вздох облегчения. Откажи мне Милли, и пришлось бы снова влезать в вонючую одежду, насквозь пропитанную моим и лошадиным потом. Потому что ждать Рейна в этом полотенце я не собиралась. Одежда давала иллюзию защиты.

В итоге я стала счастливой обладательницей темно-серого платья с рукавами до локтей и воротником из грубых кружев. Подол оказался чуть выше щиколоток, в районе груди свободно, но так даже лучше. Я готова ходить в рубище, если это отвлечет внимание Рейна от меня.

Магия, запертая в теле, мурлычет при одном упоминании имени пирата. Сама моя сущность так и пытается прильнуть к нему. Да, дивы и колдуны совместимы, оттого такая реакция. Это заложено природой, чтобы мы могли забеременеть и родить ребенка. Дар передается лишь по женской линии. Но все же истинное счастье выйти замуж за любимого, а не просто за того, кого примет магия.

Я, вздохнув, поела и еще раз осмотрела стены комнаты. Они давили на меня, хотелось вырваться на волю.

В дверь постучали, а затем, видимо, сочтя дань вежливости достаточной, распахнули ее.

В комнату вошел Рэм. Наверняка служанка решила перестраховаться и прислать на проверку тролля. Сразу стало как-то очень тесно. И шумно. Кок стоял в одних штанах, демонстрируя мощную загорелую грудь, расписанную шрамами и татуировками.

- Заговоренные? - поинтересовалась я.

- Часть из них. А что, разбираешься?

- Книжки умные читала. Вот эта вот лоза обычно набивается как защита от приворота.

- Точно, Рыжик. Ты тут как?

Я мрачным взглядом дала понять Рэму, как именно я здесь. Кок вздохнул и развел ладонями-лопатами.

- Ну извини. Могу только сказать, что кэп прежде так ни одну женщину не искал.

- Я просто безумно счастлива, ага. Можно, повешусь от счастья?

- Э нет, Рыжик, так дела не делаются. Ты ела?

- Да. Голодовка не наш метод.

- Вот дело говоришь! - обрадовался Рэм. - А давай я тебе настойку принесу? Бахнешь - и сразу жизнь получше покажется? Помню, я так орчанке одной предложение делал. Там, правда, бутылку настойки пришлось выпить... были времена. Брр.

- А она согласилась?

- Я сбежал, - сообщил Рэм. - Так что, выпьешь? Я тебе ее разбавлю. Сейчас принесу.

- Неси, - согласилась я. - Неразбавленную.

- Э не, Рыжик, ты окосеешь.

- Ха!

- Хотя о чем я... - пробормотал Рэм. - Эта женщина инелийский перец в три горла жрет. Лады, Рыжик, принесу. Но потом не жалуйся!

Рейн Морской Демон

Ох уж эти женские тряпки. Я примерно представлял, сколько женщины могут потратить времени на их выбор. У меня столько не было, потому в первой же приличной лавке подверг продавца допросу. Полусонный, взъерошенный, он пытался понять, чего я от него хочу, но всеми силами желал услужить. Мое имя и туго набитый кошелек делали меня желанным клиентом в любое время дня и ночи.

В итоге выбрал черные крепкие штаны, темно-синюю рубашку и высокие сапоги, в которых удобно ходить по палубе. Еще приобрел низкие туфли на толстой подошве, теплую куртку из тарриевой кожи и длинное платье с глухим воротом. Все практичное и вроде удобное.

После недолгих колебаний еще порылся и выбрал женское белье. Не удержался, кроме простого отыскал еще и весьма интересное: светлое, из тонкой ткани и украшенное кружевами. Не эльфийское, конечно, но на первое время сойдет. При первой же возможности куплю Арлисе все, что она пожелает. Поколебался и все же взял еще пару платьев и запасной комплект из штанов и рубашки. Знаю я женщин, чуть пятно посадили – и сразу истерика, смена одежды и все такое.

Довольный, вернулся на постоялый двор, предвкушая увидеть свою рыжеволоску. Пусть дуется и злится, я найду как ее утешить. Да не родилась еще женщина, что устоит перед обаянием Морского Демона!

Для нее сегодня вечером попрошу море засиять тем особенным глубинным светом, который можно встретить в дальних водах. Из струй построю замок, попрошу дельфинов устроить настоящее представление.

Она не устоит.

– Капитан, вы вернулись!

Хозяин постоялого двора подошел ко мне с явным облегчением. Та-а-ак, уже на первом этаже были слышны развеселые морские песни. Припевы в них были явно не для ушей сухопутных крыс.

– Мои люди что-то натворили?

– Ну-у-у...

– Не мычи, а говори! – рявкнул я.

Что там парни могли учудить?

– Они сидят на втором этаже, – проблеял хозяин. – Заказали туда еду, поют песни и играют в карты.

– И что?

– Другие постояльцы ж-ж-ж...

– Жалуются?

– Ну так... слегка волнуются.

Да-да, посмотрел бы я на того, кто решил на меня пожаловаться.

– Держи, – я наобум набрал монет, передал их хозяину двора. – Это за шум. Мне – еды и пусть приготовят ванну. Я в своей комнате.

Теперь понятно, почему на первом этаже никого нет. Никто не хотел связываться с командой Морского Демона.

Пока я поднимался по лестнице, то прослушал часть песни про Одноглазого Эрри и его десять жен. Забросил покупки в номер и ожидаемо не обнаружил в нем ни Арлисы, ни служанок. Я опасался, что девчонка не усидит взаперти, так и вышло. Где-то на описании груди третьей жены я толкнул дверь в комнату, из которой доносился шум.

Она была большой. А еще насквозь пропахшей настойкой Рэма и пластами дыма от аронских сигар. Такие курили кок и Птиц. Они и сейчас смолили между приступами хохота.

Я же застыл, не веря глазам. Среди моих ребят сидела Арлиса. Ее волосы выделялись ярким пятном. В несуразном сером платье она все равно выглядела королевой.

И эта наррова королева сейчас подгребала к себе грудку монет разного достоинства. Ее дружок сидел в стороне и смотрел на нее так, как будто видел впервые и не мог поверить своим глазам. Да я и сам не верил! Рядом с ней стояла одна из бутылок настойки. На моих глазах Арлиса сделала из нее глоток и передала Птицу. Тот запрокинул голову, выпивая остатки... увидел меня... выплюнул настойку прямо на сидевшего напротив него Рэма.

Троль молча двинул Птицу в челюсть, отчего тот перелетел через голову и устроился под окном.

– Нокаут! – хлопнула в ладоши Арлиса. – А у меня пятьдесят серебрушек!

Тут она увидела меня и осеклась. Песня тоже как-то резко прекратилась.

– Кэп! – воскликнул Рэм. – Присоединишься?

– Что здесь делает моя женщина? – прорычал я.

– Находится под чуткой охраной, – не смутился Рэм. – Ты что, кэп, мы с нее глаз не спускаем. А то мало ли... постояльцев тут много. Пришлось спать разогнать, чтобы не мешали.

– Я вижу! – отметил едко. – А напоили, чтобы она с места не сдвинулась?

– Она, между прочим, здесь! Ик...

Я лишь выдохнул сквозь сжатые зубы, когда Арлиса встала и подошла нетвердой походкой ко мне. Распущенные волосы после ванны завились кольцами на спине и плечах, огромные глаза прожигали меня насквозь.

Она выглядела ужасно волнующей и невыносимо пьяной. Запах Рэмовой настойки, казалось, пропитал всю комнату.

– Марш в комнату! – рявкнул я.

– Не-е-ет! – пропела Арлиса, еще и пальцем помахала перед моим носом. – Ни. За. Что!

Мои ребята притихли, переводя взгляды с меня на Арлису. У Рэма аж глаза блеснули в предвкушении разборки.

Они серьезно?!

Я молча перехватил Арлису, перекинул ее через плечо, а остальным бросил:

– Через полчаса выдвигаемся.

Если эти пьяные рожи решили отоспаться в теплых постелях, то их ждал сюрприз. На весла в целях наказания! Они мне такую намечающуюся ночь испортили, spoив Арлису.

– Пусти! – По спине ударил кулачок. – Беззаконие!

– Точно, Огонек! – согласился я. – Мы вне закона. Смирись с этим.

– Не называй меня так! – выдохнула она, а у меня кровь хлынула куда-то вниз.

Но пьяная женщина – не предел мечтаний. Несмотря ни на что. Потому мне пока оставалось скрипеть зубами и надеяться, что Арлиса хоть немного придет в себя. Интересно, сколько она выпила?

Надежды рассыпались прахом – стоило сгрузить ее на кровать, как она погрозила мне

кулаком, а потом расслабленно вытянулась и отключилась, обняв подушку.

– Арлиса! – Я присел на постель и потормошил ее за плечо. Но ответом было ровное дыхание. От нее настолько несло настойкой и табачным дымом, что я подошел к окну и распахнул его настежь, чтобы проветрить.

В дверь поскребли. Служанка принесла поздний ужин и шепотом сказала, что сейчас наносят воды. Зря боялась нарушить сон Арлисы. Ее сейчас и землетрясение не разбудит.

– Ведра теплой и ведра ледяной будет достаточно, – сказал я. Ванну принимать некогда. Поем, ополоснусь, и можно выдвигаться. А ледяная нужна, чтобы унять жар в чреслах, разбуженный присутствием рыжей ведьмочки.

Девчонка сбивала с толку и преподносила массу сюрпризов. То, что она из благородных, все же не вызывало сомнений. Правильная речь, манеры, то, как она себя держит. Но даже Риналлия, живя с нами и наслаждаясь свободой, никогда не пила с командой из одной бутылки и не играла в азартные игры. Ее уважали, ее опекали, но никогда не считали членом команды.

Арлиса же имела удивительную способность везде становиться своей. Растворялась в той среде, куда попадала. Когда встретил впервые – видел перед собой гордую аристократку. После побега ее было не отличить от обычной крестьянки, лишь природная утонченная красота говорила о породе. Сегодня же среди команды она вела себя так по-свойски, как будто они знакомы сто лет.

А еще ее магия и странные татуировки на теле. Кто же ты, девочка?..

Предмет моих беспокойных мыслей беззаботно дрых. Мне все меньше хотелось куда-то выдвигаться. Было огромное искушение лечь с ней рядом, прижав к себе, но воспитательный момент для команды не стоило отменять. Пусть прочувствуют мое недовольство.

И что-то подсказывало: проснувшись, девушка не сильно обрадуется нашему соседству на кровати. Наверняка закатит скандал. И пусть кричит лучше на корабле, чем на постоялом дворе. Еще репутацию хорошего любовника мне испортит...

Но в одном эта бессовестная зараза сыграла мне на руку: ее молокосос-защитник не будет путаться у меня под ногами. Я вчера при всех назвал ее своей женщиной, а она и ухом не повела, а вот он изменился в лице и сделал выводы.

Одно дело – броситься на помощь деве в беде, и совсем иное – вмешиваться в мои отношения с женщиной. Моей женщиной! Я все же расплылся в довольной улыбке. Ничего, никуда от меня она больше не денется.

Расстегнул ворот рубашки и сел к столу. Как дурак, спешил выбрать для нее наряды и даже не поел. И ведь даже спасибо мне не скажет за заботу!

«Может, переодеть ее в новое красивое белье? Будет хоть эстетическая компенсация», – задумался я на миг, бросив взгляд на Арлису, но отказался от этой идеи. Вид обнаженных прелестей лишь разожжет мой аппетит. Пришлось утолять пока только один вид голода.

Молоденькая служанка принесла воду.

– Мне выливать в ванну? – замялась она, не зная, что делать.

– Поставь так.

Она отнесла их за ширму и, вернувшись, замялась.

– Что-нибудь еще желаете?

– Нет, можешь идти.

– А сладкого... – Она с намеком провела пальцем по округлому вырезу платья на груди.

Нашла дурака! Если девочек в борделях осматривают, проверяя здоровье, то на постоянных дворах до этого никому нет дела. Несмотря на милую мордашку, на ней уже пробы негде ставить. И пусть себя я мог вылечить, но рисковать ради сомнительных прелестей, когда в постели лежит такая красавица, желания не было. Да я даже свою команду приучил к тому, что лучше заплатить в борделе, чем потом переплачивать целителям.

– Такая красавица заслуживает того, чтобы на нее потратили ночь, а мы сейчас уезжаем, – ответил ей. Привык женщинам без надобности не грубить. – Предупреди хозяина.

Разочарованно вздохнув, служанка ушла, бросив напоследок завистливый взгляд на свертки с покупками. Может, надеялась, что и ей что-то перепадет, пока моя девушка спит? Ладно... Вначале ужин, потом водные процедуры.

Поев и смыв с себя пыль дороги, я бросил взгляд на кровать, где сном младенца спала бессердечная зараза. Один взгляд на нее – и все мои обливания псу под хвост. Злой на Арлису, на себя и на всю ситуацию в целом, я распахнул дверь в коридор. Только сейчас обратил внимание, что на втором этаже царит тишина. Угомонились парни. Заглянул в комнату, где они сидели, но там было уже пусто, лишь сизый дым еще висел в воздухе.

Команда обнаружилась внизу в полном составе. Тихо пили, загадочно что-то обсуждая. При виде меня поскучнели. Увидели, нарры, что Арлисе не удалось меня надолго задержать.

– Девчонка спит, кэп? – осторожно поинтересовался Рэм, чувствуя свою вину и даже будто уменьшившись в росте.

– Удивительно, как она еще на ногах стояла после того, сколько вы в нее влили.

– Кэп, девчонка – огонь! Мы одобряем, – высказал всеобщее мнение Птиц. Так это они ее обсуждали?

– Я не понял, вы мне девку подбираете или себе нового собутыльника? – не удержавшись, хмыкнул я. Такое единодушие встретил впервые. Лишь новенький пацан был хмур.

– Илай, со мной наверх, поможешь с покупками. Отплываем.

– Отплываем?! – Лица моей команды вытянулись.

– Девчонка же спит, кэп, – заикнулся Рэм.

– Вашими стараниями она мертвецки пьяна, такая мелочь ее не разбудит, а вот вам не помешает помахать веслами.

Глава 12

Арлиса

Будь я человеком, утро меня встретило бы дичайшим похмельем. А так я проснулась с ощущением, что вчера начудила от души. И во рту до сих пор привкус пойла Рэма. Неплохая, кстати, настойка. Кажется, я вцепилась вчера в кока с вопросами, где он узнал о том, что корни каламуса усиливают градусы напитка. Кажется, Рэм отбивался и бормотал что-то про знакомую травницу, а потом шепотом признался в том, как в детстве почитывал про свойства растений.

Я пошевелилась, открыла глаза и уставилась на знакомый потолок в каюте капитана. Откуда-то со стены на меня смотрела засушенная круглая рыба-луна. Ночью она светилась мягко и едва уловимо, как ночник. Впечатление портили выпуклые глаза. Полное ощущение, что они постоянно наблюдали за мной. В первый раз я этот кошмар как-то не рассмотрела, не до того было.

И где Рейн? Если честно, я вдруг поняла, что подсознательно ожидала проснуться в его объятиях. Не в смысле, чтобы мне хотелось этого, но сама магическая суть требовала наличия капитана рядом. Запечатанная не до конца магия успокаивалась рядом с ним и не мучила меня. Пока жила у Изэль, заметила, как после снов с Рейном становится хорошо, как и когда находилась рядом с Дэриэном. Но тот уравнивал мои силы своим огнем, а наши магии с капитаном пиратов точно пели в унисон и льнули друг к другу.

Теперь я понимала своих сородичей. Вот как бывает, когдарываешься между чувствами и магией. Когда ты можешь влюбиться в смертного, но совместимость у тебя с тем, к кому равнодушна.

Еще хуже, если, как у меня, тот, к кому благосклонна магия, вызывает неприязнь. Да что там, желание треснуть бутылкой по голове – и это самое меньшее.

Вместо Рейна на второй половине кровати я увидела несколько комплектов женской одежды. Все простое, но хорошо сшитое, из крепкой ткани. А еще поняла, что капитан был здесь. Подушка еще хранила его запах.

Серое платье, купленное у служанки, бесследно исчезло. Так что мне ничего не оставалось, как воспользоваться тем, что купил Рейн. Брюки и рубашка подошли просто идеально. А на стуле, рядом с постелью, я нашла пару расчесок и заколки из красного дерева. Оставалось еще отыскать воду для умывания, так как таз на полу оказался пустым. А мне очень хотелось освежиться.

Палуба встретила меня ярким солнцем и голосами пиратов. Я увидела, как Птиц ловко карабкается на свой наблюдательный пункт, помахала ему рукой. Нос уже уловил среди морских запахов ароматы из камбуза. Так, Рэм сегодня явно решил сдобрить мясо купленными приправами. Успел похвастаться.

На палубе было много народу, но я замерла, когда увидела Рейна. Он стоял, одетый лишь в короткие бриджи, отчего солнце целовало его загорелую кожу и литые мышцы. На моих глазах Рейн взмахом руки плеснул на себя дозу освежающей морской воды.

И я не выдержала. Язык сработал раньше, чем чувство самосохранения.

– Что, охлаждаешься? Усмиряешь либидо?

Рейн как раз поднял над кораблем еще одну водяную струю, красивую, зеленовато-голубую. Она сверкнула на солнце, когда устремилась... ко мне. Миг – и меня окатили холодной водой, промочив насквозь.

Хохот поднялся такой, что едва не раскололся корабль. Птиц так и вовсе едва не упал со своего насеста. Рэм выглянул из камбуза, сплюнул и снова спрятался, его больше интересовала еда. А вот Рейн хохотал вместе с остальными, пока я отплевывалась от морской воды и убирала волосы с лица. Стоял, облитый солнцем, закинув руки за голову, и ржал как нарр.

Пир-р-раты!

– А тут ты ошибся, – сообщила я так спокойно, как могла. – Мог меня не охлаждать, я и так не воспалялась.

Пираты захохотали еще громче. Мне послышались предложения ставок, кто кого уделает в словесном споре.

– Хм-м, – Рейн мотнул влажными волосами, – а как насчет того, чтобы снять похмелье после пьянки? Я ж тебе помог.

Бирюзовые глаза светились нагло и самоуверенно.

– У меня не бывает похмелья, – просветила его. – Завидуй, кэп! И спасибо за душ, но теперь придется переодеваться.

Хотя... Можно и пошалить. Давнее умение, которое отточила во время походов.

Он ожидал истерики из-за мокрой одежды? Такого удовольствия дарить Рейну я не собиралась. И, судя по тому, что смеяться он перестал, попала в точку. Я же призвала свой огонь и ощутила, как мокрая одежда вдруг стала сухой, а вокруг меня образовалось облако пара. С удовольствием оценила, как расширились глаза пирата, а кое-кто из команды даже присвистнул от удивления, и пошла в сторону камбуза. Есть хотелось невероятно.

– Ты куда? – раздался рык капитана за спиной.

– К лучшему мужчине на борту, – сообщила, не оборачиваясь.

На камбузе дым стоял коромыслом. Среди пряно-острых запахов Рэм двигался быстро и даже изящно. При виде меня кивнул, сбросил мелко порезанное мясо в огромный котел и пробасил:

– Только не говори, что пришла за добавкой. Кэп велел тебя близко к алкоголю не подпускать.

– А вот сейчас обидно было, – пробормотала я. – Нет, просто дико хочу есть.

А еще пить. До ужаса хотелось ледяной воды, внутри точно пожар разгорался.

Слишком поздно дошло, что это снова дисбаланс магии. Когда закружилась голова, а предметы стали двоиться, я пошатнулась. И мигом очутилась в руках Рэма.

– Кэ-эп! – заорал кок. – Кэп, где у нас док шляется?

– Я здорова! – попыталась брыкаться, но Рэм молча сгреб меня в охапку и вытащил на палубу, где передал из рук в руки подбежавшему Рейну. Тот уже не улыбался.

– Док в своей каюте. Да не вертись ты! – это капитан крикнул уже мне.

– Я в порядке!

– Ты вся горишь.

Обиженно всхлипнула, так как сил уже не осталось. И позволила себе повиснуть на Рейне безвольной тряпочкой. А тот нес меня мимо своих пиратов.

– Рыжик, у нас хороший док! – услышала я чей-то шепот.

– Да, он тебя мигом на ноги поставит.

Рейн еще сильнее нахмурился. А я не смогла преодолеть порыв и прижалась лбом к его груди, такой прохладной сейчас, такой приятной. Даже чуть легче стало.

Дура, сама виновата! Воспользовалась силой неосознанно, по привычке, забыв про руны на теле, вот и поплатилась. А все этот пират виноват! Рядом с ним я чувствовала себя хорошо, как прежде, и забылась.

Из полутранса вырвал незнакомый голос. Приоткрыв глаза, поняла, что меня занесли в каюту, где остро пахло травами и настойками, а еще находился невысокий мужчина. В глазах его светилось участие.

– Что случилось, кэп?

Он буквально излучал волны спокойствия – один из талантов целителей. Такое поведение невольно успокаивало и самих пациентов.

– У нее лихорадка.

С этими словами Рейн опустил меня на узкую койку.

– Как долго?

– Минуты три, – ответила я. – Зашла на камбуз, и мне стало нехорошо.

– Давайте посмотрим.

Я закрыла глаза, отдаваясь на волю целительской магии. Меня и саму тревожили такие скачки самочувствия. Знала, что это из-за рун Дэриэна, но понятия не имела, как бороться. Он предупреждал, что в процессе проведения ритуала из-за накладываемых ограничений моя сила может вести себя непредсказуемо, и просил быть осторожной, не использовать ее. Но так легко забыть о предупреждениях, когда чувствуешь, как огонь отзывается и пляшет на кончиках пальцев...

Целитель пробормотал что-то, я опять посмотрела на него.

– У вас уже случалось такое? – спросил он.

– Ну...

– Было дело, – перебил меня Рейн. – Больше месяца назад.

– И как вы справились?

Я окончательно покраснела, а вот капитан, наоборот, широко улыбнулся.

– Любовью, док, я вылечил ее любовью.

Нарр недобитый! Я не зашипела только потому, что снова накатила слабость.

– Хм, очень интересно.

– Что тебе интересно, Зумар?

– Приятно познакомиться, – нехотая вспомнила я о вежливости. – Меня зовут Арлиса. Простите этого невежу, он нас не представил друг другу.

– Она бредит?

– Нет, капитан, – откликнулся Зумар, – пожалуйста, не могли бы вы сесть рядом с пациенткой?

– Я здорова, – проворчала упрямо.

Но мужчины меня проигнорировали. Кровать чуть прогнулась под весом Рейна. Я ощутила, как его пальцы коснулись моей руки, погладили запястье.

– Еще интереснее, – сообщил Зумар, чьи ладони находились в районе моей головы. – Капитан, обнимите ее.

– Всегда пожалуйста!

С этими словами пискнувшую меня приподняли и прижали к мощной капитанской груди.

– Нарр! – сообщила я.

- У тебя, милая, тоже язык ядовитый, - парировал Рейн. - Док, для чего это? Я готов так долго сидеть, но корабль тоже порой требует внимания, - съязвил он, показывая характер. Задело, что не млею от счастья в его руках?

- Это очень... необычно, - пробормотал Зумар. - Рядом с вами, капитан, леди Арлисе становится гораздо легче.

- Неужели тут есть настоящие мужчины? - простонала я. Вот он умеет вести себя уважительно с женщинами. - Мм... в смысле - рядом с ним легче?

- Ваша лихорадка спадает в присутствии капитана, - пояснил Зумар. - Хм-м, я ощущаю, как она отступает, а ваша магия успокаивается. У вас дисбаланс сил, Арлиса. Что-то не дает вашей магии быть свободной. Так странно... а рядом с капитаном все успокаивается. Ох!

- Что еще? - спросила я, не ожидая ничего хорошего. Рейн же продолжал прижимать меня к себе. И мне действительно становилось все легче.

- Интересно... Очень интересно, - заинтересованно изучал нас целитель. - Ваши силы имеют одну природу и могут смешиваться.

- Как это?

Кажется, этот вопрос вырвался у нас с капитаном одновременно.

- Редкая особенность. Вы способны делиться энергией друг с другом, а при слиянии аур каждый из вас становится лишь сильнее.

- Мне что, тискать ее каждый раз, как она решит свалиться в обморок? - с неудовольствием спросил пират. - Вы можете ответить, что вообще с ней происходит?

- Что спровоцировало приступ?

- Она высушила на себе одежду, пошла на камбуз и там свалилась.

- Резкий упадок сил. Это все из-за дисбаланса, только я не понимаю его причину.

- А я, кажется, догадываюсь, - пробормотал Рейн и, крепко ухватившись за подбородок, приподнял мое лицо. - Не хочешь рассказать нам о татуировках на своем теле?

- Это вас не касается! - Я вырвалась из захвата, но покинуть объятия мне не дали.

- Татуировки... Какие татуировки? - удивился целитель.

Не спрашивая разрешения, Рейн задрал на мне рубашку, оголяя живот.

- Извини, милая, но это для твоего же блага, - играючи удерживая извивающуюся меня, произнес пират.

Зумар наклонился, изучая вязь рун, и кашлянул.

- Что скажете, док? Такие еще есть на плечах, бедрах, икрах.

- Впервые такое вижу. Могу лишь сказать, что они расположены на энергетических точках тела. Уколы в такие точки способны оказывать влияние на организм.

- И это все? - разочарованно выдохнул Рейн.

- А чего вы хотели? Я не дипломированный специалист, а самоучка. Могу лишь предположить, что они оказывают влияние и использование магии может приводить к непредсказуемым последствиям. Циркуляция энергии в теле нарушена, отсюда и резкая слабость. Но ваше тесное взаимодействие уже вернуло леди в норму, так что можете ее отпустить, - сжалился надо мной целитель.

Но пират не собирался следовать совету. Встав вместе со мной, он едва дал коснуться моим ногам пола, подхватил и закинул на плечо.

- Спасибо док, дальше мы сами, - бросил на прощание Зумару.

- Ты что творишь? Отпусти! - Я застучала кулаками по его спине. - Что за манера таскать меня, как мешок с мукой!

Но, не слушая моих воплей и ругательств, он протащил меня через палубу в свою каюту и сгрузил на постель.

Взгляд уперся в засушенную круглую рыбу-луну на стене.

- Боги, что за гадость! - невольно вырвалось у меня.

Рейн дернулся, перехватив мой взгляд, и оглянулся.

- Это редкая рыба-луна. Она водится на глубоководье.

- Ну и оставил бы ее там, а не тащил в каюту. А глаза у нее такие выпученные из-за того, что приходится наблюдать за тобой?

- Она мертва! - раздраженно гаркнул капитан. Неужели задела гордость? Некоторые охотники любят вешать на стены трофеи. Рейн из таких?

- Да? - произнесла я с сомнением. - А зачем тебе труп рыбы на стене?

- Ее чешуя светится.

- Ну так снял бы чешую, сделал светящееся панно. А ты всю тушу повесил.

- Хватит заговаривать мне зубы! - не выдержал пират. - Лучше ответь, что за татуировки на тебе? Откуда у бедной аристократки они появились? - На мгновение он задумался и изменился в лице, буквально прорывав со злостью: - И кто их нанес на твое тело? Отвечай, Арлиса!

Встряхнул за плечи так, что зубы клацнули от неожиданности. Из меня, похоже, готовы были душу вытрясти в желании получить ответы. Я молчала, стиснув зубы и с вызовом глядя на пирата.

Рейн изменил поведение и тон.

- Кто это был, Арлиса? - уже спокойно спросил он. Хватка на плече сменилась нежным поглаживанием. Его пальцы выводили круги на месте татуировок, скрытых сейчас одеждой. - Кому ты позволила прикасаться к себе? - волнуяще прошептал он. Одна ладонь оставила в покое плечо, накрыв мой живот и поглаживая уже там.

А я на миг перенеслась в прошлое. Вспомнила, как скользила кисть по моему телу. Мурашки по коже. Я в одной рубашке. В подземелье лаборатории холодно, но под жарким взглядом Дэриэна я вся плавилась. Он касался меня лишь кистью, а я представляла, что еще чуть-чуть, совсем скоро кисть заменят его пальцы, губы, язык. И внутри все сводило от предвкушения.

- Ах-х, - протяжно то ли застонала, то ли всхлипнула я. Прошлое наложилось на настоящее. Рука пирата обводила уже не татуировки, а нырнула в штаны и легла на лоно. Меня словно молнией пронзило.

- Кто он, Арлиса? Скажи мне... - опалил жарким дыханием Рейн.

- Не трогай меня! - взвилась я, приходя в себя и отталкивая пирата. Не ожидая сопротивления, он слетел на пол, а я вскочила на постели.

- Да кто ты такой, чтобы требовать ответа? Отец? Брат? Муж?

- Твой первый мужчина! - вскочил на ноги разозленный капитан.

- То, что ты взял меня, когда я была не в себе, не делает тебе чести и не дает никаких прав.

- Ты еще меня в изнасиловании обвини!

- Нет. Этого не было, – вынужденно признала я, не желая врать ни себе, ни ему. – Но я лучше сгорю, чем еще раз соглашусь на близость. И это мое осознанное решение!

- Что, происхождением не вышел?

- Отношением. Я не шлюха, чтобы попользоваться мной, а потом, наигравшись, выставить с вознаграждением в зубах.

- Нет бы поблагодарить! Попадись в лапы другого, тобой бы просто попользовались и продали в бордель.

- Спаситель! Извините, капитан, но благодарность – это последнее, что я к вам испытываю, – язвительно прошипела в ответ. Спрыгнула с кровати и устремилась прочь из каюты.

- Дура! – донеслось в спину, но я лишь со злостью хлопнула дверью.

Выскочила на воздух, красная от злости. Благодетель! Похитил и еще хочет, чтобы в ножки кланялась и в постели ублажала.

Крики команды привлекли мое внимание. Желая остыть, пошла к ним – посмотреть, в чем дело. Все столпились около мачты, на которую повесили круглую мишень, и подбадривали Илая. Кажется, решили посмотреть, на что способен новый член команды.

- Неплохо, три из пяти. Давай еще раз.

Илай подошел к мачте и достал из мишени три кинжала, а еще два ему передали на обратном пути.

- Можно мне? – Я протянула руку к метательным кинжалам.

- Деточка, они острые, еще порежешься, – заржал кто-то.

- Еще раз назовешь деточкой, язык укорочу, – холодно бросила в ответ. Взяла у Илая кинжал и взвесила в руке, проверяя балансировку. А потом метнула в мишень. Точно в центр.

- Да ладно! – выдохнул Птиц, свесившись со своего насеста.

- Просто повезло... – буркнул кто-то.

Я взяла у Илая оставшиеся кинжалы, сосредоточилась и метнула один за другим, уместив рядом. Фух... вроде отпустило. Всего-то и нужно было представить лицо взбесившего капитана.

- И снова повезло, – проговорила громко, среди полнейшей тишины.

И в этой тишине услышала едва слышный скрип двери капитанской каюты. Мы все повернулись на звук.

Рейн, прищурившись, смотрел на кинжалы, затем перевел взгляд на меня. И снова на кинжалы. И опять на меня.

- Это она, кэп, – прошептал Птиц с каким-то благоговением. – Сиськи кальмара, это правда она была...

- И это меня еще так и не покормили, – покивала я. – Ладно, не буду мешать.

И пошла себе в сторону камбуза, откуда высунулся Рэм. Сейчас он разглядывал меня прямо-таки с нездоровым интересом. А стоило подойти поближе, как негромко спросил:

- Рыжик, тебе мяса, и побольше?

- И поострее, – шевельнула я бровью.

- А с этим проблемы, – послышался другой голос. Зумара-то я и не заметила среди остальных. Целитель ухитрялся становиться незаметным – то ли природный талант, то

ли часть его магии. Хотя, кажется, целительские способности такими нюансами не обладают.

- Что еще? - рыкнул Рэм, но Зумар не испугался, хотя тролль и показал клыки во всей красе, со сверкающим пирсингом.

- Ради безопасности леди Арлисы я бы рекомендовал ей удерживаться от острых приправ. А также от алкоголя, продуктов с афродизиаками и... знаете, я лучше передам список.

- Кому?! - От рыка кока пригнулись мачты.

- Вам, Рэм, - ответил Зумар, - а также леди Арлисе и капитану. Думаю, он особенно заинтересован в том, чтобы инцидентов больше не случалось.

- А мясо можно? - спросила я мрачно.

- Можно, но не перчите его... пожалуйста.

Хейга, дай мне стойкости!

Но зато душу грел взгляд Рейна, которым он смотрел на кинжалы. О да-а-а!

Глава 13

Рейн Морской Демон

Я швырнул рыбу-луну так, что она мячиком отлетела от одной стены, срикошетила о другую и укатилась под кровать.

– Ведьма! – рявкнул, вымещая злость. – Нарра бешеная!

Светильник ей не нравится! От прикосновений дергается, точно девственница пугливая! Как будто не она на этой постели выгибалась и стонала от удовольствия.

– Зараза! – протянул я. – Стерва высокомерная!

Уперся кулаками в стол и постарался успокоиться. Еще никогда женщина не выводила меня из себя настолько сильно. Раздражали, восхищали, разочаровывали, но не бесили.

«Просто она тебе покоя не дает. Она тебе в кровь проникла, отравила».

– Заткнись! – прошипел сам себе.

Не хватало только, чтобы команда услышала и решила, что их кэп спятил.

Но Арлиса – неблагодарная стерва с рыжими волосами и сладким голосом. Этим голосом она могла изрезать мое самообладание в клочки. И это в благодарность за отношение к ней?! Она не сталкивалась с остальными моими «коллегами». Большинство пиратов – подонки. Попади Арлиса к ним, и ее в лучшем случае ждала бы роль постельной игрушки для капитана. В худшем – ею попользовались бы все, а после – продали. Ну или утопили, сойди она к тому моменту с ума.

Я прошелся по каюте, пиная попадающиеся под ноги вещи. Всю ночь, пока она спала, боролся с собой, с желанием разбудить ее и покрыть поцелуями. Сначала просто лежал и старался дышать равномерно, затем не выдержал и ушел на палубу. Там пару раз облился водой, как следует охладился на ночном ветерке, и лишь тогда возбуждение улеглось. До момента, пока не вернулся в каюту. Оттуда вылетел как ошпаренный и едва не нырнул в воду.

Меня раньше не возбуждали мертвецки пьяные женщины, но она влекла к себе с непреодолимой силой. Как не влекла еще ни одна женщина.

Даже Риналлия. Хотя ее я любил. По-настоящему. Так, что до последнего сомневался, стоит ли слушаться видения. Но, увы, будущее Риналлии было не со мной.

Сейчас-то я понимал, что поступил правильно. Гордая и утонченная Рин все равно не стала бы частью команды. Да и не такой жизни она заслуживала.

Мягко повело голову, сжало виски, послышался шум, какой может издавать раковина, если поднести ее к уху. Я прыжком успел оказаться на кровати, прежде чем меня накрыло очередное видение.

Они всегда приходили внезапно. Со временем я научился угадывать их приближение по некоторым симптомам. И чаще всего успевал оказаться в одиночестве и лежа. Иначе можно было упасть и крепко приложиться.

Лед, один лишь лед вокруг. Там, где играли ласковые волны, сейчас распростерлось ледяное царство. Лед окружал «Морского демона», впивался в его бока острыми краями. Воздух охлаждал легкие, а внутри поселилась дикая высасывающая тоска.

Я что-то потерял. Что-то необычайно важное, в чем нуждался как в воздухе.

А затем перед глазами мелькнуло лицо. Быстро, так быстро, что и не рассмотреть толком. Следом блеск синеватого лезвия...

Я вскинул голову, возвращаясь в реальность. Сердце колотилось как сумасшедшее, его грохот отдавался в ушах. Простыни стали влажными от пота, капли стекали по груди и лицу.

– Жабoryло хреново, – только и смог проговорить.

Голос тоже того... подрагивал.

У меня бывали разные видения. Но я всегда видел их точно со стороны. Никогда не ощущал эмоций, а сейчас грудь все еще ломил от отголосков того, что почувствовал в видении.

Растер грудь, с шумом выдыхая воздух. И что это было? Явно предупреждение о грядущем, но слишком все туманно. Море во льду. Что за бред? Каким образом «Морской демон» может оказаться в ледяном плену?

С каждой минутой гнетущее ощущение, что оставило после себя видение, рассеивалось. Я не то чтобы отмахнулся от него, скорее, решил обдумать потом. Не вовремя все это. Тут девчонка злующая на палубу выскочила. Еще сцепится с командой на эмоциях, спасай ее потом.

Громкий гул голосов заставил меня поторопиться и выйти из каюты. Явно уже нашла неприятности на свою пятую точку.

К моему удивлению, на Арлису нападать не спешили. Наоборот, все глазели с восхищением. Мне понадобилась пара мгновений, чтобы разобраться в ситуации. Надо же, девчонка умеет держать в руках оружие! Сколько же еще в ней сокрыто сюрпризов?

Она не переставала удивлять. И не скажу, что мне это нравилось. Было бы легче, окажись она обычной простушкой.

«Из-за простушки ты бы не перевернул с ног на голову весь остров», – хмуро сказал сам себе.

Гордячка задрала нос и прошествовала на камбуз.

– Неплохо для девчонки. Что она еще умеет? – мимоходом поинтересовался у Илая.

– Не знаю. В селении она свою меткость не демонстрировала, – мрачно отозвался парень.

Ха! Стало приятно, что я не один такой и у нее не только от меня секреты.

– Покажи, что ты умеешь, – сказал ему, краем глаза наблюдая за разговором целителя и девчонки.

Мое внимание нервировало Илая, и в цель попали лишь два кинжала из пяти.

– До этого было три из пяти. Новенький не так уж и плох, – свесился со своего насеста Птиц.

– Ты это в бою скажи, когда ему придется прикрывать твою спину, – посоветовал я, а потом перевел взгляд на поникшего парня. – Тренируйся, если не хочешь в первой же стычке пойти на корм рыбам.

Оставив его, направился к целителю, который уже стоял один.

– О чем говорили?

– Прописал диету. Рекомендации я напишу. Острое нельзя.

– Почему?

– Разгоняет кровь. Не стоит, в ее-то состоянии. И вы бы это...

– Что? – тут же напрягся я.

– Держались бы к ней поближе.

Поймав мой убийственный взгляд, Зумар проникся и быстро добавил:

– Достаточно соприкосновения аур. Если не будет рецидива.

– Ей это скажите, – ответил я и наперекор пошел обратно к команде. Не буду я бегать за ней! По крайней мере, не сейчас. Мне требовалось остыть, а команду не мешает погонять после вчерашних возлияний.

– Чего растеклись по палубе, как медузы на берегу? – рыкнул я. – К оружию, и пошевеливайтесь! Скоро нас ждет одно дельце, а вы ленивы, как каракатицы.

– Кэп, мы еще даже не завтракали, – подал голос Крей, на правах помощника осмелившийся возразить.

– Ты девчонка, первым делом на камбуз бежать? – уколол я и обвел взглядом недовольную команду, гадающую, кто это меня с утра в задницу клюнул. – Сначала работа, а потом брюхо набивать будете. Вы же не хотите, чтобы в драке вам его вспороли? Пошевеливайтесь, парни!

Вскоре воздух наполнился приятным звоном оружия. И я был счастлив, нанося и отражая удары. Соленый морской воздух, бескрайняя морская гладь и хорошая драка. Что еще нужно для счастья?

Для полноты не хватало, чтобы строптивая красotka перестала набивать себе цену. Да кем она себя возомнила? Когда плохо, сама льнет, а едва полегчает, смотрит как на грязь под своими аристократическими ногтями. Зараза!

Еще этот ее побег. Неужели прозябать в дыре было лучше, чем вернуться к родным? Я же обещал помочь добраться домой. А тут и невинность мне отдала, и не стала дожидаться обещанного.

И вдруг меня как будто молнией пронзило. Слепец! Почему я за все время не задумался о природе ее магии? За всеми странностями не заметил самую главную: она не эльфийка, но умеет договариваться с живностью. Дельфины ей целенаправленно помогли, отвлекая внимание при побеге. Такой дар большая редкость, плюс еще наша магия имеет одну природу, а я ведь не стихийник. Так кто же эта девочка?

Я застыл от пришедшей в голову догадки. Не-е-ет, не может быть!

– Кэп, не спим!

Едва увернулся от атаки Крея, довольного, что едва меня не подловил. Спасли рефлексy. Бой потерял для меня интерес, и вскоре я свернул тренировку, спеша проверить свои предположения.

Арлиса

– Легче?

На вопрос Рэма я сыто икнула и отодвинула тарелку. Такое чувство, что тролль меня откармливает. На лице у него даже легкое умиление проглянуло при виде пустой тарелки. И это грозный пират с клыками и кривым кинжалом за поясом? Сейчас Рэм походил на дядюшку... ну если бы у меня были родственники из троллей. Высокие... со шрамами... мускулистые. Да уж, дядя.

– Ты готовишь просто изумительно!

– А этим болванам лишь бы брюхо набить. Им что треска вареная, что синебрюх под аженийским соусом с эльфийскими трюфелями.

– И капитану? – не удержалась я от вопроса.

– Кэп особенный, – проворчал Рэм. – Но от команды отделяться не любит, ест то же, что и они. Наррово пиратское племя, никакого вкуса! Даже настоечку и ту из горла хлебают, а не из бокалов.

– Рэм... – Я аж подалась вперед от внезапной догадки. – А до... ну, до пиратской жизни... ты, случайно, не был вхож в высшее общество?

- У пиратов нет прошлого, Арлиса.

- Не только у вас, - проговорила я тихо.

Закусила губу, чтобы не сболтнуть лишнего. У меня ведь тоже нет прошлого. Несмотря на то что оно меня еще не отпустило.

Рэм отвернулся к огромной кастрюле, откуда пахло мясом и травами, бросил туда горсть очищенного чеснока. Потом проговорил:

- Можешь помогать мне тут, на камбузе.

- А Рейн...

- О, я думаю, он будет сильнее нервничать, начни ты опять бросаться кинжалами, Рыжик. Так что?

Я отхлебнула уже остывший чай. Рэм предлагал мне помогать на камбузе. Хм-м, а почему бы и нет? Мое пребывание на корабле явно затягивается, почему бы не заняться каким-то делом? Готовить я люблю, с Рэмом общаться гораздо приятнее, чем с Рейном. И так я смогу держаться подальше от капитана.

И снова истома в груди от воспоминания о том, как он обнимал меня. Совершенно непрощенная, вредная, непристойная. Да уж, полная совместимость магии - это то еще испытание.

- Я согласна, - ответила Рэму. - Когда приступать?

- Да хоть сейчас. Найди Рейна, скажи ему, что будешь помогать мне, и возвращайся. Заодно поговорим насчет меню.

Я скрыла улыбку: все же Рэм не просто кок на пиратском корабле. Уверена, никто из них не составляет меню и не сетует на то, что не оценивают его кулинарные способности. Но если он хочет молчать, это его право.

На палубе меня встретили заинтересованные взгляды. Теперь в них дружелюбия было на порядок больше. Птиц так и вовсе помахал рукой со своего насеста. Я махнула ему в ответ, подошла к краю палубы.

За бортом плескалась темно-зеленая вода. Небо затянулось густыми облаками, ветер стал свежее, и я обхватила себя руками за плечи. В тонкой рубашке стало немного зябко. Пара минут - и надо удирать на камбуз. Идти в капитанскую каюту за курткой я не хотела. Я боялась тех ощущений, что прятались внутри меня.

Шаги за спиной едва не заставили подпрыгнуть. Я узнала их. Хейга великая, как так вышло, что я уже узнаю Рейна по шагам и дыханию?

Узнала, но не обернулась. Просто вцепилась пальцами в борт, едва не вдавив их в теплое дерево, чуть влажное от морских брызг. Они же попали и на лицо, соленые, как слезы.

- У меня неплохой целитель, но я не хочу опять вытаскивать тебя из лихорадки.

Густой голос Рейна словно мазнул по шее, а на плечи опустилась теплая и мягкая куртка, пропахшая солью и мужчиной. Попыталась ее машинально сбросить, но удержали руки пирата.

- Спокойнее, Арлиса. Или мне называть тебя Рыжик? Огонек?

- Нет!

Его руки на моих плечах сжались чуть сильнее.

- Кто называл тебя Огоньком, Арлиса? Ты такая... загадочная.

- Я теперь буду помогать Рэму на камбузе.

Что угодно, лишь бы уйти от опасной темы. Я не хотела вспоминать про Дэриэна. В

глубине души боялась, что подобные мысли каким-то образом помогут ему в поисках меня.

А в том, что он ищет, не сомневалась.

– Помогать на камбузе? – удивленно повторил капитан, а потом развернул меня лицом к себе, пытливно заглядывая в глаза. – А не связано ли это с желанием отравить так ненавистных тебе пиратов?

– Я не настолько плохо готовлю! – оскорбленно вырвалось у меня. – К тому же Рэм будет присматривать...

Я не закончила фразу, так как лишь сейчас дошло, что он имел в виду не это.

– Что?! Да ты в своем уме в таком меня подозревать? Я похожа на хладнокровную убийцу?

– Не кипятись, – пошел на попятную Рейн, успокоенный моей реакцией. Но я и правда была возмущена до глубины души. – Кому, как не мне, знать, что плохо приготовленный обед способен уложить всю команду с животами. Хорошо, Рэм проверит тебя в деле, но дай слово, что все наши разногласия мы будем решать между собой, не вмешивая команду.

– Что ты под этим подразумеваешь?

– Что если захочешь отыграться на мне, ну, там, подбросить острого перца в еду, то сделаешь это с моей порцией, а не с общим котлом.

– Я переросла такие детские выходки, – ответила с достоинством. Мы оба сделали вид, что предупреждение относилось к таким шалостям. – Если обидишь – я скорее возьмусь за оружие. Им я владею лучше, чем поварешкой.

– Да, я видел. Довольно неплохо. Кто тебя научил обращаться с оружием?

– Опекун.

– Твои родители погибли? – удивился Рейн, а я разозлилась на себя, что выдала ему личную информацию.

– Да.

– Мои соболезнования. Ты поэтому сказала о том, что тебя не будут выкупать? Опекун тебя обижает?

Поразило участие и беспокойство в голосе пирата. Ком встал в горле. У меня вырвался то ли смех, то ли всхлип. Обидел ли меня Дэриэн? Всю жизнь заботился, пылинки сдувал, а потом всего лишь предал доверие и растоптал чувства. Но виновата сама.

– Обижает? Он не сделал ничего такого, чего бы я не позволила.

Не скажу, что мой ответ удовлетворил Рейна. Взгляд оставался напряженным.

– Домой ты возвращаться не спешишь. Это из-за него? Арлиса, не молчи. У меня есть связи. Могу посоветовать хорошего адвоката, который оспорит опекунство и призовет к ответу, если он растрачивает твое наследство.

– Право, не стоит. Нечего растрачивать, – криво улыбнулась я. Все, что у меня было, принадлежало Дэриэну и куплено за его деньги. – Он и так содержал меня на свои деньги. Поэтому и о выкупе речи нет.

Капитан внимательно на меня смотрел, но что-то еще добавлять я не стала. Да и вообще желала закрыть обсуждение неприятной темы.

Почувствовав это, Рейн не стал давить.

– Хочешь осмотреть корабль? – неожиданно предложил он.

Я смешалась, удивленно глядя на него. Не понимаю... То рычит и требует благодарности, а то проявляет заботу и участие. Руки с плеч он убрал, но попыток избавиться от его куртки я больше не делала, пригревшись. И от нее приятно пахло капитаном, его личным запахом, который не раздражал, а, на удивление, успокаивал.

– Рэм ждет меня на камбузе, – неуверенно ответила я.

– Нестрашно, он привык справляться один, а тебе после приступа пока лучше не перенапрягаться. Поможешь ему с ужином.

Да? Значит, он разрешает? Я обрадовалась, так как почему-то думала, что он собирается большую часть времени держать меня в каюте.

– Хочешь стать к штурвалу?

Предложение сломало мои колебания, и я мечтательно воскликнула:

– Да-а-а! А можно?

Просто я не единожды плавала с Дэриэном на его флагмане, но там и речи не было, чтобы встать к штурвалу военного корабля. А я тайно мечтала об этом.

– Конечно. Идем, – улыбнулся Рейн, увлекая меня за собой.

Вот так просто? Мне до последнего не верилось, но капитан не обманул, и какое-то время я была абсолютно счастлива, радуясь как ребенок тому, что огромное судно подчиняется мне. Непередаваемое чувство!

Судно рассекало волны как нож масло. Скрип снастей, ветер в лицо, плеск воды о борт и переполняющее чувство свободы хмелем туманили голову.

– Я властелин моря-я-я! – смеясь, закричала ветру.

Нечто подобное я ощущала в небе, когда впервые Дэриэн взял меня с собой в полет на экспериментальном летательном аппарате. Тогда, в воздухе, я тоже заливисто смеялась, чувствуя себя птицей. Но и сейчас, в море, я как будто парила над водой.

– Скорее уж повелительница.

Голос Рейна за спиной напомнил о его присутствии. Я враз обратила внимание на то, что он тесно прижимается ко мне, а руки по-хозяйски обвили талию. Захваченная эмоциями, я не замечала этого. Очарование момента немного поблекло, а в голове зазвонили тревожные звоночки.

– Ты специально затеял это, чтобы потискать меня? – запрокинув голову, спросила у него.

– К тебе не подходил целитель? – ответил он вопросом на вопрос.

– Нет, а что?

– Он сказал, что тебе пойдет на пользу, если наши ауры будут соприкасаться. Чтобы не было повторения приступа. Так что решай сама: или тесные объятия, или и дальше можешь задира́ть нос и доводить себя до изнеможения.

– Я не задираю нос!

– Ну-ну, а это сейчас что? – Меня легонько щелкнули по кончику носа.

Хотела возмутиться и сказать, что следует еще у целителя уточнить, говорил ли он такое. Что-то я сомневалась. Но тут некстати вспомнила, что с начала проведения ритуала Дэриэн очень много времени проводил со мной. Целовал, обнимал, просто держал за руку во время прогулок. Я мле́ла от счастья, радуясь, что он не стесняется проявлять чувства, но в его поведении была своя подоплека.

– Ты уверен, что для этого нужно именно обнимать? – скептически поинтересовалась у него.

- Не уверен, - неожиданно честно ответил пират, а потом открыто улыбнулся: - Но мне безумно приятно.

Мне тоже. Что весьма странно. После того скандала, который я ему закатила, и всех громких заявлений, что я скорее умру, чем позволю ему к себе прикоснуться, находиться в кольце его сильных рук было приятно. И спокойно.

Но он не дал мне времени разобраться в себе, понять, мои это чувства или магия наша шалит, сказав:

- Веди корабль.

Я развернулась, а Рейн развел руки, и тут вода впереди по курсу вспучилась, образовав высокую арку.

У меня сердце замерло от восторга, когда мы проходили под ней. Тут еще солнце выглянуло из-за туч, и вода заиграла всеми цветами радуги. Красота, дух захватывает! Запрокинула голову, и, клянусь, над нами в воде даже рыбы проплывали.

Нет, не показалось.

- Кэп, у меня солония над головой была. Косяк здесь. Давайте еще раз пониже - и Рэму на камбуз, - раздался возглас Птица, разрушающий волшебство.

Солония - деликатес. Нежное белое мясо без костей. Ни один праздник во дворце не обходился без нее.

Ничего не говоря, Рейн создал над водой еще одну арку, но уже пониже. Когда мы проходили под ней, вода обрушилась на дозорного вместе с рыбой.

- Кэп!!! - обиженно заорал тот, а еще заматерились остальные члены команды. Ничего удивительного, у солонии есть еще и острые зубы, а сейчас десятки рыбин бились на палубе, и некоторые добрались до пиратских тел.

- Зачем? - тихо спросила я у Рейна, но могла и не осторожничать. За громкими криками нас было не слышно.

- На море всегда нужно быть готовым к неожиданностям, - с хитрой улыбкой ответил Рейн. - Ну что, еще или пойдешь на камбуз?

В вопросе звучал подвох. Конечно, при том количестве рыбы, что свалилась на палубу, Рэму помощь не повредит в ее разделке. Но что-то не хотелось начинать свою работу, потроша рыбу.

- Пожалуй, прислушаюсь к твоему совету и повременю до ужина с работой, - чопорно ответила я, но провести капитана не удалось. Он догадался о мотивах, сделавших меня столь покладистой.

- Тогда держи штурвал, а я буду указывать путь, - ответил с понимающей улыбкой.

Впереди возникла еще одна арка.

- Кэп, имей совесть! - заорал кто-то.

- Мы не хотим рыбы!

- Ты куда зубы свои тянешь, зараза!

Нестройный хор голосов вызвал у меня смехок. Рейн же с невозмутимым лицом управлял водой. Но когда мы проходили под аркой, все крики стихли и повисло напряженное молчание. Кажется, там даже не дышали, зато дружный вздох облегчения громко вырвался из всех глоток, когда корабль просто прошел под ней и сверху не упало ни капли.

Дальше мы просто дурачились. Из воды в разных местах возникали арки, и я направляла корабль через них. Наш курс был похож на походку пьяницы, которого шатает из стороны в сторону, но ни одного возгласа возмущения от команды мы не услышали.

- Ты умеешь только так или создаешь и более тонкую материализацию? – с любопытством спросила я.

- Сама суди.

Из воды прямо по курсу возник замок. С высокой крепостной стеной, остроконечными башенками, сводчатыми окнами, множеством мелких деталей. При нашем приближении опустился подъемный мост, пропуская корабль внутрь.

- Ух ты! – восхищенно воскликнула я. Такое даже мне не под силу. Могла управлять водой, найти ее под землей, но такое... У водников именно создание и удержание мелких деталей – это высший признак мастерства. А капитан выстроил огромный замок и держал, пока судно шло. Лишь потом медленно и величественно погрузил его в воду.

- А ты умеешь хорошо ладить со всеми животными или только с дельфинами? – в свою очередь, спросил Рейн у меня.

- Со всеми, но лучше всего с лесными.

- А с водой?

- До тебя далеко, – честно призналась я.

- Но волосы у тебя все же рыжие, как у всех огневигов.

- Эта стихия у меня самая сильная, хотя позже всего проявилась.

- Тебе всегда было плохо после ее использования?

- Что ты, это часть меня! Как дышать.

- Значит, сейчас татуировки ее блокируют? А так как это самая сильная твоя стихия, полностью отрезать тебя от нее не получилось, – сделал вывод капитан, а я окаменела, с ужасом осознавая, сколько ему выболтала, расслабившись и забывшись.

Он же продолжил расспросы:

- Это опекун сделал с тобой? Ты потому не хочешь к нему возвращаться?

- Знаешь, это тебя не касается!

- Зря ты так. Здесь ты в безопасности. Многие не от хорошей жизни примыкают к пиратам, но, забывая о прошлом, обретают свободу.

- У тебя странные представления о безопасности, – съязвила я. – И с чего ты взял, что я в ней нуждаюсь?

- Брось, я догадался, кто ты. Как сразу только не понял... Твои способности сродни эльфийским, но ты сильнее, намного сильнее. И наша магия взаимодействует, а я не стихийник, и ты тоже. У нас ведь другая природа сил, Арлиса.

- И кто же я? – спросила как можно насмешливее.

- Ты дива.

Глава 14

Рейн Морской Демон

Признаться, действовал я, полагаясь на интуицию. Думал сначала задавать наводящие вопросы, а потом все же попробовал ударить прямо. Порой такое срабатывает даже лучше. Арлиса показала себя далеко не душой, и мне казалось, что мою игру она может разгадать. А вот прямой удар порой способен открыть больше, чем интрига. Потому я и сказал:

– Ты дива.

А сам впился взглядом в ее лицо, отмечая все эмоции, даже самые быстрые.

Однако Арлиса лишь вздернула брови, а потом рассмеялась тем смехом, на который внутри у меня все отзывалось.

– О да, кэп, я то еще диво дивное, – произнесла она насмешливо. – Еще варианты будут?

Я ей сейчас шею сверну!

– Так я прав?

– Конечно, кэп, – покивала эта рыжеволосая. – Я же сказала, что той еще дивной леди могу быть. Что касается опекуна... знаешь, я от него сейчас далеко, и у меня нет желания болтать о прошлом.

– А какие у тебя желания, Арлиса? – не выдержал я. – Ты бы хотела избавиться от рун?

И увидел, как она буквально окаменела, вцепилась пальцами в штурвал. Даже волосы перестали шевелиться на соленом ветру. Я опять зашел куда-то, куда она никого не пускала.

– Знаешь, я передумала.

– Что?

– Я пойду помогать Рэму, – отрезала Арлиса.

Точно не было между нами сближения, общего восторга и возникшей было теплоты. Теперь передо мной опять стояла замкнутая и холодная женщина.

Но она все равно моя!

Ладно, она станет моей! Второй раз в жизни я встретил женщину, которая зацепила меня. Рин я потерял. Арлису – не отпущу. По крайней мере, пока не выясню, что она скрывает. Давно я не испытывал такого азарта.

Останавливать ее не стал, пусть идет к Рэму. Так я хотя бы знаю, что кок за ней присмотрит и не подпустит любителей пускать слюни на женские прелести.

– Птиц! – окликнул я наблюдателя. – Что на горизонте?

– Чисто, кэп! Жрать хочется, кэп.

– Пару часов подождешь, – парировал я. – Или вон иди к Рэму, рискни. Он там рыбу чистит.

– Не, кишки мне в зад, я туда не сунусь, пока не закончит.

– Тогда не ной, – посоветовал я.

Мне надо было как следует все обдумать. Количество тайн Арлисы лишь увеличивалось, я хотел их разгадать. Я жаждал раскрыть природу моей рыжеволоски, понять ее. Но пока что бился лбом в стену.

В каюту идти не рискнул, там по-прежнему вскипала кровь от одной лишь мысли, что

Арлиса спала в моей постели. Потому ушел на нос корабля, уставился в темно-зеленые воды. Мысли о диве крепко засели в голове, очень крепко. Причем чем больше я думал об этом, тем сильнее убеждался в том, что движусь по правильному пути.

Вопрос – как доказать.

О дивах ничтожно мало информации, и она очень противоречива. Точно известно, что они были первыми людьми. Их породила сама природа, вдохнула в них жизнь и наделила силой. Постепенно люди в своем развитии теряли связь с природой, перестав слышать ее голос. Но в некоторых еще сильна кровь первых, и они обладают утерянной силой. Их называют дивами. Они поклоняются богине Хейге как воплощению природы. Но ей и ведьмы поклоняются, да и я, если вижу алтарь, всегда оставляю жертвоприношение в виде вина и хлеба или, за неимением ничего под рукой, просто нескольких капель своей крови, показывая, что чту ее.

Я потерял лицо. Так, что еще я знаю о дивах? Нарры, никогда ими не интересовался! А все, что слышал о них, звучало настолько невероятно, что казалось полнейшим бредом и выдумками – здравомыслящий человек не поверит. Совершенно точно считалось большой удачей встретить диву, но почему – я, хоть убей, не помнил.

Старинные книги давали о них расплывчатые сведения. Дивам подвластны все стихии, они способны общаться с животными и слышать голос самой природы. Эта раса почти перешла в разряд легенд. Дивы осторожны, не любят показываться другим... а почему?

В голове вертелось что-то полужнакомое, что-то странное. О чем я слышал, но пропустил мимо ушей. И слышал я это... где же слышал?

Резко выпрямился и прищелкнул пальцами. Точно! В одной из таверн я разговорился с эльфом. Такой опустившийся, циничный, не похожий на остальных представителей этой расы. Помню, он рассказывал о дивах, о том, что раньше их мечтали встретить все. Но однажды все резко переменялось, и раса исчезла из поля зрения остальных. Но почему? Нарры, я тогда был пьян и не запомнил всего рассказа.

– Ри-и-ин, – прошептал задумчиво. – Рин, ты же наверняка знаешь что-то. Эльфы и дивы похожи в своем стремлении жить в гармонии с природой.

Я обещал больше не пытаться связаться с ней, дать жить своей жизнью. Но сейчас мне нужна была помощь. Если кто-то и знает о дивах, то только эльфы. Риналлиа не станет врать, ей я могу доверять. Не хотел ее тревожить и напоминать о себе, но, видимо, придется это сделать.

Пока не передумал, пошел к себе в каюту и сел за письмо. Каждое слово давалось тяжело. Я знал, что она замужем и счастлива. Ради нее акиф Игенборга нарушил традиции своего народа, распустил гарем и сделал Риналлию своей единственной женой. Я не был удивлен. Когда рядом единственная, для которой бьется твое сердце, другие уже не нужны.

Не хотелось мешать ее семейному счастью и будить в муже ревность. Зная характер Рин, которая точно не станет ничего скрывать от супруга, сразу предупредил:

Это письмо никто не прочитает, кроме тебя. Даже если ты решишь показать его мужу, то не сможешь этого сделать. Оно обратится в прах, когда ты закончишь чтение.

Вот так, не хочу, чтобы моя правильная девочка сделала ошибку, пойдя с моим посланием к мужу. Знаю, как ревность разъедает душу. Я не находил себе места, отпустив ее. Ругал, называл себя благородным идиотом и ревновал к мужчине, которого она еще встретит. Не нужно, чтобы и он ее ревновал к прошлому.

Лунный Свет, ты видишь, что произошло так, как я говорил. Ты рождена, чтобы

править. Только потому я отпустил тебя тогда. Наши судьбы идут разными дорогами. Но «Морской демон» всегда будет охранять твои корабли.

Это самое малое, что я мог сделать в память о нашей любви. Ни один корабль с товаром Риналлии не подвергся нападению пиратов. Уж я об этом позаботился, присматривая за ней и ее делами. Был горд, что жизнь на корабле изменила юную высокомерную аристократку и пошла ей только на пользу. После нашего расставания она организовала свое дело по производству духов, начала торговать специями и создала процветающую компанию.

Лунный Свет, мне нужна твоя помощь. Я знаю, что у эльфов есть информация о дивах, как о созданиях, близких к вам по природной магии. Расскажи мне о них подробнее. Это очень важно! Ты можешь просто произнести слова в окно, когда подует южный ветер. Он донесет их до меня.

Рейн

Вот и все. Я решительно свернул лист бумаги и сунул в конверт. Ждать захода в порт и доверять его обычной почте не стал. Выйдя из каюты, прошел на нос корабля и призвал воду, обращаясь к своей силе. Волна выросла и замерла на уровне борта. Я положил на нее письмо, вплетая магию. На глазах письмо намокло и стало растворяться, пока совсем не исчезло.

Дальше пришлось приложить усилия, вплетая образ Риналлии. От волны отделилось облачко пара, которое на мгновение зависло, а потом устремилось в небо. Я пошатнулся от резкого упадка сил и сжал руками теплое дерево борта. Такой способ связи требует много сил, но теперь южный ветер донесет его намного быстрее любой почты и вернется с ответом.

Вода способна хранить и передавать информацию, но на такие манипуляции с ней способны немногие. Жаль только, после этого я чувствовал себя выжатым как лимон. Игры с водой, когда красовался перед Арлисой, и недавнее волшебство изрядно вымотали. Я постоял, вдыхая соленый морской воздух, с трудом отлепился от борта и кликнул юнгу:

– Санни, обед мне в каюту. Быстро!

Стараясь держаться прямо, прошагал к себе. Следовало срочно восполнить энергию. Лучше всего помогает секс, но за неимением оного подойдет и плотный обед.

Но не успел я рухнуть за стол, как дверь каюты с шумом распахнулась, являя разъяренную фурию, размахивающую окровавленным ножом. Я искренне надеялся, что пострадала только рыба, но, судя по всему, настала и моя очередь.

– Если ты думаешь, что нам заняться больше нечем, то глубоко ошибаешься! Камбуз полон рыбы, и Рэм отказывается расстаться хоть с одной тушей. Так что пока мы ее не почистим, о еде можешь забыть! И не присылай больше никого. Иначе каждый вошедший не выйдет из камбуза, пока не поможет чистить рыбу. Ты понял меня? – воинственно спросила Арлиса, а у меня даже не было сил ей ответить.

Но тут она заметила мое состояние и подошла поближе.

– Эй, ты меня слышал? – Еще несколько шагов в моем направлении, и в голосе появились обеспокоенные нотки: – Рейн? Ты в порядке?

– Вполне... – выдавил я.

– Ты бледен.

– Тебе показалось.

- Да ты весь ледяной! – воскликнула она, положив ладонь мне на лоб. – Перенапрягся? Вот надо тебе было строить тот замок. Ради чего стоило так выкладываться?

Вообще-то оно того стоило. Видеть искреннюю радость и восхищение Арлисы было неожиданно приятно. Хотелось и дальше ее поражать, чтобы на губах играла искренняя улыбка.

- Так, тебе нужен укрепляющий отвар. Я сейчас поищу в запасах Рэма. И плотно поешь обязательно! – затараторила она.

- Подожди. – Я поймал ее ладонь и вернул обратно на лоб. – Подержи так еще немного. Становится легче.

Она сама шагнула ко мне между расставленных ног и с беспокойством заглянула в глаза. Руку не отняла.

- Может, у тебя настойка какая восстанавливающая есть? Я подам.

- Сейчас все пройдет. Не тот случай, чтобы подстегивать себя стимуляторами, – ответил я, с удивлением чувствуя, как от ее прикосновения возвращаются силы. Намного быстрее, чем должны.

- Да, после них потом откат, – со знанием дела согласилась Арлиса. – А что-то другое есть?

- Есть. Но тебе этот способ не понравится.

- Какой?

- Постой так еще чуть-чуть, этого будет достаточно, – ушел я от ответа, но она, кажется, догадалась.

- Поцелуй поможет? – спросила деловито, чем безмерно удивила.

- Себя не уважать – выпрашивать поцелуи, давя на жалость. – Я с сожалением отодвинул ее от себя. – Иди к Рэму, я в порядке.

- Рейн...

- Уходи, Арлиса, иначе я воспользуюсь твоим предложением, но одними поцелуями не ограничусь.

Она отпрянула, а я кривовато улыбнулся.

- Видишь, загадочная девочка. Так что просто принеси мне поесть.

Сказал и замер, глядя ей в глаза. Несмотря на мерзкое состояние, стало интересно: поцелует или нет. Арлиса явно колебалась, прикусила губу. Я осторожно выдохнул, боясь спугнуть. Она стояла так близко, что я чувствовал ее запах.

- Я принесу поесть. А ты – ложись в постель.

У меня хватило сил вздернуть бровь. В словах Арлисы чувствовались практичность и упрямство. И снова она изменилась. Не утонченная леди, не воинственная валькирия, а заботливая девушка, от которой веяло теплом.

Стоило ей выйти за дверь, как я последовал ее приказу: добрался до кровати и рухнул. От прикосновений Арлисы хоть и полегчало, но все же упадок сил давал о себе знать. Поесть и спать.

Я уже задремал, когда снова скрипнула дверь. Мигом вскинулся, но увидел входящую Арлису с подносом в руках. Не удержался от комментария:

- Могла бы попросить Санни принести еду.

- Молчи, капитан пиратов, сейчас командую я. Рэм не против, что я решила сама за тобой поухаживать, и он освободил меня от чистки рыбы. Вместо меня теперь там Санни

с Диксом, все равно ничего не делали, а все ныли, что жрать хотят.

– Рэм предложил скормить им рыбы кишки?

– Боюсь, не только предложил, но и сделает это лично, если продолжат ныть и ворчать.

Я усмехнулся. Чувствовать заботу Арлисы – это как... как окунуться в теплое ласковое море. Даже в тысячу раз приятнее. А она уже хлопотала вокруг меня, точно и не шипела еще утром, не фыркала, точно дикая кошка.

– Я выпросила у Рэма поднос. Только не пролей на постель, пожалуйста.

На деревянном подносе – уже не помню, где Рэм достал его, – оказалась миска с мясом и овощами, хлеб и огромная кружка с отваром. Ничего особенного, травы, мед и немного специй.

Рыжие волосы Арлиса стянула в тугий пучок на затылке, но две прядки выбились и падали на лицо. Я не выдержал, пальцами отвел их назад.

Как и все рыжие, Арлиса моментально покраснела.

Как же мне захотелось отшвырнуть нарров поднос, схватить ее в объятия и не отпускать до утра!

Так и можно сделать. Более того, я подозревал, что она не будет сопротивляться. А если и станет, то скорее по привычке.

Но вместо этого я взял в руку вилку.

Арлиса оставалась, пока я ел, проследила, чтобы выпил весь отвар. А затем поправила подушки и снова положила ладонь на лоб. Я блаженно прикрыл глаза. От ее прикосновений усталость точно уходила куда-то далеко, стиралась.

– Спи, капитан, – донеслось до меня сквозь приближавшуюся дрему, а затем суровое: – Но если ты симулируешь и давишь на жалость, я тебе...

Что она там делает, не расслышал, потому что уснул. Крепко и так, точно не спал уже двое суток.

То ли из-за упадка магических сил, то ли, напротив, из-за присутствия Арлисы, но проспал я до позднего утра. Не в первый раз. Помнится, после серьезной битвы с парой военных кораблей я спал два дня. На такие случаи Крей брал на себя мои обязанности. А Рэм без конца гонял Санни с отварами или приходил сам. Поил меня, пока я пребывал где-то между сном и явью.

И вот опять разница между магами и колдунами. Маг черпает силу изнутри, а когда они подходят к критической черте, банально останавливается и ждет, пока они восстановятся. Если же исчерпывает их до конца, то часто выгорает, становится пустышкой. Иногда силы удается вернуть, но после очень долгих ритуалов.

Колдуны же черпают магию из природы вокруг. И если не рассчитают своих возможностей, то могут погибнуть от переутомления.

Я проснулся бодрым, точно и не падал вчера от усталости. Повернул голову, чувствуя, как едва уловимо гудят мышцы – обычный откат от сильных заклинаний, – и увидел сопевшую Арлису.

При виде нее, такой теплой и нежной, мирно спящей рядом, внутри что-то сначала замерло, а затем рванулось наружу. Даже руки дернулись обхватить девушку крепче, хотя и так во сне прижал к себе. А она ничего, спит и дышит мне в плечо.

Я скользнул взглядом по ее фигуре, чуть нахмурился. Арлиса спала одетой. В штанах и рубашке, сверху накинут передник, явно выданный Рэмом. Кок сам их шил. И горе тому,

кто бы рискнул посмеяться над зрелищем тролля, склонившегося над кусками материи. Один из матросов хихикнул, так летел, пока не встретился с мачтой. Больше желающих не нашлось.

Даже в полумраке каюты волосы Арлисы напоминали пламя. Вот она пошевелилась, глубоко вздохнула и открыла глаза. Пару мгновений в них еще плавали отголоски сна, а затем взгляд изменился.

– Чувствую, тебе лучше.

Интересно, она намекала на мою руку на ее талии или на то, что прижималось к ее бедру?

– Я здоровый, сильный мужчина, у которого уже давно не было женщины, – сообщил ей.

Правда, кстати. После встречи с Арлисой на других не мог смотреть. Хотя пытался. Оттого и злился на нее, пока искал. Оттого сейчас готов был запереть ее в каюте. И только понимание, что так ее не покоришь, заставило отказаться от этой идеи.

– Всегда думала, что для взрослого мужчины это не проблема.

– Да? – поинтересовался я.

– Дать подсказку?

И она вывернулась из моих объятий, руки схватили пустоту. Одним прыжком Арлиса оказалась у двери. И с этакой ехидной улыбкой посмотрела на меня, а я спросонья не мог сообразить: она намекает на продажных женщин или... Да нет, что невинная девушка может знать о том, как мужчины сбрасывают напряжение?

– Вернись! – приказал я.

– Нет, капитан, я встала рано утром, чтобы помочь Рэму, а теперь вот пришла на полчаса перед тем, как взяться за обед. Тем более, кэп, на горизонте какой-то порт Зандар. И все весьма возбуждены. Это что?

– Зандар? Пиратская бухта, – беспечно зевнул я, мысленно же дивясь тому, что за время сна не среагировал на ее перемещения. Обычно я даже в таком состоянии контролирую, кто ко мне заходит, а тут, видимо, подсознательно воспринимал Арлису как свою. – Увидеть могут только такие, как мы. От остальных защищена заклинаниями местных магов.

– А я смогу ее увидеть?

– Ты на нашем корабле, так что сможешь. Но спускаться туда не советую.

– Это еще почему?

Я зевнул еще раз и решил, что пора вставать. Тем более тело звенело от энергии и требовало подвигов.

– Потому, рыжеволоска, что у тебя слишком приметная внешность. Не хочу видеть, как на тебя обращают внимание другие мужчины. Потому что практически все пираты редкостные отморозки, и мне придется учить их уважению к моей женщине. Не стоит их искушать такой красотой. Мы ненадолго сюда. Побудешь на корабле с Санни, Креем и остальными. Думаю, к вечеру отправимся дальше.

Арлиса прожгла меня взглядом, прямо жар по коже, и вышла, сообщив перед этим:

– Я не твоя, кэп, так что не стоит нервничать из-за чужих взглядов.

– Ошибаешься, Арлиса, ты – моя.

Грохот двери, ударившей о косяк, был мне ответом.

– Нарра ты, – сообщил я, но без особой злости. Скорее, с азартом. Арлиса манила, требовала себя покорить, завоевать.

А какой пират не захочет ответить на брошенный ему вызов? Какой пират не любит охоты за сокровищами?

Насвистывая, поднялся с кровати, расстегивая рубашку, чтобы сменить на свежую. Как бы девчонка ни задирала свой носик, я ей все же небезразличен. Она беспокоилась за меня, ухаживала, когда мне было плохо. А могла бы попытаться прирезать и сбежать.

И прикорнула рядом со мной. Сама легла в мою постель. От последнего факта настроение взмыло вверх. Что бы она там ни говорила, но я ей небезразличен! Ее поступки говорят больше слов.

Переодевшись, я вышел на палубу. Вовремя, кстати. Мы подходили к Зандару. Парни настолько оживились, что даже мое появление заметили не сразу. А увидев, тут же посыпали шуточками:

– Что, кэп, укатала она тебя?

– Теряешь хватку!

– Да-да, девчонка с утра уже козочкой скачет, а ты только к обеду выполз.

– Слишком горяча?

– Так мы поможем, если что!

Если все реплики я сносил с ленивой улыбкой, то последняя зацепила, и улыбка сбежала с лица.

– Это у кого зубы лишние? Я сейчас охотнику зариться на чужое глаза на задницу натянута, а помогалку покрошу и пушу на корм рыбам.

– Кэп, ты чего! Мы шутим.

– Мы с пониманием. Твоя девчонка.

– Они с Рэмом спелись уже. Она с утра на камбузе, нос не высовывает.

– Жаль, ты завтрак пропустил. Они такое намудрили...

– Я ничего вкуснее не ел!

– Вам бы брюхо только набить! – хмыкнул я. – Ладно, демоны, на берег. Послушаем новости. Крей, Санни, Анг, Илай – останьтесь.

Новенького брать с собой не стоило пока. Доверия к нему еще нет, а мне нужно было встретиться с осведомителем. Крей же с Ангом – маги и присмотрят за нашими новыми пассажирами, чтобы глупостей не наделали.

– Птиц, спускайся, пойдешь с нами.

– Кэп, а можно, я останусь? – неожиданно подал голос тот, свесившись со своего насеста. – Обед скоро. Я лучше здесь, чем давиться бурдой в трактире.

– Ладно, присматривай тут.

Лишним не будет. В порту я заметил корабли «Морской нарр» и «Дракон». За первым слава кровавых ублюдков, которые, как те нарры, без всякой пощады рвут на части даже сдавшихся, а на втором недавно сменился капитан. Слышал, какой-то молодой да наглый подбил команду на бунт и сместил Билла. Жаль, кстати. Тот из старых, чтит кодекс и лишней крови избегал.

К сожалению, в последнее время среди пиратов все больше преобладало человеческое отребье. То ли дело во время войны! Многие подавались в пираты, охотясь на корабли противника. Среди них попадались и аристократы, и бывшие военные. За свою деятельность некоторые даже получили награды. Но в мирное время они отошли от этого ремесла, мало кто остался, и на смену им постепенно пришли вот такие, большинство из которых повесить не жалко.

Не чтят братьев, пытаются устанавливать свои правила. Даже мне пытались указывать, куда соваться не следует, типа это их кормящие места. Пришлось поучить манерам молодняк и показать, что не доросли они мне указывать. Не суются больше. Пока. Обольщаться не стоит, у таких ума мало, а амбиций много.

Арлиса так и не вышла из камбуза, хотя должна была слышать, что мы причалили. Я лишь сдерживал усмешку. Прячься, лисенок, прячься. Думает, я не понимаю, что она смущена тем, что изменила ко мне отношение. Зная женскую природу, можно смело утверждать, что та, которая лечила, нападать больше не будет. Да и я не собирался на нее пока давить. Обольщать ее было намного приятнее.

Пусть я и не любил показывать свою слабость перед другими, но сейчас она сыграла мне на руку и приблизила девчонку ко мне. Она это чувствует, вот и шипит. Вспомнив, как Арлиса нежно ко мне прикасалась, я невольно расплылся в улыбке и в отличном настроении сошел на берег.

– Куда направимся, кэп?

– Вы решайте, а я, как всегда, посижу «У мертвеца».

– О нет, их огненный крынс способны пить только вы и Рэм. Наутро все как в тумане.

«На то и расчет», – усмехнулся про себя. Еще крынс хорошо развязывает языки, и если умеешь слушать, можно много интересного узнать. Я люблю сюда с новенькими ходить. Крынс отключает сознание, и подноготная человека вся как на ладони. Но Илай еще молокосос, чтобы его таким поить, да и парня без того видно насквозь, а на доктора только продукт переводить – целители способны вернуть себе трезвость.

Да и сегодня у меня были иные причины заглянуть в это заведение. Ко мне присоединилось несколько человек, и мы разделились.

Оставив парней в общем зале, я спросил, где хозяин, и поднялся к нему по узкой неприметной лестнице.

Постучав в дубовую дверь, вошел. Джоил сидел за столом и радушно встал поприветствовать, не выглядя удивленным. Еще бы, одна стена была полностью прозрачной, давая прекрасный обзор на общий зал. Снизу же все видели иллюзию обычной монолитной стены.

– С прибытием! Рад, что заглянул к старику.

– Какой же ты старик! – возмутился я, пожимая ему руку. Волосы его хоть и были полностью седы, но поседел намного раньше, чем на лице появились морщины.

Когда-то он был преуспевающим торговцем, взял в дело племянника, научил всему. А тот вонзил дядюшке нож в спину, натравив пиратов, когда он уплыл за товаром. После того как получил известие, что судно затонуло и все погибли, организовал убийство тети и двоюродного брата и стал наследником, захавав весь бизнес.

Но Джоил выжил. Его подобрало другое пиратское судно. Постепенно он выяснил, кто за всем стоял, и жестоко расправился с племянником. С прошлой жизнью обрубил все концы, так и оставшись с пиратами. Со временем стал капитаном, а потом отошел от дел, осев на острове.

Свое заведение назвал «У мертвеца», иронизируя над тем, что для всех он умер.

– Что слышно о нашем деле? – спросил я.

– Наместник Ирзана сам подал прошение об отставке, мотивируя пошатнувшимся здоровьем.

– Почувствовал, что запахло жареным, и занервничал, ублюдок. Жалобы на него уже и до императора докатились. Подсуетился, чтобы самому с поста уйти.

– Да, нюх у него есть. Уже пакует все свое добро. Основное габаритное имущество отправляет «Каролиной», а вот золото и камни...

- Не томи.

- Рыбацкой шхуной.

- Как?! Да не может быть, бред! - не поверил я. Какая, к наррам, рыбацкая шхуна?! Я был уверен, что наместник наймет вооруженную до зубов охрану или примкнет к торговому каравану на худой конец. У них охрана тоже хороша.

Я знаю, что через подставных лиц он к управляющему Риналлии совался, зная, что на ее корабли пираты не нападают, но тот не захотел брать с собой непонятный груз даже за очень хорошее вознаграждение.

- Точно тебе говорю! Не хочет светиться. Часть моряков отобрал со своей «Каролины», из новых. Уверен, потом пустят их в расход. Помимо этого два мага и наемники, которые притворяются простачками. Мой человек попал в команду, он и проследил, что в трюм ночью грузили бочки.

- А разве не вызовет вопросов, что рыбаки так далеко забрались?

- Мой человечек порыскал и в каюте капитана обнаружил самодельный белый флаг со скрещенными алыми полосами.

Я восхищенно выругался. А ведь умно! Такой флаг вывешивают, если на борту есть заразные больные. Тогда становится понятно, почему бедные рыбаки ушли умирать в море. Услуги целителя стоят дорого.

- А на рыбацкой шхуне потом можно в порт и не соваться, а пристать у любой деревеньки, где по-тихому примут груз, - понятно усмехнулся я.

- «Каролина» выходит через десять дней, за ней и будут следить, а вот шхуна... - Джоил сделал интригующую паузу.

- Не томи.

- Завтра. Если ничего не изменилось. Но ты их не пропустишь.

Это точно. Шхуна с больными далеко в море. Хитро. И ведь никто в здравом уме не сунется, чтобы проверить, так ли это. У простых рыбаков мало чем можно поживиться, чтобы так рисковать.

Мы засиделись допоздна, обговаривая детали. Джоил на все сто отрабатывал свой процент. Мы сотрудничали не первый год. Он умел по крупницам собирать информацию, и свои люди у него были везде. Развлекался тем, что наказывал высокопоставленных мерзавцев. То дело с похищением мэра он же мне подкинул.

Джоил плеснул в бокалы из своих личных запасов, и мы подняли их за успех намечающегося мероприятия.

- Сыграешь со мной? Или прислать девочку? У нас есть новенькие, для тебя берег.

Меня уже ждет на корабле рыжая бестия, и близкое знакомство еще с кем-то энтузиазма не вызвало.

- Давай лучше сыграем.

- Неужели, выбирая между посиделками со стариком и женщиной, ты выбираешь первое? Стареешь, мой друг.

- Женщины - улада для тела, а беседа с тобой - улада для ума. Расскажи лучше, какие слухи интересные бродят?

- Из последних... Некий богач с территории Льдорр, чья дочь отправилась в Асдор, но пропала после бури, разыскивает ее. Развернул масштабные поиски и объявил щедрое вознаграждение.

- И насколько щедрое? - лениво поинтересовался я.

- Настолько, что можно корабль новый приобрести. Теперь только и разговоров об этом. Интересует?

- Нет, у меня уже есть корабль, и он меня вполне устраивает.

- Да? А я слышал, что ты на одном небезызвестном острове поиски рыжей девчонки объявил. Подумал, что у тебя появились какие-то сведения.

- Почему ты решил, что моя девчонка имеет отношение к этой? - усмехнулся я, но усмешка сразу сбежала с лица.

Почему Джоил объединил эти два слуха? Только если...

- А какой цвет волос у пропавшей девчонки? - как можно безразличнее спросил у него.

- Рыжие! - с хитрой улыбкой ответил Джоил. Его мой незаинтересованный вид не провел.

- Насколько рыжие?

- Как пламя.

- Не смотри на меня так! Можно подумать, пропавшая богачка одна-единственная с рыжими волосами. Да в каждом борделе девочки на любой вкус, и рыжих там не одна.

- Это так, да вот только раньше ты за девочками не гонялся, все больше они за тобой. Вот я и подумал...

- Ты ошибся, - отрезал я.

- Как скажешь, мой друг, как скажешь.

К этой теме мы больше не возвращались, но я решил раздобыть описание разыскиваемой девчонки. Интересно, как много можно найти в море рыжих в один период времени? Я в такие совпадения не верил.

Значит, обедневшая семья, Арлиса? Ну-ну!

На корабль я в эту ночь не вернулся. Были опасения, что если увижу эту завравшуюся лгунью, то душу вытрясу из нее, пока она мне правду не скажет.

Глава 15

Арлиса

Я укрылась на камбузе, не желая больше разговаривать с капитаном. Стоило ожидать, что простое человеческое участие он примет за мою капитуляцию и тут же поспешит объявить своей. Так и хотелось взять кинжалы и погонять его по палубе. Но вместо этого я ушла помогать коку и отводила душу, шинкуя овощи. Рэм меня пожалел и картошку посадил чистить юнгу, а сам колдовал над кастрюлями, делясь с нами житейской мудростью.

До этого я краем уха слышала, что тролль был чуть ли не трижды женат. На мой вопрос, какое семейное положение у него сейчас, ответил, что холост, и глубокомысленно добавил для Санни:

– Жена – как взрывное заклинание, если бросать – то подальше от себя.

Далеко же его занесло от последней дамы сердца. Интересно, он в море от нее сбежал?

А кок уже принялся поучать юнгу тактике ведения боя:

– И помни: никакой агрессии – убивай и улыбайся.

Удивительное дело, мощного Рэма можно было легко представить размахивающим боевым топором, и в то же время он органично смотрелся на кухне, воодушевленно готовя блюда. Ему бы не на пиратском корабле плавать, а держать постоянный двор. Такой хозяин и вкусно накормит, и разбушевавшихся постояльцев утихомирит при надобности.

Торопливо выполнив задание, Санни сбежал от нас, предвкушая выход на берег, а я осталась с коком. Тролль любил поболтать во время готовки, а меня забавляли его рассуждения. Чего стоит хотя бы вот такое:

– Почему говорят «биться головой об стену»? Ведь биться головой об угол намного эффективнее!

И не поспоришь.

Занятая делами, я отвлеклась и потеряла счет времени.

– Обед скоро? – заглянул к нам мрачный Санни.

– Можно накрывать на стол, – ответил Рэм, пробуя соус.

– А ты чего нос повесил? Когда уходите? – спросила я у юнги.

– Уже все ушли. Меня кэп не взял.

– И правильно! Нечего тебе там делать. Видел «Морского нарра» и «Дракона»? Они давно на нас зубы точат, да обломают. Зандар хоть и считается нейтральной территорией и стычки запрещены, но с такими никогда не знаешь, из какого угла перо прилетит. Этим все равно с кем драться, они не посмотрят, что у тебя усы еще не выросли, – наставительно произнес тролль.

Я же пребывала в растерянности. Мне почему-то казалось, что Рейн зайдет попрощаться или как-то уведомит о своем уходе. А он не счел нужным.

«Ушел – и ладно, – сказала себе. – Или ждала особого отношения от пирата? Тогда уже определись, нужно тебе его внимание или нет». И тут же ответила: «Конечно же, нет!» Но было неприятно. Ведь я ночь не спала, о нем беспокоилась. Просыпалась раз за разом, прислушиваясь к его дыханию, а в ответ никакой благодарности.

Усилием воли приказала себе выкинуть все мысли о капитане. В конце концов, его нет на борту и можно расслабиться.

Я бы, может, и предпочла пообедать просто на камбузе, но мне накрыли со всеми, дав

понять, что ждут моего присутствия. Не стала отказываться, чтобы не сочли высокомерной.

На удивление, за столом царила приятная, непринужденная атмосфера. Помощник капитана, целитель, юнга и квартирмейстер Анг в моем присутствии демонстрировали прекрасные манеры и развлекали забавными историями. Кстати, я заметила, что Анга команда уважает. Этот сухощавый мужчина с остроконечной бородкой был сдержан как в поведении, так и в разговоре, больше предпочитая слушать.

Присутствовали еще несколько человек из команды и Илай. Вот они с трудом управлялись с ножом и вилок. Явно не знали столового этикета, но всеми силами старались не ударить в грязь лицом и подражали остальным, ведя себя прилично. Если и случались казусы, когда нарезаемые куски мяса или овощи вылетали из тарелки, то никто не акцентировал на этом внимания.

Я заметила, как Илай сверлит меня взглядом. После моего похищения мы с ним так и не разговаривали нормально. Пока не было капитана, у нас появилась возможность поговорить. Взгляды Илая дали понять, что он собирается это сделать, и я не ошиблась. Он подошел, когда я вышла прогуляться на палубу после обеда. Убирать со стола и мыть посуду мне не позволили, поручив это юнге.

Я стянула косынку, которой повязала волосы, пока готовила. Подставила лицо солнцу, прикрыв глаза. Можно представить на мгновение, что я просто путешествую. Все разошлось по своим делам и на меня не обращали внимания, давая возможность отдохнуть.

- А ты изменилась. У нас ты такой не была, - раздалось сбоку.

- Что ты имеешь в виду? - Я повернулась к Илаю.

- Твои манеры за столом, как ты держишься. Сразу видно, что из благородных, а раньше было не отличить от наших девушек.

- У Изэль не было семейного фарфора и столового серебра, из приборов только ложки. Я обходилась тем, что есть.

- Ты никакая не ее родственница. Кто ты и откуда?

Не ожидала в его голосе услышать такие требовательные нотки.

- Разве я обязана перед тобой отчитываться? - склонила я набок голову, спокойно смотря на него. - Ты мне не жених.

- Но я готов был взять тебя в жены и защищать до последней капли крови. Только вижу, ты совсем не нуждаешься в защите, - прозвучало ядовито и с затаенной обидой. - Противно смотреть, как ты милуешься с капитаном, от которого еще недавно бежала.

- Так не смотри, - пожала я плечами. - Все не так, как кажется, но я не буду ничего тебе доказывать. А насчет остального... Это было твое решение - примкнуть к пиратам. Из-за этого я не могу сбежать. Капитан пригрозил, что ты пострадаешь, если я только попытаюсь.

- Только не говори, что ты собиралась бежать! - прозвучало насмешливо.

- Думай что хочешь, - бросила я, отворачиваясь от него и уходя. После разговора на душе остался неприятный осадок. Но я не собиралась оправдываться и что-то ему объяснять.

Перешла на другой борт. С этой стороны виден был берег. Я принципиально не хотела смотреть туда, раз меня не пустили, и вначале встала специально так, чтобы видеть лишь море. Но что уж теперь. Подняла взгляд к небу, удерживая подступающие слезы. От обвинений Илая было горько и обидно. Из-за него я теперь привязана к кораблю, а он меня еще и обвиняет.

Предпочел бы видеть меня связанной пленницей? Ну извините! Я выживаю как могу. На мой взгляд, чем сидеть дрожащей мышкой в каюте, лучше познакомиться ближе с теми,

с кем свела судьба. Не такими ужасными эти пираты оказались.

И не моя вина, что капитан решил меня соблазнить, а не насиловать. Может, Илай собирался броситься на ножи в безнадежной попытке защитить мою добродетель? А тут его постигло разочарование. Но как по мне, пусть лучше будет жив, чем геройствует.

– Хорошая погода сегодня, – прозвучало рядом. Мое одиночество нарушил Анг.

– Да, вы правы.

Мы еще перебросились ничего не значащими репликами, обсуждая погоду.

– Можно вопрос? – наконец спросил он. Я сразу поняла, что не просто так он ко мне подошел.

– Что вы хотите узнать?

– Вы огненный маг?

– Почему вы спрашиваете?

– Хочу понять, можете ли помочь во время боя или считать вас балластом.

– Балластом, – без раздумий определила я. И возмутилась: – Не думаете же вы, что я буду нападать на честных людей!

Анг глухо засмеялся, но не обидно, а как взрослый над репликой несмышленного дитяти.

– Может, это вам покажется и странным, но нашему капитану нападать на честных людей неинтересно.

– Что вы имеете в виду?

– Ну, всегда можно найти тех, кто, прикрываясь своим титулом, должностью и положением, наживается на людях. Вот таких потрясти одно удовольствие.

– Не понимаю... – Я была сбита с толку. Как по мне, пираты и есть пираты, а тут мне пытаются преподнести их как справедливых мстителей.

– Например, недавно жители одного порта устали от бесчинств мэра, который обирал народ, выдумывал поборы, которыми набивал свои карманы. У него оказались высокие покровители при дворе, и все жалобы не доходили до императора. Обиженный народ решил сброситься и попросил нас избавить их от такого мэра.

– И вы его убили?

– Нет, не стали марать руки. Захватили его прогулочную яхту и отправили управлять островом. Необитаемым.

Анг развел руками.

– На нашем счету много всего. И торговцы, которые скупают товар у местного населения, обещая одну цену, а по факту платят копейки. Сейчас одно только пожелание встретить на своем пути «Морского демона» заставляет их вести дела более честно, придерживаясь договоренностей. И те мерзавцы, которые повадились островитян воровать, обрекая на рабство. Нападают на небольшие острова, палят селения, убивают стариков и детей... Немошнные мрут во время пути, их возить невыгодно, а остальных сгоняют на корабль, заставляя подписывать долговые бумаги. Выбор невелик: или смерть, или пожизненное рабство.

Меня передернуло. Во время сражений я насмотрелась всякого, но войска Дэриэна никогда не глумились над мирным населением.

– Мы многих спасли, кэп помогал отстраивать деревни.

Я молчала, переваривая.

– Или вот сейчас намечается дело. Один наместник очень хорошо нажился на своем посту. Но слух о его деятельности и многочисленные жалобы дошли до императора. Сейчас он спешно вывозит имущество, нажитое незаконно. Ну как такого не пощипать? – лукаво посмотрел на меня мужчина. – Поучаствуете?

От неожиданного вопроса, заданного в лоб, я даже растерялась. Не ожидала, что и мне предложат примкнуть к пиратам. С одной стороны – это было признанием, раз предлагалось участвовать на равных, но с другой... Согласись я, и этим признаю себя частью команды пиратов.

– Хм... Боюсь, от моей магии сейчас мало толку. А в бою мне в любой момент может стать плохо, и тогда я подведу тех, кому нужно прикрывать спину.

– Что ж, – кажется, мой ответ его совсем не расстроил, – тогда не мешайте кэпу в этом деле.

– Что вы имеете в виду?

– Давно на этом борту не задерживались женщины. Видно, что у кэпа к вам особое отношение. Не нужно, чтобы ваша высокая мораль мешала ему быть тем, кто он есть.

– Не думаю, что он станет обращать внимание на мое мнение.

– Я надеюсь, вы услышали меня, – сказал Анг и отошел.

Это было завуалированное предупреждение.

Я осталась стоять, рассеянно смотря на берег. Надо же, беспокоятся, что я начну перевоспитывать пирата. Смешно. Такого самоуверенного типа, как Рейн, только могила исправит.

Заметив, что с берега на меня пялятся зеваки, отошла от борта и скрылась в каюте, пока ко мне еще кто с разговором не подошел.

В мыслях царил хаос. Пират, благородно нападающий лишь на мерзавцев. Смешно! Где это видано? И в то же время я чувствовала, что Анг не врал мне. Да и на острове о «Морском демоне» мужчины говорили уважительно, а женщины с придыханием.

Предупреждение Анга было не лишено смысла. Рейн не станет отчитываться о своих планах. Не знаю, как бы себя повела, узнав, что собираемся напасть на мирное судно. Безучастной бы точно не осталась. Наверняка попыталась бы вмешаться и сорвать нападение. А теперь...

«Великая Хейга! – вскричала я мысленно и была вынуждена признать: – Теперь даже не знаю».

Демоны побери Анга! Он мастерски посеял семена сомнения.

Я просидела в каюте, обдумывая услышанное, а потом ушла к Рэму. В разговоре с коком затронула тему мэра, расспрашивая подробности. Тот не таился, рассказывая о его делишках и о том, как стонал под гнетом жадной сволочи народ.

Тролль подтвердил информацию о том, что воруют островитян, но Рейн пресекает эту деятельность, безжалостно топя такие корабли. И рассказал еще, как они покровительствуют некоторым островам, представляющим интерес только населением. За защиту те снабжают их продовольствием. Может, пираты и не всегда успевают уберечь от нападения, но люди знают, что их отобьют или отомстят, если что.

Мне было о чем подумать, а к Рейну появились вопросы. Интересно, он вернется к ужину? Уже начинали сгущаться сумерки. На палубу выкатили бочку с вином, и постепенно разговоры становились громче, а смех раскатистей. Все чаще в речах проскальзывали крепкие слова, пираты принялись обсуждать женщин. Когда речь зашла об одной пышногрудой вдове, державшей постоянный двор, Рэм просто закрыл дверь камбуза. И пусть я больше ничего не слышала, но дверь вздрагивала от громкого мужского гогота.

Над ужином тролль не мудрил. Запек большие куски мяса с картофелем и выпек каравай душистого хлеба. Для меня Рэм отдельно приготовил куриную грудку и овощи. Диета, чтоб ее!

Я поужинала на камбузе, понимая, что чинной атмосферы, которая царила во время обеда, уже не будет и мое присутствие среди мужчин лишнее. Тролль провел меня до каюты и присоединился к остальным.

Неспешно подготовившись ко сну, я легла в постель. Надо же, не думала, что наступит такой момент, когда буду ждать прихода капитана. Но постепенно усталость взяла свое, и я заснула под гул голосов и доносившийся смех.

Среди ночи я проснулась как от толчка. Может, от тишины, что воцарилась вокруг. Некоторое время полежала, прислушиваясь, а потом встала, закутавшись в покрывало, и подошла к двери. Едва приоткрыв, выглянула наружу.

Была глубокая ночь. Все спали. Холодный воздух пробрался по ногам под рубашку. Поежившись, я закрыла дверь и нырнула обратно в теплую постель. А потом меня накрыло осознание – Рейн не пришел.

Как проводит ночь капитан пиратов? Уж явно не в одиночестве. К чему я не была готова, так это к боли, от которой защемило в груди. Сволочь! Зачем он меня тогда держит рядом с собой?

Но разве я готова разделить с ним постель? Нет! Ни за что!

Тогда почему так больно? Почему при одной только мысли, что его постель согревает на все готовая красотка, у меня все переворачивается внутри? Злость на Рейна и сжигающая ревность рвали душу на части.

Не знаю, в какой момент душевная боль переросла в физическую. Меня скрутило очередным приступом. Накрыло огненной волной. Тело горело от жара, на висках выступил пот. А сил встать и позвать на помощь уже не было.

Глава 16

Дэриэн

Я наблюдал, как под ударами Саара трое бандитов разлетелись по углам переулка. И затихли. Лишь один пошевелился, попытался встать. Саар глянул на меня через плечо, в полумраке сверкнули красным его глаза.

– Накажи за глупость, – посоветовал я.

Короткий кивок, и Саар бесшумно прыгнул к тому, кто рискнул напасть на нас. Голова полукровки склонилась.

Я знал, что сейчас произойдет. От отца Саару достались ядовитые клыки. Один укус, и жертва умрет через пятнадцать минут. Если только рядом не окажется сильный целитель.

В этот раз не окажется.

Идиотов надо наказывать, таким не место в жизни. Напасть в темноте на двух существ, причем не переменить мнения после предупреждения. Мне даже лень было тратить на них силы. Саар и так справился отлично.

– Идем, – бросил телохранителю. – Я хочу вернуться в комнату. Завтра едем дальше.

Этот порт, Андалар, несколько отличался от остальных. Более чистый, но при этом более опасный. На благополучных на первый взгляд улицах ночью начиналось беззаконие. Бандиты, грабители есть везде, но здесь они казались слишком жестокими, слишком наглыми. Эти трое отличный пример.

Забавно, что стража в ночное время предпочитала патрулировать центральные улицы порта, а не такие вот проулки. Чувствую, что существует негласный договор между начальником стражи и местным главарем ночной мрази.

Постоялый двор «В объятиях осьминога», где мы остановились, находился в самом конце одной из главных улиц. Утопал в цветах, которые разводила жена хозяина, днем нежилась в тени мощных деревьев. И в окружении переулков, где вечерами скапливались отбросы города.

Тут определенно надо наводить порядок.

Двор встретил меня музыкой, запахами свежего хлеба и мяса с пряностями. А еще женщинами, что появлялись тут по вечерам и продавали себя. Но лишь на первом этаже. На втором и третьем находились комнаты.

– Господин Ллэр, господин!

Бйерк – хозяин постоялого двора – кинулся ко мне с другого конца зала. Я же недовольно нахмурился, так как своим воплем он привлек внимание не только к себе. Множество взглядов – пьяных и не очень – скрестились еще на мне и Сааре.

– Какого нарра ты орешь? – прошипел я, стоило Бйерку подбежать поближе.

– Вы велели сказать, если к вам придут с новостями. С любыми.

– Слушаю.

Саар рядом со мной стоял молча, но я ощущал его готовность по первому взгляду кинуться и разорвать. Внутри его всегда тлела жажда убивать. Сущность фурии. А сущность человека позволяла держать себя в руках, ну и вбитая в прямом смысле подготовка сказывалась.

– Человек пришел под вечер, – сообщил Бйерк. – И сидит, ждет.

Внутри колыхнулось волнение, которое я успешно скрыл. Мои эмоции касаются лишь меня.

- Пусть поднимается через десять минут, - бросил Бйерку. - Я буду в своей комнате.

Волнение нарастало, как прилив. Что могло заставить кого-то ждать столько времени моего прихода? Неужели...

Я одернул себя, приказал спокойно подняться по лестнице. Зайти в комнату.

- Стой у окна, - велел Саару.

Сам не спеша скинул на кровать плащ, пригладил волосы. Комната вызывала глухое раздражение. Все вокруг вызывало раздражение. Прежде в такие моменты только Арлиса одним прикосновением возвращала спокойствие. Но сейчас ее не было.

В дверь постучали.

- Войди, - бросил властно.

А сам сел в кресло рядом со столиком. Служанка оставила фрукты и вино. Но не до них сейчас. Я разглядывал худощавого высокого человека с длинными редкими волосами. Одежда на нем хоть и была богатой, но сидела нелепо, некрасиво. Да и сам он напоминал скорее бандита, которого попытались привести в порядок и выпихнули в свет.

- Зави-и-ир, - протянул задумчиво. - Что привело тебя?

Завир - один из шпионов - покосился на Саара. Тот стоял неподвижно, точно статуя. Разве что глаза из-под капюшона иногда поблескивали красным.

- Я насчет вашей дочери.

«Ты сейчас не правитель, не ледяной маг, - напомнил я себе. - Ты просто богатый человек, мечтающий найти пропавшую дочурку. Не дави слишком сильно, пусть расскажет».

- Что-то стало известно?

Чуть подался вперед, вцепившись пальцами в подлокотники кресла. Пусть подумают, что я очень взволнован.

- Господин, не просто известно. Я нашел вашу дочурку.

Горло на миг сдавило так, что даже в глазах потемнело. Нашлась?! Арлиса нашлась?!

- Где? - спросил тихо. - Где она... сейчас?

- Хотелось бы насчет вознаграждения узнать.

Я почувствовал наглейшую нотку. Ну да, клиент - то есть я - уже на крючке, можно ставить условия.

- Как только смогу убедиться, что это действительно моя дочь. Только тогда.

- Могу привести вам ее хоть сейчас. Если, конечно, согласны.

Увидеть Арлису сейчас? После стольких поисков? Внутри все рванулось навстречу этой возможности. Увидеть, просто прикоснуться, понять, что она жива!

- Где ты ее нашел? Где она была?

- Тут село неподалеку есть. Мой человек решил проверить, что там да как. Я сомневался вообще, что нам там повезет. Ну обычно беглецы как-то больше в порту оседают. Тут можно прожить. А дочурка ваша оказалась в той дыре. Ее рыбаки у берега подобрали. Говорят, выбросило после сильного шторма.

Завир помолчал немного, ждал, пока я его потороплю. В ответ получил такое же молчание. Я просто едва слышно постукивал пальцами по подлокотнику.

- Ну вот... - продолжил Завир, не дождавшись желаемого эффекта. - Короче, ее там одна

семья приютила. Но у них дома пожар случился, и упало на нее что-то. Из-за разговоров о пожаре и о пострадавшей найденной девчонке мы ее и нашли. Только память у нее отшибло, но до этого называла себя. И малость покалечило...

– Как? – вырвалось у меня.

– Давайте сами увидите. Мое дело – найти вам дочурку. А дальше уж сами оценивайте, ладно? Так что, господин? Привести вам девочку?

Сейчас? Прямо сейчас? Внутри меня все требовало узнать, что с ней, оценить, как сильно она пострадала. Дивы исцеляются быстро, но у нее заблокированы силы.

То есть – обдало холодом изнутри – я могу быть виноват в том, что она сейчас страдает? Я своими руками причинил ей боль?

Это понимание укусило изнутри, впилось клыками. Я вдруг понял, что до хруста сжал кулаки. И заставил себя успокоиться. Что бы ни произошло, я все исправлю.

– Как быстро можно ее увидеть?

– Ну... если поеду сейчас, то, думаю, к пяти утра привезу.

– Будить среди ночи? Больную? Да ты в своем уме? – разъярился я. – Мы едем с тобой!

– А вознаграждение как же? – опять заикнулся он. – У меня работенка намечается, мне уезжать надо.

– Если это она, утром Саар доставит тебе деньги.

– Хорошо, – склонил голову Завир, но я успел заметить алчный блеск в его глазах.

– Господин, можно на пару слов? – подал голос телохранитель.

– Иди вниз, мы сейчас спустимся, – сказал наемнику.

– Не нравится мне это. Ехать ночью опасно, сами видели, что творится вокруг, стоит только отойти к окраине. А тут село, пустынная дорога до него. Позвольте мне поехать. Если это она – я ее узнаю.

– Нет, Саар. Возможно, ей нужна моя помощь. Не будем медлить. Выясним, в каком она состоянии.

– Это может быть не она, – едва слышно возразил телохранитель, но я предпочел его не слышать.

Устал надеяться и ждать. Время шло, а я так и не нашел никаких следов Огонька. И дотянуться до нее даже во сне в последние ночи не смог, увязая в тумане. Возможно, дело именно в ее ранении и потере памяти.

Сердце сжималось от тревоги за нее. Да, вначале я был зол из-за ее глупого побега. Подумать не мог, что она на такое способна. Не поговорила со мной, не пожелала услышать объяснений. Сбежала.

Хороший щелчок по самоуверенности. Ведь привык ощущать себя центром ее вселенной. Купался в лучах наивной, чистой любви и думал, что так будет вечно. Только с ее потерей ощутил, какое важное место она занимала в моей жизни.

Я как будто лишился части тела. За эти годы Арлиса словно выросла в меня, и сейчас внутри кровоточила оборванная связь. Теперь приходилось постоянно прилагать усилия, чтобы сдерживать силу. Я и забыл, каким был до встречи с ней, насколько сильно уравнивает меня одно ее присутствие. И поэтому готов был мчаться куда угодно, даже ради призрачной возможности увидеть.

– Едем! – бросил топтавшемуся у выхода Завиру и первым вышел во двор.

Наших лошадей уже расседлали, и я не стал брать их. Бросил конюху кошель, чтобы оседлал свежих. Завир проводил деньги жадным взглядом, как будто я их из его кармана

достал.

Жадность – это хорошо. Такие люди легко покупаются и готовы на любую работу ради звонкой монеты. Только не когда жадность соседствует с глупостью. Если он меня обманул и заставил ночью нестись ради пустышки – не пощажу.

С каждым прошедшим днем мое терпение истощалось. Поиски затянулись, мне пора было возвращаться обратно, пока не начались волнения. Но и уехать без своего Огонька я не мог. Чувствовал, что она где-то поблизости, но, к великому разочарованию, уловить направление не мог. Кружил, как пес, потерявший след, приходя в бешенство от пустых поисков.

Я подгонял коня, снедаемый тревогой за Арлису и в надежде, что увижу ее. Дорога заняла больше двух часов. Во время пути напасть на нас не пытались. То ли местные бандиты хорошо знали Завира, то ли ему был известен безопасный путь. Лишь когда проезжали через лес, Саар держался рядом, напряженно поглядывая во все стороны, готовый в любой момент закрыть меня собой. Его ноздри подрагивали, жадно втягивая окружающие запахи. Он кого-то чувствовал, но задерживать нас не стали.

Селение оказалось и правда дырой. В свете луны были видны хлипкие домики, и сердце кровью обливалось от одной только мысли, что моя девочка была вынуждена жить среди этой нищеты.

Мы подъехали к дому на отшибе, который выглядел так, будто в нем давно никто не жил.

– А где был пожар? – задал я вопрос Завиру.

– На другом конце селения. Они переселились на первое время в этот пустующий дом. Муж и сын хозяйки погибли в море, и она переехала к дочери в другую деревню. Он уже несколько лет пустой стоял.

Покосившееся крыльцо, открытая веранда с прогнившими досками, прохудившаяся крыша. Я бы сказал, что тут уже десяток лет как все пришло в запустение. Неужели никто не помог погорельцам привести в порядок дом?! Лишь едва заметный свет от лучины в окне указывал на то, что внутри есть люди.

Мы спешили. Завир прошел первым, постучав в дверь. Открыли нам практически сразу. В проеме двери появилась лохматая голова.

– А, это ты. Ну как? Привез?

– Да. Как она?

Бородатый мужик с давно не чесанными космами вначале зыркнул в нашу сторону и лишь потом ответил:

– Плоха.

И посторонился, пропуская нас.

Мы вошли, и сразу в нос ударил сырой запах нежилого помещения.

– А где хозяйка? – спросил Саар.

– Дык за знахаркой побежала. Девка стонет от боли, спать не дает.

– Она не девка! – Я оттолкнул мужика, загораживающего проход, и прошел во вторую комнату, где на узком топчане в закутке лежала пострадавшая. В глаза бросились рыжие волосы, видневшиеся сквозь повязки, которые закрывали голову и частично лицо. На открытые участки была нанесена жирным слоем зеленая мазь. Руки тоже были обернуты тряпицами, и виднелись лишь фаланги пальцев.

При моем появлении девушка протяжно застонала, не открывая глаз.

– Арлиса! – Я бросился к ней и рухнул на колени у постели, трепетно прикоснувшись к кончикам пальцев.

Девушка приоткрыла затуманенные глаза. От боли зрачки были так расширены, что в сумраке не разглядеть цвет радужки.

Жалобный стон пронзил мне сердце, и внутри все перевернулось. Она смежила веки, заметавшись и крепко вцепившись в мою ладонь.

– Саар, нужно срочно организовать ее доставку на корабль.

Там у меня хороший целитель, а искать толкового в порту нет времени, да и не доверю я им своего Огонька.

– Господин, я не чувствую ее запаха, – негромко произнес телохранитель, наклоняясь ко мне.

– Дай свет.

Саар за моей спиной выполнил приказ, и в комнате стало намного светлее.

Я жадно всмотрелся в черты девушки. Цвет волос темнее, но это неудивительно, они слиплись от пота и здесь темно. Черты лица похожи, а вот рисунок губ трудно понять, они кривятся от боли.

Да что это я, у меня есть прекрасный способ убедиться, она это или нет.

– Отвернулись все! – приказал властно, поднимаясь. Девушка до последнего не отпускала мою ладонь, пришлось осторожно освободить руку.

Я откинул покрывало и разорвал грубую ткань сорочки от ворота до живота. Кремовая кожа была чиста, как первозданный снег. Рун нет, а избавиться от них она при всем желании не могла.

– И нет запаха крови.

Вначале я не понял, о чем он, а потом осознал. Если у нее сильные ожоги, то должна быть кровь или сукровица. Конечно, все мог забивать запах травяной мази.

– Хотя здесь пахнет старой смертью, – добавил Саар.

Я сдвинул тряпицы с лица и пальцем провел по коже, убирая густой слой мази. Под ней не было и следа повреждения.

– Что же ты такой догадливый, – с досадой произнес Завир, обнажая оружие.

Я отступил от постели, держа в поле зрения девушку и наемника. Первая открыла глаза, запахивая сорочку, и смотрела уже осознанно. В глубине глаз плескался страх. Понимала, гадина, что при желании убьем ее первой. Не удивлюсь, если под подушкой припрятан кинжал. Брать ее в заложницы бесполезно. Такая братия опасна – сами прирежут лишнего свидетеля или чтобы не платить за услуги.

– Если хочешь жить – не шевелись, – приказал ей.

Девушка испуганно замерла, а я сосредоточил внимание на Завире, следя за ней лишь краем глаза. Ослушается – сам прибью. Жалости к обманщице не было.

– К чему этот спектакль? – задал вопрос Завиру.

– Мы бы ограничились лишь суммой выкупа, признай ты девку. Но раз к нам в руки попал столь жирный гусь, глупо отпускать его, не ощипав.

– Не боишься, что это тебя выпотрошат за такие шутки? – хмыкнул Саар, сжимая оружие, но не нападая пока без приказа.

– Дом окружен. Вокруг отряд отчаянных парней, вам не уйти.

Быстрый взгляд телохранителя и его едва уловимый кивок подтвердили, что мерзавец не блефует.

– Не опасаетесь местных разбудить? Или они с вами заодно?

– Местные спят вечным сном уже свыше двенадцати лет. Имели глупость скрывать сбежавшего из тюрьмы главаря бандитов, положившего при побеге много стражников. За это власти вырезали всю деревню в назидание. Здесь давно никто не живет, гиблое место.

Мы опять переглянулись с Сааром. Неосознанно Завир сам развязал нам руки. Тот же, чувствуя себя все уверенней, начал диктовать условия:

– Сейчас вы отправите своего телохранителя в город, и он привезет нам выкуп. Скажем так...

На миг он задумался, но дальше мы не стали слушать.

– Господин, вы позволите размяться? – Саар повел головой, разминая шею и демонстративно хрустя позвонками.

– Нет. Сам хочу. Устал сдерживаться, – отказал я, сбрасывая личину и возвращая истинный облик.

Завир выпучил глаза, а от меня по полу стремительно пополз иней, охватывая все вокруг. Наемник попытался бежать, но так и застыл, скованный льдом. Встретивший нас мужик успел лишь крепко выругаться, как и сам превратился в ледяную статую.

А мой холод давно уже вырвался за пределы дома, беря в свой плен все живое. Сила рвалась с поводка, как застоявшийся породистый скакун, ощутивший свободу. Как же хорошо-о-о!!!

Я пошел прочь из этой хибары. Бородач был мертв, а вот наемник еще нет. Толстый слой льда сковывал Завира, его лицо покраснело в попытке сделать глоток воздуха. Его я специально не убил сразу, чтобы помучился. Мерзавец меня узнал, и в глазах появилась обреченность. Успел понять, что в живых не оставлю.

Выйдя на воздух, я окинул взглядом пленников, скованных льдом. Так и замерли верхом статуями. Разделил потоки силы, удерживая лошадям лишь ноги, а их всадникам сдавливая льдом верхнюю часть туловища. Многие были еще живы и падали на землю, катаясь и стараясь избавиться ото льда. Но там их тела уже охватывали снежные плети, пеленая целиком и сжимая еще крепче. Хруст костей да всхрапы испуганных лошадей звучали своеобразной музыкой в ночной тиши.

Если бы нам не нужны были лошади для возвращения обратно, я бы не осторожничал. Да и трупы животных вместе с всадниками привлекут больше внимания. Хорошо, что деревня заброшенная. Ох как хорошо!

Сила гуляла, охватывая окружающие дома, забираясь внутрь.

– Что с этими делать? – кивнул на трупы наемников вышедший следом Саар.

– Перетащи и спрячь в доме. Лошадей выпустим в лесу.

К утру лед растает, скрыв следы того, что здесь произошло.

– А что с девчонкой?

Я и забыл о ней, опьяненный силой. Задумался на миг, а потом скривил губы в усмешке.

– Возьмем на корабль. Она неплохая актриса. Пусть развлечет пока.

А потом на корм рыбам. Живые свидетели моего присутствия в империи Асдор не нужны. Мы оба понимали это.

Глава 17

Рейн Морской Демон

Что-то вырвало из сна среди ночи. Непонятное чувство, будто чего-то не хватает, какое-то беспокойство... Некоторое время лежал, прислушиваясь, не понимая, что меня разбудило. На первый взгляд ничего подозрительного. Может, дело в отсутствии качки и плеска волн? Кто-то к ним привыкает, но для меня они неотъемлемая часть жизни, моя стихия.

А может, дело в отсутствии женщины? Джоил смотрел на меня как на больного, когда я отказался от его предложения прислать девочку скрасить ночь. Впервые с момента расставания с Риналлией я не изменяю женщине. И ради чего? Ладно бы меня ждал на борту горячий прием!

Лучше было бы сбросить напряжение здесь, чтобы не сорваться и не наброситься на Арлису. С нетерпением ждал встречи с девчонкой, и ей же было бы лучше, окажись я в более благодушном настроении. Но нет, меня как будто заклинило на ней, и других не хотелось. Возможность просто спокойно выспаться привлекала больше.

Не сглумил ли я?

А может, просто старею? Джоил так и сказал, посмеиваясь, но взгляд при этом был задумчивый. Этот лис все подмечает и делает выводы. Я отшутился, мотивируя тем, что хочу набраться сил перед важным делом. Засиделись мы допоздна, а утром выход в море. Я предупредил своих и незаметно попросил собрать слухи, что ходят вокруг пропавшей дочери богача. А еще раздобыть ее описание. Но и без этого был практически уверен, что оно совпадет с обликом Арлисы. Потому и приказал не трепаться о ней. Пригрозил скормить язык проговорившегося рыбам. Знаю я местную настойку! И работники Джоила умело пользуются ее свойствами.

Хорошо, кстати, что не взял малышку с собой. Точно бы открутил голову за ложь! Ее тайны выводили из себя. Да и светить разыскиваемой во всех портах девчонкой здесь не стоило. Это все равно что нарров дразнить мясом.

Сон больше не шел, а меня все сильнее тянуло обратно на корабль. Будь моя воля, вернулся бы прямо сейчас, но нельзя. Поспешный отъезд среди ночи вызовет лишние вопросы, а я не хотел привлекать внимание.

С трудом дождался рассвета. Когда постучалась служанка, которой поручил разбудить, я был уже на ногах и собран. Прошелся по комнатам, пинками поднимая своих парней и вытаскивая их из постелей с красотками. Все, как один, помятые с похмелья, но расслабленные. Докатился, моя команда проводит ночи веселее, чем я!

Парни ворчали, и я их понимал. Дела делами, но я не позволяю им толком спустить пар. С острова уволок Арлису, не дав никому нормально отдохнуть, сейчас срываемся...

Ладно, сейчас есть законный повод. Не хочется упустить рыбацкую шхуну с золотом. Мало ли, вдруг не только Джоил такой догадливый и осведомленный.

Но как бы я себя ни оправдывал, знал, что тороплюсь к ней. К Арлисе. На душе было беспокойно. Надеюсь, ей хватит здравого смысла и она не попытается сбежать на пиратский остров.

А если не хватит? Прежний опыт показал, что логики в поступках этой девушки ждать не стоит. Сбежала же она один раз, когда любая другая на ее месте ждала бы выполнения обещания вернуть домой.

Поэтому, отправив пару человек за теми, кто завис на ночь в других тавернах, я поспешил на корабль.

На первый взгляд на борту все было тихо и спокойно. Да и Птиц заверил, что у них все хорошо, а пассажиры вели себя тихо. Мне следовало успокоиться, но внутренняя сила тянула в каюту. Отдав приказ выходить в море, как только все поднимутся на борт, направился к себе.

В каюте царили сумрак и тишина. Фигура девушки, свернувшейся клубком, едва угадывалась на кровати. И вдруг раздался глухой стон.

Выругавшись сквозь зубы, я метнулся к кровати. Перевернул безвольное тело и дотронулся до лба. Ладонь буквально обожгло.

– Идиотка! Почему не позвала на помощь? – прорычал со злостью, подтягивая ее к себе. Не знал, что лучше делать: то ли тащить ее к доку, то ли самому сбивать жар. Но на Арлисе была только моя рубашка, и нести ее полуголой по палубе не стоило. Собственнические инстинкты взыграли не вовремя.

– К наррам все! – Я рванул пуговицы на рубашке и призвал силу, охлаждая девчонку.

Бессознательно она сама потянулась ко мне.

– Сейчас, моя хорошая, потерпи, – попросил я, одной рукой придерживая ее, а другой стаскивая с себя одежду. Контакт кожа к коже быстрее поможет. У нее такой сильный жар, что сейчас не до приличий.

Горячая. Какая же она вся горячая. И трогательно льнет ко мне, глухо постанывая и лихорадочно скользя руками по торсу, как будто не может поверить, что я рядом. Хотелось наорать на нее, что довела себя до такого, но все равно не услышит, не в том состоянии.

Немного отстранился, добираясь до завязок штанов, и она испуганно прошептала, судорожно вцепляясь в меня:

– Не уходи!

Внутри все перевернулось от жалобных ноток в голосе. Если эта гордячка уже умоляет, пусть и неосознанно, ей совсем плохо.

– Не уйду, маленькая, сейчас...

Раздевшись до белья, накрыл ее собой и принялся целовать потрескавшиеся губы. Укутывал прохладой водной стихии, умирал бушующий в ней огонь, не давая ему переродиться в огонь страсти. Да, при сексе произошел бы обмен энергией, и ей бы гораздо быстрее стало легче, но я выбрал более сложный способ. Не хочу утром истерики по поводу того, что воспользовался бессознательным состоянием. В конце концов, я хочу, чтобы она отдавалась мне, находясь в здравом уме и трезвой памяти!

Понемногу убаюкивал огненную стихию, загоняя вглубь тела, щедро делаясь силой. И плевать, что завтра сражение. Об этом как-то не думалось. Золото, крупная добыча, месья очередному проворовавшемуся мерзавцу... Все потеряло значение, делая важным женщину в моих руках, ее успокаивающее дыхание. Она расслабленно вытянулась на постели, обнимая меня, а я прижимал ее к себе, как главную ценность в жизни.

«Море иногда щедро одаривает», – мелькнула мысль, прежде чем и я устало провалился в сон.

Но поспать мне не дали. Стук в дверь вырвал из забытья. Приподнявшись, я убедился, что Арлиса спит. И только потом встал с постели и открыл дверь. Так, чтобы девушку видно не было.

– Какого хвостатого, мать его, лысого моллюска ты ломишься? – зарычал я на Санни. Юнга позеленел, побледнел, но выдержал и в обморок не упал.

– Кэп, мы отплыли. Вы сами сказали сообщить вам, кэп.

– Вали отсюда! – рыкнул на юнга. Тот не заставил себя просить дважды и исчез, точно косточка от вишни за бортом. Я же вдохнул морской воздух и оглянулся. Арлиса-Арлиса, кажется, время хранить тайны прошло. Я высмотрел на палубе Крея и поманил его.

– Да, кэп.

– Все в норме?

– Все отлично, кэп. Идем заданным курсом. Сейчас твой выход, кэп.

Я снова оглянулся: Арлиса продолжала спать.

– Пусть Рэм приготовит мне тонизирующую настойку. И эльфийский чай для Арлисы. Скажи, у нее опять был приступ.

– Вот нарры морские! – выругался Крей. – Девчонка хорошая, кэп, прямо настоящий пират.

Высшая похвала от скупого на слова Крея. Я кивнул и шагнул назад в каюту. Там приложил ладонь ко лбу Арлисы. Обычный, теплый. Да и лихорадочный румянец ушел, уступив место ровному цвету лица. Арлиса дышала ровно, спокойно. Пусть поспит, а после я ее заставлю сказать всю правду.

А пока займемся делом.

Море сегодня было спокойное, обманчиво-ласковое. Солнце уже обжигало плечи сквозь рубашку, когда я вышел на палубу. Оперся о борт и глубоко вдохнул морской воздух. А теперь успокоиться, ощутить силу, что струится во мне. Как еще одна система кровообращения, которую нельзя увидеть.

Я ощутил море, охватил его внутренним зрением, магией. Живые организмы в нем – оранжевые огоньки. Я мысленно потянулся, попытался ощутить то, что мне надо. Кораблей в море много, требуется время.

Но вот край магии ощутил что-то. Убедившись в том, что нашел правильный корабль, я вытянул руку в нужном направлении. И сквозь шум магии и моря услышал крик Крея:

– Рулевой, глаза на заднице? На кэпа смотри!

Я обратился к морю – запомнить направление. И ощутил, как корабль очень мягко развернуло в нужную сторону. Все, теперь, если рулевой хоть немного отклонится, курс тут же выправится.

Теперь поесть и выпить приготовленный Рэмом напиток. После лечения Арлисы и поиска корабля в голове слегка гудело. Так что, приказав рулевому следовать проложенному курсу, я отправился в каюту.

– Кэп, – окликну Рэм. – Еду на двоих?

– Да, – ответил, не оборачиваясь.

– Сейчас Санни пришлю.

Стоило мне войти в каюту, как мой взгляд столкнулся со взглядом Арлисы. Повисла тишина, в которой мы просто смотрели друг на друга. А на щеках у девушки медленно проявлялся румянец. Скорее всего, она вспоминала, что ощущала сквозь лихорадку. Теперь вот натягивала одеяло повыше, а глаз от меня не отводила.

– Если ты о сексе, то ничего не было, – грубовато ответил я на невысказанный вопрос. – Опять приступ? Чем ты его спровоцировала?

– Я за приступы не в ответе.

Попытка огрызнуться получилась так себе. А вот немая благодарность во взгляде порадовала. Рыжеволосая колючка, кажется, оттаивала. Постепенно, недоверчиво, но все же двигалась ко мне, а не от меня.

Завоевывать женщину так же приятно, как и обладать ею.

– Ела острое? Пила что-то очень горячее? Перенервничала?

И тут она отвела глаза. Та-а-ак, и какое из трех предположений верное? Еда и питье исключались хотя бы потому, что я насчет этого отдал строгий приказ. Да и самой Арлисе вряд ли нравились ее приступы. Значит, перенервничала. Что-то сильно вывело ее из равновесия и спровоцировало приступ.

Голову точно ожгло огнем. Я доверял команде, но не зря считается, что женщина на корабле к беде. Я не суеверен, но частенько красotka оказывалась символом раздора среди, казалось бы, сплоченных людей.

– К тебе приставали? – спросил отрывисто. – Ты не должна бояться сказать, если...

– Никто не приставал. А если даже и приставал бы, то что? – Арлиса вскинула голову, взгляд так и полыхал. – Думаю, ты на берегу не сильно-то скучал, да?

– Ну... да. Дел было много.

А потом меня точно по голове огрели. Да она же ревнует! Рыжеволосая дикая кошка сидела сейчас на моей постели и сходила с ума от ревности.

Улыбка невольно начала расплываться на лице.

– Смотри не лопни от счастья, – тут же отреагировала Арлиса.

– Не могу гарантировать. Рад, что тебе легче. Поешь и можешь делать что хочешь. Мы преследуем один корабль.

– Да, мне вчера рассказали.

– Иногда некоторым хочется отрезать язык. – Я оглянулся на скрип двери и кивнул Санни. – Оставь поднос, юнга. Что ты мнешься?

– Кэп, я хочу участвовать в abordage.

– Может, мне тебя еще к abordажникам поставить? – поинтересовался я.

– Кэп, это было бы охренеть как здорово!

– На камбуз! – рыкнул я. – Усы отрасти сначала, чтобы в abordage участвовать.

– Я тоже буду на камбузе, – улыбнулась Арлиса юнге.

Но вряд ли его утешила. Я понимал парня: хочет славы, битвы, а в итоге посылают на камбуз. Но рановато Санни лезть в разборки. Года через два – да, а сейчас пусть наращивает мышцы и ловкость.

– А ты, – обратился я к Арлисе, едва дверь закрылась, – маленькая ревнивая Лиса, можешь не переживать. Мне было не до девиц.

– Я... я...

– И кстати, тебя разыскивает отец. И обещает горы золота тому, кто вернет беглянку.

Я чуть приподнял бровь, наслаждаясь ее растерянностью.

– Но это невозможно! – воскликнула Арлиса. – Мои родители погибли! И уже давно!

Я осекся. Ее тон и реакция не оставляли сомнений: Арлиса сейчас не врала. Тогда возникает много вопросов. Слишком много. Эта девушка – ходячая загадка.

– Если не родители, – проговорил медленно, – тогда кто? Кому ты так нужна, Арлиса? Опекуну, про которого говорила?

Она вздрогнула и сделала жест, точно хотела обхватить себя руками за плечи. Я мысленно выругался. Сейчас начнет нервничать и опять свалится с лихорадкой. А мне надо подготовить команду к захвату корабля.

– Значит, так, – сказал, глядя Арлисе в глаза. – Тут тебе ничего не угрожает.

- Я уже поняла, - улыбнулась она как-то бледно. - Спасибо.

Благодарность, сказанная тихим, но спокойным голосом, стала мне дороже всех признаний мира.

- Пожалуйста, Лиса.

- Почему лиса?

- Потому что ты рыжая, - начал загибать я пальцы, - хитрая, изворотливая и та еще зубастая хищница.

Ну хотя бы ее улыбка стала шире. Странно, всегда равнодушно относился к тому, как улыбается или смеется женщина. Ну за исключением Риналлии. Та хохотала не как приличные эльфийки, а как настоящая женщина-воин. И если злилась, то орала точно разъяренная нарра.

Сравнивать их двоих я не хотел. Это все равно что сравнить небо и огонь.

- И разговор не закончен, Лиса. Сейчас мне надо подготовиться к захвату одного корабля. А вот после...

- Жаль, я не могу помочь.

- Можешь.

Зеленые глаза изумленно расширились.

- Как? - выдохнула она.

Небось уже успела представить, как я ее отправляю на abordаж? Эх, знала бы ты, рыжеволоска, как я хочу сейчас взять на abordаж тебя. И долго, очень долго не выпускать из каюты. Одно только воспоминание о том, как она стонала и касалась меня, пока сгорала в лихорадке, заставляло кровь кипеть.

- Ты будешь сидеть с Санни на камбузе и ждать нас. И готовить вкусную еду, а также целебные примочки. Думаю, нашему доку они будут нелишними.

- Это я могу, - кивнула Арлиса. - А вы... вы...

Я как-то догадался о ее вопросе.

- Нет, я не сторонник бессмысленных убийств. Мы предпочитаем грабить, а не резать. А теперь просто советую одеться и перебраться на камбуз. Я не каменный, Лиса.

Она все поняла. Щеки опять вспыхнули, краска перекинулась на шею, а я незаметно сглотнул и попятился к двери. Арлиса искушала одним своим присутствием.

Уже на палубе сделал несколько глубоких вдохов-выдохов и громко позвал Крея и Анга. Надо было обсудить, как быстрее захватить судно. Мы подходили все ближе. Скоро они заметят нас.

Глава 18

Арлиса

У меня мурашки по телу от одного его взгляда. Я невидяще уставилась на захлопнувшуюся за капитаном дверь. Так хотелось сделать вид, что ничего не помню, что валялась в забытие. Но память услужливо подбрасывала обрывки картинок, которые впечатались в нее вопреки лихорадке и головной боли. Прикосновения, забирающие жар, дарящие прохладу, в которую хотелось закутаться. Торопливый мужской шепот: «Не уйду, маленькая, потерпи». В этом шепоте заботы было больше, чем я когда-либо видела за свою жизнь. Хотя Дэриэн всегда старался обезопасить меня.

Перевела взгляд на руки. Под тонкой белой тканью рубашки отчетливо просматривались руны. Я принимала их с любовью, а теперь готова была содрать с себя кожу. Лишь бы избавиться от них. Моя магия, моя сущность сейчас не могла свободно жить. И это меня сжигало изнутри.

– Умеешь ты находить неприятности, Арлиса, – прошептала сама себе и вздрогнула. То же самое, но немного другими словами мне порой говорил и Дэриэн. Когда я была еще подростком.

Поднос, который принес Санни, стоял на постели. Я заметила, что Рейн так и не поел. Прихватил с собой только кружку с каким-то отваром. Для меня Рэм приготовил чай, который я сейчас отхлебнула, точно стараясь горячим напитком изгнать зарождающуюся панику. Такую, от которой скручивает живот и выступает испарина на спине.

Дэриэн... это он ищет меня, нет никаких сомнений.

«Я найду тебя везде, Огонек, куда бы ты ни пошла».

Тогда мне польстила эта фраза. Мы стояли на балконе его дворца, смотрели на ледяную красоту вокруг. И я чувствовала себя бесконечно счастливой, потому что буквально за миг до фразы мне подарили поцелуй. Настоящий, ни капли не холодный, а обжигающе горячий.

Чай потерял вкус и аромат. Я сжимала чашку, а сама сидела и все лучше понимала: лишь вопрос времени, когда Дэриэн найдет меня. Прятаться всю жизнь? Подвергать опасности других? Он ледяной маг разрушительной силы. Ему мало кто может противостоять.

Да, меня сейчас окружали пираты, но я видела в них уже не просто преступников. Я видела в них что-то другое, они мне... Нарры побереи, да они мне нравились!

Я допила чай и огляделась в поисках одежды. Сидеть и скулить, бояться прихода Дэриэна – это не дело. Могу я доверять Рейну? Скажем так... частично. Раскрывать свою природу страшно, хотя он и так почти обо всем догадался. Но я не могла пересилить себя и признаться, вбитый с детства запрет открывать свою суть до сих пор был силен. Я открылась Дэриэну, и вот к чему это привело. Правы были родители, как же правы, утверждая, что дивы слишком большое искушение для любого.

А вот узнать, возможно ли убрать руны... это да. Только очень аккуратно. Дэриэн утверждал, что они продержатся год и сами сойдут, но... глупо верить его словам. Он много чего говорил.

Хейга, какой я была доверчивой душой! Ведь сама согласилась на руны и радостно позволяла их на себя наносить. Но Дэриэн знал, как меня убедить. Много ли надо влюбленной дурачке? Он сделал мне предложение, о нашей помолвке объявили, и я счастливо порхала по дворцу.

В один из вечеров он сказал, что нужно серьезно поговорить. Есть одна проблема. Наша магия слишком разная. Если, находясь рядом, мы уравниваем друг друга, сдерживаем, то во время близости могут возникнуть проблемы. Ведь происходит обмен энергией, и у нас, вероятнее всего, возникнет конфликт, который ослабит обоих.

Нет, он не врал. Сейчас я понимаю это. После близости с Рейном. Его энергию я воспринимаю как свою. Он поглощает излишки моего огня, отдавая свою магию, которую я впитываю, и мы усиливаем друг друга.

С Дэриэном было бы наоборот. Он правитель и не мог допустить, чтобы близость с женой его ослабляла. Поэтому предложил изящный выход. Заблокировать мою магию. Всего лишь на год – время, достаточное для зачатия. Когда я забеременею, частичка Дэриэна изменит меня, мой организм сам подстроится под вынашивание ребенка, ведь не зря дивы совместимы с любой расой. Мы часть природы, а природа – это жизнь, продолжение рода. И тогда я смогу принимать магию Дэриэна, мы станем по-настоящему едины.

До сих пор вспоминать тошно, как я верила каждому его слову. Видела доказательство его любви в том, что он берет меня в жены, несмотря на преграды. Мечтала родить ему ребенка. Каждую руну на своем теле воспринимала как шаг, делающий нас ближе. Идиотка!

Я тряхнула головой, прогоняя неприятные воспоминания. Быстро оделась, подхватила поднос с нетронутой едой и вышла из каюты. На палубе царил оживление, все готовились к бою. Но суеты или нервозности я не заметила. На лицах читался азарт перед предстоящей схваткой.

И пусть горизонт пока был чист, но Рейн за штурвалом уверенно вел корабль. Он спиной почувствовал мой взгляд, обернулся, безошибочно найдя меня, и улыбнулся. Поневоле губы растянулись в ответной улыбке.

Его бирюзовые, как море, глаза взяли в мягкий плен, отодвинув на задний план перебрасывающуюся шуточками команду. Мы как будто оказались в нашем особом мире, где есть только мы. Я чувствовала, что он сейчас взаимодействует с морской стихией, и магия воды коснулась меня, обнимая. Она ощущалась родной, вызывая острую ностальгию по утраченным способностям. Это как безногому вернуть на краткий миг ногу и дать почувствовать себя уверенно стоящим на земле.

– Кэп, я его вижу! – радостно крикнул Птиц, возвращая нас в реальность. Магия водной стихии схлынула, как волна от берега, и меня качнуло к капитану за ускользающей родной стихией.

«На камбуз!» – напомнил он, указав на него глазами. Я кивнула и резко отвернулась, поворачиваясь к нему спиной. Решение поговорить с Рейном о рунах, сдерживающих мою магию, лишь окрепло. Я должна попытаться найти способ избавиться от них и стать прежней.

– Это что такое? Почему не поела? – сурово нахмурил брови Рэм.

– Ну... – Я даже растерялась от его напора.

– Поешь, потом будет не до того, – уже мягче произнес тролль, и меня тронула забота в его голосе.

– Да я не голодна...

Перед предстоящим сражением даже думать о еде не хотелось, но кок тут же приобрел грозный вид.

– Или невкусно?

Постукивание зажатой в руке поварешкой по ладони намекало, что мне может прилететь по лбу, если продолжу артачиться.

– Вкусно! От одних запахов слюнки уже текут! – быстро произнесла я с наигранным испугом и села с подносом за стол.

«То-то же!» – говорил всем своим видом кок, не теряя грозного облика, но я видела, как он прячет улыбку.

– Рэм, а ты сегодня в схватке участвовать будешь? – спросила, принимаясь за еду.

– Лучше обедом займусь. Сегодня груз на рыбацкой шхуне, а не на корабле. Мне там и развернуться негде будет. Пусть парни разомнутся.

– На шхуне? – удивилась я, услышав такие подробности впервые. Почему-то, когда Крей говорил мне о предстоящем нападении, я представляла корабль, набитый золотом и с вооруженной до зубов охраной.

– Чего только не удумают, чтобы внимания не привлекать. Я такого насмотрелся. Например, на контрабанду серебра и драгоценных камней в ящиках под слоем гнилых фруктов с червями. Когда открыли, всех едва не вывернуло, а кэп...

– Что кэп?

– Да ничего, водичкой промыл, а хозяина, который утверждал, что у него груз пропал и он терпит убытки, в эти вонючие ящики вместе с командой и усадили. К тому торговцу так и прилипло прозвище Вонючий Готей.

Я поневоле хихикнула, представив эту картину, а потом и вовсе расхохоталась. Воодушевленный моей реакцией, тролль продолжил развлекать забавными историями, пока я ела.

Мимоходом посмотрев в окно, отметила, что еще недавно ясное небо затянулось белой мглой, скрывшей солнце.

– Погода портится.

Кок, тоже бросив взгляд на небо, возразил:

– Нет, это кэп наш.

– Рейн? Что он делает?

Вот уж не знала, что ко всем своим талантам он еще и погодой управлять умеет. Но нет, тролль развеял заблуждения:

– Туман поднимает.

– Туман? – переспросила ошарашенно.

– Да. Сейчас налетит на нашу цель. Они занервничают. Наверняка маги попробуют разогнать, но у них ничего не получится. Подождем, пока заклинаниями атакующими пошвыряют, расходуя резерв, а потом и мы незаметно подойдем, беря голубчиков.

– Оу! – Я округлила глаза.

Хитро. Чтобы поднять от воды туман в погожий день, нужна бездна сил, не говоря уже о том, чтобы управлять им, поддерживая нужную плотность.

– А можно я пока поближе посмотрю? – Заинтригованная, я стала подниматься из-за стола.

– Не стоит отвлекать капитана.

– Да я в сторонке.

Меня наградили строгим взглядом, и я села на место. Ладно, тролль прав, даже на расстоянии Рейн чувствует мое присутствие. Недаром отправил заранее на камбуз. Но до чего же хотелось посмотреть, как он работает со стихией!

– Чем тебе сегодня помочь? – вздохнула я, смиряясь.

У Рэма тут же нашлась масса дел для меня, призванных отвлечь от происходящего на палубе. Время пролетело быстро, и вскоре уже Санни присоединился к нам. Юнга пришел надувшийся, с тоской оглядываясь назад, но кок и для него нашел дело. А потом и вовсе заставил участвовать в приготовлении сложного соуса к мясу, и мы с Санни метались по камбузу, подавая ингредиенты, или помешивая в ковшике закипающую смесь, которую нельзя было доводить до кипения, или следя за томящимся мясом.

Тролль развел такую кипучую деятельность, что захват шхуны прошел мимо нас. Только один раз корабль ощутимо трянуло, но никаких испуганных возгласов с палубы не донеслось, и мы продолжили готовку.

Рэм не разрешил нам покинуть камбуз, пока все не закончилось. Обидно, я впервые участвовала вместе с пиратами в нападении, а все, что останется в памяти, это рецепт соуса. С Дэриэном я однажды участвовала в морском сражении, но там задачей было потопить вражеские корабли. А тут все тоньше: погоня, абордаж, захват команды. Эх, одно расстройство!

Нас выпустили, лишь когда в камбуз ввалился один из моряков с просьбой дать чем промыть раны и бинты.

- У дока разве нет? Я давал.

- Что у вас там произошло? - встрял Санни, пока тролль доставал необходимое.

- Да зацепило маленько. Но было бы намного хуже, если бы не кэп. Эти орочы ошметки уже сдались. Сдались! Но когда мы стали вытаскивать из трюма добычу, один из магов активировал заклинание на бочонке, и тот взорвался. Кэп в одно мгновение укрыл его водой. Никогда такой скорости у него не видел! Бочонок отлетел к нам в борт. Корабль нормально, а вот многих осколками золота из бочонка зацепило. Но когда у тебя в боку торчит кусок золота, это не так обидно, чем когда кусок металла.

- Вы поэтому так долго? - спросил Рэм, подавая бутылку и бинты.

- Да пришлось это золото из шхуны выковыривать. Не оставлять же.

- А что с захваченной командой? - не удержалась от вопроса я.

- Мы им рулевое управление сломали и всех связали. Пусть поносит по волнам с их-то флагом.

- Каким флагом?

- Белый с красным, предупреждающий об эпидемии на борту.

- Они же умрут! - До меня дошло, что никто не придет к таким на помощь.

- Да что с ними станется, - сплюнул пират, - вынесет течением к берегу.

- Так, я тебя сейчас языком мне пол драить заставлю! - взвился тролль.

Моряк, извиняясь, затер плевков ногой и испарился из камбуза. Мы с Санни ринулись за ним на палубу, но успели увидеть лишь корму удаляющейся от нас шхуны.

- Кэп, три корабля! Идут на нас! - крикнул сверху Птиц.

- Сам вижу, - отозвался Рейн. - Ты куда смотрел?

- Прости, кэп! Отвлекся на золото. Это наши. Сигналят о переговорах.

- Налетели, акулы.

Увидев меня, он легкомысленно подмигнул, но я заметила тщательно скрываемую озабоченность.

- Рыжик, марш в каюту.

Я на приказ Рейна оскалилась не хуже нарры.

- Я могу помочь!

- Чем?! - тихо рявкнул Рейн. - Ослепишь улыбкой? Обзовешь наррами? Еще свалишься с

очередным приступом.

- А сидеть в каюте нормально?

- Да! Для нас всех. Рэм!

- Прости, Рыжик!

С этими словами кок подхватил меня и перекинул через плечо.

- Пусти! - ахнула я и забарабанила кулаками по спине Рэма. Но это все равно что лупить скалу. Кок, бормоча что-то успокоительное, тащил меня к каюте капитана. А я продолжала его лупить и шипеть угрозы.

- Рыжик, я восхищен, - пророкотал Рэм. - У тебя богатый словарный запас, малышка. Так, сиди тут. И сохрани свой носик в целости и сохранности.

С этими словами он скинул меня на постель, а сам одним прыжком оказался за дверью. Ну а мне оставалось только барабанить по ней и ругаться.

- Это нечестно! - рявкнула я. - Эй!

Но дверь каюты Рейна сделана на совесть. Из массивного дерева, такое и толпе пиратов не выбить. Даже агрессивно настроенных.

- Рыжик, да расслабься ты, - прогудел Рэм с той стороны двери.

- Выпусти меня! Это насилие!

- Неправда. Это помощь ближнему. Вот какого нарра тебе на пиратские рожи смотреть?

- Я их каждый день вижу!

Пнула дверь, но лишь отбила ногу и зашипела от боли.

- У нас рожи приличные, - возмутился Рэм. - А там отморозки, кишки рыбы, обезьяны драные, им место на рее, а не в морях.

Я прислонилась к теплому дереву. Голос Рэма звучал совсем близко, тролль гудел как огромный колокол. Таким басом только нарров на болотах пугать.

- И это говорит пират!

- Ну, Рыжик, знаешь, у нас тоже какой-никакой кодекс имеется. Например, нельзя убивать детей и женщин. Последних, знаешь ли, можно по-другому использовать.

- Рэм!

- И после того как использовать, не убивать, - продолжал кок. - Не бросать акулам и не хохотать, глядя, как они пытаются спастись. Видишь ли, Арлиса, лучше сражаться с равным себе.

- А грабить?

- А грабить всех неосторожных! - захохотал Рэм. Я зажала уши, иначе могла бы оглохнуть. Потом опустила руки и прислушалась. Так, кроме пыхтения Рэма до слуха еще долетали голоса. Один - Рейна, а другой - резкий и громкий - оказался незнакомым.

- Это кто верещит? - поинтересовалась у кока.

- Это капитан «Морского нарра». Далмат Кровавый.

- Он сам себя так назвал?

- Вообще да, - хрюкнул Рэм. - Но он редкостный отморозок. Поговаривают, склонен к припадкам ярости, например, одного из пленников просто разодрал голыми руками. И велел его кишки развесить по мачтам.

Я сглотнула и попросила без подробностей.

– Они просто разговаривают? – поинтересовалась осторожно. Слов разобрать не могла, но, судя по интонациям, там не обменивались любезностями.

– Ну... Далмат говорит, что проще поделить добычу, так как он не хочет унижать Морского Демона. Рейн интересуется, как именно тот собирается его унижить. Ну и заодно сообщает, что добычей ни с кем не делится. Так как слишком жадный. И команда у него такая же жадная и вредная. О, Далмат сообщает, что слава Рейна слишком раздута.

– А говорили, что там три корабля.

– Ага. Чую, это трио сговорилось. Еще странно, что решили переговоры провести. Может, внимание отвлекают.

– А Рейн справится с тремя, если что?

Звук, который издал Рэм, смело можно было расценивать как фырканье.

– Рыжик, ему само море покровительствует. Мы сейчас в стихии Морского Демона. Думаю, у Далмата мозги рыбы сожрали, если он решился бросить вызов Рейну.

– Тот, кто завалит самого сильного, сам занимает его место.

– Как везде. Но надо для этого иметь мозги.

Тут я возражений не нашла. Сползла по двери на пол, вздохнула. В том, что переговоры пройдут успешно, сильно сомневалась. Уже успела понять, что Рейн на фоне других пиратов просто воплощение благородства. А у них это не тот признак, за который уважают.

Время тянулось неимоверно долго. Постепенно обстановка накалялась. Рейн общался спокойно, даже снисходительно, а вот Далмат все больше распалялся. Потом разговоры стихли. А затем заворчал Рэм.

– Что? – встрепелась я.

– Сейчас будет мясо, – сообщил кок. – Так, девочка, я тебя всеми богами, в которых веришь, заклинаю: сиди в каюте и носик не высовывай!

– Рейн же водный маг?

– Ну.

По звукам я поняла, что Рэм проверял оружие. Сколько там у него кинжалов на поясе? Надеюсь, кухонные он все же держит на камбузе, а не крошит ими врагов. Брр.

– Что мешает ему утопить все три корабля?

– Ничего, – хмыкнул Рэм. – Но тогда кэп будет неизвестно сколько лежать пластом или в отключке, а у нас ценный груз, и неясно, сколько еще претендующих по пути встретим. И мы можем потерять ту добычу, что есть на кораблях.

– Какую добычу? – не поняла я.

– У тех идиотов, что решили бросить нам вызов. По закону все ценное достается победителю. Поэтому нам нужно как можно скорее припрятать добытое, пока на нас не началась охота.

– Да зачем нам их добро?! – в сердцах вскрикнула я. – Разве мало золота вы уже загрузили?

– Золота никогда не бывает много! – наставительно произнес тролль. – Ну все, Огонек, сиди тихо.

– Подожди!!! – завопила я, понимая, что сейчас останусь одна. И безоружная. Не знаю,

где Рейн хранит оружие, но на виду его нет. – Рэм, дай мне кинжал. Пожалуйста. Вдруг кто сюда заскочит. Мне его криком оглушать?

– Неплохой вариант, – хохотнул Рэм, но потом дверь приоткрылась и в проем мне сунули кинжал. – Держи. И помни – сидишь тихо и не высываешься! Я буду поблизости.

Дверь плотно прикрыли, и раздались удаляющиеся шаги. Сглотнув, я вцепилась в кинжал двумя руками, жадно ловя звуки из-за двери.

Глава 19

Рейн Морской Демон

Очень хорошо, что Арлиса взаперти. Я был спокоен, когда рядом с ней Рэм. Надеюсь, он там и будет, пока все не разрешится. Правда, в случае атаки коку придется тоже поучаствовать.

Нет, я все понимаю, у многих пиратов пригорает во всех местах, когда они слышат обо мне. Но как-то чаще нам удается сохранить нейтралитет. В основном пираты предпочитают или ходить подальше от нас, или же при встрече торопливо удаляться за горизонт. Особенно после пары-тройки стычек, из которых я вышел победителем.

Но Далмат явно решил, что сильнее меня.

– Я думаю, Морской Демон, слава о тебе раздута.

Он говорил громко, нагло. И стоял, уперев руки в бедра, широко расставив ноги. За его спиной толпилась команда.

– Так думаешь ты или все? – поинтересовался я. Голос приходилось повышать, несмотря на то что наши корабли находились максимально близко и был штиль.

Моя команда стояла с видимым спокойствием, но три мага уже укрылись на мачтах, накапливая заклинания. Плохо, что я не знал, есть ли маги у неприятелей. Кажется, Далмат обладал способностями, но вот какими? Этого я тоже не знал.

– Я говорю за всех, – ответил мне Далмат.

– Хочешь сказать, – я чуть повысил голос, – что остальные капитаны подчиняются тебе?

Расчет на то, что те двое, на других кораблях, возмутятся.

Но я ошибся. В ответ Далмат лишь ухмыльнулся и кивнул:

– Мы заключили временный союз, Рейн. И я его возглавляю. Так что насчет добычи? Видишь ли, нам она важнее. Ты добудешь еще. Но можешь оставить себе пару монеток, на счастье. Тебе надо счастье, Морской Демон?

Нет, переговоры тут не помогут. Я потер подбородок. А в голове десятки вариантов, как поступить дальше. Самый простой: собрать всю силу и ударить сразу по трем кораблям, опустив их на дно. В теории должно сработать. Но на деле это такое огромное количество энергии, что я, скорее всего, свалюсь тут же, на месте. И сколько пролежу так – неизвестно.

И те два корабля... они осторожно пытались обойти нас и окружить. Но при слабом ветре такое сделать практически невозможно.

Слабый ветер! При слабом ветре идти на парусниках проблематично, особенно если нет усиливающих заклинаний. А их тут не было, я видел.

Нарры, да они идиоты!

– Знаешь что, Далмат, – проговорил спокойно. – Я думаю, мы с тобой не договоримся. Морской Демон сам ставит условия, а не соглашается на то, что ему предлагают.

– Я так и думал. Ты не Морской Демон. – Далмат расхохотался. – Ты Морская Медуза! Медуза!

Но тут его смех оборвался.

– Ты куда?! – заорал Далмат. – Убегаешь?! Смотрите все! Морской Демон удирает, поджав хвост!

Дважды идиот. Пока он наслаждался мысленной победой, я изменил течение воды под своим кораблем. И теперь нас относил все дальше. Но не слишком быстро, пусть

ощутят азарт и бросятся в погоню.

– За ним!

О да, давайте, глупцы, вперед!

– Крей! Анг! – позвал я. – Арбалеты! – И вполголоса добавил: – Раздразните их, пусть думают, что нас легко догнать и взять на abordаж. Птиц!

– Да, кэп! – Он буквально подлетел ко мне.

– Скажи магам, пусть установят защитные заклинания. Атакуют только в случае сильной агрессии.

Птиц молча и ловко бросился карабкаться вверх. Я обвел взглядом остальных.

– Защищайте корабль, – проговорил негромко. – И друг друга, надо проучить ублюдков.

– Как скажешь, кэп.

– Конечно, кэп!

– А мы правда убегаем?

Я сурово глянул на того, кто это спросил, и отрезал:

– Убегать и совершать тактическое отступление – разные вещи. Еще вопросы?

Еще раз обвел всех взглядом, кивнул.

– Нет вопросов и...

Мне пришлось пригнуться, чтобы пропустить над головой стрелу.

И началось! Я уводил корабль все дальше, пираты пытались двигаться следом, стараясь хоть немного поймать слабый ветер. Так, кто там впереди? Я щелкнул пальцами, подзывая к себе водяную линзу. Она сразу увеличила фигуру на носу корабля. Та-а-ак, а это Бейтс Грозный. Нарры, ну откуда такие прозвища берутся? А Бейтса я знал, он обычно трусливо предпочитал обходить меня стороной. А тут его вдохновили, значит.

Я чуть ослабил течение под кораблем. Так, подпустим поближе. Еще ближе...

Легкий вскрик слева. Кого-то ранили. Ничего, целитель есть. Я следил за приближающимся кораблем. Ну же, давай, я совсем рядом.

Бейтс тоже это ощутил, а тут я добавил ему под киль течение. И оно бодро понесло корабль, оставив остальные два позади.

Пора!

По обе стороны корабля Бейтса взметнулись водяные струи. Так... я шевельнул рукой, делая движение, точно накидывал петлю. Через несколько секунд струи буквально подогнали корабль к нам.

– На abordаж! – скомандовал отрывисто.

Моих ребят не надо долго уговаривать. С дружным ревом они кинулись покорять чужой борт.

Осталось два. Я копил силы, гадая, кого выбрать следующим.

Корабли приближались, на захваченном судне бой уже затихал. Тех, кто сдался, связывали и пинками сгоняли в трюм. А на наш борт перетаскивали то, что отыскиали.

Нападающие упорно настигали нас. Подумав, я снова сделал вид, что отступаю, тем более моя команда вернулась на борт. А поверженный корабль остался покачиваться на волнах с убитыми и ранеными на борту.

– Приготовиться! – скомандовал своим ребятам. – Отражать атаки!

Вперед постепенно вырывался корабль Далмата. Ну отлично, возможно, когда я потоплю его, то оставшиеся поймут, что к чему, и удержат.

И тут стало понятно, какой силой обладал Далмат. И почему он рискнул бросить мне вызов. Видимо, все это время он плел заклинание. Не колдун, а маг. Причем маг, который смог овладеть ударными заклинаниями. Сложными, требующими огромной концентрации и идеально составленных амулетов. Те должны поддержать силы мага, если он не рассчитает.

Нарры!

Самый сильный удар я сумел отразить, выставив водяной щит перед кораблем. Но пришлось отвлечься, и сразу упала скорость. Далмат же бил снова и снова. Одна из мачт затрещала, вторым ударом снесло несколько членов моей команды.

Нарры дважды!

Придется бить по двум кораблям сразу. Под прикрытием ударов Далмата пираты с обоих кораблей обрушили на нас стрелы и огненные заклинания. Ну и оскорбления до кучи. Которые почти не долетали.

В ушах начинало опасно звенеть. Я сейчас держал корабли в течении, наши маги защищали команду от ударных заклинаний, плюс я старался подкопить сил для рывка, чтобы одним махом затопить оба корабля. Да плевать уже на сокровища, что сможем – то выловим. Надо проучить тех, кто сунулся.

И вдруг спиной ощутил тепло. А затем шепот Арлисы:

– Сосредоточься.

Она обхватила меня руками за пояс, прижалась так сильно, что между нами точно не осталось ни малейшего просвета. И не оторвать. Как она вылезла? Нарры, я не мог сейчас отвлекаться. Ветер начинал усиливаться, так что преследователи постепенно нагоняли.

Звон в ушах исчез, а от тепла Арлисы тело точно начало вновь наливаться силой.

– Рыжая! – вдруг услышал я вопль Далмата. – Рыжая у них!

И следом – рев его команды. Я кое-как различил выкрики: «Выкуп наш!», «Хватай ее!»

«А вот хрен вам!» – мелькнула злобная мысль. Теперь на кону стояла и Арлиса.

– Врежь им! – услышал я ее шепот. – Давай! Ты сможешь! Бей сразу и со всей силой. Ну!

От нее в меня точно хлынула звенящая энергия. Да такая, что я легко вызвал высокую волну... затем вторую.

– Идите к наррам! – прорычал, схлопывая над головой ладони. И две волны так же сошлись над кораблями, а затем вся масса воды обрушилась вниз.

– Вот так! – уже орал я. – В бездну, нарровы дети!

Тепло за моей спиной мягко обжигало, продолжало поддерживать силы. Я развел руками, и вода под кораблями расступилась. Затем резко хлопнул в ладоши, и волны сомкнулись над тем местом, где еще недавно находились враги.

А потом наступила тишина. В которой послышался легкий всхлип сзади. И тепло за спиной исчезло. Я резко обернулся, как раз чтобы успеть подхватить оседающую на палубу Арлису.

– Я в порядке, – прошептала она. – Просто немного устала.

Я огляделся: все мои ребята ошарашенно моргали. Да, такой силы я еще не демонстрировал.

- Ура кэпу! – слышался крик Крея.

И он точно прорвал плотину:

- Да здравствует кэп!

- Самый крутой капитан!

- Ура-а-а!

- Подожмите хвосты, ободранные рыла!

Я же подхватил Арлису на руки и бегом направился в каюту. Уже у самой двери обернулся и рявкнул:

- Куда?!

Бегущие за мной Рэм и целитель затормозили:

- Лечить!

- Кормить!

- Сам справлюсь! – рыкнул в ответ.

Арлиса

Дверь захлопнулась, отсекая от звуков ликования команды, и меня аккуратно положили на постель. Разогнувшись, Рейн принялся с остервенением срывать с себя влажную от пота рубашку.

- Ты чт-т-то делаешь? – тут же подобралась я и стала отползать от него, но замерла, поняв, что он вне себя от злости, а не от страсти.

- Это что там было?

- Где? – отказывалась понимать я.

- Там! Как ты это сделала? Говори! Мне надоели твои тайны! – зарычал он.

- Ну, знаешь! – Я вспыхнула от возмущения. – И это твое спасибо?

- Пф-ф... – Рейн издал звук, похожий на закипающий чайник, и рванул на груди рубашку. Остаток пуговиц посыпался на пол каплями дождя.

Капитан отошел от кровати, сбрасывая рубашку, и, взяв кувшин с водой, вылил себе прямо на голову. Откинув назад волосы и пригладив их руками, взглянул на меня.

В этот момент он был таким диким, неудержимым, как океан в шторм, сметающий все на своем пути. Я замерла, оглушенная силой и мощью, исходящей от него.

Он шагнул ко мне. Ступая мягко. Но неотвратно.

- Кто ты такая? – навис надо мной.

В этот момент я сильно пожалела, что не осталась в каюте, как было приказано. Но сидя под дверью и слушая звуки боя, измучилась от неизвестности. Когда все затихло, осмелилась взглянуть в щелку и с облегчением увидела, как перетаскивают на палубу добычу с поверженного пиратского корабля.

Лишь по репликам команды поняла, что это еще не конец, не все противники повержены. Когда началась атака второго корабля и в воздухе заискрились атакующие заклинания, я с трудом оставалась на месте. По напряженной фигуре Рейна видела, что все серьезно. Но когда смыло за борт Илая и еще одного моряка, не выдержала и стрелой метнулась к капитану.

Дивы по своей сути часть природы, а силы у нее неисчерпаемы, пока существует этот мир. Научить меня толком пользоваться способностями было некому. Все я постигала или по наитию, или с помощью Дэриэна, а тот о дивах толком мало что раньше знал. Но я ощущала внутренним чувством, что раз наша с Рейном магия взаимодействует, то я смогу помочь. Как он помогал мне, умирив мой огонь и укутывая своей стихией, так и я открылась сутью к окружающему миру и вжалась в напряженную спину капитана, наполняя энергией природы.

– Я такая же, как ты.

– Не уверен, – блеснул он глазами.

– Наши способности берут начало у одного истока, – сделала я вторую попытку, – и как ты делишься со мной силой во время приступов, так и я смогла поделиться своей.

– Твоя сила нестабильна, как тебе вообще удалось столько дать и не упасть в обморок?

– Мы делаем друг друга сильнее, разве ты не заметил? – произнесла я и замерла, напряженно глядя в его лицо. Логично было предположить, что теперь он никогда со мной не расстанется, сделав навечно своей пленницей. Только это почему-то не испугало. Сильно, по крайней мере.

– Кто ты такая? Скажи правду, – уже мягче, но твердо произнес он.

– Зачем? Я – это я, что еще тебе нужно знать?

– Как ты не понимаешь, – вздохнул он и поставил, опираясь, колено на постель рядом со мной. С нежностью проведя рукой по моей щеке, а потом и вовсе заключив лицо в плен своих ладоней, сказал: – Я должен знать все, иначе как защитить тебя от всех?

Такие простые слова подкупили искренностью.

– А ты решил меня защищать? – не могла не переспросить я, не в силах поверить в услышанное.

– Я всегда защищаю свое.

«Это же когда я успела стать твоей?» – вспыхнула от возмущения.

Но Рейн не дал ему вырваться, тут же перефразировав:

– То, что считаю своим, – сообщил с плутоватой улыбкой, пока я не находила слов от его нахальства.

Насладился моим видом, не скрывая удовольствия, а потом вновь стал серьезным и требовательно спросил:

– Ты сказала, что твои родители мертвы. Тогда почему твой опекун представляется твоим отцом?

– Я не знаю! – воскликнула в ответ.

– Допустим. Возможно, потому, чтобы были понятны столь настойчивые усилия: родная кровь, а не воспитанница, – предположил Рейн, а потом забросал вопросами: – За тебя предлагают огромные деньги, а ты говорила, что из обедневшей семьи. Как это объяснишь? Врала?

– Нет. У меня ничего нет, ни денег, ни собственности, – покачала я головой. – Он взял меня к себе еще ребенком, когда мои родные погибли.

– Тогда почему он готов обещать горы золотые, чтобы тебя вернуть? Что ему надо?

– Меня. – В воздухе разлилось напряжение, а выражение лица Рейна мне не понравилось. Да и я хороша, так самоуверенно ответила. Поспешила пояснить: – Моя магия.

Это раньше думала, что нужна Дэриэну, а на самом деле ему нужно иное. Пусть горькая,

но правда. Повторила вновь:

- Ему нужна моя магия. Он нашел способ с помощью рун заблокировать ее, а потом хотел провести передачу моих сил ему ритуалом.

- Это невозможно!

- Поверь, это работает, - с горькой улыбкой сказала я. - Случайно увидела расчеты.

- Руны нанесены в тех местах, куда не стоит заглядывать добропорядочному опекуну. Он делал это насильно?

Мои глаза удивленно расширились от сварливых, я бы даже сказала, ревнивых ноток в голосе капитана.

- Ты ревнуешь?! - Я была потрясена.

- Арлиса, ответь! - уже зарычал он.

- Я была его невестой. Он... он обманул меня, сказав, что руны нужны для того, чтобы наша магия не конфликтовала. Они должны были сковать ее на время, пока я не забеременею. Ритуал проходил в несколько этапов и до конца не завершен. Я случайно узнала, что на запечатывании магии опекун не остановится, а желает забрать ее всю. И сбежала.

Мой статус невесты Рейн воспринял с видимостью спокойствия, лишь стиснул зубы, а желваки заиграли на лице. Я была благодарна за то, что он не стал допытываться о моих чувствах к жениху, спросив о другом:

- Это же какая у него магия, что конфликтовала с твоей?

- Ледяная, - ответила я после небольшой заминки, понимая, что это укажет на личность моего опекуна. Слишком редко встречается этот дар.

- Ледяная?! - повторил Рейн, нахмурившись. - Я слышал, у правителя Льдорра ледяная магия. Твой опекун из его рода?

- Какая разница, кто он? - ушла от ответа я. - Здесь он все равно инкогнито, и денег у него достаточно, чтобы вести мои поиски до скончания века, пока не надоест. Если желаешь защитить, лучше помоги разобраться с рунами на теле. У кого бы узнать, можно ли их убрать?

- Знаешь, есть у меня одна идея, кто нам сумеет помочь. Только сначала нужно припрятать груз.

- Вы его закопаете?

Рейн смотрел на меня долгое мгновение, а потом расхохотался в голос. Посмотрел еще раз на мою обиженную морщку и упал на постель, покатываясь от смеха. Я уже подумывала стукнуть его подушкой, когда он успокоился и весело взглянул на меня, подперев голову рукой.

- Арлиса, ты перечитала романов. Закапывать золото и прятать золото глупо. Всегда есть вероятность, что его кто-то случайно найдет или выдашь его местоположение под пытками. Моя команда основную часть добычи хранит в банках, на личных счетах.

- В банках?! - изумилась я. Вот не представляла пиратов добропорядочными гражданами. Пойдите! - Но ведь если узнают ваши имена, то счета могут арестовать.

- Нет, - покачал головой Рейн, - если они хранятся на безымянных счетах, где личность владельца устанавливается по ауре и капле крови. Если ауру еще подделать на время можно с помощью амулета, то кровь никогда. Банкиры сами придумали этот способ. На островах много мутных личностей, у кого есть деньги, но кто не хочет афишировать свое имя.

- Подожди, но если все так, то почему тот наместник золото не перевел на счета, а отправил морем?

- Это действует лишь на островах, в колониях. В основной части империи он бы его не смог обналичить. Скажи, как ты относишься к тому, чтобы изменить цвет волос? - неожиданно сменил тему капитан, окинув меня задумчивым взглядом.

- Ик...

Я смущенно прикрыла рот рукой. Умом понимала, что он прав: я слишком приметная. Но красить волосы... В моем представлении это делали лишь продажные женщины.

- На какой? - спросила через силу.

- Проще на черный, меньше привлекала бы внимания, не отличаясь от местных. Но ты мне нравишься рыжей. Спросим у Рэма травок, может, придумает, чем изменить оттенок. Сделать его хотя бы вишневым.

В дверь постучали, и громогласный голос тролля известил:

- Я, конечно, все понимаю, но морить голодом девочку не позволю! Я захожу.

От пинка ноги дверь с шумом распахнулась, и кок, с вызовом задрав подбородок, решительно зашел в каюту с подносом в руках.

Я ойкнула, не зная, куда деваться от смущения. Сажу на постели, а Рейн развалился полуголый рядом. Та еще картина.

Но Рэму было все равно. Прошествовав к столу, он поставил поднос, а капитан даже не дернулся, продолжив расслабленно лежать, лишь весело мне пожаловался:

- Никакого почтения.

- Девочку покорми, - не проникся тролль. - Все, ухожу. Отдыхайте.

- Рэм, постой. Дело есть, - задержал его Рейн, а потом сел, обняв колено. - У тебя не найдется травок, чтобы изменить рыжий цвет Арлисы? Нам бы другой оттенок сделать, девочка слишком приметная.

- В черный без проблем, - тут же откликнулся кок.

- Рыжий, - с нажимом произнес Рейн.

- На берег надо.

- Ладно. Решим.

Окинув меня взглядом, тролль предложил:

- На первое время можно повязать голову платком, а накладная черная коса вроде в сундуке валялась.

Я в ужасе уставилась на этих двоих, даже думать страшно, каким образом у них она оказалась. Заметив мою реакцию, Рэм рассмеялся:

- Да не пугайся ты! Это сестра Санни за ним увязалась, желая посмотреть корабль. А потом в его каюте переоделась в мальчика, отрезала волосы и сказала, что остается на борту и будет, как он, юнгой.

Фу-у-ух!

Над моим облегченным вздохом они лишь посмеялись.

Рэм ушел, а мои щеки все еще пылали от смущения. Было стыдно, что я уже в который раз думаю о них хуже, чем они есть на самом деле. Хорошо, что мужчины воспринимали это спокойно, со смехом. Но из-за их добродушия было в десятки раз неудобнее.

- Садись к столу, - произнес Рейн, отодвигая для меня стул. - Если ты не поешь, мне наш кок этого не простит.

Я подошла и села, но вместо того, чтобы отойти, он наклонился ко мне.

– Надеюсь, у тебя не пропал аппетит из-за того, что ты напридумывала себе всяких ужасов, – произнес на ушко он, подтвердив, что все замечает. – Женские волосы привлекают меня исключительно на красивой головке.

Он провел губами по волосам, запечатлев быстрый поцелуй в макушку, и разогнулся, обходя стол.

– Сейчас подкрепимся – и в постель, – подмигнул мне, садясь напротив.

Я задохнулась от такой наглости. Но на мой возмущенный взгляд Рейн лишь усмехнулся:

– Отдыхать, Огонек. Всего лишь отдыхать. О большем даже не проси.

Я говорила, что мне стыдно? К демонам! Я придушу этого мерзавца! Пальцы сжали столовые приборы, представляя их на шее перешедшего все рамки капитана, который продолжал разглагольствовать, наполняя мою тарелку.

– Извини, солнышко, но меня не соблазняют полутрупы, – доверительно сообщил он.

Я тут же усомнилась в этом. В наш первый раз я была несколько не в форме и в неадекватном состоянии.

Как будто прочитав мои мысли, пояснил:

– Я предпочитаю, чтобы женщина подо мной не только желала, но и осознавала, что происходит.

И имел же наглость произнести это в укор мне!

– И была способна не на один раунд. Это не дело, когда получила свое и сразу в сон. А как же поговорить? Обняться, понежничать?

У меня появилось огромное искушение проверить его голову на крепость подносом с едой. Я закипала как чайник.

– Да-да! – Рейн поймал мой разъяренный взгляд и на всякий случай придвинул салатницу поближе к себе, но не уговорился. – А то вводишь в искушение своими сладкими стонами и объятиями. А у меня принципы. Так что даже не проси. Сейчас просто спим.

– Гр-р-р, – я издала непередаваемый звук, раздраженная не хуже нарра.

Неожиданно он наклонился и накрыл мою руку своей.

– Ты выложились настолько, что даже твой огонь не проявляется от сильных эмоций. Нам нужно отдохнуть. Неизвестно, кто еще появится на горизонте, – произнес совсем другим тоном. Оставив насмешки, смотрел на меня озабоченно и с беспокойством.

– Ты это специально? Проверка? – сообразила я.

– Не только. Зато теперь ты знаешь, что я на тебя покушаться не собираюсь, и без споров пойдешь в постель восстанавливать силы. Ешь давай. – Он убрал руку и как ни в чем не бывало жадно набросился на еду.

Несколько долгих мгновений я смотрела на него, но капитан все свое внимание уделял тарелке. Что ж, последовала его примеру.

Что бы Рейн ни говорил, но после еды в постель я легла с опаской. Повернулась на бок, спиной к нему. Через некоторое время он тоже лег рядом и подгрел меня к себе.

– Рейн! – возмутилась я. – Тебе, случаем, не надо проверить, как там корабль?

– Нет, без меня справятся, а в случае чего позовут. Спи.

– Не заметила, что и ты нуждаешься во сне.

- Наша близость восполняет силы. Помнишь, Огонек? Просто дай тебе помочь. Я же принял твою помощь во время боя, хотя мог бы и сам справиться.

Я открыла рот, чтобы по привычке послать его подальше, но так и закрыла после последних слов, не вымолвив и слова. Мысль, что он мог отмахнуться от меня во время боя и прогнать, даже не приходила в голову. А ведь мог. Мужчины не любят показывать свою слабость, и принимать помощь от женщины им гордость не позволяет.

Пока я размышляла над этим, успела пригреться в его объятиях. Рейн просто меня обнимал, и я расслабилась, смежив веки. Легкое покачивание судна и шум волн за бортом усыпляли, даря умиротворение. Как будто и не было кровавой схватки совсем недавно.

- Потери есть? - спросила я.

- Все живы, - отозвался Рейн. - Спи.

Успокоенная, я последовала его совету.

Глава 20

Рейн сказал, что путь до колдуньи займет около двух недель. Он удлинялся еще из-за того, что сначала мы завернули на один остров. Он входил в Союз Островов, и на нем банков было больше, чем где-либо.

– Лакомый кусок для бандитов, – сообщила я, шагая рядом с Рейном. Волосы после нескольких экспериментов приобрели темно-вишневый оттенок. А в душе я тихо радовалась, что не облысела.

– Уверена? – Рейн как-то загадочно ухмылялся. И выглядел не матерым пиратом, а зажиточным торговцем. Даже непослушные волосы заплел в короткую косу с темно-синей лентой. В тон рубашке.

– А что не так?

– Здесь охранных заклинаний и оружия больше, чем во всей империи Асдор. Утрировано, но вот такое сравнение. Учти, в этих банках вклады делают существа, чьи имена гремят по всему Андорру. И в их интересах, чтобы банки были неприступны. О, смотри!

Я сглотнула: прямо над мостовой, на уровне метров трех, медленно вращалась грубая железная клетка, в которой находился скрюченный скелет. Непонятно кому принадлежавший.

– Ч-ч-что...

– Это последний бандит, который пытался ограбить один из банков. Висит в назидание. Остальных из его группировки размазало таким тонким слоем, что их даже не пытались собрать.

– Хорошая история, – одобрила я. – Самое то, чтобы рассказывать будущим бандитам на сон грядущий. Поэтому нас так легко пропустили?

Рейн хохотнул и за талию подгрел меня поближе. Наверное, со стороны мы казались богатой молодой парой. Правда, под платьем у меня были штаны. На всякий случай, если придется убежать. Вне корабля я чувствовала себя... постоянно настороже.

– Арлиса, пока мы подплывали к острову, десятки заклятий проверяли нас. Узнали постоянных клиентов, и лишь потому мы тут.

Рейн оглянулся на Крея и пару пиратов из команды. Все они выглядели крайне прилично и даже не отпускали обычные шуточки.

В банке Рейн коротко переговорил с управляющим – худощавым нагом, чей хвост переливался зелеными и синими оттенками. Я стояла рядом и пыталась не потерять нить разговора.

Переговоры проходили в небольшой комнате, обставленной строго, но роскошно. Прохладительные напитки, но без алкоголя, фрукты, сладости. Но мне в горло ничего не лезло. Почему-то обстановка давила и хотелось вернуться на корабль.

– Ты один из очень богатых клиентов? – спросила я, когда визит завершился.

– Да, я один из очень богатых клиентов, – кивнул Рейн. – Потому Шшшайнисар лично встречает меня и занимается моими счетами.

– А он знает...

– Возможно. Но здесь правят деньги, милая. Банкиры вместо сердца имеют золотой слиток. А вместо совести – счета. Пока мы на острове, мы в безопасности.

Вроде и утешил, но все равно я ощущала напряжение. Постоянно ожидала услышать позади: «Огонек?!» Но лучше верить в безопасность. Дэриэн силен, но он не всемогущ. Ну... надеюсь на это.

На палубу уже ставшего родным корабля я ступила с облегчением. И широко улыбнулась Рэму, который занимался тем, что учил Санни ловить рыбу. При этом юнга, судя по его бледному виду, уже сам мечтал стать рыбой и уплыть подальше от кока. А Рэм нависал всем своим двухметровым ростом и рокотал:

- ... И не держи ты ее как сиськи! Ты их не видел еще даже. Возьми крепко, как...

Тут у меня заалели уши, а Рейн промышал что-то трудноразличимое. Рэм обернулся и раскинул лапищи в стороны, точно собирался обнять сразу меня и капитана.

- Кэп, рыбы полно! Мордами тычутся в корабль. Радужные орсы.

- Деликатес! - ахнула я.

Радужную орсу я пробовала во дворце, и всего пару раз. Вкус рыбы просто неопишем: мясо нежное, бледно-розового цвета, с ореховым привкусом. С маслом и зеленью получается блюдо, от которого язык проглотить можно.

- Рэм, скажи, что ты поймал! - простонала я. - Это же объедение!

- Ха! - грянул кок. - Пробовала?

- Во дворце, - ответила и прикусила язык во всех смыслах. Ну вот, расслабилась.

Но Рэм не обратил внимания на мою оговорку про дворец. Он лишь хохотнул и этак снисходительно сообщил:

- Ерунда это все. Я готовлю ее с эльфийскими травами и в белом вине. Малышка, да ты просто руку отъешь.

- Уже готова, - улыбнулась я, а Рейн наклонился ко мне и шепнул:

- Дворец?

- Ни слова больше!

- А я?! - взвыл нам вслед Санни и получил мощный хлопок лапищей Рэма по плечу, отчего присел.

- А ты учись ловить рыбу, юнга! За работу!

Я начинала влюбляться в эту безбашенную команду. Чем дольше находилась на корабле, тем сильнее проникалась тем, как Рейн все обустроил. Он не пытался давить страхом или угрозами, его авторитет напоминал мне нечто ровное и мощное. Таким кажется океан в спокойное время, когда под гладью воды ощущаешь скрытую мощь. Так и с Рейном. Команда уважала его за справедливость и бесстрашие, за то, как он распределял добычу, и за то, что уважал каждого из своих пиратов.

И мы продолжали спать в одной каюте, на одной постели. Каждое утро, если Рейн не вставал раньше меня, я просыпалась, окутанная его объятиями. Получала утренний поцелуй, и... и все. Рейн держал слово и ждал моего первого шага. Хотя я ощущала ночами, как он возбужден, а иногда он ускользал куда-то, возвращался мокрый и пахнущий морем. Видимо, принимал холодный душ.

Море выглядело спокойным, ветер дул ровный и горячий. Так что к полудню приходилось поливать палубу, чтобы охладить ее.

Птиц почти все время торчал в своем гнезде, и однажды я не выдержала - тем даром, что у меня остался, позвала чайку. В этих широтах они огромные, толстые и наглые. В итоге чайка решила, что Птиц - ее птенчик. Ладно-ладно, я немного помогла ей так решить. И начала таскать ему рыбу, пока Птиц не скатился на палубу и не удрал, посылая всем «лучи добра».

Как-то утром меня разбудил шепот над ухом:

- Вставай, Арлиса, вставай!

Я вздрогнула, вскидывая голову. Рейн лежал рядом, опираясь на локоть, и улыбался. Таинственно так.

– Хочешь, покажу кое-что?

– Что? – проговорила, сдувая со щеки прядь.

Рейн вскочил, в бриджах, сильный, бодрый. Точно и не спал. Протянул мне руку:

– Идем!

На палубу я вышла, поеживаясь от утренней прохлады. Мигом ощутила на плечах тепло капитанской куртки. Сам Рейн точно и не ощущал ветерка.

– О... о... о Хейга! – ахнула я шепотом.

Рассвет только-только разгорался. И вся палуба оказалась залитой золотым и розовым светом. Как и море вокруг. Мы словно плыли по розово-золотому огню. Я на миг зажмурилась, а затем осторожно открыла глаза.

Розовое и золотое. Корабль плыл сквозь это великолепие. А я стояла и боялась издать хоть один звук. Чувствовала на плечах тяжесть ладоней Рейна, а сама не могла насмотреться.

– В такие моменты, – раздался голос капитана, – я понимаю, как сильно люблю свободу и море. Разве оно не прекрасно?

– Восхитительно. Я даже... я никогда не видела подобного!

Правда не видела. Мне случалось ходить под парусами, но обычно я вставала гораздо позже. Почему Дэриэн никогда не показывал мне такой красоты?

«Потому, – подсказал внутренний голос, – что не считал это нужным». Дэриэн не замечал подобных красот, они ему были неинтересны. Вот и все. И он не думал, что они могли бы понравиться мне.

А розовые и золотые оттенки вокруг продолжали переливаться, даже сам воздух точно светился от них.

– Спасибо!

– За что? – удивился Рейн.

– За то, что показал мне это, – проговорила тихо. – Такое не забывается.

Повернулась и, приподнявшись на цыпочки, осторожно прикоснулась губами к его твердым губам. Реакция последовала мгновенная: меня сжали в объятиях и ответили жарко, порывисто.

Поцелуй не вызвал желания оттолкнуть. Не испугал. Я не знаю, когда мое отношение к нему изменилось. Наверное, постепенно, день за днем. Ночь за ночью, когда он просто обнимал меня, ни на чем не настаивая. А ведь мог, я в полной его власти.

В любой другой ситуации я бы оттолкнула его, но сейчас, преисполненная благодарности за устроенный сюрприз, сама обняла за шею, отдаваясь поцелую.

Удивительно, раньше я думала, что знаю о них все. Дэриэн позволял себе не только целовать невесте кончики пальцев, но и более смелые ласки. Будучи влюбленной, я таяла от его поцелуев, но только сейчас поняла разницу. Дэриэн всегда держал ситуацию под контролем, не терял голову.

С Рейном же... Я чувствовала, как он сходит с ума. От меня. И ощущение этой женской власти над сильным мужчиной пьянило так же, как его поцелуи. Наша магия откликалась на близость. Мой огонь с его водой не конфликтовали, не вступали в противоборство. Две мощные стихии переплетались, наливались силой, при этом между собой находясь в полном согласии. И от их гармонии внутри все вибрировало, наполняя легкостью. Казалось, не сжимай меня крепко Рейн, я бы взлетела.

Меня переполняли эмоции. Страстные поцелуи сменялись нежными, бережными, а потом вновь обжигали страстью, огня которой я больше не боялась. Казалось, вся кровь внутри превратилась в жидкий огонь.

– Это ты восхитительная! – горячо шептал Рейн. – Беги в каюту, иначе я за себя не ручаюсь.

Вопреки словам он продолжал меня обнимать, да и я не могла заставить себя отпустить его и отступить.

– Арлиса, беги! Я не железный, – уже умолял капитан.

Отстранилась чуть-чуть, чтобы заглянуть в бирюзовые глаза, в которых бушевали эмоции.

Бежать? Будь я благовоспитанной леди, то обязательно бы последовала этому благоразумному совету, пока меня отпускали. Только я в душе всегда была бунтаркой и придерживалась привитых манер лишь для того, чтобы соответствовать высокому положению Дэриэна.

Не бегать, громко не смеяться, не дерзить. В моей жизни была тысяча «не», загоняющая в рамки. И я старалась, ломая раз за разом себя, чтобы стать достойной его, не позорить своим поведением. Была счастлива, когда удавалось заслужить одобрительный взгляд.

Рейн же принимал меня такой, какая я есть. Не старался переделать. С ним я чувствовала себя желанной, видела восхищение в глазах, не делая для этого ничего.

– Бежать? – повторила я, прислушавшись на мгновение к себе и смело взглянув ему в лицо. – Нет. Если только с тобой.

Он не поверил своим ушам. Пытливо смотрел на меня, а потом его глаза заискрились:

– Тогда побежали.

Он сжал мою руку, и мы рванули с места. Так быстро, что был слышен шум ветра в ушах. И мне хотелось смеяться. Что я тут же и сделала. Не сдерживаясь, от души.

Мы с шумом ввалились в каюту и с разбегу упали на кровать. Распахнутая пинком дверь с громким хлопком закрылась. Вместе с этим звуком оборвался и мой смех. Навалилось осознание ситуации, что я сейчас с ним в каюте, наедине, в постели. И пусть все минувшие ночи эти три фактора присутствовали, но я знала, что он меня не тронет. А сейчас все изменилось.

Приподняв лицо от постели, повернула голову, обнаружив, что Рейн уже смотрит на меня. Он все еще крепко держал меня за руку, но больше ничего не предпринимал. Пользуясь случаем, я принялась уже в открытую его разглядывать.

Надо же, раньше мне казалось, что красивее Дэриэна нет мужчины на свете, а вот встретила полную ему противоположность и должна признать, что Рейн ему ни в чем не уступает. Мне нравились его густые черные волосы, обветренная загорелая кожа, даже мелкие морщинки в уголках глаз цвета моря. Несмотря на то что один правитель, а второй пират, в обоих мужчинах чувствовалась сила, власть. И пусть один правил целым народом, а второй лишь кораблем, они были похожи.

Вот только Дэриэн в силу своей магии сам как будто скован льдом: чувства под контролем, он всегда сдержан. Я была счастлива, когда мне удавалось вызвать у него живые эмоции, растопить этот лед и получить теплую улыбку, ласковый взгляд. Редкие и потому ценные моменты, которые я бережно хранила в сердце.

Рейн же, куда более живой, щедро делился своими эмоциями. В открытую ласкал меня взглядом, показывал, что я нравлюсь ему, желанна. И я согревалась рядом с ним, расцветала, словно цветок после зимы. Только сейчас поняла, как же было холодно рядом с Дэриэном и при его дворе, где все подражали своему правителю. Вечная сдержанность, фальшивые улыбки и затаенная ненависть при взгляде на выскочку, которую непонятно за какие заслуги пригрел рядом с собой повелитель. Там царило лицемерие. Даже любовь Дэриэна, не вызывающая у меня сомнений, оказалась

иллюзией, а предложение быть его невестой имело двойное дно.

Долгое время я жила в таком окружении и отогрелась душой лишь на пиратском корабле. Где нет места манерам, громко смеются и цветисто ругаются, но при этом готовы в любой момент прикрыть друг другу спины. Да, грубые пираты стали мне милее избранного общества придворных. Потому что они настоящие, живые, не притворяются, а за внешней грубостью обнаруживаешь благородство, преданность, заботу.

– Если не хочешь, ничего не будет, – произнес Рейн, обеспокоенный моим долгим молчанием.

– Хочу.

Рейн отпустил мою ладонь, но я его удержала, сама переплетая наши пальцы:

– Хочу, чтобы все было.

Сказала легко, но сразу сжалась. Ничего не смогла поделать с охватившим напряжением. Просто не знала, чего ожидать, и стало немного страшно. У нас это самое уже было, но я-то тогда почти не соображала и запомнила смутно, урывками. Мне было хорошо. Но как разобрать – от его близости или от магии, которая дарила прохладу, спасая от жара? Так что да, я немного нервничала.

Не думала, что после моих слов Рейн так и продолжит лежать. Время шло, а он только улыбался, повернувшись на бок, лицом ко мне и подперев голову рукой. Второй он поглаживал пальцем мою ладонь. Приятно. Но как-то мало. Я ожидала чего-то большего и более активных действий после моего заявления.

С каждым мгновением улыбка на губах капитана становилась все шире и все довольнее.

– Я знал, что ты передо мной не устоишь! – самодовольно заявил он.

– Что-о-о?! – Я ушам своим не поверила.

– Ты меня хочешь!

– Я? – усомнилась в данном утверждении, куда только девалось смущение.

Я, значит, к нему всей душой, а он... Да как он мог! Мне кажется, я буквально пятнами пошла от вспыхнувшей ярости.

– Хочу, – воинственно заявила ему, вырывая свою ладонь. – Придушить тебя хочу!

Схватив подушку, я навалилась на него, душа гада. Из-под нее доносилось какое-то бульканье. Опасаясь, что Рейн действительно сейчас задохнется, чуть ослабила хватку. Нет, не из жалости! Просто после таких издевательств хотела убивать его долго и мучительно.

Но подушку вырвали из рук, и она улетела на пол, а хохочущий Рейн перекатился на меня.

– Отпусти! – Я заколотила его кулаками, брыкаясь и извиваясь. Он поймал мои руки и завел их над головой.

– Вот такой ты нравишься мне больше. Пусть лучше твои глаза мечут молнии, чем испуганно смотрят на меня.

Я замерла, прекратив вырываться.

– Арлиса, я не насильник. И не охотник за невинными девами. Я хочу, чтобы рядом со мной ты не боялась и не зажималась. Хочу, чтобы в твоей крови горел тот же огонь, который ты зажигаешь во мне.

Он отпустил меня и лег на спину, вытянувшись рядом.

– Иди сюда.

Я чуть помедлила, осознавая, что меня просто дразнили. И сейчас дают выбор. Он не станет удерживать, надумай я сбежать.

Ну убегу я, а дальше?

Молча перевернулась к нему. Рейн обнял, притягивая к себе.

- Думаю, начнем с поцелуев. Ты мне уже тысячи задолжала.

- Это же когда я успела задолжать? – тут возмутилась я. Ненадолго хватило смирения.

- Как это когда? Когда я лежал бессонными ночами и мечтал о тебе.

Он обо мне мечтал?.. Стало приятно. Подхватила его игру, ответив насмешливо:

- Не припомню. Ты слишком громко храпел для бессонного.

Вместо того чтобы возмутиться и отрицать, Рейн заявил:

- А что еще прикажешь делать? Приходилось притворяться, чтобы ты не догадалась о моих мыслях. Бегай потом за тобой, лови. Еще за борт упадешь.

Не выдержав, я приснула. Рядом с ним было так легко. И лежать, прижавшись к нему, оказалось неожиданно приятно.

- Ну так что? – спросил он.

- Что?

- Целовать будешь? Долги – они такие, если не отдавать, набегут проценты.

- Ну если только проценты... – притворно вздохнула я и приподнялась, рассматривая его лицо. – Подозреваю, что проценты у тебя драконьи.

- Хуже. Намного хуже. И с каждым мгновением твоего промедления...

- Ты невыносим! – засмеялась я и потянулась к нему, целуя улыбающиеся губы.

- Мало! – придиричиво заявил капитан, стоило мне отстраниться.

Наклонилась и подарила более долгий поцелуй.

- Все равно мало, – капризничал он. – Эх, всему тебя учи.

Не меняя положения, он зарылся рукой мне в волосы, притягивая к себе и даря глубокий поцелуй.

- М-м-м... – Я с трудом отстранилась. – А твои уроки дороги?

- Баснословно, – решил не скромничать Рейн.

- Мне придется залезть в долги?

- Ничего, мы что-нибудь придумаем. Допустим, за один мой поцелуй десять твоих.

- Что-о-о? – возмутилась я, упираясь в его грудь и привставая. – Это почему же мои поцелуи такие дешевые?

- Они дороги. Они очень дороги для меня, – примиряюще произнес Рейн, притягивая обратно к себе. – Один твой стоит сотни моих. И со своими долгами я готов хоть сейчас рассчитаться, – уже другим тоном и с укором закончил он, а потом перевернулся вместе со мной, заставив ойкнуть от неожиданности, и принялся осыпать меня поцелуями.

- Рейн! Пф-ф... Рейн!

Это же ураган какой-то! Я и смеялась, и задыхалась от такого напора.

- Я что-то не поняла твоей логики. То один твой стоит десяти моих, а то один мой сотни

твоих, – улучив момент, заметила я.

– Все просто. Тебе же нужно приобретать опыт и тренироваться? Поэтому один мой и десять твоих. Но каждый твой поцелуй для меня бесценен, и за каждый я готов ответить сотней.

– Цены тебе не было бы на ниве дипломатии! – выдохнула я в восхищении от того, как он мастерски завернул речь и выкрутился.

– Я рад, что ты наконец оценила мои таланты, – довольно промурлыкал капитан. – Но не будем отвлекаться.

И вновь уложил меня на себя. Как бы невзначай его руки нырнули мне под рубашку, поглаживая спину.

Как не отвлекаться, когда от горячих, немного мозолистых ладоней у меня мурашки побежали по коже.

– Ах! – вырвался судорожный вздох, когда большими пальцами Рейн задел грудь.

– Расстегни рубашку, – попросил он. – Хочу тебя увидеть.

Я смущенно замерла. Сделать это самой – чересчур, но капитан смотрел на меня выжидающе. Я понимала, чего он добивается – подтверждения моим словам, что желаю близости. Не просто покорности, а участия в происходящем.

Медленно отодвинулась и села на нем. Трудно было расстегнуть первую пуговицу. Но он так смотрел... С таким ожиданием, восхищением, желанием, что, не отводя от него глаз, я расстегнула вторую, потом еще одну и еще.

Пуговицы закончились как-то быстро, а меня потряхивало. Не зная, что делать дальше, опустила руки.

– Ты совершенна!

Он притянул меня, нежно поцеловал.

Прильнула, закрыв глаза. Кажется, на сегодня мой лимит смелости исчерпан. Конечно же, раньше я фантазировала о своей брачной ночи. Мысли эти будоражили. Хотелось видеть восхищение в глаза любимого, быть дерзкой, распаляя его желание. Вот только не подозревала, сколько смелости и сил нужно для такого поведения.

Но своими поцелуями и ласковыми словами Рейн прогонял мое смущение. Не ожидала от ехидного капитана такой мягкости и терпения. Он не спешил. Казалось, его руки были повсюду, разнося по телу искорки удовольствия. Плечи, руки, спина, ключицы... Осторожные прикосновения к груди и животу, а внутри все отзывается на них, и я уже прерывисто дышу. Но больше всего голову кружат слова вперемешку с поцелуями:

– Ты сводишь меня с ума! Вкус твоей кожи, запах волос... Ты идеальная... Создана для меня...

И казалось, именно так и есть. В его руках я таяла как воск. Горела как в огне, и уже не из-за разбушевавшейся магии. Рейн зацеловал меня с головы до ног, заставив потерять остатки смущения. Тело вибрировало как натянутая струна. Меня втянуло в водоворот страсти, и из него не хотелось выбираться, лишь нырять глубже, до самого дна. Ведь я была не одна – сердце к сердцу, дыхание к дыханию. А когда с тобой рядом Морской Демон, ничего не страшно.

Не знаю, падала я или взлетала. В момент пика тело стало легким, невесомым. У меня потемнело в глазах, и я стала проваливаться в темноту.

– Не смей спать! – не дали ускользнуть требовательные слова. – Помнишь? Обнять. Поговорить. Сказать, что я был великолепен.

– Рейн... – Губы поневоле расплзлись в улыбке, но сил оторвать голову от его груди у меня не было.

– Как ты, Огонек?

Тронула забота в голосе, и я ответила совершенно искренне, не таясь:

– Хорошо!

Все действительно было хорошо. Такое чувство, как будто я долго куда-то шла и вернулась домой.

Глава 21

Рейн Морской Демон

Курс лежал к острову Деймондс. Там проживала моя старая знакомая по имени Разерта.

Море словно угадывало мое нетерпение. Мне почти не приходилось поправлять курс, течения сами несли нас в нужное место. Даже когда ветер едва шевелил паруса.

Поэтому хорошо быть Морским Демоном. Ты не зависишь от ветра и парусов. Тебя несет само море.

Дни изменились. И дело даже не в погоде, не в том, что солнце теперь с утра и до позднего вечера заливало палубу и пыталось расплавить обшивку. Просто мой Огонек стала по-настоящему моей. Колючки она не сбросила, но теперь начала их прятать. И сама тянулась ко мне, сама становилась инициатором разговоров.

– Кто такая эта Разерта?

Арлиса задала вопрос, когда мы с ней сидели ночью на палубе. Ветра не было, но корабль бесшумно скользил по воде. Из раскрытой двери камбуза то и дело доносилось злобное рычание – это храпел Рэм. Он считал, что лучше спать там же, где работаешь. Я подозревал, что таким образом кок охранял деликатесы. Хотя не представляю, кто мог в здравом уме попытаться украсть запасы с камбуза.

– Разерта выглядит как молодая женщина, – проговорил я. – Но думаю, на деле она гораздо старше. Гораздо. Она полукровка, дочь эльфа и наяды, предпочитает жить там, где много воды. И где никого нет.

– А как вы...

– Ну, я помог ей кое-что достать. Из особо редких ингредиентов. – Я вздохнул. – Она немного сумасшедшая, доверяет только тем, кто умеет управлять водой, так как сама обладает подобными способностями. Слабенькими, но все же. А мы тогда искали остров, где можно было бы иногда бросить якорь и передохнуть. Так и познакомились, кхм...

– Это было эпично?

– О да-а-а! – протянул я. – Ты волнуешься?

Провел пальцами по коже Арлисы. Теплая, но не горячая, к счастью. С тех пор как Арлиса стала моей душой и телом, приступы лихорадки не повторялись. Остатки ее дара прятались глубоко внутри.

– Я... – Огонек сглотнула и призналась: – Я чувствую себя неполной, точно часть меня отсекли.

– Твой дар – часть тебя. И сейчас его практически заперли, спрятали от тебя самой. Так что такие ощущения вполне нормальны. Разерта сильная колдунья. И опытная.

– Дэриэн сильнее, – прошептала Арлиса.

Я ощутил ее страх, точно горький привкус на языке. И подавил ревнивую вспышку. Этот Дэриэн тупой ублюдок, раз сотворил такое с безумно влюбленной в него женщиной.

– Может, он и сильнее, – пожал плечами. – Но Разерта хитрая и осторожная, а я – злой и умный. И кто сильнее?

– Он ледяной маг, он много лет практиковал знания. У него армия. Рейн... – Арлиса вдруг порывисто прижалась ко мне. – Я не хочу возвращаться к нему.

Меня точно накрыло теплой волной. Конечно, обнял ее в ответ, зарываясь лицом в волосы. Они пахли свежестью и свободой. Прошептал:

– Ты к нему не вернешься. Я не отпущу тебя. Никогда.

И это было правдой. Ледяной маг, нарры, высшие демоны – плевать. Не отдам.

– Хр-р-р-р-р... ом мгхр, – раздалось из камбуза особенно громко.

Арлиса тихо захихикала. А храп сменился ворчанием, затем топотом.

На залитую лунным светом палубу вышел Рэм собственной персоной. После смачного плевка за борт он почесал обнаженную грудь и гулко сообщил:

– Помню, я как-то со второй женой гулял под луной.

– И что? – заинтересованно спросила Арлиса.

– Да наррово племя, – махнул рукой Рэм. – Она оказалась заражена спящим вирусом вервольфа. Ну я ее потрепал, она обиделась и убежала. Теперь где-то на их территории.

Я кашлянул, моему примеру последовала и Арлиса. Личная жизнь Рэма отличалась особенной безбашенностью.

Легкий ветер вдруг коснулся моего лица. И я чуть нахмурился: в нем звучало послание. От Рин.

Главное, вовремя, наррово племя!

Рэм все еще зевал и чесался, когда я поймал его взгляд. Кок мигом все понял и оказался рядом.

– Рыжик, я хочу тебе кое-что показать.

– Прямо сейчас?

Спорить с Рэмом порой не рисковал даже я. Так что Арлису очень быстро увели на камбуз, а я отошел на нос корабля. Подставил лицо ветру и приказал:

– Слушаю.

Шепот Рин слышался вокруг меня, его мог слышать только я.

«Привет, Морской Демон, ты всегда все знаешь. Дивы были людьми, до того как их благословила богиня Хейга. Это произошло так давно, что даже эльфы уже не знают точно всех подробностей. Дивы – часть природы, и потому могут управлять стихиями, ладить со всеми животными, прятаться так, что их невозможно найти. Просто не трогай никого из них, они заслужили того, чтобы их оставили в покое. Очень давно див убивали за то, что они лучше других. Потому они не раскрывают себя».

Отлично! Кишки крабьи! Рин в своем стиле: вежливо и обтекаемо. Я и так все это знал, мне нужны были подробности.

Из-за чего убивали див? Почему они стали такие скрытные? Арлиса дива, я практически не сомневался в этом. Уверен, Разерта почувствует это. Она колдунья, ее смешанная кровь позволяет узнавать, кто перед ней.

Не спеша вернулся к камбузу, как раз когда оттуда выскочила Огонек.

– Тролль! – прорычала она, обернувшись. – Ты... ты...

– Он удивительный, правда? – рассмеялся я, перехватывая ее. – Пойдем спать.

– Теперь это так называется, – слышался смешок Рэма.

– Завидуй молча, – бросил ему в ответ.

Арлиса

Остров показался на горизонте ранним утром. Я только проснулась и выскочила на палубу, так как полюбила встречать рассветы.

– Ранняя пташка! – послышался крик Птица. – Смотри, мы почти прибыли.

И я увидела его. Зеленый остров, который сейчас казался точкой.

– Это он?

– О да-а-а! – протянул Птиц. – С психованной колдуньей, иглошкурными выдрами и прочей гадостью.

– Она совсем сумасшедшая?

– Ну... наедине бы я с ней не остался, – сообщил Птиц.

Я удовлетворилась этим объяснением. В конце концов, сомневаюсь, что Рейн рискнул бы мной и нашими отношениями. Возможно, у этой Разерты проблемы с головой, но не критичные.

Посмотрим.

Пираты просыпались неохотно, ворчали и бродили по палубе. Один Санни носился туда-сюда, выполняя распоряжения Анга. Но в целом, я видела, команда расслабилась.

– А вдруг нападут на нас? – не выдержав, спросила у Крея.

Тот стоял у борта, смотрел вдаль и насвистывал какой-то мотив. В тот момент, когда я подкралась, как раз сделал внушительный глоток из кружки. Потому с шумом выплюнул все в море и подпрыгнул.

– Вымя осьминогово! – выругался со вкусом. – Арлиса, ты подкрадываешься к честному пирату.

– Так что насчет нападения?

– Какой сумасшедший нападет в этих водах?

Я внимательно оглядела морскую гладь и призналась, что она ничем не отличается от той, что видела до сих пор.

– Эх... – сплюнул Крей. – Все пираты знают, что в этих водах райгон водится.

– Это кто?

– Осьминог размером с остров, – тут же охотно сообщил собеседник. – Клыки имеются и щупальца, у которых присоски ядовитые. Чуть корабль увидит и нападает.

Я посмотрела на Крея, потом спросила:

– И верят?

– Ну кэп очень старался, когда сочинял легенду.

Не удержавшись, я хихикнула. Крей охотно поддержал.

– Ржете? – послышался голос Санни. – А мне кошмары снились, когда я это слышал. Еще и Рэм...

Крей уже захохотал в голос, икая и тряся головой. Его лысина так и пускала солнечные зайчики.

– Кок, – объяснил он мне сквозь смех, – наш кок подхватил байку кэпа. И Санни рассказывал все больше подробностей. Юнга потом...

– Нарры! – завопил Санни, но тут же удрал, так как ему в голову полетела кружка Крея.

Какие милые и свободные нравы на пиратском судне.

– О, подплываем, – раздался за спиной хриплый голос Рейна.

И, точно в ответ, внутри меня все затрепетало. Если рядом с Дэриэном я постоянно думала, как мне привлечь его внимание, едва ли не виляла хвостом от его взглядов, то здесь все было по-другому. Мой пират не скупился на взгляды и комплименты. Его забота сильно отличалась от ледяной сдержанности Дэриэна. От одного присутствия Рейна я согревалась, дышала полной грудью, мне хотелось улыбаться.

– Кэп, ты туда кого возьмешь? – голос Крея звучал крайне мрачно.

– Арлису. Расслабься, нарров сын, я в курсе, что Разерта тебя пугает.

– Кэп, не боюсь я баб!

– Только она не баба, а колдунья, – со смешком покивал Рейн.

– Да хоть нарра! – рыкнул Крей. – У нее в голове демоны бардак устроили. Как ты с ней общаешься, кэп? Вот знаешь ты, как ба... колдунью уговорить.

– Знаешь подход к женщинам? – поинтересовалась я у капитана. Тот не смутился, а довольно так кивнул. Отчего я скрипнула зубами. Спокойно, Арлиса, спокойно, ты же прекрасно понимаешь, что он далеко не благородный эльф, у которых безобидные ухаживания по пятьдесят лет длятся. И женщины у него были.

Нарры ему в печень!

А остров становился все ближе. И зеленее. И приятнее. Вцепившись в борт корабля, я словно уже ощущала запах зелени и пение птиц.

– Красивый, да?

На плечи опустились ладони Рейна. И я не удержалась, прислонилась к мощной груди. От капитана, как всегда, пахло морем и немного солью.

– И опасный. Я ощущаю нечто странное.

– Что именно? – шепот над ухом посылал по спине приятные мурашки.

– Точно за красивой ширмой скрывается нечто ужасное.

– Ну... Разерта порой и правда ужасна.

– Странно, учитывая, что она полукровка эльфа и наяды.

– Морской наяды, Огонек, они весьма кровожадные личности. Чего стоит только ритуальное откусывание головы супруга после брачной ночи.

– Они еще не вымерли после таких игрищ? – обомлела я.

– У них второй мозг в хвосте, так что голова отрастает чуть позже. Ты правда не знала?

– Прежде брачные игры других рас меня не слишком интересовали. И думаю, я могла бы не знать таких... подробностей.

– Просто хотел, чтобы ты была в курсе того, что Разерта порой пугает. Раз уж мои парни стараются не сходить на остров...

Лодку загрузили дарами. Чего там только не было! И сборы разных редких трав, и горшки с эльфийским медом, ингредиенты для создания артефактов. Но больше всего меня поразил плед из меха серебристой берлисы. Они водились только в Льдоре, и даже у нас их мех ценился дорого, что говорить об Асдоре. А тут целый плед.

Сердце кольнуло уколом ревности. С чего колдунья столь ценные дары?

– Зачем ей меховой плед? Здесь же нет холодов, – не удержалась от вопроса.

– Сам не понимаю, но Разерта любит меха. Сразу подумал о ней, когда его увидел. Эй, ты чего? – Рейн заметил мое выражение лица.

– Ничего.

Тут же подумалось, что мне он ничего не дарил. Кроме необходимых вещей, что купил перед отплытием с острова.

– Тебе понравился? Хочешь, я такой же куплю, – расщедрился Рейн, приобнимая меня.

– Не хочу, – вырвалась из объятий. – Пойду переоденусь, раз мы скоро отплываем.

Я как-то не думала особо одеваться для встречи с колдуньей, но теперь чувствовала настоящую потребность прихорошиться. Не хотелось на ее фоне выглядеть нищенкой. Что-то подсказывало, что колдуньей окажется далеко не старая особа. Старухам такие подарки не дарят.

Скрывшись в каюте, достала весь свой нехитрый гардероб и осмотрела с неудовольствием. Самым красивым было платье, которое Рейн купил мне, когда мы ходили в банк и он изображал из себя торговца. Но, во-первых, под него надо было надевать корсет, а во-вторых, если в городе оно смотрелось уместно, то на диком острове нет. Да и капитан сегодня одет попроще, и мы с ним вместе смотреться не будем. А я хотела, чтобы сразу было видно некоторым, что мы пара.

Проще всего было выбрать белье. Более-менее приличным был лишь один комплект с кружевом, его и отложила. Конечно, не эльфийское, но хоть что-то. А вот остальная одежда энтузиазма не вызвала. Или брюки с рубашкой, или платья. Но Рейн выбирал их из соображений удобства, а не красоты. Серый цвет и глухой ворот привлекательности не добавляли.

Теперь-то я пожалела, что отказалась обновить гардероб, когда мне покупали платье, чтобы появиться в банке. А все навязанные манеры! Это же верх неприличия, если вещи покупает не родственник, а посторонний мужчина. Я тогда и на платье согласилась лишь потому, что должна была соответствовать Рейну и не привлекать внимания. Мало ли спешащих по делам богатых горожан.

Что же делать? Выбрать брюки? Но они мешковатые. Да и татуировки на бедрах лучше показывать, подняв подол. Но они такие унылые! Я в них на селянку похожа. Не хотелось, чтобы меня приняли за служанку.

Дверь распахнулась, явив капитана.

– Арлиса, ты чего убежала? Что случилось? – заметил мое расстроенное лицо и вошел.

– Мне нечего надеть! – с тоской воскликнула я, выражая извечную женскую проблему.

– И только? – облегченно выдохнул он, улыбнувшись. – Я не понимаю, с чего ты вообще переодеваться надумала.

– А как мне татуировки показывать? – ткнула пальцем в штаны.

– Тогда платье. Да хоть это, – вытащил он серое.

– Оно убогое.

Рейн бросил на меня острый взгляд. Раньше я на одежду как-то не жаловалась и не привередничала. Но перед кем мне было наряжаться и выглядеть достойно? Я же не во дворце, а на пиратском корабле. Команде все равно, во что я одета, а Рейну я и так нравлюсь.

Не хотелось выглядеть высокомерной фифой с вдруг проснувшимися запросами. Попыталась объяснить:

– Ты пойми, на корабле мне все равно, в чем ходить. Но мы отправляемся к твоей знакомой, хотелось бы выглядеть достойно. А у меня выбор – предстать в виде служанки, увязавшейся за пиратами в поисках приключений, или зажиточной горожанки в погоне за острыми ощущениями.

Ни первый образ, ни второй меня не привлекали. Они лишь подчеркивали то, что

с Рейном мы не пара. Наряд горожанки я отмела сразу, а надеть дешевое платье не могла себя заставить. Оно стоило дешевле, чем тот же горшочек эльфийского меда, который он вез в подарок. Создавалось впечатление, что свою знакомую он ценит больше, чем свою женщину.

– Я не привередничаю, просто... – развела руками, не зная, как объяснить ему эти нюансы.

– Я же предлагал тебе обновить гардероб!

– Тогда я не могла принять твоё предложение.

– А сейчас?

– Да что теперь говорить! Ты видишь поблизости лавки с товаром? – совсем поникла я.

Никогда не думала, что буду так переживать из-за одежды. Но увидев богатые дары колдунье... Хейга, как же глупо я выгляжу со стороны в желании подчеркнуть свою значимость! А на самом деле что из себя представляю? О прошлом стоит забыть, теперь у меня ничего нет: ни высокого положения, ни титула, ни денег. Бродяжка.

– Ты прав, серое платье вполне подойдет, – отведя глаза, сдалась я, и взяла его. На душе кошки скребли. Я уже ничего не хотела: ни плыть на этот нарров остров, ни просить помощи у колдуньи.

– Брось его, – вырвал из моих рук платье Рейн и потащил меня на выход из каюты. – Кажется, есть идея, что тебе надеть. Идем.

– Мы куда? – растерялась я, не понимая его настроения. Капитан выглядел, можно сказать, хмуро, решительно настроенным и при этом как будто в чем-то пересиливал себя.

– В трюм.

Он шагал настолько быстро, что я за ним практически бежала.

– Зачем?

Но Рейн не ответил, как и не обратил внимания на сообщение Крея, что лодка загружена и можно отправляться.

Мы спустились вниз, и Рейн оставил меня в темном углу. После солнечного света я практически ничего не видела, но он двигался уверенно. Вскоре вспыхнул фонарь, и я увидела, что стою возле кованого сундука, покрытого пылью. Капитан вернулся и присел, откидывая тяжелую крышку. Внутри оказалось полно женской одежды. Он провел ладонью по бархатной ткани накидки, лежащей сверху, и резко поднялся.

– Посмотри. Может, что-то тебе подойдет? – сделал приглашающий жест рукой.

– Это ворованное? – медлила я.

– Все шилось на заказ и честно оплачено.

Я присела, разглядывая вещи. Перебрала несколько, дивясь в душе. Фасоны одежды были простые, для повседневной жизни, но сшиты из самой лучшей и дорогой ткани, уж я в этом разбиралась.

– Чье это? – заинтригованно спросила Рейна.

– Не беспокойся, хозяйке они уже не понадобятся.

– Мертва? – Я в ужасе выпустила из рук шелковую блузу.

– Жива. Счастлива замужем и живет далеко отсюда. За ними точно никогда не вернется, и они ей уже ни к чему.

«Зачем тогда ты их хранишь?» – едва не спросила я, но прикусила язык.

- Ты выберешь себе что-то? Нас уже все ждут, - немного раздраженно напомнил Рейн.

Надевать чужие вещи не хотелось, но или они, или то, что наверху. Я склонилась над сундуком.

- В ближайшее время займемся твоим гардеробом, подберешь все необходимое себе. И возражений я больше не приму!

Прозвучало властно и внушительно. Я лишь ниже склонила голову, даже не думая спорить, когда он в таком настроении.

Быстро выбрала себе бирюзовую юбку с широким поясом и шелковую блузку цвета слоновой кости с множеством жемчужных пуговичек. Еще раз оценила материю, шить из которой могли себе позволить лишь аристократы.

Рейн еще захватил из сундука накидку, перекинул через руку, и мы пошли наверх.

- Жду тебя, - сказал он и оставил меня возле дверей каюты.

У меня была масса вопросов, и я оценила его ход. Пока переодевалась, пыталась понять, кому принадлежали вещи. Вкус у хозяйки точно есть. Комплекция у нас похожа, как и рост. Я, может, даже немного ниже. Портнихи всегда нахваливали мою фигуру и тонкую талию, сравнивая с эльфийками, но юбка в поясе оказалась впоритык.

Новая одежда требовала прически, и я, как могла, уложила волосы, крутясь перед небольшим зеркалом. Для завершения образа не хватало капельки духов, но откуда их взять. Если даже у капитана и припрятан где-то флакон прежней владелицы одежды, то это перебор - еще и пахнуть, как она. Одежды достаточно.

Стоило мне выйти на палубу, как постепенно разговоры команды стихли и все уставилось на меня, разглядывая во все глаза.

- Вымя кальмара! - выругался кто-то.

- Глазам не верю! - это уже Птиц.

Рейн, разговаривающий с Креем, резко обернулся и замер. С колотящимся сердцем я пошла к ним, не в силах разгадать взгляды капитана и его помощника. Хотела бы знать, такая реакция потому, что я хорошо выгляжу, или потому, что напомнила бывшую владелицу вещей? Интуиция подсказывала, что второе.

Глава 22

Стоило шлюпке отплыть от корабля, как на берегу стали появляться люди. Вначале мальчишка выскочил на берег, потом убежал и вернулся с несколькими мужчинами.

– Я думала, что здесь кроме колдуньи никто не живет, – заметила я.

– Местные жители, – пояснил Рейн. – Раньше Разерта обитала на Тартуре, но там построили военную крепость, порт и стало слишком людно. Она перебралась в место поспокойнее.

– И как местное население восприняло соседство с колдуньей?

– С радостью. Если к ней приезжают, то останавливаются в селении, за что платят жителям. А когда пошли слухи, что в этих водах водится райгон, суда стали обходить остров стороной и можно не бояться нападения охотников за рабами. Теперь без дела сюда не суются.

– Но слухи же не на пустом месте возникли?

– Ну... мало ли что может привидеться в тумане, – хитро улыбнулся Рейн.

– Кстати, насчет «привидеться». Почему, когда я вышла, все смотрели на меня как на привидение?

– Ты преувеличиваешь. Просто в этой одежде и с прической ты выглядишь как леди. Изменились даже твои жесты. Вот и сейчас ты сидишь с идеально прямой спиной, сдержанно сложив руки на коленях.

– И все же, – не дала я перевести тему, – кому принадлежали эти вещи?

– С чего такой интерес? Ревнуешь?

– Не могу понять. Судя по качеству одежды, они принадлежали аристократке. Ты сказал, что гардероб оплачен и его шили. Значит, она жила на корабле. Но что делала аристократка на пиратском корабле?

– Арлиса, с того момента прошло много лет. Давай оставим эту тему.

– Но недостаточно, чтобы ты мог спокойно говорить об этом, – тихо произнесла я и замкнулась.

Настроение испортилось напрочь. С кем еще могла жить та аристократка, как не с ним? И он до сих пор сохранил ее вещи, хотя прошло много лет. Получается, любил и любит. Так бережно хранят лишь память о любимых.

И сам собой возникает вопрос: «А что тогда между нами?»

«Страсть», – ответила я сама себе. И больше ничего, раз не пускает к себе в душу.

Поежилась от холода, который возник внутри. В голову настойчиво лезли мысли, не совершаю ли я опять ошибку, доверившись мужчине.

– Замерзла? – обеспокоенно спросил Рейн. – От воды холодно. Хорошо, что я взял накидку.

Он потянулся, доставая ее, и укутал мои плечи. Еще и обнял, притягивая к себе.

Я немного оттаяла. Заботливый. Внимательный. И разве я сама готова полностью вручить ему свое сердце? Чего тогда от него жду? Время покажет, во что выльются наши отношения.

А вот про владелицу вещей я все-таки выясню. Пусть не у Рейна, так у команды. Да хоть у того же кока, ведь провожу много времени на камбузе, найду повод завести разговор. Мне необходимо знать правду. И получить подтверждение, что в тех отношениях действительно все в прошлом. Иначе не смогу быть с Рейном. Просто не смогу.

Придя к такому решению, я успокоилась и обрела душевное равновесие, окончательно расслабившись в таких сильных и надежных объятиях.

Капитан не выпускал меня до самого берега. А там взял на руки, чтобы не замочила ноги, и донес до ближайших деревьев в тень. Местные жители стали помогать выгружать дары. Было видно, что они знакомы с прибывшими пиратами и ни капли их не боятся.

- Вы всегда столько привозите или это из-за того, что мы приплыли по делу? - стало любопытно мне.

- Не в моих правилах приезжать с пустыми руками. А сегодня да, ты права. Сама посуди, с просьбой лучше обращаться после того, как вручишь дары. Чтобы тебе сами не назначили цену за помощь, - уже тише и себе под нос добавил Рейн последнюю фразу.

На мой вопросительный взгляд он лишь беспечно улыбнулся.

Остров и правда оказался зеленым. Очень зеленым, с многочисленными ручьями и озерами с пресной водой.

Мы продвигались вглубь острова на местных лошадях. Я впервые видела таких: небольшие, но очень крепкие, с короткими гривами и забавной пестрой масти. Наш жеребец легко вез меня и Рейна.

- Не видела раньше таких, - проговорила тихо.

- Разерта приложила руку к их появлению. Говорят, с помощью магии скрещивала разные виды. Эти лошадки отлично плавают, могут много дней обходиться без воды, едят все подряд.

- Зачем такие лошади на мирном острове?

- Разерта загадочная личность, - уклончиво сказал Рейн.

А я заподозрила, что он и сам не знает ответа. Ну сотворила и сотворила. Она же наполовину эльф, наполовину наяда. И те и другие с животными легко находят общий язык, как и с природой.

Тропинка, по которой мы ехали, едва угадывалась, но не пропадала. Я вертела головой, все больше округляя глаза. Зверей и птиц здесь было так много, что отовсюду доносились шорохи, пiski, шуршание. Птицы точно соревновались, кто громче поет. Даже в ушах слегка зазвенело.

- Странно, - прошептала себе под нос.

Рейн услышал и чуть сильнее сжал руку на моей талии, как бы подбадривая продолжать.

- Я что-то чувствую, - проговорила осторожно. - Раньше бы сразу сказала, что именно. Но сейчас мне не хватает сил. Могу только сказать, что этот лес отражает душу Разерты. Так?

- Ну... она сделала остров красочнее.

- Чересчур красочнее, пожалуй.

- Что именно тебя тревожит?

- Не знаю, но что-то не то...

- Разерта со странностями, но у нас с ней хорошие отношения. Так что тут мы в безопасности. Ей выгодно со мной общаться, я ей помог в свое время. Ты просто нервничаешь.

А я... я вдруг поняла, что сжимаю кулаки. Он успокаивает меня как ребенка! Не верит? Верит этой колдунье, а мне - нет?!

Защипало глаза, начали скапливаться слезы. Я осторожно сморгнула их, чтобы не заметил Рейн. Все хорошо, это просто нервы.

– Арлиса...

– Все мой дар. – Я сглотнула, загоняя слезы внутрь. – Точнее, нарровы руны, что заблокировали его. Потому сейчас ощущение, что я вслепую пытаюсь определить, какого цвета кошка. А та не стоит на месте, а бежит.

– Все хорошо, Огонек.

От его голоса стало теплее. И чего я, правда, так реагирую? Есть прошлое, а есть и настоящее. И это настоящее – наше общее.

Я прижалась спиной к теплой груди капитана и прикрыла на несколько секунд глаза. Птичье пение разрывало уши. Слишком громкое и хаотичное.

– Рейн! Морской Демон пришел провести несчастную девушку?

Голос раздался откуда-то справа. Птицы сразу замолкли, а Рейн ответил. Громко и весело:

– Разерта, кто тут несчастная? По мне – так весьма и весьма богатая и красивая девушка в расцвете сил.

– Лстец! Ты всем женщинам говоришь такое?

– Только тебе, дорогая, только тебе.

– А той, что сидит с тобой в обнимку?

Я ногтями вцепилась в руку Рейна, но тот не шелохнулся. Зато зашевелились кусты сбоку, выпустили из зеленых объятий высокую и стройную женщину.

Так вот она какая... Разерта. В ней все было слишком. Слишком черные блестящие волосы кольцами падали на спину и плечи и поддерживались венком из цветов. Слишком белоснежная кожа, особенно ярко выделяющаяся на фоне волос и бледно-зеленого платья из тонкой ткани, с длинными разрезами на юбке, с поясом из кожи.

Но у меня побежали мурашки не от ее дикой красоты, в которой смешалась эльфийская и наядская привлекательность. Глаза... Теперь я поняла, почему пираты так не хотели встречаться с Разертой. Ее глаза выдавали то, что творилось внутри. Миндалевидные, с почти черной радужкой, в то время как сам белок – мутно-желтый. Такой нездоровый цвет, с прожилками сосудов.

Я сглотнула и постаралась дышать ровнее.

– Эта девушка для меня особенная, – ответил Рейн.

– Ты даже не представляешь, насколько она особенная... – Ведьма впиалась в меня взглядом, как будто видя насквозь. Я еле заметно выдохнула, когда она перевела свои жуткие глаза на моего спутника. Губы ведьмы скривились в улыбке. – Или представляешь?

– Давай поговорим об этом в доме. Позволь лучше преподнести тебе дары, – ушел от ответа капитан, давая знак местным с груженными кладью лошадьми приблизиться. Во время нашего разговора они стояли на почтительном расстоянии.

– Ты меня, как всегда, балуешь, – кокетливо произнесла ведьма.

«Как всегда?» – повторила я про себя, а в душе шевельнулся червячок ревности. И тут же вздрогнула от слов Разерты, которая, как оказалось, все замечает:

– Нервничаешь, что твой мужчина мне богатые дары принес? Шелками и золотом любовь не заменишь. Цени то, что у тебя есть.

Мы сцепились с ведьмой глазами, и вдруг она расхохоталась.

– Но ты и сама это знаешь. Вижу, что шелков и золота в твоей жизни было в избытке, а ты сбежала, усомнившись в любви. Зря. Любит он тебя. Любит. Насколько способно его ледяное сердце. И зовет обратно. Даже я здесь услышала его зов. Может, вернешься?

При этом вопросе я дернулась и испуганно вжалась в Рейна, который тут же сжал меня в объятиях и предупреждающе процедил:

– Разерта!

– Не рычи! Вижу, что поздно уже. Где ты их только находишь таких?

– Море мне благоволит.

– От меня что хочешь? Татуировку?

Взгляд ее, со смесью веселья и злости, прожег меня до костей.

– Не отвечай. Вижу. Езжайте к дому, – уже другим тоном произнесла она и отступила, скрываясь в зарослях. Лишь голос доносился: – И что же он вечно стремится ухватить недостижимое? То птицу вольную поймает в свои силки и приручит, то...

– Разерта, меня долгое время мучили сомнения, что было бы, не приди мы к тебе тогда? – неожиданно подал голос Рейн, перебивая ее.

– От судьбы не уйти! Я просто глаза тебе тогда открыла, – донеслось издалека. – Вас бы позже развело. Я лишь избавила от лишних страданий. Думала – успокоишься, оценишь. Поймешь, кто тебе лучше подходит... – скатилась до ворчания ведьма.

– Если ты и сейчас мне глаза открыть собираешься, то мы лучше обратно пойдем!

– В дом идите! – раздался властный приказ совсем близко, даже лошадь дернулась от неожиданности и испуганно заржала. Разерты же видно не было, но следующие тихие слова прозвучали как будто рядом: – Вижу, что эту не отпустишь и не отдашь.

Мы замерли не дыша, лишь мое сердце испуганно колотилось в груди, а руки Рейна судорожно сжимали мою талию, как бы боясь, что нечто попытается вырвать меня из них. Но больше ведьма ничего не сказала. Лошадь под нами переминалась, и, чуть поколебавшись, капитан послал ее вперед. Хотя я была бы совсем не против, разверни он ее обратно.

После впечатляющей встречи говорить совсем не хотелось. Каждый из нас погрузился в свои мысли, обдумывая услышанное. Теперь стало понятно, что именно меня смущало. Разерта малость не в себе, потому и окружающая природа несла на себе легкий отпечаток безумия. Но не верить ее словам оснований не было. Ведьма доказала, что и без лишних слов способна видеть сокровенное.

А вот интуиция меня не подвела. Эта волшебница драная все же имела виды на моего пирата! И Рейн не мог этого не замечать, но предпочитал одаривать ее подарками. Так и хотелось ей космы повывергивать, чтобы не зарилась на чужое.

Интересно, она мне про любовь Дэриэна сказала в надежде, что я вернусь к нему? Или это правда? Раньше я бы расплылась воском, если бы услышала, что он меня любит, но сейчас меня больше волновало, с кем Рейн уже приходил к колдунье. Ее слова стали еще одной деталью, и картина его прошлого потихоньку складывалась. Они расстались после посещения Разерты.

Что-то мне все меньше и меньше хотелось ехать дальше. Из-за неприкрытого интереса к Рейну ведьма и меня может попытаться устранить. Я до конца не верила, что она смирилась с его выбором.

– Не отпуска!

– Что? – вскинула я голову и с удивлением посмотрела на своего капитана. Именно моего! После знакомства с Разертой во мне проснулись собственнические инстинкты. И пусть она хоть что говорит и облизывает его глазами, не отступлюсь и не отдам.

Я настолько глубоко ушла в свои мысли, что и не заметила метаморфоз, произошедших с Рейном. А он был напряжен, недовольно хмурился и сверкал глазами. Ой, кажется, не только во мне инстинкты собственника проснулись.

– Я тебя к нему не отпущу, даже не надейся. Разерта может сказать одно, а умолчать о многом. Его любовь ничего не стоит, раз он так поступил с тобой.

Кто «он» – объяснять не надо было.

– Я знаю. Потому и сбежала.

– Правда? – немного расслабился Рейн, но все еще пристально вглядывался в мои глаза, ища подтверждения.

– Я не вернусь к нему.

– Вот и правильно, – повеселел пират, а я смогла свободно вдохнуть. В ожидании ответа он слишком крепко обнимал меня.

Разерта жила в самом центре острова. Я не знала, что увижу, до того момента, как мы выехали на поляну.

Дом стоял над круглым озерцом, на деревянных сваях, обвитых ползучими растениями. Мелкие голубые и синие цветы источали сладко-пряный запах. Вокруг озера – высокая сочная трава, тоже с цветами, над ними стоял гул от пчел и шмелей. Сам дом оказался деревянным, из блестящих гладких бревен среднего размера. Большие окна с разноцветными стеклами. Я только вздохнула, увидев эти яркие кусочки, что складывались в прозрачно-разноцветные узоры. Такие окна стоят недешево. Не хочу думать, как Рейн доставил все это сюда. И зачем.

Дверь из массивного куска дерева, с блестящими бронзовыми вставками, крыша, покрытая короткой пышной травой. На стенах дикий виноград. Я вдруг поняла, что опять голодная. Надо же, а позавтракала от души. Теперь же снова засосало под ложечкой.

– Ну... – проговорила я. – Теперь мы ждем хозяйку.

Вместо ответа Рейн спрыгнул с лошади и аккуратно помог мне. Я не удержалась, наклонилась и скинула туфли. О да-а-а! Какое блаженство – трава под босыми ногами!

– Разерта уже дома, – проговорил Рейн. – Видишь, и мостик нам сделала.

Он кивнул на озеро. И тут я заметила: от лестницы дома до берега вытянулась цепочка из плавучих растений. Широкие круглые листья, прочные даже на вид.

– И ты на них наступишь?

– Ну... раньше наступал, – пожал плечами Рейн. – Идем, Разерта не отличается терпением.

– Совсем не отличаюсь, сладкая! – послышался голос из дома.

Дверь распахнулась, я же опять сглотнула. Дивам сложно находиться рядом с теми, чей разум болен. Даже с заблокированным даром.

По плотным листьям, которые лишь чуть прогибались под ногами, мы добрались до дома.

– Заходите.

Рейн вошел первым, точно прикрывая меня. Ну отлично, нарры всех дери! Он ей не доверяет или боится, что я ее порву на кусочки?

Я шагнула через порог и точно окунулась в дикую феерию цвета.

Сверкали узоры окон, поблескивали тут и там вазы, кристаллы и жидкости в толстых флаконах, в упор били по глазам ковры из игенбургского шелка. Он отличался яркостью и прочностью. И тут этих ковров я насчитала штук десять, не меньше. Нарры-ы-ы!

– Гости, заходите, гости!

Разерта стояла у длинного стола, заваленного... да чего там только не было! Я успела разглядеть несколько слитков золота, риггийские самоцветы и глубоководный алмаз. Самое твердое вещество из известных.

– Хорошие подарки, Рейн.

Разерта поддела пальцами один из серебристых мехов. Прижала к щеке и мурлыкнула. Меня почему-то передернуло. Слишком жадным был взгляд ее страшных глаз. Слишком безумным.

– Что еще ты привез, кроме даров? – спросила колдунья. – Какие проблемы тебя гложут, милый? Что именно ты хочешь знать об этой девочке?

– Девочка хочет кое-что знать! – вмешалась я. – А мальчик предложил прибыть сюда.

Снова мы с Разертой поиграли в гляделки. Глаза у нее, конечно, жуть. Если на лицах найд такие смотрятся довольно гармонично, в сочетании с золотистой чешуей и плоским носом, то здесь... брр.

– Сильна, – сказала вдруг колдунья. – Я не враг дивам, девочка. Чего ты хочешь?

– Нарры! – выдохнула я.

– Ой! – в голосе Разерты удивление звучало слишком наигранно. – Наш бравый капитан Морской Демон не знал, кто ты? Сладкая, ты в курсе, что между влюбленными не должно быть секретов?

Вот... придуточная колдунья, чтобы тебе облезть на веки вечные! Жаль, что взглядом нельзя убить! Я бы воспользовалась!

На Рейна посмотреть боялась. Он стоял близко, стоило лишь чуть повернуть голову. Но я не могла. Пока не услышала такой спокойный и чуть насмешливый голос капитана:

– Я подозревал это, но остатки сомнений были. Арлиса, все в порядке. Дива и дива, у всех свои недостатки.

Нельзя, нельзя бить людей. Даже таких. Нельзя!

– Да-а-а! – почти рыкнула я. – Насчет недостатков ты прав!

Взглядом растоптала Рейна, потопталась на ошметках и мысленно позвала собаку – пописать на то, что осталось. Морской же Демон, не подозревая о моих кровожадных планах, обнял меня и весело проговорил куда-то в макушку:

– Разерта, что особенного в дивах? По мне, так просто красивые женщины, и все. Разве что воинственные.

– А еще дивы – только женщины, – пропела Разерта.

Она разворачивала, примеривала, разглядывала дары и продолжала говорить. Я даже ее перебить не могла. К тому же от ярких красок вокруг и голоса колдуньи заныли виски. Как и от общей атмосферы.

– Дар дивы передается от матери – девочке. Мужчин-див не существует. И не обязательно, что у дивы родится дочка с даром. Прежде им поклонялись и почитали. И знаешь почему, капитан? Благословение дивы способно сделать избранника неуязвимым. Совсем, понимаешь, Морской Демон? Того, кого коснется благословение дивы, не возьмут яды, заклинания, оружие, зубы...

– Если только дива не укусит сама, – пробормотал задумчиво Рейн. – Разерта, это все

интересно, но мы за другим.

– О, эта чаша великолепно будет смотреться здесь!

С этими словами Разерта поставила рубиновый кубок рядом с выбеленным черепом неведомой зверюшки. Особенно меня умилили цветочки, торчащие из черепа. Да уж, по весне расцветает все.

– Ну? – Колдунья повернулась к нам. – Сладкая, какой у тебя вопрос? Что гложет маленькую диву, украсившую сердца двух сильных мужчин?

Гадина нарровская!

– Я сердцами не питаюсь.

– А зря, – пожала Разерта плечами. – Мне приходилось. Отличный источник...

– Витаминов? – предположила я с невинным видом. – Верю. Но у меня другой вопрос, не про внутренние органы. Скорее, про кожу.

– Рейн! – перебила меня Разерта. – Помнишь тех глупеньких, которые все же рискнули подплыть к моему острову?

– Говорят, ты тогда была не в духе, – кашлянул Рейн.

– Голова болела. Я мечтала полежать, подумать о перестановке, а тут лезут непрошенные гости. Ненавижу гостей! Ну, кроме тебя, Морской Демон.

– К чему эти воспоминания? – не поняла я.

– Думаю, они пришли к Разерте, когда ты упомянула про кожу.

– Да-а-а! – захлопала в ладоши ведьма. – Гости мнегодились. Я сделала из них удобрения для леса. А из кожи сшила плащик, хорошо защищает от дождя.

Я поняла: Рейн умеет заводить друзей. И сейчас один из этих друзей пытается меня прошупать. Ну что ж, спасибо Дэриэну хотя бы за то, что научил держаться в таких ситуациях.

– Полезные гости – отличные гости, – подмигнула я Разерте. – Знаешь, плащик вряд ли предложу. Но интересную картину – запросто.

С этими словами расстегнула блузку, открывая руны на груди и животе. Боковым зрением уловила движение Рейна, точно он хотел прикрыть меня. Но все же сдержался, остался на месте.

– Руны связывания, – прошептала Разерта.

Она подошла совсем близко, я едва не дернулась, когда ее пальцы коснулись одной из рун.

– Очень сильное заклятье, – продолжила ведьма с неподдельным восторгом в голосе. – Связывает не тело, а суть дара. Накладывается лишь при согласии того, на кого оно направлено. Сладкая, а как ты на это согласилась? Тот мужчина пообещал тебе... что? Что можно предложить диве? Вы далеки от жажды власти, от денег, от славы.

– Ребенка, – вырвалось одним выдохом.

– Ребенка, который может родиться лишь от любимого, – покивала Разерта.

Она специально Рейна провоцирует? Я спиной ощущала, как капитан едва ли не огонь выдыхает от ревности. Ну извините, сам вообще вон до сих пор вещи любовницы не выкинул.

«Поганец нарровский!» – опять мелькнуло в голове. Даже пальцы сами собой сжались в кулаки.

Но потом я увидела жадный взгляд Разерты. И направлен он был уже не на руны, а на меня. Она ждала моей вспышки ревности, она выводила меня на нее.

А вот не дождется!

– Не все сразу встречают настоящую любовь, – проговорила спокойно. – Иногда мы ошибаемся. Иногда нас предают.

– Дай осмотреть тебя, сладкая, – перебила меня Разерта. – Давай, мне надо понять, как много он успел нанести.

Если бы она еще молчала во время осмотра! Но, кажется, Разерта отличалась редкой болтливостью. Интересно, и как это сочетается с любовью к одиночеству?

– Так... Морской Демон, дорогой, налей нам всем вина. Бутылки вон там.

– Я открою то, что привез сегодня, – улыбнулся Рейн. – Не уверен, что во всех твоих бутылках вино. Ты сама-то знаешь, в каких?

– Да, где-то экспериментальные зелья. Но я не помню, где именно.

– Тем более, – кивнул Рейн. – Не хочу покрыться шерстью или стать невидимкой. Так что предпочту выдержанное эльфийское. И бокалы тоже возьму новые.

Да уж, зелье мне хлебать тоже не хотелось.

– Нам что, стоит напиться перед тем, как ты скажешь про меня? – поинтересовалась у Разерты. Та пожала плечами.

– Хорошее вино никогда не повредит. Я не люблю пить одна, а мои зверюшки отказываются.

Разерта с бокалом в руке устроилась в самом просторном кресле. Черные волосы, белоснежная кожа, сумасшедшие, страшные глаза. Чудная картинка. Не хватает только костей вокруг. Хотя череп же есть. И цветочки, цветочки в нем, как в вазе.

– Так что там, Разерта?

Рейн отхлебнул вино. Выглядел он вроде спокойным, но я ощущала его напряжение. Оно улавливалось в уголках глаз, в изгибе губ, в самом положении тела.

– Не успели нанести буквально пару десятков рун, – сообщила Разерта. – Потому суть твоя до конца не связана и пытается выбраться. Укротить ее можно только лишь рядом с тем, кто нанес их. Или... кто предназначен тебе. Настоящая любовь.

Последнюю фразу она произнесла с такой горечью, что на миг стало ее жаль. Ненормальная она или нет, но влюбилась. И теперь это добавляет ее разуму еще больше смятения и боли.

– Ты сможешь их убрать?

Рейн, как всегда, подходил к проблеме по-деловому.

– Нет. Их может убрать только тот, кто наносил.

– А он не уберет, – пробормотала я. – Дэриэн никогда не согласится на это. Нарры...

– Значит, заставлю! – Рык капитана едва не потряс хижину от свай до крыши.

– Морской Демон, не разбивай мне сердце сильнее, чем ты уже сделал, – тут же вмешалась Разерта. – Тот маг силен, очень силен. Я ощущаю его мощь на этих рунах. И потом, зачем тебе рисковать собой, когда руны сойдут сами собой через год?

Что... Что?! Какого нарра? Она сразу сказать не могла?

– Злишься? – подмигнула мне Разерта. – Знаешь, что злость на вкус как смесь инелийского перца, корицы и апельсинов? Я придумала это сама. Когда мне было

скучно. А потом сделала такой напиток и запечатала в бутылку. Теперь могу пить злость.

- Ближе к делу, - процедила я сквозь зубы. - Пожалуйста.

- Ты про руны? Это уже скучно, сладкая. Ну да ладно. Налейте вина.

Она пила уже третий бокал и не пьянела. Хотя о чем я! Зато болтала и болтала, у меня в ушах уже звенело.

- Эти руны наносят на время. Тот, кто наносит, сам решает, как долго они будут на теле. О, придумала! Морской Демон, в следующий раз привези мне золотых чернил. Хочу написать ими несколько новых рун. Они...

- Разерта... - мягко перебил ее Рейн.

- Скучные-е-е, ужасно скучные-е-е! В общем, эти руны, сладкая, тебе нанесли на один год. Хотела ребенка? Как раз хороший промежуток времени для того, чтобы зачать и выносить. Ведь по-другому ты бы не смогла понести от мага, верно? Может, ты его и любила, но ваши сущности слишком разные, несовместимые.

В этом она права. Кажется, даже сама природа против того, чтобы мы были вместе. Я, ослепленная любовью, тогда не задумывалась об этом. А стоило бы.

- Если ты сама согласилась нанести эти руны, тогда почему сбежала? - бросила на меня острый взгляд колдунья.

- Ему было мало моей любви. Он пожелал забрать еще и мою силу.

- Это невозможно! - воскликнула Разерта и нахмурилась: - Покажи еще раз руны.

Но вопреки ее просьбе я сдвинула края блузки и стала ее застегивать. Не понравился исследовательский огонек в глазах ведьмы.

- Ты же знаешь, что мы не только благословлять можем? Если узнаю про такие эксперименты... - сказала с вызовом и послала ей предупреждение во взгляде.

- Малышка с заблокированной силой решила показать зубки? - насмешливо произнесла Разерта.

- Она заблокирована не навсегда.

- Год - тоже немалый срок. Лучше бы думала о том, как не попасть в руки бывшего возлюбленного. А то сама без силы останешься.

- Арлиса, успокойся. Разерта нам друг, и она на такое не способна. Я ее знаю. Тот, кого самого едва не лишили свободы, никогда не поступит так с другими, - убежденно произнес Рейн.

Мы с ведьмой одновременно посмотрели на капитана. Меня поразила непоколебимая уверенность в его голосе. Быстрый взгляд на Разерту позволил уловить миг разительных перемен. Ее взгляд просветлел. Казалось, вера в нее Рейна напитывала ведьму, отдаляя от пучины безумия и отвратительных экспериментов.

Подспудно я задумалась - не поэтому ли он так часто навещает ее, даря подарки и пробуждая положительные эмоции? Интуиция подсказывала, что только Морской Демон отделяет ведьму от тонкой грани безумия, не давая окончательно сойти с ума.

- Прости, Разерта, за мое недоверие, - произнесла я примирительно. - Я тебя не знаю, но верю слову Рейна.

- Но руны больше не покажешь? - улыбнулась ведьма криво.

- Не хочу больше о них. - Я продолжила застегивать жемчужные пуговички. - Больно, когда предают твое доверие.

- Тогда давайте выпьем еще вина, - сменила тему Разерта, и капитан наполнил наши бокалы.

Глава 23

Я осторожно отодвинулась и привстала на постели, разглядывая спящего Рейна. Редкий случай, когда проснулась раньше его. Обычно это он или будил меня поцелуями, или тихо уходил, не тревожа мой сон и давая набраться сил после наполненных страстью ночей.

Вчерашняя ночь не стала исключением. Возвращаясь от колдуньи, мы были настолько морально измотаны, что единственным желанием было как можно скорее добраться до постели. Но оказавшись в каюте, буквально набросились друг на друга, срывая одежду.

Ревность к Разерте у меня прошла, а вот Рейн после всех моих откровений о бывшем возлюбленном желал подтверждений, что теперь я принадлежу ему. Я же каждым поцелуем, каждой ответной лаской говорила, что в сердце моем лишь он. Мне теперь только бы дожидаться, пока сойдут руны с тела, окончательно унося воспоминания о прошлом.

Кстати, о прошлом... Я тихонько встала с постели и пошла одеваться, стараясь как можно меньше шуметь. Натянула ставшие привычными брюки и рубашку. Волосы уже заплетала на ходу, выскользнув из каюты и оставив разметавшегося на смятой постели капитана.

Я не отказалась от затеи выяснить подробности о прошлой владелице женских вещей. Расспрашивать Рейна напрямую не хотелось. И так вчера, готовясь к встрече с колдуньей, накрутила себя. Легче было услышать о бывшей возлюбленной из чужих уст, чем от него. А то, что это была именно возлюбленная, я уже не сомневалась.

Раннее утро встретило меня лучами солнца и пустой палубой. Все еще спали после вчерашних возлияний. Остров Разерты заставлял нервничать команду, и пираты за время нашего отсутствия в качестве успокоительного опустошили несколько бочонков. Что не помешало им успешно сняться с якоря, как только мы ступили на палубу, и взять курс на Эристан – распоряжение Рейна, решившего дать команде отдохнуть несколько дней на берегу, пока займемся обновлением моего гардероба.

Зато Рэм на камбузе уже не спал и был в своей стихии. На плите кипела вода, а он что-то помешивал в маленьком ковшике, напевая себе под нос.

– Огонек, ты чего так рано сегодня? – Троль вскинул на меня удивленный взгляд. Что поделать, после того, как капитан добрался до моего тела и не давал спать ночами, меня уже нельзя было не назвать ранней пташкой.

– Не спится.

– Как вчера все прошло? Тебе делали татуировку?

Отдав приказ сниматься с якоря, Рейн сразу утащил меня в каюту, и подробностей встречи никто не знал.

– Нет, с меня достаточно татуировок, – усмехнулась я.

– Вот и хорошо, – облегченно выдохнул троль.

– И Рейн так же думает. Сказал ведьме, что после того, как она его прежней девушке сделала татуировку, больше не хочет рисковать.

Кок бросил на меня быстрый взгляд, а я решила развить тему:

– Рэм, какой она была? Это же ее вещи я надевала вчера?

– Лучше у кэпа спроси, – отвел взгляд он.

– Не хочу. Еще решит, что я ревную, но это не так. Я понимаю, что она уже в прошлом. Просто пытаюсь понять. Мы с ней похожи? Ее вещи мне подошли, значит, телосложением мы одинаковые. Ты же понимаешь... – Я не закончила, намекая на то, что интерес Рейна ко мне может быть связан с тем, что я просто напоминаю ему прошлую любовь.

– Даже не думай об этом! Вы с ней как лед и огонь. Она благородная эльфийка, а все они воблы замороженные. Но девочка оказалась хорошая, отогрелась у нас на корабле. Не знаю, в какой строгости этих эльфов воспитывают, что они такие, но здесь хоть проявилось что-то живое! Она была как птенец, впервые вкусивший свободу. Расправила крылья. Ей даже ведьма на спине нанесла татуировку в виде птицы.

Спохватившись, Рэм бросил на меня быстрый взгляд, проверяя реакцию на откровения, но я слушала с замиранием сердца, желая знать подробности.

– И что потом?

– Не знаю. Вот после этого все изменилось. Кэп стал на себя не похож и все чаще смотрел на нее с тоской, когда она не видела. Но она не хотела покидать его! – тут же воскликнул тролль. – Он сам решил вернуть ее родным, вырывая из сердца.

– Что же произошло? – не могла понять я.

– Может, стоило об этом меня спросить? – прозвучал гневный вопрос.

Мы с Рэмом подпрыгнули от неожиданности, как два застигнутых преступника. Сложив руки на груди, на пороге стоял Рейн.

Помогла придворная закалка, когда при любых обстоятельствах учишься держать лицо и выглядеть уверенно. Пришлось быстро справляться со смущением и брать себя в руки.

– Не хотела еще раз напоминать тебе о прошлом, но раз ты готов об этом поговорить...

Отодвинулась от тролля, который не знал, куда деть глаза, и пошла к Рейну.

– Разве я это сказал? – холодно возразил он. – Сейчас не самое удачное время. В данный момент я взбешен, что мою личную жизнь обсуждают за моей спиной.

Как будто я сама не видела!

– Я тоже имею отношение к твоей личной жизни. И ты не можешь осуждать меня за любопытство и желание узнать, что случилось с моей предшественницей и какой она была, – стараясь сдерживать эмоции, ответила я.

– Арлиса, меня бесит пустое женское любопытство! Прошло уже много лет, я тебе говорил, что она замужем и сюда не вернется. Этого достаточно!

– Но ты до сих пор ничего не забыл, раз спрашивал у Разерты, что было бы, не приведи ты эльфийку к ней, – тихо произнесла я, подходя вплотную к нему и с вызовом вздернув подбородок.

– Довольно об этом! – предупредил он и зло глянул на кока поверх моей головы: – А с тобой мы еще поговорим.

Резко развернулся и ушел. Ушел!!! Мне как будто кипятком в лицо плеснули.

– Ну уж нет! Мы поговорим сейчас! – Я бросилась за ним, теряя выдержку. – Рейн, стой! – Догнав его, схватила и дернула за руку, заставив остановиться. Нехотя он развернулся ко мне. – Ты хотел знать о моем прошлом, и я тебе рассказала. Думаю, что в ответ имею право знать и о твоём.

– Тебе обо всех моих женщинах рассказать? – язвительно поинтересовался капитан, кривя губы.

– Достаточно будет об одной. Ведь при одном только ее упоминании ты так остро реагируешь...

– Уверена? Может, дело в том, что ты только о ней знаешь? Помнится, на Кирсе повстречал я одну горячую демоницу. Мы из кровати дней десять не вылезали. Она такое вытворяла в постели... – закатил он глаза.

Я как будто удар под дых получила. Изменившись в лице, отпустила его руку и отступила. В горле встал ком, мешающий вдохнуть, а на глаза набегали слезы. Мысль о

его прежних любовницах больно резанула.

Хейга, я даже фавориток Дэриэна спокойнее воспринимала! Знала, что у мужчины есть потребности и фаворитки для него ничего не значат. К тому же, как только я его последней пассивности подпала зад, он больше никого особо не выделял. А когда стал за мной ухаживать, любовниц больше не заводил. Точно никого не было, иначе бы мне доброжелатели донесли.

Рейн же... Только от одного его мечтательного вида при воспоминаниях о другой мне стало больно. В душе все перевернулось.

Конечно, мне далеко до демоницы! Я точно не смогу десять дней подряд без перерыва предаваться плотским утехам. И опыта у меня никакого...

Я отступила еще на шаг. В один миг почувствовала себя на этом корабле как в ловушке, в клетке. И, резко развернувшись, стрелой метнулась от капитана.

– Арлиса!

Я чуть замешкалась у самого борта, взбираясь на него. Хорошо, что была в брюках, быстро влезла, но прыгнуть, к сожалению, не успела. Рейн перехватил меня за талию, стаскивая обратно.

– Отпусти!!! – закричала я, вырываясь. Его прикосновения стали противны.

– Арлиса, прости! – Он сжал меня с такой силой, что перехватило дыхание.

– Отпусти, – уже жалобно попросила я, отворачиваясь, чтобы не увидел слез.

– Огонек, прости меня. Прости! – Рейн развернул меня, осыпая поцелуями заплаканное лицо. – Я не сказал тебе, что та демоница меня пленила и я едва сбежал от нее через окно, сверкая голым задом. До сих пор не могу даже мимо Кирса пройти, воротит от воспоминаний.

– Тогда зачем?.. – притихла я.

– Дурак. От злости, – крепко прижимая к себе, признался он. – Прости. Не плачь. У меня внутри все болит от твоих слез. Никогда такого не чувствовал.

– Даже с эльфийкой? – скептически поинтересовалась я, вскинув голову. Да-да, не забыла, из-за кого он вышел из себя.

– Ее я смог отпустить. А тебя не отпущу. Никогда не отпущу. И никому не отдам. Ты как часть меня. Моя.

– Но вещи другой до сих пор хранишь.

Ничего не говоря, Рейн взмахнул одной рукой, второй продолжая крепко обнимать, прижимая к себе. Не поняла, что он делает, а потом увидела, как через борт поднимается волна, вытягивается мимо нас и устремляется в сторону трюма. Вскоре мимо нас проплыл кованый сундук и с плеском ухнул в море.

– Мне не нужны напоминания о другой, когда есть ты. Да я их и не хранил. Убрал с глаз долой и забыл.

Мы замерли, глядя друг другу в глаза. Рейн погладил меня по щеке, склоняясь, но громкий топот заставил нас посмотреть в сторону трюма.

– Кэп, что это было?! – раздался возмущенный вопль.

– Упс!

Глядя на растерянное лицо Рейна, я стала давиться от смеха. Кажется, в желании избавиться от вещей он забыл о команде внизу и искупал их.

– Бежим! – Схватив меня за руку, Рейн потащил в каюту.

– Кэп!!! – раздался хор голосов, когда мы пронеслись мимо мокрых и всклокоченных пиратов.

В каюту мы ввалились, задыхаясь от смеха. Ох, чувствую, что в ближайшее время нам лучше не выходить.

Рейн привалился к двери, обняв меня и зарывшись носом в волосы. Находясь так близко, я чувствовала, как быстро бьется сердце в его груди. С той стороны доносились забористые ругательства. Кто-то непонимающе вопрошал: «Что это было? За что?!»

А мы как будто оказались в нашем отдельном мирке, наполненном близостью. Объятия капитана дарили чувство безопасности, уюта. Не верилось, что еще недавно я готова была сбежать от него.

– Мой Огонек! Не отпускай, – повторил Рейн, целуя меня в макушку.

– А почему ее отпустил? – Я подняла на него взгляд. – Не хочу, чтобы оставалась недосказанность и потом мучили вопросы. Лучше один раз прямо поговорить.

Капитан тяжело вздохнул и ответил:

– После того как Разерта нанесла ей татуировку, мне было видение. Птица парила в небе над городом рядом с другой. Я чувствовал, что они пара и ее место там. В городе, который я никогда не видел. Где высокие горы подпирают небо, а на лугах голубым ковром цветут цветы. И я видел, как она счастлива, это ее место, ее край.

Рейн на мгновение замолчал, зарывшись рукой мне в волосы и перебирая пряди.

– Мы были влюблены, у меня и мысли не было о расставании, хотя я понимал, что она высокородная эльфийка и ей не место рядом с пиратом. Но я не мог не думать о ее будущем. И в конце концов понял, что не имею права удерживать ее рядом с собой. Сам разорвал отношения, заставив вернуться к соотечественникам.

– И как сложилась ее судьба?

– Она вышла замуж за правителя Игенборга. Живет в городе, расположенном в горах, и создает духи, популярные во всем Асдоре.

– Она счастлива?

– Да. Ради нее правитель Игенборга нарушил вековые устои, распустил гарем и объявил ее своей единственной женой.

– Наверное, потому, что когда по-настоящему любишь, готов пойти на все, чтобы любимый был рядом с тобой счастлив, – задумчиво произнесла я. Было приятно знать, что супруг эльфийки ее искренне любит.

Но сколько раз приходится обжечься, прежде чем встретишь свою половину. У Рейна остался шрам на сердце, а у меня на теле.

«Хорошо хоть татуировки все же сойдут через год», – вздохнула я и прижалась к своему пирату. Теперь я успокоилась и больше не ревновала его к прошлому.

Глава 24

- Что это? – спросила я утром, когда вышла на палубу.

На горизонте вырисовывался огромный остров. Холмы, поросшие лесом, какие-то постройки, корабли у причала...

- Эристан, – ответил Рейн. Он стоял за моей спиной и обнимал за плечи.

- И?

- И он один из самых больших в Союзе Островов. Сюда мы приезжаем редко, в основном чтобы сбыть самые крупные вещи и проверенным заказчикам. Ну и заодно послушать, кто и куда направляется.

- Вас еще не знают в лицо?

Рейн хмыкнул, а потом на миг прижался губами к моим волосам.

- Немногие видели Морского Демона вблизи. А те, кто видел, уже не расскажут. Или же предпочитают жить и молчать. К тому же я хочу показать тебе этот остров. И местные лавки. Думаю, там можно найти много чего.

- Рейн, но...

- Ты права, Арлиса, – промурлыкал Рейн. – Нам стоит с тобой пройтись по магазинам, посидеть в маленьком кафе и выпить горячего шоколада. Здесь в него добавляют одну специю, которая вызывает весьма приятные желания.

Я вдохнула соленый воздух. Прогуляться, вот так просто?

- Это возможно? Это ведь будет...

- Свидание? О да!

- Ее тоже водил? – вырвалось невольно.

И тут же я мысленно обругала себя. Ведь решили больше не касаться этой темы. Но словно кто-то дернул за язык.

По счастью, Рейн отреагировал спокойно.

- Где-то мы были, где-то нет. Сейчас новая жизнь, в которой есть только ты. И, надеюсь, вскоре ты поймешь, что другие женщины отныне мне не нужны.

Я лишь кивнула, так как горло вдруг перехватило от накативших слез. Что-то стала совсем чувствительной, не замечала за собой прежде.

Эристан приближался, Рейн ушел проводить осмотр корабля и команды, а я прокралась на камбуз. Рэм протирал огромный стол с глубокими зарубками от ножа. На меня покосился чуть свирепо, но потом смягчился.

- Огонек, у тебя отменный аппетит. Морской воздух пошел тебе на пользу.

- Я опять голодная, – пожаловалась со смешком. – Рэм, у тебя не осталось той зеленой икры?

- Летучей рыбы? Есть немного, сейчас.

Спустя несколько минут я уплетала бутерброд с зеленой икрой и запивала любимым чаем. Рэм же то и дело поглядывал на меня, потом спросил:

- С тобой все в порядке?

- Угу. Ты уже был на Эристане, да?

Я слизнула с пальца икру и блаженно вздохнула. Надо же, не думала, что так буду

набрасываться на еду. Хотя чего ожидать, если я трачу кучу энергии в постели. Капитан просто неугомонный.

- Приходилось бывать пару раз. Ничего так остров, отличное место для мирных бандитов и жуликов.

- Почему?

- Потому, - хохотнул Рэм, - что там местный мэр - бывший пират. Накопил запас под старость, подкупил, кого надо, и пожалуйста - получите остров. Тогда, правда, на нем была лишь пара деревушек. Таких, знаешь, где землянки, где живут с того, что вырастят. А потом он использовал свои связи и создал просто отличное местечко.

- И тут не ловят пиратов?

- Теоретически должны, но на деле - это безопасное место. Потому как с каждой сделки мэр получает свой процент.

- Мило. Прямо поставлено все на поток. А если предложат за поимку огромную сумму?

- Среди пиратов полно отморозков, но Берб, мэр, все же чтит наши уставы. Пиратов не сдает, остальных - может.

- Нарры...

- Что?

- Говорю, погода хорошая.

Рэм покосился на меня так, что я ощутила себя дурочкой. А потом хмыкнул и потянулся за ножами.

- Огонек, тебе-то чего бояться? Берб Морского Демона чтит и, чего уж там, побаивается. Так что просто расслабься и наслаждайся прогулкой. Мы задержимся на Эристане на пару-тройку дней, отдохнем, полапа... кхм, расслабимся. Да и тебе небось приятно будет под ногами твердую землю ощутить.

- Ну... да.

С некоторых пор на палубе я ощущала себя в большей безопасности. Тут не было Дэриэна, тогда как в каждом порту я инстинктивно сжималась. Все казалось, что вот-вот увижу его или услышу.

И я очень боялась за команду, ставшую мне почти родной. С ними я чувствовала себя защищенной, настоящей, живой. Точно сбросила ледяное обаяние Дэриэна, которое окутывало меня все эти годы.

Эристан приближался. Я видела уже суда у причала. Не так много, но они поражали разнообразием. Потрепанные пиратские шхуны и утонченные красавцы, на которых каждый кусок мачты стоил как небольшой дом. Покачивались на воде небольшие кораблики, очевидно, из местных.

Я же прокралась в нашу с Рейном каюту. Прогуляться можно, но для этого придется сделать себя как можно более незаметной.

Просмотрела одежду и выбрала серое платье. То самое, скучное, с высоким воротом и длинными рукавами. Будет жарковато, ну да ладно, зато взгляд местных будет соскальзывать с такой мышки, как я.

Волосы я не так давно подкрасила, так что они отливали вишневым цветом. Стянуть их по сильнее в тугий пучок. Зализать как можно сильнее. Посмотрела на себя в круглое зеркало, подаренное Рейном. М-да, загар красивый, да и глаза так и сверкают. Эх, с этим тоже надо что-то делать.

Порылась на полках каюты, тихо пошипела. Никогда не пользовалась косметикой и сейчас жалела об этом.

Пришлось возвращаться на камбуз.

Только подходила к нему, как дверь распахнулась и оттуда вылетел Санни. Вылетел в прямом смысле, точно ему отвесили такого отличного пинка. А следом донесся рык кока:

– Ты мне чихни еще тут, наррам на корм отправлю, кишки через уши вытащу! Глаза на задницу натяну!

– Я случайно! – прокряхтел Санни.

– На ... себе случайно наступи! – рявкнул Рэм, после чего дверь захлопнулась.

– Все нормально? – Я остановилась рядом с Санни.

Юнга потирал пятую точку и бормотал что-то про нарров, чешуйчатых кальмаров и помянутые троллем кишки. Но мне ответил:

– Просто случайно чихнул.

– Рядом с Рэмом?

– Рядом с мясо-о-ом...

– У-у-у, – протянула я. – Это ужасно, как ты мог? Теперь мясо простынет и начнет чихать. Кстати, какая часть?

– Печенка-а-а...

– Чихающая печенка, звучит неплохо. Можно подавать как экзотическое блюдо.

Санни хихикнул и выпрямился. Я же подмигнула ему и постучалась в дверь камбуза.

– Какого лысого хрена?!

– Рэм, – осторожно позвала я. – Можно зайти? Я не буду чихать.

– А, Огонек, заходи. Ты знаешь, как вести себя на камбузе.

Я прокралась за дверь. Троль стоял огромный, обнаженный по пояс, но в фартуке. Еще и с тесаком для мяса. Сурово глянув на меня из-под бровей, он с силой опустил лезвие на кусок печени. Я сглотнула и поняла, что мечтаю о запахе жареного мяса с луком.

– Рэм, как мне убрать загар?

– Зачем? – удивился Рэм.

– Чтобы на меня не обращали внимания.

Кок крикнул. Не переставая разделывать печень, он проговорил, причем таким тоном, что я поняла: с трудом сдерживает смех:

– Огонек, я, конечно, твое милое личико могу мукой обсыпать, но, боюсь, тогда ты, наоборот, еще сильнее привлечешь внимание. Прекрати дурить, на загорелую женщину в этих местах не обратят внимания. А вот на бледную немочь наоборот. Здесь круглый год солнце и тепло, Огонек. Здесь все загорелые.

– Ну... да.

Моя идея с пудрой теперь казалась идиотством. Ладно, не всегда же быть умной и находчивой. Просто страх быть пойманной Дэриэном отшибал логику, оставляя лишь... страх.

– Ты прав. Спасибо, Рэм.

– Не за что, Огонек. А теперь завязывай болтать. Пора действовать.

Я машинально поймала запущенный в меня лук.

- Тонкими полукольцами, – оскалился Рэм. – Остальной лук вон там, ты знаешь.

Точно! Я же теперь помогаю ему на камбузе. Повертела лук в руках и со вздохом пошла за ножом. Да уж, самое лучшее, чтобы отвлечься от мыслей о Дэриэне, – начать готовить еду. Но один вопрос не давал покоя.

- Рэм, а зачем мы готовим, если скоро на берег сходить? Меня вот Рейн обещал местной кухней угостить.

- Не сравнивай места, куда поведет тебя кэп и куда побегут наши голубчики, – фыркнул кок. – Я им всегда говорю, что на берегу, перед тем как что-то съесть, предварительно лучше укрепить желудок чем-то крепким и забористым.

- И?.. – не поняла я его логики.

- А пить лучше на полный желудок, – щелкнул меня по носу тролль, проходя мимо. – К тому же печень свежая, ее лучше сразу съесть. Кэп обещал несколько дней отдыха, все разойдутся, не рыбам же ее скармливать.

- Ясно, – вздохнула я и принялась чистить лук, поняв, что отлынить не получится.

- Давай их сюда, сам порежу, – сжалился Рэм, забирая очищенные луковицы. – И иди лучше на воздух. Я слышал, вы к портнихе и по лавкам пройти собираетесь, нечего здесь запахи собирать.

- Спасибо!

На радостях послала коку воздушный поцелуй и сбежала. Волнение перед выходом на берег в новом месте не давало сосредоточиться и усидеть на одном месте.

И не только мне, кстати. Среди команды царило оживление. Многие сменили одежду. Я увидела и Илая, но подходить к нему не стала. С ним мы так больше и не разговаривали. Он вроде бы и влился в команду, успел и боевое крещение пройти, но не сказать, чтобы выглядел счастливым. Кажется, его представление о вольной и самостоятельной жизни в роли пирата расходилось с реальностью. Возможно, понял, что может в любой момент погибнуть, а физическая сила и сноровка не поможет, если сталкиваешься в бою с магами.

Да еще у Рейна на корабле царила дисциплина и, помимо прочего, часто бывали тренировки. Дни не проходили в веселье и безделье.

Взгляд непроизвольно скользнул в поисках моего капитана и нашел его разговаривающим со своим помощником. Я не стала мешать, отошла к борту, глядя в приближающийся остров.

Вскоре мне на плечо легла рука. Я даже не вздрогнула, спиной ощущая приближение капитана.

- Ты так напряженно смотришь на остров, – заметил Рейн. – Что не так?

- Волнуюсь что-то, – призналась я.

- Я буду рядом. Никто не посмеет тебя обидеть и докучать. Можешь не беспокоиться и красиво одеться. Ты же поэтому предпочла серый цвет? На Эристане разношерстная публика. Там не удивишь богатой одеждой и не привлечешь ею внимания.

Я оглядела свое непрезентабельное платье. Забавно, перед встречей с колдуньей мне хотелось выглядеть как можно лучше, а сейчас, собираясь в люди, оделась как можно неприметнее. Рейн верно подметил мое нежелание привлечь внимание. Но переодеваться не хотелось.

- Не вещи делают человека, – наставительно произнесла я.

- Ты права. И прекрасна в любой одежде, – поцеловал меня в шею этот искушитель. – Покупка гардероба отменяется? Разворачиваем корабль?

На какой-то миг мне захотелось именно так и сделать. Повернуть корабль и бежать от

этого острова без оглядки. Но я понимала, что Рейн меня просто дразнит. А мое нежелание сходить на берег – от нервов. На корабле и в море я чувствовала себя в безопасности, и было страшно ступить на новую территорию и что-то менять.

– Не заставляй заподозрить, что я влюбилась в скрягу, – шутливо ответила я.

Лишь по тому, как меня сильно сжали в объятиях, поняла, что сказала что-то не то. А когда сама осознала... О Хейга, я и правда сказала «влюбилась»?! Сдала себя с потрохами, что называется.

– А я тебя люблю, Огонек, – тихо ответил Рейн.

И я расслабилась в его руках, не успев испугаться. Прильнула спиной к его груди, чувствуя необычайный прилив легкости и счастья.

Эристан утопал в зелени и цветах. Яркие краски со всех сторон били в глаза, и я чувствовала себя немного оглушенной. А еще для портового города вокруг было на удивление чисто. Мощенные брусчаткой мостовые, широкие улицы, по которым гуляло много людей. Я с любопытством крутила головой по сторонам, рассматривая разношерстную толпу. Рейн был прав, здесь никого ничем не удивишь. В толпе прогуливались с зонтиками дамы, затянутые в корсет, а рядом шли местные женщины в ярких юбках и блузках, оголяющих плечи. Я даже видела воительницу в брюках, с мечом в ножнах на перевязи.

Перед выходом Рэм всех плотно накормил, и мы, нырнув в шумную толпу, некоторое время просто гуляли по городу. Потом выбрали приличную гостиницу с тихим двориком, увитым плющом, в центре которого журчал фонтан, а в прозрачной воде плавали пестрые рыбки. Номер оказался просторный и чистый, и даже с балконом, выходившим во внутренний двор. На балконе можно было посидеть в тени или поесть на свежем воздухе. Плющ давал тень и скрывал от взглядов других постояльцев.

В гостинице мы выпили холодного морса и пошли по магазинам. Заранее выбором места ночевки Рейн озаботился для того, чтобы было куда доставлять покупки. А поскольку с собой мы не взяли никакого багажа, заняться этим вопросом он планировал обстоятельно.

И я не собиралась ему мешать. Плевать, что это попирает все правила приличия. Этикет, навязанные ограничения, хорошие манеры – все это казалось таким далеким и ненужным! Среди ярких красок и пестрой толпы, где никому не было ни до кого дела, я чувствовала себя легко и свободно.

Но Рейн удивил, объявив в придирчиво выбранном дамском салоне, что ему требуется все самое лучшее для его невесты и цена не имеет значения. Мне было безумно приятно. Невеста – это не любовница и не содержанка, и продавщицы смотрели уже иначе. Тут уж мне пришлось проявлять благоразумие и выбирать наряды, исходя из моего положения, а не подходящие для балов и приемов. Рассмеялась, представив себя во всем этом обмундировании приседающей в реверансе на палубе корабля.

Все же я купила себе несколько приличных платьев, которые обещали уже на следующий день подогнать по фигуре и доставить. Рейн же, пока я выбирала и меня обмеривали, успел набрать ворох пакетов, а что внутри – не говорил. Лишь заговорщицки перемигивался с девушками-продавщицами. Те хихикали и смотрели на него восхищенно, а на меня с завистью, обещая все доставить по оставленному адресу.

– И все же, что там? – умирала от любопытства я, когда мы вышли на улицу.

– Вечером узнаешь, – таинственно ответил капитан, всем видом показывая, что больше ничего не скажет.

Раздосадованная, я затащила его в лавку, где выбрала себе метательные кинжалы и перевязь для них.

Рейн все оплатил и лишь посмеивался, когда я зловещим голосом пообещала его

привязать и устроить допрос с пристрастием.

– Огонек, если это будет кровать, а ты на мне в том, что я тебе купил, то исполнятся мои самые смелые фантазии, – шепнул на ушко этот наглец, а меня окатило волной жара.

Из чувства противоречия нашла специализированную лавку, где одеваются наемницы, и купила себе кожаные брюки, рубашку и жилет с несколькими потайными карманами, куда можно спрятать оружие. Пусть не думает, что я собираюсь непонятно в чем скакать вокруг него. Или на нем...

Только представив привязанного к столбикам кровати пирата и себя, восседающую сверху, я ощутила, как еще одна горячая волна прокатилась по телу.

– Здесь жарко, – сказала Рейну и сбежала из лавки, пока он расплачивался за покупки.

Выйдя, капитан лишь довольно посмеивался и выглядел так, как будто знал мои мысли.

Это был удивительный день! Мой пират позволял мне любые безумства, оплачивал, не торгуясь. Брал все, на что падал мой взгляд, и не собирался ограничивать, шутя, что если я забью обновками весь трюм, то он захватит для меня корабль, чтобы было где хранить вещи.

А я разошлась, чувствуя себя ребенком на ярмарке, когда хочется и того и другого... Глаза разбегались. Постельное белье из шелка? Берем! Будет приятно холодить кожу в жару. Ширма, разрисованная яркими цветами и диковинными птицами? Тоже берем! Поставим у стены в каюте, будет красиво. Подсвечник из хрусталя, способный накапливать солнечный свет и мягко светящийся в темноте? Еще как берем! Это не висящая пупырчатая рыба, которая, кстати, незаметно исчезла из каюты после моей критики.

Не смогла пройти и мимо красного платка с черным изображением бородатого пирата, угрожающе сжимающего в руке не саблю, а поварешку. Рэму подарю. Так и вижу на тролле платок, повязанный на голову. Ему на Санни даже рычать не надо будет. Только нагнуться и показать рисунок, чтобы проникся и трепетал.

Когда я уже валилась с ног, мы отправились ужинать в ресторацию на открытой террасе с видом на море. Полюбовались закатом под звуки ненавязчивой музыки. Выступала местная знаменитая певица, и все столики оказались заняты. Даже народ внизу собрался послушать.

Сильный голос с легкой хрипотцой лился по округе. Она пела на незнакомом языке, но так чувственно, что внутри все трепетало. Голос бережил, вызывал непонятное волнение и тоску. Рейн сказал, что это местный диалект, а песня о любви. Он попытался мне перевести, но я остановила. Неважно, и так понятно, что о любви и потере, иначе бы так не сжималось сердце...

Мы послушали только несколько песен и ушли. Вокруг было много людей, а хотелось уединения. Как-то быстро опустились сумерки, принесся с собой приятную прохладу. На улицах зажглись фонари, и мы медленно шли обратно в гостиницу.

Голос певицы стих, заглушенный заводными ритмами уличных танцовщиц, которые извивались под бешеный ритм барабанов на побережье вокруг разожженных костров.

Но даже когда вернулись в номер, у меня внутри все еще звучала чувственная мелодия со словами на неизвестном языке. Хотелось нежности, неспешных ласк. А еще убедиться, что этот мужчина мой и никуда не денется. Странная тоска, навеванная мелодией, требовала доказательств, что у меня будет все по-другому. И я подумала, что, кажется, не переживу, если Рейн исчезнет из моей жизни.

Комнату уже буквально забили нашими покупками, но нам было не до них. Мы начали целоваться с порога, и даже не помню, как добрались до постели.

Упоительная, волшебная ночь, наполненная страстью, любовью и нежностью...

А наутро нас разбудил стук в дверь. Настолько настойчивый, что было ясно – что-то случилось.

Глава 25

В дверь номера стучали не переставая. Я еще сонно потирала глаза, а Рейн успел натянуть брюки, накинуть рубашку и взять оружие, спрятав его за спиной. Сталь кинжала бросала солнечные зайчики, и один попал мне в глаза. Зажмурилась и не увидела, как капитан открыл дверь, а вот голос одного из членов команды узнала.

– Кэп, новенький с Энара в неприятности попал.

– И это причина будить меня с утра пораньше? Пусть Анг или Крей с этим разберутся.

– Его стража замела. Он при аресте оказал сопротивление и рожу несколькими начистил. Нужно вмешаться, иначе даже до суда не доживет, сами знаете, как они за своих.

– За что его? – спросил Рейн, выходя из комнаты.

И тут до меня дошло, что речь, скорее всего, об Илае. Во что же он вляпался?! Я рывком встала с постели, утянув за собой покрывало, и спешно принялась собирать разбросанную на полу одежду, прислушиваясь к разговору за неплотно прикрытой дверью.

– Из-за девки в борделе. Утром новеньких привели. Он узнал свою знакомую, жила в их деревне. Хотел выкупить, но его выставили. Он в драку. Вызвали стражу. Когда те сказали, что все по закону, бросился и на них.

– Я понял. Жди меня внизу, сейчас спущусь.

Рейн вернулся, а я как раз затягивала шнуровку платья. Наши взгляды встретились.

– Это Илай?

– Да. Я разберусь.

– Я с тобой!

– Арлиса, останься здесь. Мне так будет спокойнее, – попросил Рейн. – Из комнаты без меня не выходи.

– Не поняла, из-за чего все? Здесь в борделях удерживают насильно?

– Видимо, девчонка наделала долгов. В лавках или за жилье. Если не можешь платить – в тюрьму. Часто бордели выкупают долги симпатичных должниц и заставляют отрабатывать у себя. Многие втягиваются и потом не хотят уходить.

– И все по закону, – потрясенно прошептала я. Теперь понятно, почему взбесился Илай. – Это мерзко!

– Огонек, не я это придумал. Я говорил тебе, что одинокой девушке здесь опасно, велика вероятность попасть в бордель. Там постоянно нуждаются в свежих телах.

При мысли, что на месте этой несчастной могла быть я, мне стало плохо. Если бы не Рейн и Изэль, неизвестно, что бы меня саму ждало, вынеся к берегу такого острова.

Вспомнив о травнице, приютившей меня, я спохватилась.

– Изэль! Это может быть ее дочь.

Рейн не понял, пришлось пояснить, что жила у нее на Энаре.

– Она говорила, что ее дочь сбежала. Вначале на побережье, а потом вообще с острова. Илай мог узнать ее.

– Как ее зовут?

– Я не помню. Тари вроде. Нет, Дари! Точно. Дари. Изэль все глаза выплакала, когда она исчезла. Помоги ей, пожалуйста.

- А если это не она?

- Все равно помоги, - поджала губы я.

- У меня впервые женщина просит, чтобы я заплатил за другую женщину, - хохотнул капитан.

- Рейн!

Не обращая внимания на негодование, меня чмокнули в кончик носа.

- Все, Огонек, я пошел спасать твоих знакомых. В качестве благодарности можешь надеть что-нибудь вон из тех свертков на кресле.

- Что там?

Этот наглый пират ничего не ответил. Прошествовал к двери и, лишь открыв, обернулся и подмигнул мне.

- Увидишь.

Никогда не отличалась терпением и не умела ждать. Для меня это хуже всего. Время тянулось неимоверно медленно. Я, может, и спустилась бы вниз, чтобы побыть среди людей, да и круги во дворе гостиницы больше, чем наматывала в комнате, но принеся поднос с завтраком служанка сообщила, что знает о моем женском недомогании и желании остаться в комнате.

Я бы разозлилась за этот выдуманный предлог, если бы не умилилась тому, что даже спеша Рейн успел позаботиться обо мне. Вот как на него обижаться? Выразив свои пожелания насчет обеденного меню, отпустила служанку.

От нечего делать стала вскрывать обертки и рассортировывать вчерашние покупки. Даже не думала, что столько всего вчера купила под влиянием момента, а не необходимости. Но Рейн ни словом не заикнулся о моих тратах, и такая щедрость была приятна.

Скуку ожидания разнообразила доставка заказанных платьев. Удивило, что их принес не курьер, а продавщица. Но она пояснила, что хозяйка прислала ее убедиться, все ли подошло и хорошо ли сидит. Пришлось мерить.

Работа портних оказалась безукоризненной. Девушка ушла, бросая взгляды на их фирменные пакеты на кресле и пряча улыбку. Купленное Рейном я оставила на потом, но больше не могла тянуть. Распаковав первый пакет, ахнула. Потрогала тончайшую ткань рубашки, которую ночной нельзя было назвать даже с большой натяжкой. Ажурных кружев больше, чем самой ткани. Она предназначена не для сна. Совсем не для сна.

Если он думает, что я это надену... Да голой встретить проще! Рубашка же ничего не скрывает.

Я вскрывала остальные пакеты, доставая изысканное белье. Все безумно дорогое, безумно красивое и столь же откровенное. Такое могла себе позволить лишь очень уверенная в себе женщина - и далеко не невинная. Прекрасно осознающая реакцию мужчины, который увидит ее в этом.

Следовало разозлиться, остатки воспитания вопили о том, что приличная женщина такое не носит. Подобное белье больше подходит элитной куртизанке. Но в душе разливалось предвкушение реакции Рейна, когда он меня в этом увидит. Я могла негодовать по поводу его выбора, смущаться, но в душе знала, что надену подарки сегодняшней ночью.

Именно ночью, а не встречая его в новом белье, как просил. В таком нужно появляться в вечерних сумерках, в мягком свете свечей, которые легко погасить, чтобы темнота

раскрепостила и подвигла на... безумства.

Я встала и поплескала себе в лицо водой из кувшина, чтобы унять жар горящих щек. Все же Рейн знал, как меня отвлечь, предлагая распаковать покупки. Даже мысли об Илае ушли на второй план. Да я по-настоящему за него и не волновалась, зная, что капитан решит любую проблему. Верила в него. Больше сгорала от нетерпения, желая узнать, Дари встретил Илай или нет.

Лишь ближе к обеду меня полоснуло мыслью, что попросила Рейна помочь только ей. Но ведь речь шла о новеньких! Значит, не одна она попала в беду. Что-либо изменить сейчас поздно, но я и за них попрошу. Умом понимала, что всех не спасти, мне не выкупить девушек из борделей, да и средств своих нет, но этих оставить не могла.

Капитан вернулся днем, и к тому моменту я уже была готова идти сама на его поиски. Мало радости наблюдать, как удлиняются послеобеденные тени, и изнывать от неизвестности. Хорошо еще, балкон в номере был – там я и провела большую часть времени на свежем воздухе.

Хотя свежим его назвать можно только с большой натяжкой. День выдался жаркий, и в обед даже мошкара не летала, прячась от раскаленного солнца в тени, как и я. Немного понаблюдала за детьми кого-то из постояльцев, которые играли возле фонтана и охотились за рыбками. Мальчик и девочка лет пяти-шести, погодки. Детский звонкий смех нарушал ленивую тишину двора. Но их забрала няня – на обед и дневной сон.

Устав от ожидания, я и сама немного подремала на балконе в кресле. Проснувшись, опять поплескала в лицо водой и пригладила растрепавшиеся волосы. Где же Рейн? Почему так долго? Бездействие угнетало, и терпение было на исходе, когда стук в дверь уведомил о визитере.

– Наконец-то! – выдохнула я, увидев капитана.

Рейн выглядел немного усталым, но довольным.

– Почему так долго? Как все прошло? Это Дари? – забросала его с порога вопросами.

– Огонек, я спешил как мог, представляя тебя в постели, а ты... – обиженно вздохнул пират, проходя в комнату. И бросил быстрый взгляд в сторону кресла, где лежали выбранные им покупки.

Радость от встречи сменилась желанием его треснуть. Вот умеет мой пират вызывать противоречивые эмоции! Не хотелось наряжаться, сидя в комнате, и я была во вчерашнем платье. Из-за жары волосы скрутила в простой узел, оголив шею.

– Нужно было раньше приходить, – парировала я.

Взгляд капитана метнулся на постель, ища подтверждения, что я его действительно там ждала. Но заправленная кровать выглядела нетронутой. Он вновь посмотрел на меня, и в глазах читался вопрос.

– Твой вкус насчет женского белья мы еще обсудим. Вначале ответь, как все прошло? Почему так долго?

– Пойдем вниз. Сама все узнаешь.

Подумала, что он мне так мстит, не отвечая на вопросы, но тут Рейн устало улыбнулся и обезоруживающе признался:

– Есть хочу. Там уже накрывают. Ты сама обедала? – Он открыл передо мной дверь, приглашая.

– Давно. Скажи хотя бы, это Дари?

– Какая же ты нетерпеливая, – тепло улыбнулся Рейн, поправляя мой выбившийся локон.

– Все терпение истощилось, пока я тебя ждала.

– В постели?

- Рейн! – закатила я глаза и вышла из комнаты. Все об одном! Мужчины!

Ладно, сама узнаю.

Внизу было шумно и многолюдно. Несколько столов сдвинуто в один, и подавальщицы быстро его накрывали. Среди членов команды я заметила нескольких женщин. Но взгляд первым выхватил Илая. Парень выглядел неважно. Огромный синяк на лице, разбита губа, одежда в каких-то разводах и пятнах крови...

- Илай, ты как? – Я бросилась к нему.

- Да все с ним нормально! – отозвался стоящий рядом Анг. – Целитель внутренние повреждения и сломанные ребра уже залечил, а все остальное быстро пройдет. Только встал на ноги, тут же за девкой своей побежал.

- Арлиса, – расплылся в радостной улыбке парень и тут же сдавленно охнул из-за разбитой губы. – Познакомься с Дари.

Только тут я заметила рядом с ним девушку, которую и представлять не надо было. Сходство с Изэль очень сильное, практически одно лицо. Красивая. И несчастной не выглядит, скорее, очень растерянной.

- Привет! Я Арлиса. Жила у твоей мамы. Мне она много о тебе рассказывала. Переживает за тебя. Ты домой возвращаться собираешься?

- Мы возвращаемся. – Илай покровительственным жестом обнял ее за плечи, притягивая к себе. Девушка не вырывалась, а доверчиво прильнула к парню.

Подавила улыбку, глядя на них. Кажется, Илай нашел свою деву в беде, которую спас и которую уже не оставит.

- А это кто? – Я взглянула на остальных девушек. Все три выглядели поувереннее и уже стреляли глазками направо и налево, с улыбками принимая ухаживания мужчин.

- Нас вместе отдали за долги, – ответила Дари.

- Мне их выкупить денег бы не хватило, спасибо капитану, – пояснил Илай.

- Не стоит благодарности, – отмахнулся подошедший к нам Рейн.

- Как же не стоит? Да мы теперь все для вас сделаем! – едва ли не хором отозвались оживившиеся при его появлении спасенные, глядя на него преданными глазами.

При нашем появлении все стали рассаживаться за стол, и я села рядом с Дари, желая расспросить ее. Рейн устроился рядом, две девушки расположились напротив нас, а третья умудрилась быстро обогнуть стол и сесть рядом с Ангом. Он первым успел занять место по правую руку капитана.

Такая слаженная женская активность мне не понравилась. Спасибо, Рейн ничего не замечал, уделяя внимание еде. Хотя я говорила, что обедала, он вначале наполнил мою тарелку, а потом свою. За Дари ухаживал Илай.

- Расскажешь теперь, где так долго пропадал? – склонилась я к Рейну.

- Да что рассказывать. Вначале отправились в тюрьму и заплатили, чтобы этого доходу не убили, пока он ждет нашей помощи. Потом к Бербу – мэру. Мы знакомы, и за ним есть небольшой должок. Пришлось немного посидеть, поговорить о жизни. Заплатил небольшой штраф за своего члена команды, который побуянил.

- Я все верну! – встрял Илай.

- Сиди уже, – отмахнулся капитан. – Потом я выразил желание позаботиться о моральном облике прекрасных девушек, попавших в беду, и не позволить им стать жрицами любви. Погасил их долги, заплатив в казну, выплатил неустойку купившему их заведению. Бумажная волокита заняла время. Илая выпустили, подлатали. Когда получил бумаги, пошел за девушками, прихватив для убедительности стражников. Все спасены и счастливы. Я молодец? – Пират блеснул хитрой улыбкой, склонившись ко мне.

- Ты потрясающий! – с благодарностью выдохнула я, преисполненная восхищения. Даже без всяких просьб он спас и других девушек.

Мы замерли, поедая друг друга глазами. Больше всего на свете хотелось сейчас остаться с ним наедине и поцеловать.

Момент нарушили спасенные девушки. Как оказалось, не только я восхищалась капитаном.

- Благодарим вас за все! – воскликнула одна, привлекая к себе внимание.

- Мы отработаем каждую монету! – поправляя пышную грудь, заверила вторая. Пират рядом с ней сглотнул, утонув взглядом в глубоком декольте.

- Не беспокойтесь, совесть мне не позволит брать деньги с женщин, – хмыкнул Рейн.

- Хорошо, не будем о деньгах. Мы можем и по-другому отработать, – встряла первая, призывно улыбаясь.

Я стиснула зубы, испепеляя ее взглядом. Вот же бесстыжие особы! И зачем только из борделя их выкупали? Такие нигде не пропадут.

- Возьмите нас к себе на корабль! Без вас мы здесь пропадем, – жалобным тоном попросила и третья, сидящая в стороне. Нагнулась, тоже показывая свои внушительные достоинства.

- Кэп, а давайте и вправду возьмем! – оживились пираты.

- Уж мы позаботимся о красотах!

- Они и вещи постирают, и спинку потрут.

- Подавальщицы будут, что Санни гонять.

- Прекратите балаган! – строго рявкнул Рейн. – У нас корабль, а не плавучий бор... Простите, девушки.

В душе я порадовалась, что он не настолько мягкотел и не спешит дальше заботиться о спасенных девах.

- Но среди вас уже ведь есть женщина. Или вы ее тоже спасли из веселого дома?

- Мы не хуже!

- Арлиса – член команды. Доказавшая свою полезность, – с нажимом произнес капитан, напоминая о том моменте, когда я помогла в бою.

Но девушки ничего не поняли.

- Так и мы докажем! – заявила самая бойкая из них, поведя плечами и потрясая бюстом.

- Довольно.

Рейн произнес это негромко, но настолько веско, что все разговоры прекратились и команда уткнулась в тарелки. Девицы тоже притихли, переглядываясь между собой и бросая из-под ресниц быстрые взгляды на капитана.

Во всем этом радовало единственное: Дари в разговоре не участвовала, предпочитая есть. Она вообще бросала на пиратов настороженные взгляды и больше жалась к Илаю, как к знакомому человеку.

Постепенно беседы возобновились, и я решила поговорить с Дари.

- Рада, что ты вернешься домой. Изэль будет счастлива обнять тебя.

- Как там мама?

- Переживает. Как ты могла вот так ее бросить?

– Дура была, – мрачно ответила девушка.

– А как на Эристане оказалась? Изэль сказали, что ты уплыла с каким-то моряком. Он тебя бросил?

– Нет. Монти вложил скопленные деньги в товар. Я и свои сбережения отдала. Он поплыл с торговым кораблем. Думал – продаст, вернется, домик себе купим, свадьбу сыграем... Но недавно стало известно, что судно затонуло. Пираты.

Девушка тяжелым взглядом обвела лица мужчин за столом, давая понять, что догадывается о роде деятельности присутствующих.

– Это не они. Мы на простые торговые судна не нападаем, – тихо сказала я, а она бросила на меня недоверчивый взгляд. – Разве обычные пираты стали бы вас выкупать?

Она не нашла, что возразить.

– Как же он тебя одну без денег оставил? – не могла понять я.

Хорошо, конечно, что парень ее не оказался мерзавцем, но все равно непонятно, почему любимую девушку оставил без средств.

– Монти наперед оплатил комнату и деньги на жизнь мне оставил. Должно было хватить.

– Как же ты влезла в долги?

– Хозяин жилья как узнал, что корабль Монти затонул, так ко мне сразу и явился. Заявил, что комнату оплачивал он, а не я. А так как Монти мертв – или плати, или убирайся.

– Вот мерзавец! – в сердцах выругалась я.

– Ничего. Я съехала, служанкой в богатый дом с проживанием устроилась.

– Что же произошло?

– Не захотели платить. К концу месяца стали придирались: то не так делаю, то вазу дорогую им разбила, а меня и рядом с той комнатой не было, да и вазе грош цена. Не захотели слушать и выставили, не заплатив и монеты. Сказали, если буду жаловаться, сами вызовут стражу и заставят вернуть им убытки.

– И что ты?

– Ушла. Я потом узнала, что они не первую служанку со скандалом выгнали, не заплатив. Рекомендаций не дали, да и всем своим знакомым нажаловались, какая я безрукая. Я сняла комнату на двоих с приезжей девушкой. Думала легче будет, пока работу ищу. А она исчезла с остатками моих сбережений, еще и часть вещей моих украла.

– Ты на нее заявила?

– Стража сказала, что я сама виновата и еще доказать надо, что эти деньги у меня были. Даже слушать не стали. А хозяин навесил на меня все сделанные соседкой долги. Та, пока я работу искала, еду в комнату заказывала и вино. Ни в чем себе не отказывала. Попробуй докажи, что я не пила и не ела. Мы же вместе жили. Работу я не нашла. Перебивалась временной, но там платили копейки. Хозяин жилья немного подождал, а потом потребовал все оплатить. Я не смогла, и он вызвал стражу.

– Знаешь, сколько дур таких? Сотни! – фыркнула одна из спасенных девиц. – Головой бы подумала, стал бы хозяин твою соседку в долг кормить и поить? У него, скорее всего, договор с борделем – присматривать им девочек, а соседка твоя – его знакомая. Он подождал, пока ты в долги влезешь, и заявил на тебя. А там уже и они подсустились, выкупили твой долг.

Дари ничего не ответила, лишь губы сжала, а я не смогла промолчать:

- Если ты такая умная, как сама в бордель попала?

Девушка заткнулась, отведя глаза.

- Домой хочу, - устало призналась Дари.

Вот и хорошо! Изэль будет рада. Надеюсь, девчонка насмотрелась на всю эту красивую жизнь и сыта ею. Пусть в селении жизнь размеренная, но там люди все простые и на виду.

- И правильно! Я тоже понял, что дома лучше, - подал голос Илай. - А одинокой девушке лучше вернуться под защиту семьи.

В его словах мне почудился намек.

- Что ты имеешь в виду? - захотелось ясности.

- Что какие бы ни были недоразумения с родными, лучше вернуться к ним, а не путешествовать одной. В непонятной компании, - негромко произнес парень, чтобы слышали только мы.

- Илай, ты это обо мне? - не поняла я. Все же компания Дари известна, парень оказался порядочный, но погиб.

Он бросил быстрый взгляд на Рейна, но тот был увлечен разговором с Ангом.

- Я вчера услышал, что тебя разыскивает отец. И очень беспокоится. Ты же видела, как изводилась от беспокойства Изэль. Подумай, что он чувствует. Почему не хочешь домой вернуться?

Мое сердце ухнуло вниз. Едва сдерживаясь, тихо спросила:

- Илай, мои родные умерли, когда я была маленькой. Я сирота. Надеюсь, ты никому не сказал, что знаешь обо мне?

Парень изменился в лице. Я бы даже сказала - мертвенно побледнел.

- Я не говорил ничего конкретного, просто что знаком с рыжеволосой девушкой. Они не знают, с какого я корабля. В увеселительном доме я был с новыми членами команды.

- Но они выяснят, кто тебе помог покинуть тюрьму, и сделать выводы будет несложно, - возразила я.

- Он меня убьет, - простонал Илай.

Кто такой «он», пояснять не надо было. Парень выглядел испуганно и раскаивался, только мне не легче. Странно, раньше я не замечала за ним болтливости. В чем причина?

Под моим взглядом Илай горячо зашептал:

- Прости. Я был зол. И по тебе видно, что ты из хорошей семьи. Пираты - неподходящая компания. Думал, что тебе лучше вернуться домой. Хотел выяснить, почему и кто так ищет рыжую девушку, и назвал только твое имя, чтобы убедиться, ты это или нет.

Я рассерженно зашипела сквозь зубы. Болван, он выдал меня с головой! И я дура, что не подумала изменить имя. Рыжих девушек много, а вот Арлис среди них в разы меньше.

- Ты прав, у меня огромное желание тебя убить, - раздался над ухом голос Рейна, и я подпрыгнула на месте, оглянувшись.

Капитан зло смотрел на Илая.

- Забирай с корабля вещи и убирайся.

- Я не хотел ничего плохого, - побелевшими губами произнес парень.

- Убирайся.

- Подожди меня, я скоро. - Он сжал руку Дари и, не споря, встал из-за стола.

- Илай, ты куда? - Пираты на дальнем конце стола, не слышавшие Рейна, удивленно на него посмотрели. Слишком резко он встал.

- Соберу свои вещи. Не могу оставить Дари, провожу домой. Поищем корабль обратно.

- Кэп, может, хоть ему разрешишь взять на корабль подругу? Мы бы их закинули домой. С нами добираться безопаснее.

- Никаких исключений. И нам не по пути, - отрезал Рейн.

- Олаф, Пирс, прогуляйтесь с ним. Не хотелось бы, чтобы случайно влип еще в неприятности. Мы сегодня перешли дорогу хозяевам борделя, могут поквитаться, - распорядился Анг.

- Я думаю, лучше покинуть этот гостеприимный остров. После случившегося нашим парням в увеселительных заведениях рады не будут. Расслабятся в другом месте. Собирай людей, - сказал Рейн квартирмейстеру.

Анг согласно кивнул и распорядился, чтобы нашли остальных.

- Кэп, будем мы еще всяких крыс бояться! - воскликнул Мэй, не желая прерывать долгожданный отдых. К тому же одна из спасенных девушек уже успела подвинуться поближе к нему, и пират покровительственно ее обнимал, поглаживая по оголенному плечу.

- Крысы и нападают исподтишка. Выйдешь по нужде за угол, тебя и посадят на перо, - ответил ему Анг. - Поверь, наши лица они сегодня запомнили.

Окинул насмешливым взглядом парочку и добавил:

- Но если хочешь здесь задержаться, за собой не тянем. Случись что, будет кому похоронить или выхаживать.

Девушка тут же села ровнее и дернула плечом, сбрасывая руку Мэя. Похоже, роль сиделки ее не прельщала. Больше волновало собственное будущее.

- Так они и нам мстить могут? - забеспокоилась она. Остальные тоже встревожились.

- Не беспокойся, милая. Красавиц они любят и ценят. Долги ваши мы выкупили. Ищите способ заработать монеты, и они вас не тронут. А хоть посмотрите, какие орлы рядом с вами, соскучившиеся по женской ласке. Таких красоток мы не обидим и будем щедры.

И зачем выкупали их из борделя, если после этих слов девицы посмотрели на оставшихся моряков оценивающими взглядами и заулыбались. Рука пирата опять разместилась на плечике девушки, и она ее не сбросила.

Анг повернулся к нам и подмигнул, произнес негромко:

- Пусть расслабятся парни, пока времени немного есть.

Я же посмотрела на Рейна, глазами спрашивая, сколько вообще у нас есть времени.

- Не переживай, нужно, чтобы твое имя донесли и узнали, совпадает с искомым или нет. Это как минимум несколько дней, а то и недель.

Я выдохнула. Он прав. Знай они имя разыскиваемой девушки, и на нас бы сразу началась охота. А пока информация дойдет по цепочке, мы уже будем далеко.

- А что потом?

- На море им до нас не добраться.

Я кивнула, принимая такой ответ. Что ж, значит, перестану сходить на берег. Придется

подождать, пока сойдут татуировки и сила вернется. А тогда меня будет непросто поймать и удержать против воли.

Слова Рейна были здравы и имели смысл, но внутри все равно не унимался червячок тревоги, нашептывающий: «Беги! Немедленно на корабль! Беги!» Но я списала это на нервы.

Пока ждали остальных, поднялась наверх и упаковала вещи. Покупок оказалось так много, что Рейн нанял экипаж доставить их на корабль.

Волосы я перечесала и пригладила, скрутив в тяжелый узел на затылке. Хотела повязать голову платком, но не стала. Сейчас их цвет отливает вишней, лучше не прятать.

Проследив за погрузкой вещей, освободила комнату и спустилась к остальным. За время моего отсутствия обстановка внизу изменилась. Парочки уже не было, а оставшиеся девушки сидели на коленях у пиратов и о чем-то ворковали. Когда я подошла к столу, еще одна парочка поднялась и вышла на улицу.

– Куда это они? – спросила я Рейна.

– Мы в приличной гостинице, здесь комнаты на время не сдают.

Хм, а прелестницы не терялись и спешили обласкать спасителей. Один пират занял место Илая и заигрывал с Дари. Девушка была напряжена и его обществу не рада. Мое появление она встретила с заметным облегчением.

– Прости, нам нужно посекретничать о женском, – улыбнулась я пирату.

– Спасибо, – шепнула Дари, когда тот отошел.

– Не за что. Ты маму еще раз от меня поблагодари и скажи, что у меня все хорошо.

– Вы давно виделись?

– Месяц еще не прошел, – примерно прикинула я.

– Может, с нами вернешься? – Она опасливо посмотрела на пиратов.

– Нет, с ними я в безопасности.

– Расскажи мне о ней. Как ты у нас оказалась?

Я коротко пояснила, что меня прибило к острову, и больше говорила о своей жизни у Изэль. Как оказались с Илаем у пиратов? Была знакома с капитаном, и он, повстречав, забрал меня с собой. А Илай напросился в команду, желая изменить свою жизнь. Ни к чему ей знать, что он ухаживал за мной и хотел спасти.

Пока разговаривали, к столу подтягивались остальные члены команды и вернулся Илай. Прощание с ним вышло скомканным, он не желал мозолить глаза Рейну и, забрав Дари, ушел.

Лишь потом я поняла тактику капитана. Для подстраховки на корабль мы отправились все вместе. Вроде и прогулочным шагом, все выглядели расслабленно. Но мы с Рейном шли в середине, нас прикрывали самые плечистые ребята. Шедшие впереди выглядели навеселе, громко смеялись и как бы невзначай заставляли прохожих убраться с нашего пути.

Проходя мимо площади, где выступали комедианты и собралась целая толпа, я как будто споткнулась.

Они вышли из переулочка на противоположной стороне. Первым увидела Саара, верного телохранителя, а вот рядом с ним... Его бы я узнала под любой личиной, по одной походке, развороту плеч, характерному наклону головы.

– Дэриэн... – прошептала помертвевшими губами.

– Что? – склонился ко мне Рейн.

Меня же окатило ужасом, когда Дэриэн сбился с шага и завертел по сторонам головой, как будто услышав мой голос. С трудом заставила себя отвести глаза. Хорошо, что мы в этот момент уже сворачивали на другую улицу. Я ускорила шаг, ныряя в тень, отбрасываемую стеной.

– Он здесь, – голос сел, и слова вырывались с трудом.

– Кто?

– Он, – имя произнести вслух еще раз не решилась.

– Где?!

– Был на площади.

– Видел тебя?

– Нет. Но почувствовал.

Рейн выругался сквозь зубы, крепче меня обнимая, и мы ускорились. Теперь уже шли не прогулочным шагом, а как будто спеша по делам. Напряжение спало, когда мы миновали центр. К счастью, на площади было слишком много людей. Зная, как я люблю уличные представления, Дэриэн будет искать меня среди зрителей. Но как он здесь оказался? Совпадение или так быстро шпионы доложили?

Почувствовав отток магии, я бросила взгляд на Рейна. Капитан был сосредоточен, глаза прищурены, а губы крепко сжаты. Чувствовала, что он использует силу, но на что?! Не желая отвлекать его вопросами, я открылась и стала делиться своей, как тогда на корабле. Крепким пожатием руки Рейн выразил благодарность, но сосредоточенного взгляда от горизонта не отвел.

Мы петляли по лабиринту улиц и без приключений добрались до берега. А вот там нас ждали. Нет, не Дэриэн. Дорогу заступил седовласый мужчина в ливрее, какую носят лакеи богатых домов.

– Капитан, вы нас уже покидаете? Господин мэр приглашает вас на ужин.

– К сожалению, меня ждут дела. Передайте Бербу мои сожаления. Я навещу его в другой раз.

– Я вынужден настаивать.

К нам шагнули вынырнувшие как будто из-под земли стражники, и пираты схватились за оружие.

– Спокойно! – сказал Рейн своим людям. – Идите на корабль.

– Но кэп!

– Я рад, что вы приняли правильное решение, – поклонился слуга.

– Что вы, я надеюсь, это вы примете правильное. Погода меняется, посмотрите на горизонт. У вас хорошее зрение?

Слуга мэра бросил быстрый взгляд на море, и я тоже посмотрела туда. Вроде спокойное... Время близилось к вечеру, и на горизонте потемнело небо, разделившись на светлый верх и темный низ, который сливался с водой. Но вдруг я потрясенно осознала, что это не небо сливается с морем, а волна поднялась до самого неба и идет на нас.

Судя по испуганным возгласам стражников, не я одна это поняла.

– Убьете меня, и эта малышка обрушится на остров, – холодно произнес Рейн.

– Кто говорит об убийстве? – голос слуги испуганно дрожал. – Вас пригласили на ужин.

– Я привык избегать столь настойчивых приглашений. Особенно когда в гости ведут под конвоем. Мы можем идти?

- Где гарантия, что с вашим уходом волна минует нас? – спросил один из стражников.
- Даю слово, что она уйдет за нами. Мы можем идти?

Стража отступила, а Рейн перевел взгляд на слугу.

- Передайте Бербу, что у меня хорошая память. А на ужин к нему я заеду.

Бросив зловещее обещание, он увлек меня к кораблю. Задерживать нас больше не пытались.

Глава 26

Дэриэн

В первый момент я решил, что мой разум уже начинает играть со мной. Но затем понял: нет, не чудится. Арлиса где-то совсем рядом. Заныло внутри, точно натянулись невидимые струны. Необъяснимое чувство, что появлялось лишь рядом с ней.

Где же моя рыжеволосая беглянка? Где мой упрямый Огонек?

Я огляделся, ожидая увидеть рядом знакомый цвет волос. Но нет. Прошли двое мужчин, семейная пара... Прополз крайне раздраженный наг. Группа троллей, шрамы которых говорили сами за себя. Ну и гуляющие девки. Шлюхи виднелись тут и там, с призывно оголенными плечами и коленями.

Ни одна из них и близко не напоминала Огонька. В их глазах не было тех искр...

Арлиса поманила и снова исчезла.

Я сжал кулаки. Ну нет, не упущу. Она здесь, на Эристане. Значит, никуда не денется. Не зря я мчался на этот остров, где правит бывший бандит и головорез. Мэр обещал посодействовать. Ну еще бы, за те деньги, что я ему посулил!

У Берба разветвленная сеть шпионов. Ведь когда в твои владения часто прибывают опасные типы, полезно знать, что творится в переулках и на площадях. А я щедро платил за сведения об одной рыжей особе. Так щедро, что часть шпионов мэр отрядил узнавать новости о моем Огоньке.

И вот донесли. Некий скандал на острове, в котором замешан пиратский молодчик. Он упомянул имя – Арлиса. И это услышал один из людей Берба. Девка одного из пиратов, чье имя мне пока не назвали.

Нет, не девка, а мой Огонек. Арлиса – довольно редкое имя. А у этой девушки волосы были цвета вишни. Покрасила? Замаскировала? Да, она могла.

Я вдруг понял, что стою посреди улицы и сжимаю кулаки. Как я ни пытался уловить ее присутствие, вокруг звенела пустота. Та самая, которая донимала меня, когда Огонек сбежала. Пустота, которую не могли согреть ни женщины, ни вино, ни схватки.

А теперь она где-то рядом. И от этого внутри все сжималось. Два нарровых месяца я гонялся за нею. Два месяца думал, что скажу при встрече. А теперь одна мысль: схватить и увезти подальше. Все объяснить, обнять, прижать к себе. И больше не отпускать ни на шаг.

И где она? Не такой уж большой остров сейчас вдруг показался нереально огромным. Куда Арлиса снова ускользнула?

Я окинул взглядом улицу и быстрыми шагами направился к самому высокому зданию. Попробую оттуда нащупать ее след. Только успокоиться, самое главное – успокоиться. Но как это сделать, когда в голове единственная мысль – Огонек где-то рядом. Может, за спиной.

Резко обернулся, но нет. Только мужские рожи и размалеванные шлюхи. Рядом затоптался Саар, тихо сказал, словно выдохнул:

– Господин, я сразу схвачу ее, как только увижу. Она в любом обличье не ускользнет от меня.

– Хватай, – согласился я.

Потом вымолю прощение за все. Но сначала – увезти Арлису как можно дальше. Нет мне покоя, пока не сделаю это.

С крыши открывался вид на город и море. Но он сейчас меня мало интересовал. Перед глазами стояло лицо Арлисы. Со вскинутыми бровями, сверкающими глазами и взглядом, от которого все переворачивалось внутри. Поймал себя на том, что вслух

шепчу ей какие-то слова, обещания. Да к наррам все, в ледяную бездну!

Я закрыл глаза и сосредоточился на ощущениях. Руны... я наносил их ей, в них часть моей силы.

Где ты, девочка моя? Пришло время возвращаться домой.

Показалось, что уловил ее присутствие в порту. Но затем ощутил что-то странное. Открыл глаза и услышал, как рядом тихо выругался Саар.

Море точно наступало на остров. Медленно, закрывая собой половину неба.

– Это что еще такое? – прошептал я потрясенно.

Здесь маг такой силы? Немыслимо!

Колдун? Но я не знал никого, кому под силу создать подобное.

Внутри вдруг похолодело. Дивы могут делиться силой с колдунами. Или же с теми, кого выбрали.

Нет!

Не помню, как оказался на земле. Кажется, кто-то вскрикнул неподалеку. Неважно. Первый же извозчик лишь глянул на меня и молча подхватил поводья.

– В порт! – приказал я жестко. – Быстро!

– Двой...

– Заткнись и просто езжай!

У меня с пальцев готовы были сорваться ледяные иглы, распарывая брюхо и грудь возницы. Но тот молча отвернулся и хлестнул лошадь.

– Господин... – начал Саар.

– Будь наготове, – прошипел я. – Убей всех, кого увидишь рядом с Арлисой.

Не упущу ее! Больше – никогда!

«Моя!» – рычал ледяной зверь внутри. Он рвался на волю, понимая, что Огонек совсем рядом.

«Моя!» – стучало в висках. Я готов был сейчас разорвать любого, кто попытался бы помешать мне добраться до Арлисы.

В порт мы практически прилетели. Кони хрипели и роняли клочья пены, когда повозка со скрипом затормозила, едва не сбив одного из местных бродяг.

Арлисы не было. Зато я увидел одного из тех, кто служил Бербу. Он стоял бледный и что-то тихо выговаривал второму мужчине, не менее бледному.

А волна, что закрывала полнеба, медленно опала. Рядом выдохнул Саар. Вряд ли он испугался, но впечатлился – точно.

Да в ледяную бездну все это!

Где мой Огонек?!

При виде меня шпион Берба подобрался и сделался чуть зеленоватого оттенка.

– Что здесь произошло? – спросил я отрывисто. И тут же повысил голос, с трудом сдерживаясь, чтобы не заорать и не начать трясти идиота. – Не мямли! Что тут случилось?!

– Морской Демон...

– Кто? – не понял я.

– Морской Демон, – повторил шпион, – пират, управляет стихией воды, говорят, в его роду божество морей. Он очень сильно разозлился, когда мы попытались надавить на него.

– Зачем?

– Приказ мэра. Он и его девка должны быть доставлены на ужин.

– Мэр рискнул приказывать пирату, имеющему такую силу? – прищурился я.

Шпион замотал головой. Я подумал вдруг, что он сейчас явно мечтает откусить себе язык.

– Прежде он такой силы не показывал.

– Или у него ее не было.

Я отпустил шпиона, который сказал все, что нужно. Хотя нет, не все...

– С ним была девушка?

Шпион торопливо закивал. Что-то мне не нравилось в его взгляде. Эти бегающие глазки, эта странная поза. Скрывает и боится. Но скрывает.

От меня?!

– Что за девушка?! – Я не увидел, а почувствовал, как вокруг моих ног начинает расплзаться иней. Усилием воли смирил магию.

– Да кто ее зна...

– Не лги мне! – хотелось орать, но из горла вырвалось шипение.

Как всегда, одно лишь подозрение, что речь идет об Огоньке, лишило меня ледяной сдержанности. Словно часть ее огненной натуры переходила ко мне.

– Это подруга его... – просипел шпион. – Боженька морской, да кто же вы?!

Круглыми глазами он смотрел на ледяное пятно, уже медленно таявшее под палящим солнцем.

– Тот, кто задает вопросы. Та девушка... она рыжая?

У меня сердце замерло, пока ждал ответа.

– Крашенная она. Цвет как у спелой вишни. Морской Демон называл ее Арлисой.

Шум в ушах вдруг стал сильнее, мир точно завертелся перед глазами. Я не знал Морского Демона, но ненавидел его. Нет, не просто ненавидел. Я готов был разорвать его на части. За то, что мой Огонек находилась рядом с ним.

От одной мысли, что эта грязная тварь касалась моей Арлисы, мутилось в голове, хотелось выть в голос. Внутри все разрывалось от бешенства.

Как-то я видел волчью пару. Самку пристрелил, а самец кругами бегал около нее и выл. А затем бросился на меня – уже зная, что я сильнее. Вот сейчас я чувствовал себя тем волком. Только Арлису просто украли. Увели мою женщину! Ту, которую я хотел посадить на трон рядом с собой. Ту, ради которой мое сердце билось сильнее обычного.

Я убью его, понял вдруг отчетливо. Я оторву его руки, выколю глаза и отрежу язык за то, что он посмел прикоснуться к Огоньку.

Не обращая больше внимания на шпиона, молча поманил Саара за собой, коротко приказал:

– Возвращаемся на корабль.

– Будем преследовать?

– Я уничтожу его, – голос мой звучал слишком спокойно. – Сможешь определить, в какую сторону они отправились?

– Я думаю, их корабль вон там.

Саар вытянул руку в сторону моря. Да, там вдалеке виднелся корабль. Один. Остальные пока боялись отходить от пристани, помня про гигантскую волну. Отлично!

– Выдвигаемся, – повторил я, не сводя взгляда с темной точки.

Неважно, насколько силен Морской Демон, неважно, что ему повинуются силы воды. Лед сковывает воду. И очень больно режет.

Он и правда обладал огромной силой. Корабль уходил все дальше и дальше. В какой-то момент я не выдержал и выругался, глядя на темную точку вдалеке. Мы никак не могли нагнать Морского Демона. И моя Арлиса опять пыталась ускользнуть.

Ну уж нет!

Гонка будто растянулась на века. Я просто не мог оторвать взгляд от темного силуэта корабля впереди. Он временно стал моим наваждением. Там находилась Арлиса. Наконец-то она почти рядом! Остались мелочи.

Мы не могли их нагнать, но и не теряли из виду.

– Господин! – послышался голос Саара, остальные моряки вдруг загалдели. А я и сам уже видел.

Морской Демон решил на нападение. И впереди нас море вдруг вздыбилось гигантской волной.

Но что я говорил про мороз? Ударил изо всех сил, выплевывая заклинание. На миг виски пронзило болью, но все тут же прошло. А волна впереди замерла, наткнулась на невидимое препятствие заклинания. И стала льдом. Очередное заклинание, и я резко развел руками в стороны и вперед. Лед буквально взорвался мириадами сверкающих осколков.

– Морские твари, спаси нас всех! – провыл кто-то за спиной.

Легкий шум, звук падения и голос Саара:

– Так будет с каждым трусом.

Я же не отвлекался на мелочи. И так, колдун управляет морем. А у меня есть мороз. Догнать мы не можем, но...

Этим заклинанием я пользовался не слишком часто. Да, сильное. Да, в отличие от остальных, способно охватить большое расстояние. Но и магические силы истощаются очень быстро.

– Саар, – позвал телохранителя. – Мой сундучок.

Спустя минуту мне его принесли. А теперь успокоиться. Самое главное в магии – концентрация. И в этом была проблема, так как перед глазами то и дело вставало лицо Огонька.

Выдохнуть и очистить сознание. Огонек скоро будет со мной, совсем скоро. Но для этого придется сосредоточиться и поработать.

Помогло. Сознание вновь стало кристально ясным, лишь на его границе продолжала пульсировать ярость. Но сейчас она даже помогала, придавала сил.

Короткое, лающее заклинание – и воздух вокруг вдруг замерцал мириадами снежинок. В следующий момент они устремились за кораблем. Ледяной буран сформировывался на глазах.

Пусть я не могу догнать, но вот замедлить... до нужной мне скорости.

Буран окутал все вокруг. Только мой корабль оставался нетронутым, тогда как корабль Морского Демона медленно покрывался ледяной коркой. Еще немного – и он станет слишком тяжелым, чтобы удержаться на поверхности. Растопить лед Морской Демон не может.

Но он сумел удержать корабль на поверхности моря. И напустил на меня очередную волну. Я перехватил ее на лету, заморозив и разбив. Давай, колдун, трать силы. Они у тебя огромные, еще и с поддержкой дивы, но небесноконечны. А я неуживим. На мне – благословение дивы.

Очередная волна рассыпалась ледяными осколками, море вокруг бурлило, пытаясь потопить корабль, но бессильно замирало, скованное льдом. Билось, пробивая путь наружу. А я автоматически произносил заклинания, автоматически пил поддерживающее зелье и понимал, что скоро и мои силы будут на исходе. Нельзя вот так просто швыряться столь сильными заклятьями. Ничего, еще немного...

Атаки колдуна становились все слабее, ему приходилось одновременно следить за тем, чтобы не дать кораблю утонуть, атаковать меня и поддерживать скорость. В итоге его внимание рассеивалось.

Пора! Очередной залп моих заклинаний заморозил воду вокруг корабля Морского Демона. Лед затрещал, вода рвалась наружу. Но я снова и снова бил вокруг корабля, промораживая глубже и глубже. Пока не сковал полностью.

Мы уже подобрались достаточно близко, чтобы меня услышали.

Это выглядело даже красиво: блистающий льдом корабль в ледяной тюрьме. Я чувствовал, что совсем скоро море проломит лед. Следовало торопиться. Да и силы были на исходе.

– Арлиса! – мой голос разнесся далеко вокруг. – Огонек! Я знаю, что ты меня слышишь! Покажись!

Мне показалось, или на палубе и впрямь мелькнул знакомый огненный блеск волос? Сердце кувыркнулось в груди, но я усилием воли сдержал порыв плюнуть на все, разнести врага на части и выхватить свое сокровище из чужих лап.

– Огонек! – повторил я, наслаждаясь этим словом. – Смотри, я здесь. И хочу, чтобы ты вернулась домой. Хочу, чтобы ты сейчас вышла на палубу. Я заберу тебя, а взамен пообещаю не тронуть никого из экипажа.

– Вали к ледяным наррам! – послышался звучный голос.

А вот и Морской Демон. Я разглядывал высокую, широкоплечую фигуру, размышляя, не отправить ли ему в сердце ледяные копья. Но интуиция подсказывала, что это будет непросто. Тем более сейчас казалось мало убить его. Пусть видит, как Огонек вернется ко мне. Это больше пыток или ран.

А потом уже и все остальное.

– Арлиса, я говорю с тобой, – повторил спокойно, хотя внутри уже все кипело от подступающего бешенства.

Вместо ответа вокруг моего корабля вздыбилась вода. Я заморозил ее и разбил на части, понимая, что сил с каждым таким заклятьем все меньше. Трогать внутренний резерв не хотелось, его слишком долго восполнять.

– Ты сильный колдун, – сообщил Морскому Демону. – Но лед сковывает воду.

– Вода настойчива.

– Хочешь увидеть, как умирает твой экипаж? – спросил я в ответ. – Хочешь, чтобы Арлиса видела, как я убиваю тебя? Огонек! – снова обратился к любимой. – Ты выбираешь вариант, где много крови?

– Ты ее не заберешь, – спокойно сообщил Морской Демон.

– Извини, – развел я руками. – Уже забираю.

Эти руны на ее теле. Я наносил их, в них пульсировала моя магия. И я подобрался сейчас достаточно близко, чтобы захватить невидимые нити того, что сковывало дар Арлисы.

Прости, Огонек, но больше я тебя терять не намерен.

Наверное, Арлиса даже не поняла, что произошло. Один магический рывок, и она буквально взмыла над кораблем. Чтобы в следующее мгновение оказаться в моих руках.

Вот и все! Сжав в руках забившуюся беглянку, я свысока посмотрел на пирата, наслаждаясь его потрясенным выражением лица. Пользуясь растерянностью противника, сконцентрировал в воздухе ледяную магию, формируя тонкие шипы, и отправил на пиратский корабль. Теперь можно было не осторожничать.

– Не-е-ет!!! – пронзительно закричала Арлиса, увидев в воздухе характерный переливчатый блеск. Красивое мерцание в солнечных лучах несло смерть. Она уже видела мои шипы в сражениях и знала, на что они способны.

Я уловил поток силы, исходящий от нее. Шипы, которые были способны превратить в лохмотья паруса и людей, обогнули корабль по касательной, не задев никого.

– Уходим!

Приказ я отдал, удерживая оседающую без чувств девушку. Теперь все силы направил на то, чтобы ледяной преградой разделить корабли, увеличивая расстояние между ними. Лед поднимался стеной к небу, и стена ширилась. Но действовал я механически, пытаюсь осознать случившееся.

Благословение див считалось большой редкостью и удачей, такие счастливицы наперечет. Но чтобы благословить корабль и людей на нем?! Нет, о таком никто никогда не слышал.

Невероятно. Немыслимо. Если бы не видел своими глазами...

Ни один шип не коснулся корабля и людей, а значит, она искренне полюбила это корыто и отребье на нем, желая им благополучия и долголетия. Теперь магические атаки и заклинания против них бесполезны.

Только чистая природная стихия способна остановить пиратский корабль. И пока пираты не поняли, что произошло, и не осознали своего преимущества, я выкладывался на полную.

И лед разрастался, сковывая волны и покрывая их ледяным панцирем.

– Арлиса-а-а!!!

Лишь отчаянный возглас пирата преодолел разделившую нас ледяную стену, но она его уже не слышала.

Что ж, оставить Морского Демона жить с осознанием, что потерял самое ценное, тоже неплохая месть. Я сам жил все это время, перебирая воспоминания. Только потеряв свою девочку, в полной мере осознал, насколько она мне дорога.

Широкими шагами пересек палубу, направляясь в свою каюту. Команда и без меня возьмет курс домой. Хотел положить Арлису на кровать, но шорох в углу каюты напомнил о временной игрушке. Девчонка, служившая забавой, от страха забилась туда во время боя.

Мне льстила влюбленность этой простушки, внешне так похожей на Огонька, только

зачем нужна бледная копия, когда есть оригинал. Вышвырнул бы ее прочь, но Арлисе потребуется служанка на время пути.

- Смени простыни, - холодно приказал ей. Пусть привыкает к своей новой роли и к тому, что в ее услугах больше не нуждаются.

- Это твоя дочь? - спросила уже бывшая любовница, подходя ближе и с любопытством разглядывая ношу в моих руках.

- Невеста. Будешь верно служить ей - останешься жить. Одно лишнее слово, даже косой взгляд на нее - отдам команде.

- Любимый, но... - растерялась девчонка.

- Я в твоих услугах больше не нуждаюсь, а вот моей невесте нужна служанка.

Несколько долгих мгновений она смотрела на меня, осознавая услышанное, но под тяжелым взглядом сникла, убедившись, что я не шучу.

- Ты возвращаешься домой?

- Вы, - поправил я. - Забудь про фамильярность. Или приступай к своим новым обязанностям, или пошла вон!

- Я могу сойти на берег? - дрожащим голосом уточнила она.

- Мы не будем заходить в порт, - разочаровал ее. - Но можешь хоть сейчас прыгнуть за борт. Там пиратский корабль неподалеку, наверняка подберут.

Ее глаза испуганно расширились. Знает, что пираты не церемонятся с женщинами, если только те не юные красивые девственницы, которых можно выгодно продать. Пустят по кругу, и все дела.

Я видел ужас девчонки, но не собирался с ней больше возиться, когда на руках драгоценная ноша.

- Первое и последнее предупреждение - я не терплю нерасторопных слуг.

Недолгое колебание, и она кинулась менять белье, на котором еще этой ночью ублажала меня.

Глава 27

Арлиса

Первое, что я почувствовала, – знакомый мужской аромат с нотками морозной свежести и хвои. Всегда поражалась тому, что рядом с Дэриэном царит прохлада даже в знойный день. Но если раньше его аромат олицетворял для меня дом, личный безопасный оазис, то сейчас в мозгу забились тревожные колокольчики, и я инстинктивно отшатнулась, едва открыв глаза. Чтобы тут же наткнуться на его недовольный взгляд, я бы даже сказала – уязвленный.

Дэриэн лежал на постели, вытянувшись рядом со мной, и то, что я тут же поспешила оказаться подальше, отползая на край широкой кровати, ему крайне не понравилось.

– Неужели ты боишься меня? Думаешь, я способен тебя обидеть?

– А как назвать то, что ты планировал сделать со мной?

– Я до сих пор понять не могу, почему ты не пришла ко мне и не попросила объяснений. Не захотела прямо поговорить. Сбежала, рискуя жизнью!

Укор в его голосе заставил на миг ощутить себя маленькой девочкой, крайне разочаровавшей своего опекуна. Я виновато опустила глаза, но тут же себя одернула. Это не я, это он предал меня!

– Было неприятно узнать, что все эти годы служила объектом исследований. Я тебе доверяла, а ты запечатал мою силу лишь для того, чтобы отобрать ее. Обманул меня.

– Разве? Я тебе никогда не врал, Огонек, – спокойно ответил Дэриэн. – С малых лет заботился и любил, думал о твоём благополучии. На моих руках оказался необычный ребенок. О дивах очень мало известно. Мне нужно было понять, как раскрыть твою силу, не навредить.

– Раскрыть, чтобы забрать? – зло бросила в ответ.

– Я тебя за все годы хоть чем-то обидел? Все мои действия продиктованы заботой о тебе. Почему ты подумала о самом худшем?

– Нет?! Тогда объяснись.

– Арлиса, ты для меня всегда была особенной. Я любил тебя, когда ты была маленькой. Вначале как ребенка. Когда ты выросла и показала, что видишь во мне мужчину, а не опекуна, я дал тебе время повзрослеть и убедиться в своих чувствах. Ты же с первой нашей встречи заняла место в моем сердце.

– Не понимаю, как это вяжется с рунами и намерением лишить меня силы?

– Ты не задумывалась о том, почему твои родители жили в лесу? Дивы – дети природы, в городах им тесно, душно. Их манят просторы, свобода. При моем положении я не мог дать тебе этого. Я сделал тебе предложение, и ты согласилась стать моей женой, прекрасно видя, какая жизнь тебя ожидает. Добровольно согласилась идти со мной по жизни рука об руку и всем своим поведением показывала, что желаешь именно этого. Да, руны были нужны не только для того, чтобы ты смогла родить ребенка, но и чтобы тебя не тянуло на лоно природы. Я не хотел, чтобы во дворце ты ощущала себя несчастной, скованной.

Его слова перевернули все с ног на голову. Я растерянно замерла, не зная, что и думать. Могли ли действия Дэриэна быть продиктованы заботой обо мне? Я чувствовала искренность его слов. Они походили на правду. Я настолько сильно мечтала стать его женой, что согласна была отказаться от вольной жизни и мириться с жизнью во дворце, со всеми его правилами и ограничениями.

– Но разве я не имела права знать всю правду? Самой решать – отказываться или нет от своей силы?

Лишь на миг Дэриэн отвел взгляд и вновь прямо посмотрел на меня.

– Я привык сам принимать решения, руководствуясь тем, что для тебя будет лучше. Если бы увидел, что это навредило тебе, нашел бы способ вернуть все обратно. Прости за эгоизм, но ты много значишь для меня, я искал способ удержать тебя рядом. Не хотел однажды потерять.

Когда-то я была бы безумно счастлива, услышав эти слова. Он сказал «прости», признал, что важна для него. Но сейчас не почувствовала ничего. Пустота. Слишком много всего произошло со мной с момента нашего расставания. Связывающие нас нити оказались разорваны, и я сомневалась, что хочу вернуть все обратно.

– Пусть так. Даже допускаю, что ты в чем-то прав. Моя суть нуждается в свободе. Только сбежав, я поняла, насколько меня тяготила жизнь во дворце. Раньше мне казалось, что готова на все, лишь бы быть с тобой рядом, большего мне не надо. А оказалось, что я забыла, как дышать полной грудью. Всю жизнь я старалась быть тебя достойной. Нанятые тобой учителя меня только критиковали. Я слишком быстро ходила, слишком открыто выражала свои чувства, что неприлично для леди. Слишком много читала, что вредно девушкам. Меня заковывали в рамки, вынуждая носить маску жеманной аристократки, и все равно я никогда не дотягивала до идеала. Я даже силу свою дала ограничить ради тебя!

Переведя дыхание, тихо призналась:

– Я забыла, какая я настоящая, и только недавно стала познавать свою суть и свои желания. И знаешь, мне больше не хочется меняться, ломать себя ради твоего одобрительного взгляда. И отказываться от своей силы я больше не желаю. Мне плохо. Ты заблокировал доступ к важной части моей души.

Во время моего монолога Дэриэн медленно сел и сейчас серьезно смотрел на меня.

– Хорошо, как скажешь. Руны продержатся год, у тебя будет время родить ребенка, а потом они сойдут.

– Родить ребенка? – непонимающе повторила я. Мечты носить в себе частичку любимого бесследно канули в прошлое.

– Я прощаю тебе твой побег. В этом есть частично и моя вина. Мы вернемся и отпразднуем свадьбу. Ты помнишь о ней? Подготовка не прекращалась. К нашему возвращению будет все готово.

Свадьба? Какая свадьба? Я больше не хочу замуж!

– Я не согласна завершить ритуал. Ты слышал меня?

– Арлиса, это всего лишь на год. Твоя сила и так ограничена, остался последний этап. Чтобы не начинать все заново, когда ты захочешь ребенка.

Можно подумать, я его сейчас хочу.

Все перемешалось. Дэриэн не желал ничего плохого, это я все не так поняла. Только после побега я изменилась и больше не люблю его. В то же время сейчас, когда он рядом, когда говорит так открыто, я не вижу в нем врага. Но и любимого больше не вижу.

– Я не хочу завершать ритуал, – повторила упрямо. Сказать, что и замуж больше не хочу, не решилась.

– После свадьбы у тебя будет время принять окончательное решение, – не стал настаивать он.

«Не надо никакой свадьбы!» – закричала про себя. Вслух почему-то не смогла.

– Я не хочу возвращаться, – сказала вместо этого.

– А чего ты хочешь? – Терпение Дэриэна оказалось небезгранично. – Думаешь, я позволю тебе и дальше носиться на пиратском корабле со всяким сбродом и подвергать себя опасности?

- Они не сброд.

- По каждому из них виселица плачет. Пираты долго не живут. Их или вылавливают на берегу, или топят в море. Я не хочу, чтобы ты оказалась в их числе. Нравится тебе это или нет, но я забираю тебя домой.

- Они не такие!

- Огонек, не будь наивна.

- Я не могу стать тебе женой. Я больше не невинна, - привела я последний аргумент.

- И это одна из причин, почему я готов был стереть их в порошок, - с ненавистью произнес Дэриэн.

Было настолько непривычно видеть столь яркое проявление эмоций на лице всегда сдержанного опекуна, что я испуганно ахнула.

- Я их пощадил. Ради тебя. Понимая, что тебя это расстроит.

На сердце отлегло. Я не видела, чем все закончилось, и судьба «Морского демона» меня волновала.

- А насчет остального... Я сам давно не невинен. Ты видела моих фавориток и пережила их существование. Я тоже переживу.

У меня не осталось аргументов, а Дэриэн встал с постели, посчитав тему исчерпанной.

- Что ж, раз мы все выяснили, отдыхай и приходи в себя. Я пришлю к тебе служанку.

Он вышел, а я без сил упала на постель. Требовать вернуть меня обратно бесполезно, а попытаться сбежать, прыгнув в море, уже не могла, хорошо представляя себе, что случится, попади я в руки других пиратов.

А Рейн... В прошлом он отказался от своей любви, считая, что ей не место рядом с пиратом. Вдруг и сейчас, когда он понял, кем является Дэриэн, решит, что с ним мне будет лучше? Ведь провести параллели между моим опекуном и сильнейшим магом льда, правителем Льдорра, несложно.

Да и умом я понимала, что ничего он не сможет сделать. На стороне Дэриэна армия, а Рейн один. Я не переживу, если он погибнет, спасая меня. И в то же время я не видела себя больше женой Дэриэна. Что же делать?

Зарывшись в подушку, я закричала от отчаяния. Жизнь в очередной раз сделала резкий поворот, и будущее виделось в мрачных красках.

Не знаю, сколько я пролежала вот так, чувствуя только пустоту и обреченность. Слабость. Ненавижу, ненавижу это чувство! Но что я могу против Дэриэна? Тем более он опять повернул все так, что мне должно стать стыдно за свое поведение.

Но нет! Все еще пряча лицо в подушке, я замотала головой. Нельзя стыдиться того, что проявила свои желания, что просто хотела свободы.

Скрипнула дверь, и я быстро села. Никто не увидит моей слабости. Никому не покажу, что растеряна. Если Дэриэн и может читать меня, то остальным не позволю!

«Я сам давно не невинен. Ты видела моих фавориток и пережила их существование», - всплыли слова Дэриэна при виде девицы, что стояла в дверях.

Да уж, видимо, он решил, что пока ищет меня, то отказывать себе в плотских удовольствиях не стоит.

Девица оказалась рыжей, стройной и с крайне злобным взглядом. О да, я знала эти взгляды. Ими меня одаривали фаворитки Дэриэна, когда он отвлекался от них на меня.

Когда я, бешено ревнуя, старалась привлечь его внимание.

Ясное дело, что и с этой рыжей он кувыркался. И выбросил, когда нашел меня.

Нарры, какой же он эгоист! Если прежде мне глаза застилала любовь, то теперь я видела все отчетливо.

- Уходи, - сообщила рыжей. - Я не хочу никого видеть.

- Он велел помочь вам привести себя в порядок.

- Я в порядке. Просто уйди.

Что-то дрогнуло в ее взгляде. Точно, страх! Но не передо мной, перед Дэриэном.

- Если я послушаюсь его, то меня накажут, - она почти прошептала это. - Отдадут команде на потеху.

- Узнаю Дэриэна. Хорошо, принеси мне воды.

Меня буквально обожгли ненавидящим взглядом. Но мне было все равно. Душа рвалась к Рейну, я не знала, что с ним. Пусть Дэриэн пощадил пиратов, но в каком состоянии корабль, команда? Я видела, что мой любимый сражался на пределе сил. Отдавала ему энергию, понимая, что иначе он упадет. Но Дэриэн меня забрал. И внутри все выло от страха за Рейна. Он себя практически истощил. Что с ним сейчас?

Следующие несколько дней я провела на палубе, глядя вдаль. Стояла бы так круглыми сутками, но рыжая служанка начинала крутиться рядом и ныть что-то про наказание. А я поняла уже, что не смогу навлечь на нее гнев Дэриэна.

Море сверкало под солнцем, дни выдались на удивление ясные. И я до боли в глазах всматривалась в горизонт. Боялась и при этом отчаянно стремилась увидеть того, без которого сейчас не жила, а лишь существовала. Рейн стал частью моей свободы. И теперь ее отобрали.

Но время шло, а мой капитан не появлялся.

- Огонек, вернись в каюту.

Голос Дэриэна ворвался в мои мысли, в которых я снова была вместе с Рейном. Вздрогнула и поняла, что тепло на моих плечах - его плащ. Сам ледяной маг стоял рядом и разглядывал меня со странным выражением в глазах. Я бы сказала - со злостью, но только направлена она была не на меня.

- Мне хорошо здесь.

- Ветер переменился, - мягко возразил Дэриэн. - Ты замерзнешь. К тому же ожидается буря.

Может, Рейн явится вместе с бурей?!

Ледяной маг отшатнулся от меня, точно прочитал в глазах эту мысль. Сжал кулаки, а потом медленно выдохнул сквозь сжатые зубы.

- Он не вернется, - проговорил жестко. - Я не отдам тебя, Арлиса. Никому!

- Я не вещь, - бросила уязвленно.

Тяжелые ладони легли мне на плечи и сжали, разворачивая к себе.

- Ты огонь моего сердца. Солнечный луч, согревающий мою душу. Ты самое дорогое и ценное, что у меня есть. Неужели ты этого не видишь?

Я не видела. Или не хотела видеть. Все, что до побега было для меня важно, обесценилось. Я больше не верила ему безоговорочно. После расставания с Рейном внутри как будто образовалась пустота, и все слова опекуна, его забота, ухаживания не могли ее заполнить.

Дэриэн заглядывал мне в глаза, что-то ища, но, видимо, не нашел. Его губы сжались в тонкую линию.

– Арлиса, да что с тобой? Ты сама на себя не похожа! Что произошло на корабле пиратов? Он взял тебя силой?

– Нет! – Я дернулась из его рук, но Дэриэн лишь крепче сжал плечи, не давая освободиться.

– Нет? – обманчиво-спокойным тоном переспросил он. – Не ври! Я никогда не поверю, что стоило тебе убежать, как ты добровольно упала в объятия пирата! Скажи правду. Ты платила своим телом в обмен на его защиту? Тебя это гнетет?

Я молчала, а он сделал свои выводы. От его рук по моим плечам узором расширялся иней, выдавая, что Дэриэн теряет контроль от гнева.

– Я его уничтожу, – процедил он.

– Нет! Все было не так! – быстро воскликнула я, испугавшись за Рейна. – Он спас меня, когда я упала в море. А потом... из-за рун мне было очень плохо. Огонь выходил из-под контроля, и я сгорала. Все было как в бреду, и только его близость приносила облегчение.

Последнее признание вызвало скрежет зубов у Дэриэна. Потом он рывком притянул меня к себе и крепко обнял, прижимая голову к своему плечу. Как в детстве, когда утешал, зарываясь пальцами в волосы, ероша и глядя.

– Ничего, все прошло. Теперь я рядом, и все будет хорошо.

Я вдохнула его запах, погружаясь на миг в детство, где все было просто и ясно, где для меня существовал лишь он. Обняла его за талию, стиснув не менее сильно, чем он меня, в тщетной попытке обрести в тихой гавани рук опекуна успокоение. И не находя его.

– Зато сейчас мы вместе. Ты и я, и никаких придворных вокруг. Ты же мечтала об этом, я знаю, – продолжал Дэриэн, целуя меня в макушку. – Можно считать это нашим медовым месяцем. Я долго отсутствовал, и сразу после бракосочетания не получится уединиться, только позже, как разберусь с накопившимися делами.

Я напряженно замерла, а Дэриэн приподнял мой подбородок, повторив:

– Только ты и я, Огонек.

Поцелуй обжег губы. Горячий, жадный. Я не была готова к нему, внутри все противилось происходящему. Мы как будто поменялись с ним местами. И теперь он горел и сходил с ума от моей близости, а я была холодна и не теряла головы.

Сама разорвала поцелуй, упираясь руками в его грудь и отталкивая.

– Не надо! Я не могу. Не готова.

– Я понимаю. Тебе нужно время, – разочарованно согласился Дэриэн.

– Да, мне нужно время! – горячо подтвердила я, ухватившись за эти слова. – Прошу, дай мне его! Дай время прийти в себя. Хочу попросить...

– Все, что захочешь.

– Не надо сейчас свадьбы. Я не готова стать тебе женой.

Видела, что мои слова неприятно его резанули, но это была чистая правда. И боюсь, уже не буду готова никогда.

– Ты еще не пришла в себя.

Не знаю, кого больше он пытался в этом убедить – меня или себя.

– Давай подождем до возвращения, и потом еще раз скажешь, уверена ли ты в этом

решении. Приготовления уже идут, сама знаешь, и нельзя все отменить, не вызвав кривотолков. Мы можем пожениться сразу после возвращения. Или нужно назначить другую дату свадьбы.

– Хорошо, – выдавила я, сожалея, что все отменить не получится, но радуясь даже недолгой отсрочке.

Глава 28

Дэриэн

Магия. Она в какой-то степени влияла на характер того, кто обладал ею. Ледяные маги в своей основе сдержанные, скупые на эмоции.

Но Арлиса когда-то разбила мою ледяную оболочку. И сейчас я едва ли не жалел об этом.

Внутри меня все пылало. Возможно, именно так сходят с ума. Арлиса находилась так близко, я мог прикоснуться к ней, обнять, поцеловать. Но при этом не чувствовал ее рядом. Мыслями она была на том корабле. С Морским Демоном, которого благословила.

Дива благословила наррова пирата!

Путешествие домой словно растянулось на вечность. Каждый день я мысленно скрипел зубами, когда видел, как Арлиса снова и снова всматривается в даль. Она ждала его. И эта мысль сводила с ума, заставляла сгорать от ревности и бессильной злости. Злости на того, кто украл ее у меня.

Я привык, что Арлиса и ее восхищение всегда рядом. Привык к ее любви и ревности. Воспринимал это как должное, пока не понял, что потерял. И не знал, как вернуть.

– Все равно ты моя! – эта фраза вырвалась рыком, когда я ушел в каюту.

Ее лицо так и стояло перед глазами. А во взгляде – то, что появилось, когда забрал Арлису с пиратского корабля. И это выводило из себя. Лучше бы она кричала, обвиняла меня, ненавидела. Хоть какие-то эмоции. Но рядом со мной находилась бледная тень Арлисы. Вроде бы и в полной моей власти, только вот сейчас это не радовало.

Руны? Нанес бы я их, зная о последствиях? Да, сто раз да! Потому что так она оставалась со мной, в моей власти и под моей охраной.

Скрипнула дверь. Я быстро оглянулся, чтобы встретиться взглядом с рыжеволосой служанкой.

– Пошла вон.

– Господин, она опять на палубе.

А уже глубокая ночь. Повторив приказ идти подальше, я осторожно вышел из каюты.

Арлиса стояла, вцепившись руками в борт. На миг показалось, что она вот-вот спрыгнет в море. И снова потеряю ее. Беззвучно подошел, чтобы услышать шепот:

– Рейн, найди меня! Найди! Услышь меня!

Перед глазами все на миг померкло. Я схватил Арлису за плечи и развернул к себе.

– Не услышит! – прорычал глухо. – Не отдам тебя!

И тут же окатило холодной волной, когда увидел, как расширяются от испуга глаза дивы.

– Извини...

Арлиса лишь повела плечами, сбрасывая мои руки, и молча ушла к себе.

Она хотя бы не пыталась убежать. Хватало здравомыслия понять, что в этих водах есть не только Морской Демон, но и другие пираты. Хотя я не сомневался, что попытки побега будут на суше. Но до тех пор у меня есть время вновь приручить ее.

Ночь прошла точно в бреду. Я то и дело подходил к каюте Арлисы, прислушивался к чему-то. И снова уходил к себе. И так несколько раз.

- Раздели со мной завтрак, – сказал ей утром.

Палуба освещена солнцем, резко пахнет морем и влажным деревом. Я стоял рядом и видел, как ее волосы полыхают пламенем. Безумно хотелось зарыться в них пальцами, вдохнуть аромат, знакомый уже столько лет. И темнело в глазах при мысли, что к ней прикасался другой.

Не думать об этом, не думать. Арлиса со мной, я добьюсь ее чувств. Всегда добивался – и не проиграю в этот раз.

- У меня нет аппетита.

- Я не замечал этого.

Мой Огонек пожала плечами.

- Сегодня у меня правда нет аппетита.

- Ты бледная, – вырвалось у меня. – Как себя чувствуешь?

- Мне не хватает сил. – Арлиса смотрела на меня в упор. – Я как в клетке.

- Ты не в клетке! – возразил ей, сразу поняв, что речь совсем не об ограниченном пространстве корабля. – Ты – будущая королева, тебе будут поклоняться.

- Не хочу.

- Я люблю тебя, – повторил упрямо.

- Тогда отпусти, – попросила она с какой-то усталостью в голосе.

Внутри все точно оборвалось при одной лишь мысли, что она опять исчезнет.

- Не могу, – выдохнул я, делая шаг к ней. – Не проси об этом.

Сжал ее плечи, наслаждаясь тем, что она так близко. Проговорил, глядя в зеленые глаза, вкладывая душу в каждое слово:

- Все для тебя сделаю, Огонек. Тебя будут обожать подданные, матери станут называть дочерей твоим именем. Ни одной женщины больше не существует для меня.

Я пытался достучаться до нее, показать, как дорога мне. Но Арлиса оставалась безучастной. К самым горячим признаниям, к самым широким жестам. Я устраивал обеды на палубе, с дорогой посудой и ледяными цветами, которые не таяли под палящим солнцем. Огонек поддерживала беседу, но в ней сквозило равнодушие ко мне, к ситуации. А я... я продолжал поджариваться в огне ревности, когда видел, каким взглядом она окидывает морской простор.

Она ждала своего пирата. И это было невыносимо.

- Ты уверена, что все в порядке? – спросил я спустя несколько дней.

Арлиса точно побледнела еще сильнее. Она очень много спала и стала плохо есть. Клевала как птичка и уходила в каюту. Я проклял все на свете из-за своей глупости. В стычке с Морским Демоном мы лишились целителя. И теперь даже некому было показать Огонька. А ее состояние беспокоило меня все сильнее.

- Я правда просто устала.

- Но ты даже не тренируешься, не гуляешь, – не выдержал я. – От чего ты можешь устать?

- Не знаю. – Арлиса прикусила губу едва ли не до крови. – Просто упадок сил, вот и все. Возможно, из-за рун.

Я промолчал, так как руны подобного не могли вызвать. Хорошо, что через пару-тройку дней мы должны прибыть в Льдорр. Я заранее послал сообщение дворцовому целителю,

самому лучшему. Чтобы он был готов и осмотрел Арлису, как только мы прибудем.

Главный порт Льдорра прекрасен. Мы уже пару недель как шли в холодном течении, и здесь оно раскрылось во всей красе. Море не замерзло, но купаться в нем никто бы не рискнул. Темно-синяя вода даже выглядела не слишком дружелюбной. А берег сверкал от снега. Моя магия сделала так, что Льдорр всегда находился в оковах холода. И весь порт сверкал благодаря льду, инею и снегу.

– Добро пожаловать домой, Огонек, – прошептал на ухо Арлисе.

Она стояла впереди меня, укутанная густым сиреневым мехом. Я прижимал ее спиной к своей груди, не в силах отпустить.

– Я забыла как здесь холодно.

– Неправда! – возразил ей. – Здесь не бывает морозов, Огонек, просто мягкая зима. Тебе ли этого не знать. Ты дрожишь с непривычки. Идем, нас отвезут во дворец, где ты согреешься. Все теперь будет хорошо.

На самом деле хорошо не было. И я чувствовал, как Арлиса дрожит даже под толстым мехом.

Но она никогда не жаловала холод.

Ничего, согреется, вспомнит, как ей здесь было хорошо. И все станет как прежде.

Так я убеждал себя, пока мы в роскошном экипаже ехали к дворцу. Никакой торжественной встречи, я уезжал едва ли не тайно.

Льдорр, как всегда, сверкал в лучах солнца. Ледяные статуи на площадях, темно-серые камни мостовой, которую старательно чистили каждый день, меховые накидки на скамейках там и тут. Возможно, кому-то жить в стране вечной зимы показалось бы мрачной перспективой. Но здесь я становился гораздо сильнее.

Целитель Алин уже ждал нас.

– Зачем он мне? – удивилась Арлиса.

Целителя она знала давно, он осматривал ее, еще когда была ребенком. Огонек частенько крутилась возле Алины, задавала ему вопросы. Иногда говорила, что тоже хочет стать целителем. Ну, это когда не хотела вырасти и стать воином.

Морской Демон не знает ее так, как я. Он не знает ее душу, ее порывистость и мечты. И что он сможет ей дать? Зыбкую мечту о свободе? Которая прервется сразу же, как пиратское судно пустят ко дну. Неужели эта судьба лучше, чем стать королевой и сестрой на трон рядом со мной? С тем, кто ее любит? С тем, кто готов весь нарров мир бросить к ее ногам.

– Я осмотрю тебя, Арлиса, – ответил Алин вместо меня. – Путешествие было долгим, изматывающим. Идем, девочка, твой любимый напиток с медом и травами уже готов. И ждет тебя у меня в кабинете.

В этом весь Алин. Его спокойный голос производил впечатление на любого. Вот и Огонек как-то незаметно даже для самой себя расслабилась, подала ему руку. Я же незаметно выдохнул. Алину я доверял. Одному из немногих.

Они отсутствовали долго. Я уже успел себя накрутить, предполагая всякие ужасы, и измерить шагами вдоль и поперек комнату. Дверь открылась, пропуская Арлису, и я впился взглядом в Алину позади нее. Стоило взглянуть на довольное лицо целителя, как от сердца отлегло. Моя девочка точно не больна.

– Как она?

– Все хорошо, здорова.

– А чем вызваны упадок сил и потеря аппетита?

– Это нормально в ее положении.

– Считаете, это влияние путешествия? – забеспокоился я. Для всех было объявлено, что я занимаюсь учениями флота и взял невесту с собой.

Может, и правда все из-за душевных терзаний? Все же побег не прошел даром. Смена климата, переживания могли оставить свой отпечаток.

– Я бы сказал, что путешествие пошло вам на пользу, – возразил Алин с лукавым блеском в глазах. – Счастлив поздравить вас одним из первых.

– Благодарю, – кивнул я сухо. Поздравляет меня с тем, что нашлась Арлиса? Нет, ведь об ее побеге никто не знал. И я полоснул целителя взглядом. – Не совсем понимаю, о чем речь?

– Арлиса в тягости. Из рекомендаций – лишь поторопиться со свадьбой, но приготовления к ней идут, так что не вижу проблем.

– Что?! – воскликнули мы с ней в унисон.

Для нее новость стала тоже полной неожиданностью. Но если для меня это оказалось сокрушительным ударом, то для нее... Меня добило выражение абсолютного счастья на ее лице и то, как в защитном жесте руки легли на живот.

Нарры подери, она желала этого ребенка! Услышь я первым, принял бы меры и избавил от плода так, что она даже бы не узнала. Родила бы детей мне и забыла о своем пирате...

Но на ее лице цвела радость от известия о беременности, и я понял, что потерпел поражение. Арлиса ни за что не откажется от этого ребенка и не простит меня, если потеряет его.

– Срок еще маленький, не больше двадцати дней. Беременность протекает хорошо, – поспешил заверить целитель, удивившись выражению моего лица и не понимая, что не так.

Я с трудом взял себя в руки. Поймал испуганный взгляд Огонька, который резанул без ножа. Ни капли вины или сожаления, лишь беспокойство за то, как я приму ее беременность. Ясно, что ребенка она будет защищать до последнего – и чуть что не так, опять попытается сбежать.

– Хорошо. Эту новость держите в секрете, – выдавил я. Самоконтроль трещал по швам. Казалось, еще немного, и взорвусь. С трудом отдал последние указания: – За нее и ребенка отвечаете головой. Дайте свои рекомендации и проводите в покои. Я покину вас, меня ждут безотлагательные дела.

Вылетел от целителя, ничего не видя перед собой. Скорее, скорее... Только бы сдержаться. Игнорируя всех, кто пытался привлечь мое внимание, я добрался до конюшни и оседлал Мрака, своего скакуна.

Краем глаза увидел Саара, который хотел последовать за мной, и приказал:

– Оставь меня. Никакой охраны!

Взлетел на коня, пуская того с места в галоп. Как можно дальше удалиться от дворца!

Как в бреду, я миновал город и свернул с дороги в поле. От меня расходился лед. Лежащий на земле снег взметнулся до небес, отгораживая своего хозяина ото всех.

– А-а-а-а!!! – закричал я во все горло, выплескивая горечь поражения и разъедающую до костей боль от несбывшихся надежд на счастье.

Следующие дни слились в один. Я пытался с головой уйти в дела, благо за время моего отсутствия их накопилось много. Но, заседаю с советниками, выслушивая доклады о

положении дел, не мог отделаться от мыслей об Арлисе.

Специально старался не видаться с ней, избегал. И не мог решиться на встречу, не определив для себя, как нам дальше быть. Подготовку к свадьбе никто не прекращал, и я не находил сил отдать приказ об отмене, с подчеркнутым вниманием выслушивая, что уже сделано и что осталось.

Я не мог ее отпустить. Не мог. Но ее беременность перечеркнула наше будущее. Взять ее в жены и признать ребенка своим? Ни за что! Не смогу воспитывать чужого. Но для всех она моя невеста, и скоро об ее беременности станет известно. Отослать в удаленное поместье и дать родить, а потом отдать дитя на воспитание? Она на это не согласится.

Мне нужно как-то отреагировать на ее беременность. О нашей свадьбе уже объявлено. Фактически она мне изменила, и это спускать нельзя, но и наказать ее я не мог. Тогда ссылка? При любом раскладе я ее терял. И находиться беременной при дворе она не может.

Я судорожно искал выход и не находил. Самому становилось страшно от своих мыслей. Хотелось уничтожить еще в утробе это дитя, стереть его, пока окружающим не видны признаки беременности, – вот так, одним махом решить возникшую проблему. Но я вспоминал счастливое лицо Арлисы, ее ладони на животе и понимал, что не смогу. Не смогу причинить ей боль.

От бессилия и невозможности что-либо изменить я неистовствовал, отыгрываясь на приближенных. Не спускал ни малейшей провинности, лишая чинов и привилегий. Занимался перестановкой, снимая с должностей. Мне уже боялись попадаться на глаза.

Окружающие искали причины моего плохого настроения и уже шептались о моем охлаждении к невесте. Слугам известно, что с момента нашего возвращения я больше не навещал ее. Наверное, к лучшему. Пусть считают, что размолвка стала причиной разрыва отношений.

Нужно позаботиться о ее будущем. По-хорошему, следует выдать замуж, чтобы ребенок родился в браке. Я все еще ее опекун и могу дать хорошее приданое. Подходящего родовитого жениха, готового признать чужого ребенка, найти не проблема, но вот как заставить Арлису подчиниться и быть благоразумной? Она скорее согласится жить в глуши и одна воспитывать ребенка, чем выйти замуж за незнакомца.

А вот с пиратом она хотела остаться. Только я не мог позволить ей вести жизнь, полную опасностей. Несмотря ни на что, любил ее и должен был позаботиться о благополучии своей девочки. И поэтому думал, думал, ища решение.

Когда мне донесли, что границы нарушил неопознанный корабль, который не удалось задержать и против которого все боевые заклинания оказались бесполезны, я уже знал, что дальше делать.

Глава 29

Арлиса

У меня будет ребенок.

От Рейна.

Я повторяла мысленно эти две фразы каждый день, каждое утро, едва открывала глаза. И понимала, что мир вокруг меняется. Или это менялась я сама и начинала воспринимать мир совсем по-другому.

Руки опять опустились на живот. Совсем плоский, как всегда. Беременность пока могли заметить лишь целители. И знали о ней лишь они и я.

И Дэриэн...

Волна холода прошла вдоль спины, точно ледяной маг внезапно оказался рядом. Я даже обернулась, хотя точно знала, что Дэриэн уехал из города. Он теперь часто выезжал. И погода начинала хмуриться, иногда проносилась короткая злая метель. Мне ли не знать, отчего это происходило. Ледяной маг бушевал. И погода реагировала на его состояние.

Я выглянула в окно. Метель, опять метель. Я, даже стоя в теплой комнате, ощущала, насколько она злая. Ветер скребся в окно, бросался мириадами снежинок.

А затем все прекратилось так же резко, как и началось. Разве что снег ослепительно сверкал под выглянувшим солнцем.

Выйдя из комнаты, я сразу же наткнулась на двух стражей в серебристой форме. Они замерли по обе стороны от двери. Нет, пленницей я не была. Но стража следовала за мной повсюду, как тень. Тогда как прежде я могла бродить везде, где вздумается, и никому бы в голову не пришло следить за мной.

Попытки поговорить с Дэриэном ни к чему не привели. Он откровенно избегал меня. Потому большую часть времени я проводила в своих комнатах. Где сидела и думала, как быть дальше. Теперь я в ответе не только за себя, но и за ребенка.

К тому же меня терзали страхи. Они появлялись вечерами, мучили во сне и лишь наутро немного ослабевали. Алин успокаивал, говорил, что такое состояние нормально для будущей матери. И советовал пить успокаивающие зелья. Я кивала, но пить их боялась. В отличие от меня, Дэриэн известию о беременности не обрадовался. Дивы могли иметь детей лишь от тех, кого любят и с кем идеально совместимы сущностями. С Рейном это случилось без всяких рун и заклинаний.

В окно я увидела, как возвращается Дэриэн. Как всегда, верхом на Мраке, один. Саар нервничал, но не смел послушаться своего господина. Да и кто осмелился бы напасть на ледяного мага в его землях? Безумец, не иначе...

Точно ощутив мой взгляд, он вскинул голову. Не знаю, увидел ли меня с такого расстояния, но почувствовал – точно. Все же руны на мое тело наносил Дэриэн. И они усиливали нашу с ним связь.

Иногда я подозревала, что руны же и являлись причиной страхов. Пусть и отчасти. Каким-то образом часть боли Дэриэна передавалась мне.

Лишь бы ребенку не навредило все это...

Я проводила Дэриэна взглядом, он уже спешил в сторону королевских конюшен. И со вздохом отошла от окна. Что делать? Вернувшись во дворец, который столько лет считала домом, теперь я ощущала себя здесь чужой. Меня тяготил холод, вечная зима за окнами, взгляды придворных. И вопрос: что делать дальше? Чувствовала, что им же задается и Дэриэн.

Когда двери в комнаты распахнулись, я только успела задремать. Сонливость теперь стала моей постоянной спутницей. Алин сказал, что это тоже нормально. И посоветовал спать, если спится. Мол, реакция организма и ничего страшного.

– Ты любишь его? – прямо спросил Дэриэн.

Он стоял передо мной все еще в отороченном мехом плаще. На плечах сверкали и не таяли снежинки, белоснежные волосы собраны в косу, губы плотно сжаты, а глаза казались двумя осколками льда. Когда-то я мечтала просыпаться и видеть это лицо. Теперь же... теперь же коротко ответила:

– Да. Люблю.

– А меня? – с горечью спросил Дэриэн.

Он вдруг встал передо мной на одно колено и оперся обеими руками о подлокотники кресла, в котором я сидела. Я замерла, так близко оказалось его лицо.

– Меня ты любила? Хоть когда-нибудь?

– Всем сердцем, – ответила совсем тихо.

Ведь правда! Много лет Дэриэн был тем, кого я считала идеалом. Чьей женой себя видела.

Он смотрел на меня жадно, неотрывно и так, что у меня сердце начинало болеть. Я точно разделяла его горечь, обиду, смятение.

– Приведи себя в порядок.

Дэриэн встал, по-прежнему сосредоточенный, чуть отстраненный.

– Что?

– Приведи себя в порядок, – сухо повторил маг. – И проходи в центральный зал.

– Но за...

– Нет, – криво усмехнулся он. – Не замуж выходить. Узнаешь. Ты же веришь мне, Арлиса? Веришь, что я не смогу причинить тебе боль или вред?

Я сглотнула, но ответила:

– Верю.

Дэриэн еще раз усмехнулся и вышел. Стремительно, легко, как всегда. Только в этот раз показалось, что он с трудом сдерживается от желания шарахнуть дверью.

Что происходит?

Вошедшие служанки и Алин также не смогли ничего объяснить. Правда, помявшись, целитель сообщил, что Дэриэн долго беседовал с советниками и ближайшими военачальниками, а после двое из них ускакали в сторону причала. Понятное дело, ясности это не прибавило.

Тем более что служанкам были даны четкие указания насчет моего туалета. Меня одели как для приема. Церемониальное серебристое платье, расшитое драгоценными камнями, тяжелое настолько, что в нем было трудно ходить. Сложная прическа, драгоценности. В волосах сверкали бриллианты. Я была похожа на статую, покрытую инеем и сияющую в солнечных лучах.

Хорошо, что Дэриэн предупредил меня, что это не свадьба. Просто так тщательно меня готовили нечасто, лишь на особо важные официальные мероприятия и во время приема представителей других государств. Интересно, кому сейчас нужно пустить пыль в глаза?

Охрана сопровождала меня не к главному входу зала приемов, а к личному повелителя, выводящему сразу к трону, через который обычно появлялся Дэриэн. Распахнули дверь и

отступили, пропуская меня вперед. Правильно, так как пройти через него, кроме меня, могли лишь личные охранники ледяного мага.

Сделав глубокий вдох, я шагнула, не зная, чего ожидать.

– А вот и ты, моя дорогая, – повернул голову Дэриэн. – Ты вовремя, проходи, – поторопил он, потому что я замерла на месте, бросив взгляд на прибывших гостей.

Рейн.

Ноги как будто приросли к полу. Рейн, Рэм, Анг, знакомые лица членов команды... Не все, отметила, что и Крея нет. На пленников не похожи. Именно это заставило меня продолжить путь и встать возле трона Дэриэна, лихорадочно рассматривая прибывших.

Оружие при них. Впереди стоит Рейн, широко расставив ноги. Выглядит уверенно и одет как аристократ, а вот члены команды в своей обычной одежде и нервно сжимают эфесы шпаг. Кроме Рэма и Анга. Эти двое тоже принарядились и выглядят так, как будто окружающее великолепие не производит на них ни малейшего впечатления, навевая только скуку. Но при этом как бы ленивые взгляды по сторонам цепко оценили количество охранников, что остались за дверью.

Все взгляды скрестились на мне.

– Твои знакомые не озаботились приглашением, решив посетить наши земли. Я пригласил их к нам, чтобы узнать причину такой настойчивости, – пояснил мне Дэриэн.

– Вы тоже не озаботились приглашением, посещая Асдор, – парировал Рейн, поедая меня глазами.

«Ты сошел с ума! Зачем ты здесь?!» – говорила ему взглядом.

«Без тебя не уйду!» – так же безмолвно отвечал он.

Теперь понятно, зачем меня так тщательно одевали. Дэриэн решил подчеркнуть мое положение и показать разницу социальных статусов. Он сам тоже успел переодеться в парадные одежды и выглядел внушительно.

– Я приехал за Арлисой. Она искала убежище в Асдоре, и я обещал ей безопасность.

– Здесь моей невесте ничего не угрожает, ваше беспокойство излишне. Что же касается посещения Асдора – это следствие неуправляемости экспериментального летательного аппарата, который занес ее так далеко, – произнес Дэриэн и продолжил снисходительно: – Я ценю вашу щепетильность по поводу данных обещаний. Но можете сами услышать из ее уст ответ.

Мой опекун повернул голову ко мне и спросил:

– Арлиса, тебе здесь что-то угрожает?

«Что за игру ты затеял?» – спросила глазами. Но опекун был невозмутим. В памяти всплыл его вопрос, верю ли я ему.

– Отвечай честно, как чувствуешь, – добавил он, испытывая мое доверие на прочность.

– Нет. Мне здесь ничто не угрожает, – вынуждена была признать я.

Едва уловимая удовлетворенная улыбка появилась на лице ледяного мага, правда, с оттенком грусти. Краткий миг мы смотрели друг другу в глаза. Когда он повернулся к Рейну, его лицо вновь было бесстрастно.

– Как видите, ваше беспокойство беспочвенно. Но мы благодарим вас за визит.

Мой ответ неприятно поразил Рейна, но он лишь крепче сжал зубы, не собираясь сдаваться.

– Позвольте задать еще один вопрос. Я слышал, что вы называли ее своей невестой. Арлиса, ты действительно согласна выйти замуж за него?

- О нашей свадьбе давно объявлено, юноша, и невестой она стала без принуждения.

- Зачастую возможность оказаться вдали помогает по-иному взглянуть на принятые решения. Арлиса, я хочу услышать твой ответ. Ты согласна выйти за него замуж?

Я бросила беспомощный взгляд на Дэриэна, давая понять, что лгать не буду, что бы он там ни задумал.

- Это переходит все границы! Не испытывайте мое терпение, - произнес вместо меня Дэриэн, поднимаясь.

Но Рейн напряженно смотрел только на меня:

- Тогда я задам иной вопрос. Арлиса, ты пойдешь со мной?

- Нужно обладать невероятной наглостью, чтобы заявиться в мой дом и звать за собой мою невесту, как портовую девку! - гневно пророкотал Дэриэн, опередив готовое сорваться с моих уст «да».

Обстановка вмиг накалилась.

- Я зову ее как свою невесту. В моих намерениях оберегать ее, заботиться и любить, - с достоинством ответил Рейн, напряженно глядя на меня.

В душе все расцвело. Что это, как не признание в любви? Он пришел за мной! На земли чужого государства, бросая вызов ее правителю. Отчаянный, дерзкий поступок. Такой же, как сам Морской Демон. Трепещущее от любви сердце сжималось от страха за безголового капитана, который рискует и на самом деле остаться без головы. Мне оставалось лишь верить Дэриэну, который обещал не причинять мне вреда. Ведь случись что с Рейном, и мое сердце остановится.

- Может, вы не знали, но я заботился об Арлисе с детства. И, как опекуну, мне крайне любопытно узнать, куда вы ее зовете? На пиратский корабль? - язвительно поинтересовался ледяной маг. - Собираетесь оберегать и заботиться между грабежами торговых судов? А во время боя куда ее определите? В браке, знаете ли, появляются дети. Намереваетесь с беременной женой, а потом и с малыми детьми бороздить море, подвергая их опасностям? Или оставите на берегу в каком-нибудь порту и заставите месяцами ждать вас? Ответьте ради интереса, куда вы собираетесь привести молодую жену? Что вы вообще способны ей дать?

Даже на расстоянии мне было видно, как резко побледнел Рейн. Вспомнились его откровения насчет той эльфийки. Он отказался от нее, понимая, что не способен обеспечить ей достойную жизнь. Сейчас Дэриэн ткнул его в это носом. Что ответит Морской Демон?

Я была готова следовать за Рейном куда угодно, а его корабль стал для меня домом. Там я обрела счастье. Но я беременна. Появление малого ребенка заставляло по-иному взглянуть на кочевую жизнь на пиратском корабле со всеми ее опасностями.

Ладонь непроизвольно легла на живот в защитном жесте. Готова ли я к такому риску? У меня не было ответа.

- Я способен сделать ее счастливой, - глухо ответил Рейн, взглядом бросая вызов ледяному магу.

Теперь настала очередь Дэриэна стиснуть губы, играя желваками.

- Уверены, что способны защитить жену от властей и своих многочисленных недоброжелателей, которые с радостью отыграются на вашей семье? Думаете, она будет счастлива, находясь вне закона и боясь за будущее своих детей?

- К моменту появления детей, я успею обустроить безопасное место для их воспитания.

- Уверены? Зачастую радость отцовства настигает неожиданно, - холодно парировал Дэриэн.

Взгляд Рейна метнулся с него на меня и прикипел к моей руке у живота. Я стояла ни жива ни мертва, понимая, что сейчас решается моя судьба.

С трудом он отвел глаза и ответил твердо:

– Ради семьи я изменю свою жизнь. И обеспечу их безопасность.

Несколько долгих секунд Дэриэн сверлил пирата тяжелым взглядом, а потом повернул голову:

– Арлиса, ты согласна выслушать его предложение?

– Да, – пискнула я. От всех волнений голос не слушался и прозвучал слабо. Да я сама была в полубморочном состоянии. Еще платье своим весом давило на плечи, и колени дрожали.

– Что ж, обговорим этот вопрос в моем кабинете. О ваших людях позаботятся.

Дэриэн протянул мне руку, на которую я с облегчением оперлась, и повел на выход, предложив Рейну следовать за нами.

Глава 30

Рейн Морской Демон

Я не мог отделаться от мысли, что все слишком легко. Всего лишь несколько серьезных сражений на границе, а дальше нас просто вели, беспрепятственно позволяя углубиться на территорию Льдорра и пристать к берегу. А потом это приглашение во дворец, как будто меня ждали.

Понимал, что это может быть западней, но собирался идти до конца. Там Арлиса, и я должен вырвать ее из лап ледяного мага, чего бы мне это ни стоило. Может, и безумием было покидать средоточие моей силы – море – на вражеской территории, но я осознанно шел на этот риск, рассчитывая на новые способности своего экипажа.

Благословение дивы коснулось всех нас. Я понял, что это оно. Да и трудно не понять, когда все магические атаки проходят стороной, минуя людей и корабль. Мы еще не осознали до конца подарок Огонька, когда я бросился в погоню. Радовало, что команда поддержала меня и все как один согласились последовать за мной в Льдорр.

Я готов был ко всему. Издевательская вежливость правителя сюрпризом не стала. Ударом стало появление Арлисы. Я бы не удивился, обнаружив ее пленницей, запертой во дворце. Но не ожидал увидеть в роскошных одеждах, усыпанной драгоценностями. Настоящая аристократка, далекая и холодная, сверкающая, как все в этих нарровых землях, покрытых снегом. Она не выглядела угнетенной.

На какой-то миг я ощутил всю тщетность своих усилий. Ну куда я лезу? Теперь она на своем месте. Эта ледяная статуя не могла извиваться подо мной, крича от страсти. Не могла спорить, ругаться... Ничто не напоминало в ней ту девушку, которая жила со мной на корабле. Даже вернувшийся пламенный цвет волос был как будто скован льдом из-за бриллиантов в прическе.

От прежней Арлисы остались одни глаза. Лишь они жили на бледном лице, выдавая переполнявшие ее радость и беспокойство. И тогда я понял, что не отступлю. Сделаю все, чтобы расколоть ту ледяную скорлупу, в которую ее заковали.

Ледяной маг оказался не только опасным, но и коварным противником. Словом он разил не менее смертоносно, чем магией. Каждый его укол достигал цели. Мой образ жизни не подходил для благородной девушки. Что я мог ей дать?

Если раньше я и задумывался о будущем, то видел себя лишь в море и схватках. Предполагал, что однажды погибну, и окончить дни хотел бы на дне морском. Арлиса ворвалась в мою жизнь внезапно – и изменила ее. Впервые за долгое время женщина зацепила меня, и я желал видеть ее рядом с собой.

Но изменило ли это мое виденье будущего? Нет. Я не думал менять свою жизнь. Разве нам плохо на корабле? Короткие заходы в порт по необходимости, а потом вновь в море. Но намек мага на ребенка перевернул все внутри. Арлиса беременна?! Взгляд на нее подтвердил, что это так.

Вот почему ледяной маг разговаривает со мной, а не воюет. Он любит ее. Мое убийство она ему не простит. И он поступил хитрее. Решил показать, что я ей не подхожу, у нас нет будущего. Мой образ жизни не совместим с семьей. Разве пиратский корабль подходящее место для воспитания ребенка? Нет. Можно безоглядно рисковать собой, но подвергать опасности жену и ребенка... Исключено.

И по дороге в его кабинет я судорожно составлял план действий, полностью перекраивающий мою жизнь. За оставленных людей не боялся. Бой с магом предстоит на ином поле.

Стиснув зубы, я шел за повелителем Льдорра по его роскошному дворцу. Встречные придворные почтительно кланялись и ему, и Арлисе. Никого не удивляла их пара, зато на меня косились. Как будто насмехаясь, Дэриэн позволил мне увидеть, где выросла Арлиса и каков ее дом. Разве пират сможет дать ей подобное?

Я упрямо тряхнул головой, прогоняя предательские мысли. Воскресил в памяти Арлису,

подставляющую лицо морскому ветру. Вспомнил, как мы в море встречали рассвет. Ее благодарность, будто получила в подарок нечто драгоценное. Она была счастлива со мной! А здесь – словно в золотой клетке. Никогда не сможет дышать полной грудью. Жизнь в роскоши не заставит гореть счастьем ее глаза.

Да ведь и я не беден! На счетах достаточная сумма, чтобы пират Морской Демон пропал и возник богатый предприниматель или просто прожигатель жизни. Мы можем путешествовать, не беспокоясь о будущем. В любое место, куда она захочет, Асдор большой.

Голова кружилась от столь крутых изменений в жизни, но я привык быстро принимать решения. Еще придумаю, чем заняться в будущем. Главное, чтобы Арлиса была со мной. За свою семью я буду сражаться до последнего.

Поэтому выдержал, когда маг усаживал в кресло Арлису, излишне близко наклоняясь и спрашивая, удобно ли ей. Специально дразнил меня, желая вывести из равновесия. Мне сесть не предложил, а сам расположился за столом, вынудив стоять перед ним, как просителя.

– Расскажите, что вы собой представляете. Хочу понять, что вы можете предложить моей подопечной такого, чего не могу дать ей я.

Прозвучало издевательски.

Я подошел к Арлисе, став рядом с ее креслом и положив руку на спинку.

– Свою любовь. Верность. Обещание, что никогда ее не обижу и буду защищать до последней капли крови.

По лицу мага прошла гримаса, как будто он съел нечто кислое. Но я продолжил, не давая себя прервать:

– Я заметил, как сильно Арлиса любит природу, тепло. У меня есть остров, утопающий в зелени, и я обещаю, что приведу ее в дом на вершине холма. С балкона нашей спальни можно будет любоваться рассветами, а на открытой террасе наблюдать, как солнце садится в море.

– Надеюсь, там не убогая хижина? – ядовито осведомился маг. – Ваш дом точно годится, чтобы привести туда жену, воспитывать там детей? И что помешает вашим врагам причалить к острову и напасть?

– Туман и рифы. Остров окружен густым туманом, не позволяющим постороннему подойти к нему и увидеть даже намек на берег. А через рифы знаю дорогу лишь я.

Я говорил чистую правду. Давно обустроил себе тайное безопасное место, где можно отдохнуть или зализать раны. Раньше остров был безлюдным, но сейчас там скрываются опальные жители Асдора, некоторые с семьями. Я предоставил им убежище. Не висельники, вполне приличные люди, среди которых есть и аристократы в немилости, переживающие гнев императора. Арлисе будет с кем поговорить, не заскучает.

– А дом большой и уютный. Арлиса может обустроить его по своему вкусу. Да, я не рассчитывал так рано обзаводиться наследниками, и детской в нем нет. Но пока будут идти ремонтные работы, мы сможем совершить свадебное путешествие и посетить те места, где Арлиса хотела бы побывать.

При этих словах она судорожно вздохнула и подняла голову, счастливо глядя на меня.

«Да, мое солнце! Я готов идти до конца, и свадьбы тебе не избежать», – сообщил ей взглядом.

И был вознагражден живым блеском глаз, румянцем на щеках. Моя девочка! Так и хотелось стащить с нее эти тряпки, избавить от корсета! Она прекрасна, но словно чужая. Мне больше нравится видеть ее в одежде, которая не сковывает движений. А еще лучше – без нее. Максимум в своей рубашке...

– Кхм... кхм.

Недовольное покашливание мага прервало мои фантазии и заставило отвести глаза от Огонька.

На его лице была написана острая неприязнь. Но мне и не нужна его любовь. Главное – чувства Арлисы, а она готова пойти со мной хоть сейчас. Из нас двоих я оказался более удачлив и не собирался упускать свой шанс. А вот он упустил. Теперь это моя женщина! И мой ребенок.

Стоило Арлисе повернуть голову к опекуну, тот мгновенно вернул себе прежнюю невозмутимость.

– Не боитесь путешествовать? А вдруг в вас узнают пирата? Часто свои же выдают властям тех, кто промышлял разбоем.

– Не боюсь. Я давно показал, что со мной лучше или дружить, или не связываться.

Ледяной маг никак не прокомментировал мой ответ и задал следующий вопрос:

– И чем вы планируете заняться в дальнейшем?

– Еще не решил, но это не бросит тени на мою семью.

– Пожалуй, здесь я могу вам помочь, – как бы в раздумье произнес опекун Арлисы. – Как раз будет видно, на что вы способны и насколько искренни ваши намерения.

Я ни на минуту не поверил в его желание помочь. Скорее, этот хитрый нарр придумал мне испытание.

– О чем идет речь?

– Мы налаживаем торговые отношения с Асдором. Слышал, основной торговый путь идет через эльфов и Игенбург.

– Да, это так, – осторожно заметил я, догадываясь, к чему он ведет.

– Было бы неплохо заключить договор напрямую с эльфами, а еще лучше с самим Игенбургом.

– И чем я могу быть полезен?

– Не прибедайтесь. Давно известно, что вы покровительствуете на море одной эльфийской фирме. Ее владелица не так давно стала супругой акифа Игенборга. Думаю, вам не составит труда поднять ваши знакомства и организовать наше сотрудничество.

Хитер! И шпионы у него не зря свой хлеб едят, доложили. Вместо того чтобы вести долгие переговоры с Владыкой эльфов, склоняя его перейти дорогу императору Асдора и заключить договоры о поставках, решил через меня напрямую выйти на Игенбург.

Поставками туда товаров сейчас занимается фирма Иррилия, брата Риналлии. Если он заключит договор с Льдорром, то ни Владыка, ни император в открытую недовольство выражать не станут, побоятся испортить отношения с Игенбургом. Владыка так вообще будет рад утереть нос Асдору, сам оставаясь как бы ни при чем.

Пожалуй, эта авантюра может удалиться. Особенно если я пообещаю обеспечить безопасность груза на море. Если с пиратством покончено, то можно организовать охранную фирму, подписать с Иррилием договор и сопровождать груз на законных основаниях.

– У вас есть цветы, растения, которые растут только в вашем краю?

Маг удивился моему вопросу.

– Могу уточнить. Но зачем?

– Жена акифа Игенборга увлечена производством духов, и новые ингредиенты стали бы неплохим стимулом для налаживания сотрудничества.

- Хорошо, мы подготовим дары, которые могли бы ее заинтересовать. Когда вы планируете отправиться?

Так и знал, что меня желают убрать с глаз долой. Да не выйдет!

- Написать предложение о сотрудничестве могу и сейчас. А вот служить посредником в переговорах лучше после нашей свадьбы с Арлисой. В Игенборге особое отношение к женщинам, и ни один муж не станет одобрять общение своей жены с холостым мужчиной. Супруга акифа - моя давняя знакомая, и если переговоры от лица Льдорра буду вести я, дело ускорится.

По тому, как сверкнули льдистые глаза мага, я понял, что этот раунд остался за мной.

- Прежде чем говорить о свадьбе, хотелось бы услышать мнение моей подопечной.

«Что ж ты им не интересовался, когда наносил руны на тело и собирался лишиться сил?» - выругался я про себя. Но усилием воли прогнал гнев, сосредоточиваясь на другом. На самом важном. Игнорируя сверлящий взгляд ледяного мага и забывая о его присутствии.

Обойдя кресло, я опустился на одно колено перед Огоньком, заглядывая в ее широко распахнутые и такие родные глаза.

- Арлиса, ты согласишься сделать меня самым счастливым из смертных и стать моей женой?

Эпилог

Год спустя

Арлиса

Я вышла на террасу, которая окружала весь дом, и вдохнула утренний воздух. Он пах свежестью, морем и счастьем. А еще оказался наполнен шепотом леса вокруг. Деревья спешили сообщить мне новость: мой капитан возвращается! Им передали это чайки, что кружили неподалеку от острова.

«Я иду!» – принес послание южный ветер, подтверждая известие. И игриво взлохматил мои волосы, собранные в хвост. Лента развязалась, локоны рассыпались.

Я ахнула, убирая от лица волосы, и увидела, как голубая лента летит уже высоко, трепеща на ветру. Вот же разбойник! Унес трофей капитану. Не знаю, как Рейну удастся с ним договариваться. Со мной ветер резвится и играет, как расшалившийся малыш, и приструнить не получается, а к мужу ластится, словно верный пес.

– Арлиса...

Я повернулась, встречаясь взглядом с Рэмом. Он остался с нами на острове, сообщив, что «дочке кэпа нужно качественно питаться». Обороты там, правда, были типично пиратские, но смысл тот же.

Пока Эирин не родилась, усиленно кормили меня, выполняя любой каприз, не обращая внимания на время суток. Я и ночью могла захотеть чего-нибудь сладенького, а через десять минут соленьенького. Но стоило малышке появиться на свет, как мир перевернулся для Рэма. Меня посадили на диету, заставив правильно питаться, пока кормлю грудью. О любимом остром перце и сладостях пришлось забыть.

В отместку я потребовала от кока не выражаться при ребенке. Нечего плохим словам малышку с детства учить. Надо было видеть, чего это ему стоило, особенно если Санни доводил. Скажу по секрету, у меня были подозрения, что мелкий паршивец его специально провоцировал и наслаждался, когда тролль краснел и пыхтел, подбирая слова.

– Рейн возвращается, – сообщила я Рэму. – Скоро войдет в туман, а там уже до острова рукой подать.

– То-то Эирин у вас вон в кровати не спит, а... разговаривает.

Ну да, разговаривает. Дочка в четыре месяца выдавала забавные мелодичные звуки. И родилась она просто копией Рейна, отчего тот чуть не лопнул от гордости. Чувствую, когда малышка вырастет, ее отец станет самым суровым папочкой в мире. И женихов станет гонять как нарров ободранных.

– Она чувствует возвращение папы, – улыбнулась я. – Побудешь с ней?

– А то ж! – Огромный матерый тролль улыбнулся, продемонстрировав клыки. С рождения Эирин Рэм стал ее верной нянькой. Нет, он по-прежнему готовил, но стоило ребенку пискнуть, как Рэм тут же возникал рядом. Это при том, что малышка родилась дивой и сама природа воспитывала и охраняла ее.

– Ты иди, – сказал Рэм, – встречай кэпа. А мы с принцессой следом отправимся. Эх, нарр... – Он кинул быстрый взгляд на меня и тут же исправился: – Голуби меня дери, люблю я с ней гулять. Вот пройдешься, и уже скальпы не так сильно снимать хочется.

Я сглотнула. Похоже, Санни опять его чем-то довел. Доиграется, паршивец. Рэм, конечно, тролль миролюбивый. Но все же тролль. И кровожадность у них в крови.

– Хорошо. Но не спешите. Рейн явно не прибудет до полудня.

– А то я не знаю, что ты все это время в лесу проторчишь, – проворчал Рэм. – Никак не насытишься возвращением сил.

Тут он был прав. Силы вернулись ко мне не так давно. И первые три дня я практически все время спала, приходя в себя, лишь чтобы покормить Эирин. Руны на теле постепенно бледнели и исчезли неожиданно, погрузив меня в глубокий сон. А затем я проснулась и ощутила себя точно родившейся заново. Уже почти забыла, как это – когда внутри кипит сила дивы.

Благодаря своему дару я чувствовала дочь на расстоянии, знала, холодно ей или жарко, хочет она есть или просто покапризничать. Теперь я понимала своих родителей, которые с малых лет отпускали меня одну в лес. Впрочем, Эирин росла спокойным ребенком. Больше всего любила смотреть вокруг и гулить на своем языке.

– Она поела, – сообщила я Рэму. – Идите с ней по...

– Арлиса, – со смехом перебил меня тролль, – серьезно? Ты говоришь, как нам лучше идти к берегу? Давай беги!

А я что, я побежала. Лишь заглянула в спальню, сейчас освещенную розовым рассветом, склонилась над колыбелькой. Дочь не спала. Она, как всегда, изучала мир вокруг себя. Бирюзовыми глазами, как у отца. От меня ей достались лишь рыжие волосы. А вот чей будет характер, только Хейга знает. Кстати, храм богини, создавшей первых див, Рейн построил самолично в благодарность за рождение дочери. Это его присутствие на родах сподвигло. Когда я держала его за руку, крича от боли, он молился всем богам, много чего обещаая. Храм небольшой, в глубине леса, как и полагается. Но при этом открытый для солнца, из дерева, украшенный красивой резьбой и росписью. Я часто ходила туда вместе с Эирин.

– Иди уже, – ревниво проворчал Рэм.

Да уж, нянька-тролль. Кому расскажи – не поверят. Я бросила взгляд в зеркало и осталась довольна своим отражением в голубом платье. Чуть пригладила волосы и рванула из комнаты. Дар внутри меня звенел, точно натянутая струна. Он звал меня, просил окунуться в манящее тепло лета.

Рейн не зря выбрал этот остров. Он утопает в зелени, земля плодородная. Здесь всегда тепло, но не жарко. Дожди идут, но не заливают местность, ночи свежие, но не холодные. Идеальная погода, уединение и безопасность. От лишних взглядов остров скрывает густой туман, наведенный Рейном. А пройти сюда рискнет не каждый – из-за острых опасных рифов.

Я бежала сквозь лес, окружавший постройки. Просто наугад, куда меня вел дар. Это такое блаженство – чувствовать мир вокруг, ощущать себя его частью!

– Каково это – быть дивой? – спросил меня как-то Рейн.

– Помнишь, ты стоял на носу корабля и создавал из воды арки, замок? Тебе в лицо бил морской ветер, а сам ты выглядел очень счастливым. Вот примерно так я себя чувствую. Сильной и свободной.

Стремительный легкий бег прервался на берегу. Я выскочила на песчаную полосу, остановилась, ничуть не запыхавшись. Морской ветер тут же принялся играть волосами. Как хорошо, что на острове не надо укладывать их в изысканные прически. Чаше всего они свободно лежат на плечах, поддерживаемые лишь гребнем или лентой.

Насколько роскошно было во дворце Дэриэна, и насколько скованно я там себя ощущала! А здесь я засыпала и просыпалась с ощущением ровного тепла. И счастья.

Море лежало у моих ног. Спокойное, ласковое. Далеко впереди начинались рифы, туман. А здесь точно притаился наш собственный мир. Мой, Рейна и Эирин.

Глядя на бирюзовую, как глаза капитана, воду, я вспоминала. Жизнь у Дэриэна казалась чем-то далеким. В сердце жила благодарность к нему за детство и за то, что отпустил. При прощании не удержалась от вопроса. Он мучил меня все эти годы, но почему-то задать не могла. Перед тем же, как уехать, решила. И подошла к Дэриэну. Сопровождаемая внимательным взглядом Рейна. Мой капитан хорошо держался и выпустил из объятий, позволяя проститься наедине.

– Когда ты нашел меня, – я смотрела прямо в глаза Дэриэну, – ты потом узнал, кто убил моих родителей?

– Узнал, – кивнул ледяной маг. – Не переживай, Огонек, тот человек уже понес наказание. Бывший правитель вашей земли решил угрозой выбить из твоей матери благословение, а когда не вышло – в ярости убил ее и твоего отца.

– И ты там оказался совершенно случайно? – скептически уточнила я.

Дэриэн чуть помедлил, но потом признался:

– Нет. Шпионы донесли мне о найденной диве, и я тоже ехал к вам, но не успел. Твоих родителей уничтожили, чтобы они не попали в мои руки.

Я сглотнула от горечи внутри. Да, потому дивы и прячутся до сих пор. Многие считают, что мы просто обязаны осыпать остальных благами. Не понимая, что нельзя благословить просто так. С каждым благословением дива передает часть души тому, кого полюбила. А разве мы можем отдать душу постороннему?

Дэриэна я простила. Он пожалел меня еще ребенком, ничего не зная о моих способностях. Я ведь была по-простому одета и могла оказаться дочерью служанки или крестьянки. И сейчас, глядя на море, желала бывшему опекуну найти свою любовь. В конце концов, на нем благословение дивы. А это уже означает повышенную удачливость. Может, кто-то сумеет растопить сердце ледяного мага...

Почти вся команда Рейна осталась на «Морском демоне». Только теперь они не пираты, а вполне себе официальные представители Льдорра. Рэм и Санни живут со мной на острове. Оба сдувают пылинки с Эирин. Чувствую, мне придется постараться, чтобы ее не избаловали.

Рейн не уходит надолго в море. Во всех дальних поездках его замещает Крей. Муж сейчас плотно занимается Игенборгом. Он честно признался мне, что жена акифа – его бывшая любовь. Та самая эльфийка, что какое-то время жила на корабле. Они поддерживают деловую переписку, но я не ревную его к прошлому. Каждым своим взглядом, каждым прикосновением он дает понять, что живет ради нас с дочерью. С головой ушел в создание легального бизнеса, тесно сотрудничает с Иррилием. Брат эльфийки – бывший дипломат, который оставил службу и взялся вести семейные дела. Слава о том, что ему нет равных в переговорах, оказалась верна. После обсуждения условий сотрудничества Рейн еще долго возмущался, что любому пирату до этого эльфа далеко.

Вначале они спорили по любому поводу, только искры летели. Непонятно каким образом получивший покровительство Льдорра делец не вызывал доверия у гордого эльфа. Даже благосклонность сестры к новому партнеру его не смягчала. Пришлось попросить Рейна познакомить меня с ним. Во время встречи немного приоткрылась, дала понять, кто я есть, и Иррилия как подменили. Эльфы всегда относились с почтением к тем, кому благоволят дивы.

Правда, я долго не могла простить ему кинжал, брошенный в Рейна для проверки, пусть тот и отклонился в сторону.

– Как вы могли? Я же не говорила, что благословила его! – тут же разъярилась я.

– Мы всегда храним тех, кого любим, – ответил хитроумный эльф и тут же со всем своим знаменитым красноречием принес мне извинения.

Но сейчас они прониклись уважением друг к другу, Иррилий даже был у нас в гостях и обещал в следующий раз приехать в гости с семьей.

Я вынырнула из воспоминаний, понимая, что ветер стал сильнее. Вместе с ним прилетел веселый шепот: «Огоне-е-ек». Я закрутилась, рассмеялась в голос, позволяя волосам рассыпаться в беспорядке. Уже видела на горизонте знакомый корабль.

Он еще не дошел до берега, а на носу вдруг выросла широкоплечая фигура. При виде ее сердце забилося чаще, точно хотело выпрыгнуть и помчаться вперед меня. А фигура раскинула руки и беззвучно влетела в воду.

Спустя несколько минут я уже оказалась в объятиях Рейна. Он пах морем и счастьем. Мокрые волосы падали на загорелый лоб, насквозь промокшая рубашка обтягивала сильное тело, к которому я сейчас прижималась. И не хотела отодвигаться.

- Моя ты дива... - шептал бывший капитан пиратов мне в губы.

- Мой пират... - парировала я.

- Эирин! - прогремел голос над берегом. - Закрой глаза. Это не для детей!

Ну да, Рэм как всегда. Вышел из-за деревьев и мрачно на нас поглядывал. Ему только чепчика и грозящего пальца не хватало. Я спрятала лицо на груди Рейна и беззвучно фыркнула.

Тролль отдал малышку отцу, но с таким видом, точно готов был в любой момент выхватить ее обратно.

- Пойду я. - Долгий взгляд на меня. - Овощи потушу, а кэпу его любимый стейк сотворю. Малышка, ты не скучай без меня, а? Дядя Рэм быстро все приготовит и с тобой гулять уйдет. Доскажу историю, как я один целый корабль брал на бордаж.

- Кажется, Эри уже вьет веревки из нашего сурового кока, - усмехнулся Рейн, когда могучая фигура тролля скрылась за деревьями.

- У меня такое ощущение, что он ее даже ко мне ревнует, - шутливо пожаловалась я в ответ.

Эирин на руках у Рейна тут же радостно загулила, взгляд бирюзовых глаз не отрывался от лица любимого папочки.

- Она скучает, - вздохнула я. - Ну, как бы не только она...

- А как я скучаю без своих девочек! Ничего, Огонек, я в этот раз много времени проведу с вами. Решил основные дела и могу отдохнуть. А когда Эирин подрастет, то сможем вновь путешествовать вместе по разным странам.

Я слушала его низкий голос и просто растворялась в любви и надежности, исходивших от Рейна. Не сильно и нужны мне другие страны. Я абсолютно счастлива здесь.

Когда-то капитан пиратов поймал меня в сети. Но я не подозревала, что сама не захочу из них выбираться.